

ВЕСНИК

БРЭСЦКАГА ЎНІВЕРСІТЭТА

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар

Ю. П. Голубеў

намеснік галоўнага рэдактара

У. В. Здановіч

адказны рэдактар

А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)
В. Ф. Байнёў (Беларусь)
А. В. Брэскі (Беларусь)
А. Ю. Барысёнак (Расія)
М. У. Варакуліна (Беларусь)
Р. А. Васілевіч (Беларусь)
Т. А. Гаруна (Беларусь)
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)
А. А. Каваленя (Беларусь)
А. І. Караткевіч (Беларусь)
У. У. Лосеў (Беларусь)
І. Э. Мартыненка (Беларусь)
С. А. Піваварчык (Беларусь)
А. А. Савіч (Беларусь)
Т. С. Сілюк (Беларусь)
С. М. Храмаў (Беларусь)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1337 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 г.

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць тры разы на год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 2 / 2024

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 06.02.2024 № 30 (са змяненнямі, унесенымі загадам
ад 04.10.2024 № 233) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2024 г.
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»
і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор
№ 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія»
размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU
і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

Гарматны В. П. Гістарыяграфічны агляд сацыяльна-эканамічнага развіцця Драгічынскага павета Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг.	5
Садовская Б. И. Подготовка кадрового состава учителей истории в БССР (1934–1941 гг.)	12
Моцук А. В. Деятельность Бунда в сфере культуры и просвещения в Западной Беларуси в 1921–1939 гг.	19
Мазарчук Д. В. Персональный состав английского дипломатического корпуса при Генрихе VII: просопографическое исследование	25
Поляк Н. А. Прафесійна-тэхнічная адукацыя рабочых у БССР у другой палове 50–70-х гг. XX ст.	33
Нароўская А. М. Крыніцы і метады этнаграфічнага даследавання традыцыйнага жыцця беларусаў	39
Мацулевич О. Р. Кузьмич И. В. История развития карантинного фитосанитарного контроля (надзора) в пунктах пропуска через государственную границу Республики Беларусь (1991–2024 гг.).....	45

ЭКАНОМІКА

Мишкова М. П., Ермакова Э. Э. Развитие информационных экономических технологий на современном этапе	53
Крамаренко А. К. Исследование отдельных аспектов инновационной деятельности микро- и малых предприятий в белорусской экономике	61
Го Цзиньхань, Волкова Е. К. Анализ тенденций развития «зеленых» финансов в Китае	71
Зазерская В. В. Сущность и структура экономического потенциала трансграничного региона	79
Лабейко О. А. Структурно-функциональный анализ реабилитации населения с инвалидностью.....	87

ПРАВА

Вербицкая И. К. Взыскание неустойки как способ защиты прав сторон в договоре строительного подряда	94
Горупа Т. А. Международные и национальные стандарты защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) и направления совершенствования законодательства Республики Беларусь.....	105
Шаро О. У. К вопросу о сущности конституционного права человека на свободу творчества и преподавания	115
Рамазанова Н. О. Теоретико-правовая категория «миграция»: некоторые подходы к определению понятия	121
Сливко О. Я. Теоретические аспекты устного замечания в административно-деликтном праве ...	128

Editorial Board

Editor-in-chief

Yu. P. Golubeu

Deputy Editor-in-chief

U. V. Zdanovich

Managing editor

A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinochankava (Russia)

V. F. Bajniou (Belarus)

A. V. Breski (Belarus)

A. Yu. Barysionak (Russia)

M. U. Varakulina (Belarus)

R. A. Vasilievich (Belarus)

T. A. Garupa (Belarus)

A. A. Huzhalouski (Belarus)

A. A. Kavalienia (Belarus)

A. I. Karatkevich (Belarus)

U. U. Losieu (Belarus)

I. E. Martynienka (Belarus)

S. A. Pivavarchyk (Belarus)

A. A. Savich (Belarus)

T. S. Siliuk (Belarus)

S. M. Khramau (Belarus)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1337 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued three a year

**Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»**

№ 2 / 2024

According to the Supplement to the order of Supreme Certification
Commission of the Republic of Belarus from February 06, 2024 nr 30
(with the amendments made by the order of Supreme Certification
Commission from October 04, 2024 nr 223)

the journal «Vesnik of Brest University.
Series 2. History. Economics. Law» has been included
to the List of scientific editions of the Republic of Belarus
for publication of the results of scientific research in 2024
in historical, economic and law sciences

◇ ◇ ◇

According to the agreement
between Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic
Library» (licence contract № 457-11/2020 from 03.11.2020)
the journal «Vesnik of Brest University.
Series 3. Philology. Pedagogics. Psychology»
is placed on the platform eLIBRARY.RU
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

HISTORY

Vital Harmatny. Historiographical Review of the Socio-Economic Development of the Dragichyn Powet of the Polesie Voivodeship in 1921–1939.....	5
Bozhena Sadovskaya. Preparation of Personnel Staff of History Teachers in the BSSR (1934–1941).....	12
Anatoly Moshchuk. Activity of the Bund in the Field of Culture and Education in Western Belarus in 1921–1939	19
Dmitry Mazarchuk. Personnel of the English Diplomatic Corps under Henry VII: a Prosopographic Study.....	25
Natallia Poliak. Vocational and Technical Education of Workers in the BSSR in the Second Half of the 1950s and 1970s	33
Ala Narouskaya. Sources and Methods of Ethnographic Research of Traditional Dwelling of Belarusians	39
Aleh Matsylevich, Ilya Kuzmich. The History of the Development of Quarantine Phytosanitary Control (Supervision) at the Border Crossing Points of the Republic of Belarus (1991–2024).....	45

ECONOMICS

Margarita Mishkova, Eleonora Ermakova. Development of Information Economic Technologies at the Current Stage	53
Anna Kramarenko. Research of a Certain Aspects of Micro- and Small Enterprises Innovative Activity in the Belarusian Economy	61
Guo Jinhan, Elena Volkova. Analysis of the Development trend of Green Finance in China.....	71
Victoria Zazerskaya. Nature and Structure of the Economic Potential of the Transboundary Region.....	79
Olga Labeyko. Structural-Functional Analysis of Rehabilitation of the Population with Disabilities	87

LAW

Irina Viarbitskaya. Penalty Recovery as a Way to Protect the Rights of the Parties in the Construction Contract	94
Tatsiana Harupa. International and National Standards for the Protection of the Rights of Consumers of Goods (Works, Services) and Directions for Improving the Legislation of the Republic of Belarus.....	105
Otto Sharo. On the Issue of the Essence of Constitutional Right of the Individual to Freedom of Creativity and Teaching	115
Natalia Ramazanova. Theoretical and Legal Category of «Migration»: Some Approaches to the Definition of the Concept.....	121
Olga Slivko. Theoretical Aspects of Oral Remarks in Administrative-Tort Law	128

ГІСТОРЫЯ

УДК 947,6«1921/39»

Віталь Пятровіч Гарматны

канд. гіст. навук, ст. навук. супрацоўнік

Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Vital Harmatny

Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow of the Institute of History

of National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: vitharmatny@mail.ru

ГІСТАРЫЯГРАФІЧНЫ АГЛЯД САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАГА РАЗВІЦЦЯ ДРАГІЧЫНСКАГА ПАВЕТА ПАЛЕСКАГА ВАЯВОДСТВА ў 1921–1939 гг.

На сучасным этапе развіцця айчынай гістарычнай навукі назіраецца актывізацыя ўвагі да вывучэння розных аспектаў гісторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. Разам з тым для цэласнага разумення такога надзвычай супярэчлівага перыяду айчынай гісторыі неабходна наблізіць разглядаемы падзеі да простага чалавека і на ўзроўні асобных рэгіёнаў разгледзець іх уплыў на яго побыт і паўсядзённасць. У сувязі з гэтым у артыкуле паказана даследаванне сацыяльна-эканамічнага развіцця на прыкладзе Драгічынскага павета Палескага ваяводства.

Ключавыя словы: сацыяльна-эканамічнае развіццё, Драгічынскі павет, сельская гаспадарка, пра-мысловасць, рамёствы.

Historiographical Review of the Socio-Economic Development of the Dragichyn Powet of the Polesie Voivodeship in 1921–1939

At the current stage of the development of domestic historical science, active attention is being paid to the study of various aspects of the history of Western Belarus in 1921–1939. At the same time, for a comprehensive understanding of such an extremely controversial period of the country's history, it is necessary to bring the considered events closer to the common man and consider their impact on his life and everyday life at the level of individual regions. In connection with this, this article shows the study of socio-economic development on the example of Dragichyn powet, Poleskie Voivodeship.

Key words: socio-economic development, Dragichyn powet, agriculture, industry, crafts.

Уводзіны

На працягу 1921–1939 гг. Драгічынскі павет з'яўляўся часткай Палескага ваяводства, якое ў народна-гаспадарчым комплексе міжваеннай Польшчы ацэньвалася як адносна адсталая ў сацыяльна-эканамічным плане, што, аднак, на сучасным этапе развіцця гістарычнай навукі можна паставіць пад пытанне, улічваючы больш высокую мясцовую ўраджайнасць у параўнанні, напрыклад, з Навагрудскім. Нягледзячы на тое што па плошчы Драгічынскі павет быў самым маленькім у ваяводстве (на 1931 г. – 2 351 км², большая частка тэрыторыі сучасных Драгічынскага і Іванаўскага раёнаў), у параўнанні з іншымі паветамі характарызаваўся высокай заселенасцю: у 1921 г. згодна ўсеагульнага польскага перапісу сярэдняя шчыльнасць насельніцтва тут складала 26,8 чалавекі на 1 км² (па ваяводстве – 20,8), а ў 1931 г. – 41,3 (30,9) з насельніцтвам каля

97 000 чалавек [1, s. 17]. Гэтая тэма раскрываецца ў змястоўным артыкуле Ю. П. Максімовіча [2], дзе разглядаецца размяшчэнне насельніцтва, нацыянальны склад жыхароў і ўклад прадстаўнікоў розных этнічных груп у сацыяльна-эканамічнае развіццё тагачаснага Драгічынскага павета, выдзяляецца такія асобны этнаграфічны і гаспадарчы рэгіён, як «Загароддзе», які дзякуючы наяўнасці прыдатных для апрацоўкі глеб быў найбольш заселеным і квітнеючым.

Ажыццяўленне даследавання

Яшчэ ў міжваенны перыяд С. Біскупскі аналізуе становішча зямельнага рынку тагачаснага Палесся і асноўныя яго фактары, падкрэсліў, што Драгічынскі павет быў у ваяводстве адным з чатырох самаакупальных дзякуючы адносна высокай у параўнанні з агульнаваяводскай ураджайна-

сці мясцовых ворных зямель, і адзначыў, што далейшае паспяховае развіццё сельскай гаспадаркі было немагчыма без шырокага ажыццяўлення меліярацыі [3].

У нарысе Е. Незбжыцкага з вайскова-стратэгічных пазіцый прааналізавана становішча Палесся і Драгічыншчыны як яго часткі, вылучаны галоўныя паказчыкі размяшчэння насельніцтва, выкладзены асноўныя характарыстыкі транспартнай сеткі, мясцовых глеб і лясоў і ў сувязі з гэтым асаблівасці вядзення тут сельскай гаспадаркі, найперш за ўсё масавая забалочанасць і агульнае малазямелле [4].

Варта ўзгадаць, што на той час Палессе, акрамя адсталасці ў сацыяльна-эканамічным плане, было таксама паўсюдна вядома ў якасці турыстычна прыцягальнага рэгіёна, сведчаннем чаму з'яўляецца спецыяльны даведнік, падрыхтаваны М. Марчакам [5], з якога можна атрымаць грунтоўную інфармацыю пра мясцовыя слаўтасці (у тым ліку і Драгічыншчыны), а таксама неабходную ў сувязі з гэтым інфраструктуру.

Высокую навуковую каштоўнасць уяўляюць таксама ўспаміны мясцовага памешчыка Ф. Віславуха, дзякуючы чаму можна атрымаць цікавыя звесткі пра тагачасную паўсядзённасць Драгічыншчыны, умовы жыцця людзей, іх першасныя патрэбы, захапленні і інтарэсы, матэрыяльнае становішча і ўзаемаадносіны асноўных сацыяльных груп мясцовага насельніцтва, напрыклад, і пра прыгоды равіна з Хомска, які ў час польска-савецкай вайны выратаваў некалькі польскіх салдат, але з-за бюракратычных недарэчнасцяў замест узнагароды трапіў у выніку пад арышт [6].

Неабходна асабліва адзначыць першую комплексную працу, прысвечаную Палескаму ваяводству, польскага даследчыка Е. Тамашэўскага [7], у якой сярод іншага разглядаецца і сацыяльна-эканамічнае развіццё Драгічыншчыны, прыведзены розныя падрабязныя статыстычныя звесткі: гушчыня населенасці, паказчыкі наяўнасці памешчыцкага землеўладання, забалочанасці і г. д.

Справу Тамашэўскага на сучасным этапе працягнулі П. Ціхарацкі [8] і В. Сляшынскі [9], у працах якіх, у прыватнасці, прыведзены паказчыкі ўраджайнасці па палескіх паветах, наяўнасць свойскай жы-

вёлы і сельскагаспадарчага інвентара, у тым ліку і на Драгічыншчыне.

Грунтоўнае даследаванне Я. Стабняк-Смагажэўскай прысвечана насаджэнню вайсковага асадніцтва [10], у якім прыведзены колькасныя звесткі адносна рэалізацыі гэтай палітыкі на Драгічыншчыне: колькасць асад і асаднікаў, а таксама плошча зямлі, якую ім тут перадалі і якая магла трапіць у рукі навакольных сялян. У цэлым асаднікі павінны былі забяспечыць палітычную лаяльнасць да польскага панавання ў мясцовага насельніцтва і стаць арыенцірам у справе рэарганізацыі асабістых гаспадарак на капіталістычны лад, але ў цэлым выканаць гэтыя задачы ў сілу рознага роду прычын ім удалося далёка не ў поўнай меры.

Сярод іншых прадстаўнікоў польскай гістарыяграфіі асобнай падзякі заслугоўвае З. Тамчонак [1], працы якой прысвечаны грамадска-палітычнаму руху ў Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд, дзе таксама разглядаецца панесеныя падчас Першай сусветнай і польска-савецкай войнаў страты (у т. л. і на Драгічыншчыне), агульныя характарыстыкі і асаблівасці мясцовага насельніцтва, перш за ўсё яго матэрыяльнае становішча як перадумовы палітычных настрояў і актыўнасці.

Прадстаўнікамі айчынай гістарыяграфіі савецкага перыяду асноўная ўвага надавалася вывучэнню рэвалюцыйна-дэмакратычнага руху заходнебеларускага насельніцтва ў барацьбе за свае жыццёвыя правы і інтарэсы (галоўным чынам дыскрымінацыйнай падатковай палітыкі) і ў цэлым супраць польскага панавання, таму аспекты сацыяльна-эканамічнага развіцця звычайна падаваліся фонам і, па сутнасці, не станавіліся прадметам асобнай работы. Сярод адносна рэдкіх выключэнняў у сувязі з гэтым неабходна станоўча адзначыць галоўным чынам даследаванні А. А. Сарокіна [11], Б. Я. Кухарава [12], І. В. і У. А. Палуянаў [13–15], у якіх прыведзены асобныя звесткі пра сацыяльна-эканамічнае развіццё Драгічыншчыны, напрыклад пра наяўнасць коней у асабістых сялянскіх гаспадарках, а таксама ўзгадваецца набыццё адным з бліжэйшых паплечнікаў Ю. Пілсудскага генералам Л. Жэлігоўскім больш 500 га на Драгічыншчыне ў рамках праграмы насаджэння асадніцтва.

З набыццём дзяржаўнай незалежнасці Беларусі айчынныя даследчыкі атрымалі магчымасць больш свабоднага выбару тэм для навуковага даследавання ў вывучэнні адзначанага храналагічнага перыяду. Увага перайшла ад гісторыка-партыйнай тэматыкі да сацыяльна-эканамічнай і, ў прыватнасці, пытанні паўсядзённасці, мікрагісторыі і становішча простага чалавека перад суровымі выпрабаваннямі гісторыі. Істотнай вехай у разглядзе адзначанай тэматыкі стала выданне серыі кніг «Памяць», прысвечаных асобным раёнам Беларусі, у т. л. Драгічынскаму і Іванаўскаму [16; 17], у якіх асветлены і міжваенны перыяд, у сціслым выглядзе паказаны эканамічная палітыка польскіх уладаў і матэрыяльны дабрабыт мясцовага насельніцтва. Разам з тым у адпаведнасці з папярэднімі падыходамі акцэнт зроблены на цяжкасці, падкрэсліваецца, што ў сувязі з невысокім агульным дабрабытам і частымі дэфіцытамі большасць неабходных у гаспадарцы тавараў насельніцтва вымушана было пераважна вырабляць іх самастойна.

Справа насаджэння асадніцтва знаходзіцца ў цэнтры навуковага даследавання А. Ф. Сцяпанавай [18], якая распавяла пра насаджэнне асаднікаў на землях Драгічыншчыны і іх актыўны ўдзел у сацыяльна-эканамічным развіцці рэгіёна. Разам з тым, нягледзячы на надзвычай высокую падтрымку з боку польскіх уладаў, далёка не ўсе мясцовыя асаднікі змаглі адпаведным чынам арганізаваць сваю гаспадарку на новым месцы ў далёка не самых простых умовах, таму ў выніку абсалютная большасць з іх мела запазычанасці па банкаўскіх крэдытах.

На сучасным этапе асаблівай увагі заслугоўвае навуковая дзейнасць гродзенскай даследчыцы Г. Касяноўскай (Вайцешчык) [19; 20], у працах якой разгледжана сацыяльна-эканамічнае развіццё заходне-беларускіх мястэчак у 1921–1939 гг., у т. л. Драгічына, Моталя, Янава і Хомска, якія былі асяродкамі цывілізацыі ў наваколлі. Развіццё рамяства ў Драгічынскім павеце знайшло адлюстраванне ў артыкуле І. Нікіценкава [21], які распавёў пра мотальскія кажухі, што здаўна заслужана высока цаніліся сярод навакольнага насельніцтва. Становішча прамысловасці і гандлю тагачаснай Драгічыншчыны разгледжана Л. Лаўрэнка [22; 23], якая ў першую чаргу

адзначае наяўнасць тут некалькіх важных цэнтраў па вытворчасці даматканага палатна, якое паўсюдна карысталася заслужанай папулярнасцю з-за сваёй высокай якасці і зручнасці ў карыстанні, і перш за ўсё шырокавядомых бездзежскіх фартушкоў.

Высокай падзякі заслугоўвае грунтоўная праца па гісторыі Іванаўскага раёна ад старажытнасці да сучаснасці, падрыхтаваная супрацоўнікамі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна, у якой на аснове шматлікіх навуковых прац і гістарычных крыніц, многія з якіх уведзены ў навуковы абарот упершыню, прасочваецца сацыяльна-эканамічнае развіццё рэгіёна: паказаны матэрыяльны дабрабыт асноўных груп тагачаснага насельніцтва, дыспропорцыі ў развіцці памешчыцкіх і асабістых сялянскіх гаспадарак, што не магло не выклікаць сутнасных канфліктаў і непаразуменняў [24]. Акрамя таго, А. І. Пашковіч прааналізавала структуру тагачасных населеных пунктаў Іванаўшчыны і іх нацыянальны склад, што запаўняе істотны прабел у айчыннай гістарычнай навуцы [15]. Вялікую цікавасць уяўляе таксама яе артыкул, дзе прааналізаваны конкурсныя працы мясцовых вучняў, у адным з якіх паказана паўсядзённае жыццё простых жыхароў мястэчка Янава (Іванава), якія працягвалі захоўваць цесную сувязь з сельскай гаспадаркай і знаходзіліся, па сутнасці, на мяжы выжывання [26].

Сярод непасрэдна прысвечаных Драгічыншчыне прац неабходна падкрэсліць выкананы вучнямі Хомскай школы пад кіраўніцтвам мясцовага настаўніка гісторыі Л. Шыкулы нарыс па гісторыі Хомска [27], дзе на аснове шматлікіх крыніц і перш за ўсё сабраных успамінаў старажылаў паказаны разнастайныя старонкі гісторыі вёскі, перш за ўсё ўмовы жыцця мясцовага насельніцтва і іх матэрыяльнае становішча, наяўнасці свойскай жывёлы і ўзровень тэхнічнай забяспечанасці асабістых сялянскіх гаспадарак. У цэлым дзякуючы наяўнасці шматлікай яўрэйскай грамады Хомск у міжваенны час здолеў дасягнуць даволі высокага ўзроўню эканамічнага развіцця, што праяўлялася ў наяўнасці шматлікіх крам і крамак, дзе можна было купіць амаль любы тавар, а таксама ў наяўнасці шматлікіх працоўных месцаў для навакольнага насельніцтва і правядзенні тут электрычнасці на

паравыя млыны, дзякуючы чаму з'явілася асвятленне і на мясцовых вуліцах.

Асаблівая ўвага таксама надаецца гісторыі вёскі Моталь [28; 29], якая здаўна з'яўлялася важным адміністрацыйным і гаспадарчым цэнтрам, славілася ўмелымі рамеснікамі і майстрамі і па сённяшні дзень захоўвае сваю этнаграфічную прывабнасць і каларыт. Сведчаннем гэтаму з'яўляюцца працы мясцовых ураджэнцаў, у якіх аналізуецца міжваенны перыяд, паказана складанае матэрыяльнае становішча навакольных жыхароў і іх імкненне да лепшага жыцця і барацьбу за свае правы і інтарэсы.

Гісторыя невялікай вёскі Сіманавічы падрыхтавана яе ўраджэнцамі ў выглядзе асобнай кнігі [30], утрымлівае цікавы факталагічны матэрыял, дзякуючы якому, напрыклад, можна атрымаць цэласнае ўяўленне аб матэрыяльным дабрабыце мясцовага насельніцтва, яго традыцыях і звычаях у перыяд польскага панавання. Сур'ёзным якасным станоўчым момантам выдання можна назваць наяўнасць шматлікіх дапаможных інфарматыўных крыніц, перш за ўсё сканаў дакументаў, карт і фотаілюстрацый.

У гістарычным нарысе пад рэдакцыяй І. І. Якоўчыка разглядаецца гісторыя вёскі Закозель [31], у прыватнасці ажыццяўленне тут у міжваенны перыяд аграрных пераўтварэнняў і ўзаемаадносін сялян з мясцовымі памешчыкамі, імкненне вясцоўцаў усімі сіламі набыць дастатковую колькасць

зямлі дзеля таго, каб стаць у выніку самастойнымі гаспадарамі.

Шэраг прац, прысвечаных азначанаму пытання, падрыхтаваны В. П. Гарматным [32–35]. Тут у многім упершыню на базе архіўных і статыстычных крыніц разглядаюцца многія раней неадследаваныя пытанні сацыяльна-эканамічнага развіцця рэгіёна, галоўным чынам становішча сельскай гаспадаркі і правядзенне польскімі ўладамі аграрных пераўтварэнняў (найперш камасцыі), матэрыяльны дабрабыт вясцоўцаў, становішча прамысловасці, а таксама нацыянальны і сацыяльны склад насельніцтва, мясцовыя ўзаемаадносінны.

Заклучэнне

У 1921–1939 гг. у сацыяльна-эканамічных адносінах Драгічынскі павет быў адным з самых развітых і густанаселеных у Палескім ваяводства, але дадзенае пытанне разглядалася ў айчынай і замежнай гістарыяграфіі даволі сцісла і фрагментарна і таму патрабуе больш дэталёвага вывучэння з улікам патрабаванняў сучаснай гістарычнай навукі. Асаблівай пашаны ў гэтым плане заслугоўвае дзейнасць краязнаўцаў, дзякуючы якім падрыхтаваны шматлікія гістарычныя нарысы, прысвечаныя асобным населеным пунктам Драгічынскага павета, у якіх на мікраўзроўні дэталёва і з выдатным веданнем умоў жыцця мясцовага насельніцтва міжваеннага перыяду паказана яго становішча, ўзаемаадносінны і супярэчнасці.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Tomczonek, Z. Ruch ludowy na kresach północno-wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej / Z. Tomczonek. – Białystok : Wydaw. Politechniki Białostockiej, 1996. – 246 s.
1. Максимович, Ю. П. Некоторые аспекты развития населения в Драгичинском повете / Ю. П. Максимович // Загороддзе-1 : матэрыялы Міждыцыплінар. навук. семінара па пытаннях даслед. Палесся, Мінск, 19 верас. 1997 г. – Мінск : БелППК, 1999. – С. 32–33.
3. Biskupski, St. Ceny ziemi w województwie Poleskiem w latach 1924–1929 / St. Biskupski. – Warszawa : Wydaw. Min. Reform Rolnych, 1931. – 78 s.
4. Niezbrzycki, J. Polesie: opis wojskowo-geograficzny i studium terenu / J. Niezbrzycki. – Warszawa : Wojsk. Inst. Nauk.-Wydaw., 1930. – 455 s.
5. Marczak, M. Przewodnik po Polesiu / M. Marczak. – Brześć nad Bugiem : Nakł. Oddz. Pol. T-wa Krajoznawczego, 1935. – 160 s.
6. Wyslouh, F. Echa Polesia / F. Wyslouh. – Łomianki : LTW, [2012?]. – 204 s.
7. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia : zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa : PWN, 1963. – 208 s.
8. Cichoracki, P. Województwo Poleskie, 1921–1939: z dziejów politycznych / P. Cichoracki. – Łomianki : LTW, 2014. – 477 s.

9. Śleszynski, W. Województwo Poleskie / W. Śleszyński. – Kraków : Avalon, 2014. – 335 s.
10. Stobniak-Smogorzewska, J. Kresowe osadnictwo wojskowe, 1920–1945 / J. Stobniak-Smogorzewska. – Warszawa : Rytm, 2003. – 418 s.
11. Сорокин, А. А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии. 1920–1939 гг. / А. А. Сорокин. – Минск : Наука и техника, 1968. – 201 с.
12. Кухарев, Б. Е. Сельское хозяйство Западной Белоруссии (1919–1939 гг.) / Б. Е. Кухарев. – Минск : Выш. шк., 1975. – 110 с.
13. Полуян, В. А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927–1939 гг.) / В. А. Полуян. – Минск : Наука и техника, 1978. – 357 с.
14. Полуян, В. А. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920–1939 гг. / В. А. Полуян, И. В. Полуян. – Минск : Госиздат БССР, 1962. – 220 с.
15. Полуян, И. В. Западная Белоруссия в период экономического кризиса 1929–1933 гг. / И. В. Полуян. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 207 с.
16. Памяць. Драгічынскі раён : гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / уклад. С. А. Супрун. – Мінск : БелТА, 1997. – 572 с.
17. Памяць. Іванаўскі раён : гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / уклад. В. М. Туркевіч. – Мінск : БелТА, 2000. – 590 с.
18. Сцяпанав, А. Ф. Грамадска-палітычная дзейнасць асаднікаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі (1920–1939 гг.) / А. Ф. Сцяпанав // Культура, наука, образование в современном мире : материалы V Междунар. научн. конф. – Гродно : ГГАУ, 2011. – С. 438–442.
19. Вайцешчык, Г. С. Арганізацыя аховы здароўя ў мястэчках Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг. / Г. С. Вайцешчык // IV Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 28–29 окт. 2010 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ, 2010. – Т. 1. – С. 203–206.
20. Касяноўская, Г. Сістэма медыцынскага абслугоўвання насельніцтва мястэчак Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. / Г. Касяноўская // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Вып. 6. – С. 271–276.
21. Никитенков, И. В. Народные ремесла и промыслы в экономике Полесского воеводства (1920–1939 гг.) / И. В. Никитенков // Беларусь і Польша ў XX стагоддзі: агульнае і адметнае ў гістарычных лёсах : зб. студэнц. навук.-практ. канф., Брэст, 7–8 крас. 2000 г. – Брэст : БрДУ, 2001. – С. 58–60.
22. Лавреенко, Л. В. Ремесла и промыслы жителей белорусского Западного Полесья в 20–30-е годы XX в. / Л. В. Лавреенко // Polesie – Rodopy : zeszyty Cyrylo-metodiańskie. – 2016. – № 5 – S. 196–201.
23. Лаўрэнка, Л. В. Развіццё рамяства і рамеснай вытворчасці на заходнебеларускіх землях у 1921–1939 гадах / Л. В. Лаўрэнка // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2013. – № 1. – С. 77–82.
24. Города и районы Брестчины: история и современность. Ивановский район / под общ. ред. А. А. Горбацкого. – Брест : Брест. тип., 2017. – 839 с.
25. Пашкович, Е. И. Административно-территориальное устройство и социально-демографическая ситуация на землях Ивановского района в составе Польши в 1920-х гг. / Е. И. Пашкович // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя Эканоміка. Права. – 2014. – № 1. – С. 20–26.
26. Пашкович, Е. И. Краеведческие альманахи как источник по истории повседневности на Полесье в 30-е гг. XX в. / Е. И. Пашкович // Социокультурная жизнь: история повседневности : сб. материалов регион. науч.-практ. конф., Брест, 27 нояб. 2015 г. – Брест, 2016. – С. 121–129.
27. Шикла, Л. История деревни Хомск / Л. Шикла // Запісы Таварыства аматараў беларускай гісторыі імя Вацлава Ластоўскага. – Рыга, 2013. – Вып. 1. – С. 65–94.
28. Рамановіч, П. С. Мясцечка Моталь у палітычным, сацыяльна-эканамічным жыцці Пінскага Палесся: мінулае і сучаснасць / П. С. Рамановіч // Моўна-культурная прастора Берасцейшчыны : зб. навук. арт. – Брэст : БрДУ, 2010. – С. 159–164.
29. Стасевич, П. С. Вёска над Ясельдай : гіст.-краязн. нарыс / П. С. Стасевич. – Минск : Полымя, 1991. – 99 с.
30. Литвинко, С. А. Симоновичи. История одной полесской деревни / С. А. Литвинко, В. Д. Губаревич. – Брест : Брест. тип., 2020. – 211 с.

31. Яковчик, И. И. Закозель: земля и люди / И. И. Яковчик, И. И. Акинчиц, В. В. Зданович. – Барановичи : Укрупн. тип., 1999. – 83 с.
32. Гарматны, В. П. Правядзенне камасацыі на тэрыторыі Драгічынскага павета Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг. / В. П. Гарматны // Системная трансфармацыя грамадства: гістарычны вопыт, сучаснасць, перспектывы : сб. науч. тр. / Брэст. гос. техн. ун-т. – Брэст, 2013. – Вып. 10. – С. 36–40.
33. Гарматны, В. П. Развіццё аграрнай сферы Драгічынскага павета Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг. / В. П. Гарматны // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2023. – № 1. – С. 60–65.
34. Гарматны, В. П. Развіццё прамысловасці Драгічынскага павета Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг. / В. П. Гарматны // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2023. – № 1. – С. 17–21.
35. Гарматны, В. П. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Драгічынскага павета Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг. / В. П. Гарматны // Иппокрена. – 2019. – № 2. – С. 196–203.

REFERENCES

1. Tomczonek, Z. Ruch ludowy na kresach północno-wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej / Z. Tomczonek. – Białystok : Wydaw. Politechniki Białostockiej, 1996. – 246 s.
2. Maksimovich, Yu. P. Niekatoryja asablivasci razmiaschennia nasiel'nictva u Drahichynskim paviecie / Yu. P. Maksimovich // Zaharoddzie-1 : materyjaly Mizhdyscyplinar. navuk. sieminara pa pytanniah daslied. Paliessia, Minsk, 19 vieras. 1997 h. – Minsk : BielIPK, 1999. – S. 32–33.
3. Biskupski, St. Ceny ziemi w województwie Poleskiem w latach 1924–1929 / St. Biskupski. – Warszawa : Wydaw. Min. Reform Rolnych, 1931. – 78 s.
4. Niezbrzycki, J. Polesie: opis wojskowo-geograficzny i studium terenu / J. Niezbrzycki. – Warszawa : Wojsk. Inst. Nauk.-Wydaw., 1930. – 455 s.
5. Marczak, M. Przewodnik po Polesiu / M. Marczak. – Brześć nad Bugiem : Nakł. Oddz. Pol. T-wa Krajoznawczego, 1935. – 160 s.
6. Wyslouh, F. Echa Polesia / F. Wyslouh. – Łomianki : LTW, [2012?]. – 204 s.
7. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia : zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa : PWN, 1963. – 208 s.
8. Cichoracki, P. Województwo Poleskie, 1921–1939: z dziejów politycznych / P. Cichoracki. – Łomianki : LTW, 2014. – 477 s.
9. Śleszyński, W. Województwo Poleskie / W. Śleszyński. – Kraków : Avalon, 2014. – 335 s.
10. Stobniak-Smogorzewska, J. Kresowe osadnictwo wojskowe, 1920–1945 / J. Stobniak-Smogorzewska. – Warszawa : Rytm, 2003. – 418 s.
11. Sorokin, A. A. Agrarnyj vopros v Zapadnoj Bielorusii. 1920–1939 gg. / A. A. Sorokin. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1968. – 201 s.
12. Kukhariev, B. Ye. Siel'skoje khoziajstvo Zapadnoj Bielorusii (1919–1939 gg.) / B. Ye. Kukhariev. – Minsk : Vysh. shk., 1975. – 110 s.
13. Polujan, V. A. Rievoliucionno-diemokratichieskoje dvizhenije v Zapadnoj Bielorusii (1927–1939 gg.) / V. A. Polujan. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1978. – 357 s.
14. Polujan, V. A. Rievoliucionnoje i nacional'no-osvoboditel'noje dvizhenije v Zapadnoj Bielorusii v 1920–1939 gg. / V. A. Polujan, I. V. Polujan. – Minsk : Gosizdat BSSR, 1962. – 220 s.
15. Polujan, I. V. Zapadnaja Bielorusija v pieriod ekonomichieskogo krizisa 1929–1933 gg. / I. V. Polujan. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1991. – 207 s.
16. Pamiac'. Drahichynski rajon : hist.-dakum. khroniki haradou i rajonau Bielarusi / uklad. S. A. Suprun. – Minsk : BielTA, 1997. – 572 s.
17. Pamiac'. Ivanauski rajon : hist.-dakum. khroniki haradou i rajonau Bielarusi / uklad. V. M. Turkievich. – Minsk : BielTA, 2000. – 590 s.
18. Sciapanava, A. F. Hramadska-palitychnaja dziejnasc' asadnikau na terytoryi Zakhodniaj Bielarusi (1920–1939 hh.) / A. F. Sciapanava // Kul'tura, nauka, obrazovaniye v sovremiennom mirie : materialy V Miezhdunar. nauchn. konf. – Grodno : GGAU, 2011. – S. 438–442.
19. Vajcieshchyk, H. S. Arganizacyja akhovy zdarouja u miastechkakh Palieskaha vajavodstva u 1921–1939 hh. / H. S. Vajcieshchyk // IV Masherovskije chtienija : materialy Miezhdunar. nauch.-

prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchionykh, Vitiebsk, 28–29 okt. 2010 g. : v 2 t. – Vitiebsk : VGU, 2010. – T. 1. – S. 203–206.

20. Kasianouskaja, H. Sistema miedycynskaha absluhouvannia nasiel'nictva myistechak Zakhodnij Bielarusi u 1921–1939 hh. / H. Kasianouskaja // Gosudarstva Central'noj i Vostochnoj Jevropy v istorichieskoj pierspektivie : sb. nauch. st. – Pinsk : PoliesGU, 2022. – Vyp. 6. – S. 271–276.

21. Nikitienkov, I. V. Narodnyje riemiesla i promysly v ekonomikie Poliesskogo vojevodstva (1920–1939 gg.) / I. V. Nikitienkov // Bielarus' i Pol'shcha u XX stahoddzi: ahul'naje i admietaaje u historychnykh liosakh : zb. studenc. navuk.-prakt. kanf., Brest, 7–8 kras. 2000 h. – Brest : BrDU, 2001. – S. 58–60.

22. Lavriejenko, L. V. Riemiesla i promysly zhitieliej bieloruskogo Zapadnogo Polies'ja v 20–30-je gody XX v. / L. V. Lavriejenko // Polesie – Rodopy : zeszyty Cyrylo-metodiańskie. – 2016. – № 5 – S. 196–201.

23. Laurejenka, L. V. Razvicio ramiastva i ramiesnaj vytvorchasci na zakhodniebielaruskikh ziemliakh u 1921–1939 hadakh / L.V. Laurejenka // Viesn. Polock. gos. un-ta. – 2013. – № 1. – S. 77–82.

24. Goroda i rajony Bristchiny: istorija i sovriemiennost'. Ivanovskij rajon / pod shch. red. A. A. Gorbackogo. – Brist : Brist. tip., 2017. – 839 s.

25. Pashkovich, Ye. I. Administrativno-tierritorial'noje ustrojstvo i social'no-diemografichieskaja situacija na ziemliakh Ivanovskogo rajona v sostavie Pol'shi v 1920-kh gg. / Ye. I. Pashkovich // Viesn. Brest. un-ta. Sier. 3, Historyja. Ekanomika. Prava. – 2014. – № 1. – S. 20–26.

26. Pashkovich, Ye. I. Krajeviedchieskije al'manaki kak istochnik po istorii povsiednievosti na Polies'je v 30-je gg. XX v. / Ye. I. Pashkovich // Sociokul'turnaja zhizn': istorija povsiednievosti : sb. materialov region. nauch.-prakt. konf., Brist, 27 nojab. 2015 g. – Brist, 2016. – S. 121–129.

27. Shikula, L. Istorija dierievni Khomsk / L. Shikula // Zapisy Tavarystva amatarau bielaruskaj historyi imia Vaclava Lastouskaha. – Ryha, 2013. – Vyp. 1. – S. 65–94.

28. Ramanovich, P. S. Myastechka Motal' u palitychnym, sacyjal'na-ekanamichnym zhycci Pinskaha Paliessia: minulaje i suchasnasc' / P. S. Ramanovich // Movna-kul'turnaja prastora Bierasciejshchyny : zb. navuk. art. – Brest : BrDU, 2010. – S. 159–164.

29. Stasievich, P. S. Vioska nad Jasiel'daj : hist.-krajazn. narys / P. S. Stasievich. – Minsk : Polymia, 1991. – 99 s.

30. Litvinko, S. A. Simonovichi. Istorija odnoj poliesskoj dierievni / S. A. Litvinko, V. D. Gubarievich. – Brist : Brist. tip., 2020. – 211 s.

31. Jakovchik, I. I. Zakoziel': ziemia i liudi / I. I. Jakovchik, I. I. Akinchic, V. V. Zdanovich. – Baranovichi : Ukupn. tip., 1999. – 83 s.

32. Harmatny, V. P. Praviadziennie kamasacyi na terytoryi Drahichynskaha pavietu Palieskaha vajavodstva u 1921–1939 hh. / V. P. Harmatny // Sistiemnaja transformacija obschiestva: istorichieskij opyt, sovriemiennost', pierspektivy : sb. nauch. tr. / Brist. gos. tiekhn. un-t. – Brist, 2013. – Vyp. 10. – S. 36–40.

33. Harmatny, V. P. Razvicio ahrarnaj sfiery Drahchynskaha pavietu Palieskaha vajavodstva u 1921–1939 hh. / V. P. Harmatny // Viesn. Mahilious. dziarzh. un-ta imia A. A. Kuliashova. – 2023. – № 1. – S. 60–65.

34. Harmatny, V. P. Razvicio pramyslovasci Drahchynskaha pavietu Palieskaha vajavodstva u 1921–1939 hh. / V. P. Harmatny // Izv. Gomiel's. gos. un-ta. – 2023. – № 1. – S. 17–21.

35. Harmatny, V. P. Sacyjal'na-ekanamichnaje razvicio Drahchynskaha pavietu Palieskaha vajavodstva u 1921–1939 hh. / V. P. Harmatny // Ippokriena. – 2019. – № 2. – S. 196–203.

УДК 94(976):377.8«1934/1941»

Божена Ивановна Садовская

аспирант 3-го года обучения каф. истории Беларуси,
археологии и специальных исторических дисциплин

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Bozhena Sadovskaya

3-d Year Postgraduate Student of the Department of History of Belarus,
Archeology and Special Historical Disciplines of Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: Sadovskay_BI@grsu.by

ПОДГОТОВКА КАДРОВОГО СОСТАВА УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ В БССР (1934–1941 гг.)

Поставлена цель раскрыть процесс подготовки кадрового состава учителей истории для белорусских школ в 1934–1941 гг. Актуальность темы связана с отсутствием специального исследования, освещающего формы и содержание образовательного процесса «курсантов» и студентов после восстановления в школьных программах предмета «История» и возобновления работы исторических факультетов. На основе выявленных источников прослеживаются формы подготовки и переподготовки преподавательских кадров на протяжении рассматриваемого периода, где обеспечение школ специалистами с высшим образованием являлось одной из задач на III пятилетку. Рассматривается роль партийных органов в вопросе обеспечения школ Белорусской ССР учителями-историками.

Ключевые слова: кадровый состав, учителя-историки, учреждения образования, обучение, профессиональная подготовка.

Preparation of Personnel Staff of History Teachers in the BSSR (1934–1941)

Within the framework of the article, the author sets the goal of revealing the process of training history teachers for Belarusian schools in 1934–1941. The relevance of the topic is due to the lack of special research covering the forms and content of the educational process of «cadets» and students after the restoration of the subject «History» in school curricula and the resumption of the work of history departments. Based on the identified sources, the forms of training and retraining of teaching staff are traced during the period under review, where providing schools with specialists with higher education was one of the tasks for the III Five-Year Plan. The article also examines the role of party bodies in the issue of providing schools of the Byelorussian SSR with historian teachers.

Key words: personnel, teachers-historians, educational institutions, training, professional training.

Введение

Проблема подготовки преподавателей-историков для школ БССР не получила широкого научного освещения в отечественной историографии. Более подробно данный вопрос рассматривался в советской историографии. Процесс получения профессионального образования педагогами в БССР раскрыт в монографии Е. К. Новика «Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.)». Также автор проанализировал работу партийных органов по формированию сети образовательных учреждений и повышению квалификации

учителей [1]. В работе Л. Н. Дрозда «Развитие средней общеобразовательной школы в Белоруссии, 1917–1941» [2] наряду с вопросами организации советской школы частично затронута история подготовки преподавательских кадров. Отдельные главы монографии Л. П. Бушика «Очерк развития школьного исторического образования в СССР» [3] раскрывают этапы и содержание исторического образования в советском государстве.

Из работ белорусских исследователей следует отметить коллективное издание «Народное образование и педагогическая наука в Беларуси (1917–1945 гг.)» [4], в котором проанализирован процесс становления и развития советской системы образования в БССР. Деятельность исторического факультета Могилевского педагогического института в рассматриваемый период пред-

Научный руководитель – Виктор Александрович Белозорович, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

ставлена в юбилейном издании «Гістарычны факультэт. Да 75-годдзя ўтварэння» [5], раскрывающем подготовку как учителей для школ республики, так и научных кадров для высшей школы.

Хронологические рамки проблемы охватывают период с 1934 по 1941 г. Нижняя граница обусловлена принятием постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 г., верхняя – началом Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 г.

Основная часть

23 июня 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабфаков», которое положило начало коренной реорганизации образовательных учреждений на основе сближения теоретического обучения и практики: специализация учебных заведений для получения высшего образования, в ходе которой произошло разделение высших и средних специальных учебных заведений [4, с. 406].

Важное значение для улучшения работы техникумов и вузов имело постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об изучении программ и режиме в высших школах и техникумах». В документе обращалось внимание на повышение качества общеобразовательной и специальной подготовки студентов. Предлагалось отводить этому направлению работы не менее 80 % учебного времени в высших учебных заведениях и 70 % учебного времени в техникумах. Отмечалось, что производственная практика являлась составной частью учебного процесса. Постановление предусматривало ликвидацию многопредметности, требовало более научного обоснования учебных планов, определяло зависимость периода обучения от специальности [4, с. 393].

Коренная перестройка преподавания истории и географии в средней школе, обусловленная постановлением «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 г., поставила новые задачи перед педагогическими учебными заведениями. Согласно решению Бюро ЦК КП(б)Б в 1934/1935 уч. г. был организован исторический факультет в Белорусском государственном университете, а 24 мая 1934 г. СНК

БССР принял постановление «О работе Белорусского государственного университета», в котором был установлен пятилетнее обучения. Деканом факультета стал историк академик В. К. Щербаков [1, с. 171–173].

По результатам проведенных в 1934 г. проверок школ был проанализирован весь учебный материал, который использовался учителем истории. Респондентами стали преподаватели и студенты-заочники Минского пединститута, школьные учителя истории, слушатели курсов переподготовки в Минске. Наиболее полный материал был собран в ходе опроса 200 преподавателей неполных средних и средних школ. В 1934 г. из двухсот учителей только 10 завершили обучение в вузах [6, с. 33]. Преподаватели истории, закончившие трехмесячные, шестимесячные, годовые и двухгодичные предкурсы, не справлялись с обеспечением учеников полными историческими знаниями и выполнением постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о преподавании гражданской истории. Не способствовали повышению квалификации и одномесячные курсы по повышению квалификации, которые были организованы в том же году.

Учителя истории, закончившие педагогические техникумы, имели недостаточное историческое образование, поэтому могли непродолжительный период обеспечивать преподавание истории при наличии соответствующих учебников, методических разработок и рекомендаций. Ввиду сложившегося положения дел партийные органы приняли решение о проведении систематической работы по повышению квалификации учителей-историков и направлении педагогов в вузы для получения профильного заочного образования [6, с. 34]. Функционирование заочного образования в Белорусской ССР берет свое начало в 1929 г. с открытием при педагогическом факультете БГУ «Педфака на дому». В 1933/34 уч. г. заочное отделение функционировало при всех педагогических институтах [4, с. 396].

В городских и сельских школах создавали кружки повышения квалификации. Перед Народным комиссариатом просвещения БССР была поставлена важная задача привлечь преподавателей педагогических кафедр высших учебных заведений, преподавателей истории педтехникумов и образцовых школ для оказания методической

помощи молодым специалистам. При этом указывалось на соблюдение принципов систематичности и корректности. Также от педагогов требовалось утвердить список рекомендованной литературы по истории и обеспечить комплектацию библиотек необходимыми изданиями [6, с. 34].

Характерной особенностью учителей истории в Белорусской ССР можно считать их молодой возраст. Вместе с тем методическая подготовка педагогов оставляла желать лучшего. Как показали материалы проверок, из двухсот преподавателей 40 человек не знали, как использовать диапозитивы, 80 учителей не имели представления, что такое эпидиаскоп, 90 – не знали, какие экскурсии можно проводить помимо походов в музей [6, с. 35–36].

Однако работавшие в БССР педагогические вузы не в полной мере могли обеспечить возросшие потребности в высококвалифицированных кадрах учителей. Ежегодные выпуски БГУ и педагогических институтов были еще незначительными, а в связи с увеличением продолжительности обучения до 4-х лет выпуски учебных заведений сократились [1, с. 171]. Для решения этого вопроса с 1934 г. в республике началось создание учительских институтов, цель которых заключалась в подготовке квалифицированных преподавательских кадров для старших классов неполной средней школы [1, с. 174]. Первые институты были организованы в 1934 г. при Витебском, Минском и Могилевском пединститутах, в 1936 г. – при Гомельском пединституте. В 1935 г. учительские институты были открыты на базе Рогачевского и Оршанского педучилищ. Таким образом, в 1936 г. в БССР было шесть учительских институтов. Срок обучения в таких учреждениях составлял два года, а структурно институты состояли из трех факультетов: физико-математического, историко-филологического и естественно-географического [4, с. 395].

Стоит отметить, что приведенные данные об открытии учительских институтов в БССР имеют разночтения. Так, по мнению Л. Н. Дрозда, создание институтов началось с 1935/1936 уч. г. [2, с. 85]. Однако учительские институты нельзя в полной мере считать высшими учебными заведениями.

К 1937/1938 уч. г. подготовка учителей для семилетней и средней школ осу-

ществлялась в 11 учебных заведениях, пять из которых (БГУ, Минский, Витебский, Гомельский, Могилевский педагогические институты) были вузами, а шесть учительских институтов обеспечивали получение незаконченного высшего образования. На 1 января 1937 г. подготовка преподавателей-историков осуществлялась в БГУ (исторический факультет), Минском педагогическом институте имени А. М. Горького (исторический факультет), Витебском педагогическом институте имени С. М. Кирова (исторический факультет), Могилевском педагогическом институте (исторический факультет), Минском, Витебском, Оршанском и Рогачевском учительских институтах по специальности «история и география» [1, с. 176].

Наряду с образовательными учреждениями подготовку и переподготовку педагогических кадров осуществляли педагогические курсы. Начало работы курсов для преподавателей истории и географии при Минском пединституте в 1934/1935 уч. г. было оценено неудовлетворительно. Приказом НКП БССР Начальнику Управления подготовки кадров, ректору БГУ, директорам пединститутов, директорам Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б и Института истории Белорусской академии наук было поручено разработать проект и план систематических консультаций для преподавателей истории и географии. В дополнение был организован цикл лекций по истории опытных педагогов страны и план изданий отдельных лекций по истории профессоров БГУ и пединститутов [7, л. 27].

Вопрос качества образования сохранял свою актуальность на протяжении всего рассматриваемого периода, его решению уделялось особое внимание. Согласно приказу НКП БССР был установлен контроль за количеством учителей, не имевших профильного образования и обучавшихся заочно [8, л. 7об.]. Начиная с 1934 г. всем учителям, не имевшим соответствующего образования, устанавливались конкретные сроки для его получения. Одним из способов повышения квалификации являлось поступление на заочное отделение педтехникумов и пединститутов [4, с. 397]. СНК БССР и НКП БССР способствовали обучению учителей в высших педагогических учреждениях без отрыва от производства [9, с. 9].

Для улучшения показателей преподавателям-заочникам создавались определенные условия от уменьшения внеучебной нагрузки до обеспечения необходимой литературой при подготовке к сессии [10, л. 19]. Лица, не имевших специального образования и не желавших повышать квалификацию, органы образования имели право освободить от работы. С 1936 г. процесс получения профильного образования стал обязательным, что повлекло рост числа учителей – студентов заочной формы обучения. Так, в 1939/40 уч. г. в учебных заведениях заочно обучалось 10 524 студента [4, с. 397].

Правила приема в пединституты в 1935/1936 уч. г. содержали положение, в соответствии с которым на заочную форму обучения могли претендовать учителя начальных, неполных средних и средних школ, педтехникумов, имевших образование в объеме девятилетки, педтехникума, двухлетнего учительского института или неоконченного высшего образования. Прием на историческое отделение для учителей-историков был открыт при Минском и Могилевском педтехникумах. Зачисление проходило по результатам вступительных испытаний в объеме программы средней школы по истории, математике, белорусскому и русскому языкам и литературе [10, л. 78–79].

Обучающиеся высших и средних учебных заведений изучали такие предметы, как «История ВКП(б) и КП(б)Б», «История первобытного общества», «История Древнего мира», «История Средних веков», «Новая история», «История СССР», «История БССР», «Методика истории» [11 л. 84; 10, л. 12; 12, л. 31; 13, л. 2].

Подготовка учителя-историка к уроку начиналась с выбора темы и разработки плана занятия. Например, при изучении темы «Первобытное общество» учителю необходимо было предварительно проработать содержание материала по учебному пособию, а после определить ключевые моменты, на которые требовалось сделать акценты: появления первых людей, жизнь первобытной общины, начало использования огня. Завершая анализ учебного материала, будущий учитель составлял примерный план рассказа, а также вопросы для проверки пройденной темы.

Преподаватели педагогических курсов обучали методике применения и анали-

за наглядных пособий, давали практические рекомендации. Слушателям объясняли способы использования исторической беллетристики и художественной литературы на уроках истории. На примере занятия демонстрировали применение учебника на уроках в разных классах: как отобрать и проработать материал, использовать иллюстрации, отвечать на вопросы и пересказывать материал. В завершении курса под руководством преподавателей проводилась практическая работа по разработке рабочего плана по одной из тем [14, л. 10–13].

Как отмечалось выше, несмотря на количественный рост учителей, потребность в кадрах оставалась высокой. Поэтому к началу 1935 г. НКП БССР предложил вариант кратковременных курсов. За три последующих года на кратковременных курсах было подготовлено и направлено в школы около 10 000 учителей. Однако в неполной средней школе только 29 % учителей имели высшее образование, в начальной школе 39 % учителей имели законченное среднее образование [4, с. 305].

Массовая подготовка учителей истории для средней и неполной средней школ осуществлялась преимущественно на исторических факультетах педагогических институтов и на исторических факультетах учительских институтов. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 г. внесло строгий порядок в учебную жизнь вузов. Была улучшена работа профессорско-преподавательского состава, налажен контроль за качеством лекций. Особое внимание было обращено на подготовку студентов по гуманитарным дисциплинам [3, с. 308]. В соответствии с Постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О системе и плане подготовки учительских кадров и повышении квалификации учителей» от 27 апреля 1937 г. педагогические техникумы были преобразованы в педагогические училища [1, с. 182].

Для решения проблемы нехватки педагогических кадров был составлен перспективный план на III пятилетку (1938–1942 гг.). Прежде всего необходимо было выявить актуальное положение с педкадрами в БССР на начало пятилетки (количество учителей по классам, образование, уровень среднедневной нагрузки на одного

учителя, количество учителей по профилю). Одновременно освещались перспективы подготовки педагогов на предстоящую пятилетку, а также план подготовки новых педкадров в III пятилетке по специальности «История» (таблица). В перспективе планировалась полная замена учителей, не имевших среднего образования, в 1–7-х классах.

Решение данной проблемы предполагало получение учителями-студентами заочной формы обучения в педучилищах и учительских институтах среднего педагогиче-

ского образования к концу пятилетки. Преподаватели 1–4-х классов (4 475 человек) и учителей 5–10-х классов (1 871 человек) за годы III пятилетки должны были пройти переподготовку с отрывом от производства [15, л. 1–3]. Таким образом, замена кадров не означала освобождение их от должности, а предполагала переход в другую категорию по уровню образования, а преподавателям предоставлялась возможность получения полного среднего образования.

Таблица – План подготовки преподавателей-историков в годы III пятилетки [15, л. 17]

Учреждение образования	Год				Итого
	1939	1940	1941	1942	
Университет	42	57	25	78	202
Пединститут	195	64	128	225	612
Учительский институт	128	243	147	177	695

Выпуск учителей для 5–10-х классов из университета и педагогических учебных заведений в 1937 г. составил 1 248 человек, в то время как за четыре предшествующих года было подготовлено 1 667 учителей. В 1938 г. университет, педагогические и учительские институты республики выпустили 1 770 учителей, в 1939 г. – 1 726 учителей, в 1940 г. – 1 844 учителя [2, с. 85–86]. Таким образом, комплекс мер, принятых НКП БССР, свидетельствовал о положительной динамике в количественном росте подготовки учителей-историков.

В соответствии с постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О системе и плане подготовки учительских кадров и повышении квалификации учителей» с 15 сентября 1937 г. создавались одногодичные педкурсы по подготовке учителей истории, русского языка и литературы для 5–7-х классов при Минском и учителей истории, белорусского языка и литературы при Могилевском педагогических институтах. Учебный план разрабатывался в объеме 1-го курса учительского института с тем, чтобы обучающиеся курсов в дальнейшем могли поступить на 2-й курс заочной формы обучения учительского института. Таким образом, потребности общеобразовательной школы в учительских кадрах удовлетворялись в основном за счет выпусков БГУ, педагогических институтов и училищ, краткосрочных курсов [1, с. 186]. По состоянию на 15 сентября 1938 г. в Минском, Витебском,

Оршанском и Рогачевском институтах на отделениях истории обучалось 375 человек [1, с. 236].

Педагогические учебные заведения Белорусской ССР в своей деятельности руководствовались учебными планами педагогических институтов и техникумов РСФСР, адаптированными к местным условиям с учетом национальной специфики. А издание в 1934/1935 уч. г. учебников для педагогических институтов и техникумов завершило период разобщенности в подготовке и издании учебных планов, программ и литературы для педагогической школы РСФСР и БССР, наблюдавшийся в предшествующие годы [1, с. 201].

С вхождением Западной Беларуси в состав БССР и принятием в декабре 1939 г. постановления ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по организации народного образования в западных областях БССР» продолжилась планомерная работа в области народного образования. ЦК КП(б)Б предложил открыть с 1 января 1940 г. педагогические институты в Белостоке, Барановичах, Гродно и Пинске, школьные педучилища – в Белостоке, Бресте, Гродно, Молодечно, Новогрудке и Пинске [1, с. 237], тем самым расширив сеть уже действующих учреждений [16, л. 30].

Готовясь к реорганизации школ Западной Беларуси, НКП БССР уделил особое внимание работе с педагогическим кадрами. К концу 1939 г. во всех областных цент-

рах были проведены собрания работников образования, а в районах – районные (поветовые) конференции преподавателей, на которых обсуждались вопросы реорганизации школ, применения учебных планов и программ советской школы. В 1940–1941 уч. г. обучение в школах западных областей Беларуси уже осуществлялось по новым планам, а весенние экзамены проводились на основе единой для республики инструкции [4, с. 318–319].

Заочное отделение в декабре 1940 г. функционировало при 13 педучилищах (Борисовском, Белостокском, Витебском, Гомельском, Лепельском, Минском, Мозырском, Мстиславском, Могилевском, Полоцком, Пинском, Речицком и Слуцком) и при Могилевском дошкольном педучилище. На 15 ноября 1940 г. на заочном отделении педучилищ БССР насчитывалось 8 230 учащихся, в т. ч. 7 790 человек в восточных и 440 в западной областях. В начале 1941 г. заочное отделение было создано в Брестском, Гродненском, Новогрудском и Молодечненском педучилищах [1, с. 265–266].

Накануне Великой Отечественной войны подготовка преподавателей для семилетней и средней школ, рабфаков и техникумов осуществлялась в Белгосуниверситете, пяти педагогических и девяти учительских институтах [1, с. 243]. За шесть лет (с 1933/1934 по 1939/1940 уч. г.) число учителей неполных средних и средних школ удвоилось и достигло 30 302 человек. Одновременно с количественным ростом учительских кадров произошло улучшение их качественного состава, что стало одной из особенностей развития общеобразова-

тельной средней школы во второй половине 1930-х гг. [2, с. 85].

Показатели успеваемости обучающихся высших и средних учебных заведений по истории на протяжении рассматриваемого периода оценивались достаточно высоко. В подавляющем большинстве уровень знаний студентов варьировался от «отлично» до «хорошо» и изредка «удовлетворительно» [17, л. 1–19; 18, л. 48; 19, л. 4].

К 1939/1940 уч. г. из каждых 100 учителей БССР 5–10-х классов 48 имели высшее или незаконченное высшее образование. В 8–10 классах 59 % учителей имели высшее и 24,4 % незаконченное высшее образование [2, с. 85–86].

Заключение

Таким образом, в Белорусской ССР продолжалась разработка новых форм подготовки и переподготовки преподавательских кадров. Введение в 1934 г. истории как самостоятельного предмета обеспечило последующую подготовку кадров определенной специализации, чего не было в предыдущий период. Содержание образовательного процесса было сориентировано на программу школьного курса и методическую подготовку педагогов.

Не оставались без внимания и вопросы систематического повышения квалификации кадров. Одновременно с этим планы подготовки кадрового состава второй половины 1930-х гг. выглядели достаточно перспективно. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в 1934–1941 гг. была сформирована многоступенчатая система подготовки учителей-историков для школ Белорусской ССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новик, Е. К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.) / Е. К. Новик ; под ред. П. Т. Петрикова. – Минск : Наука и техника, 1981. – 295 с.
2. Дрозд, Л. Н. Развитие средней общеобразовательной школы в Белоруссии, 1917–1941 / Л. Н. Дрозд. – Минск : Нар. асвета, 1986. – 145 с.
3. Бущик, Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР / Л. П. Бущик ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т общ. и политехн. образования. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 540 с.
4. Народная адукацыя і педагогічная навука ў Беларусі (1917–1945) / пад рэд. Г. Р. Сянькевіч [і інш.]. – Мінск : Нар. асвета, 1993. – 495 с.
5. Гістарычны факультэт. Да 75-годдзя ўтварэння. – Магілёў : УА «МДУ імя А. А. Куляшова», 2010. – 244 с.

6. Гісторыя ў няпоўнай сярэдняй школе БССР / Ю. С. Дардак [і др.]. – Мінск : Дзярж. выд-ва Беларусі, 1934. – 65 с.
7. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 590. Оп. 1. Д. 25.
8. ГАГО. – Ф. 1215. Оп. 1. Д. 22.
9. Бюлетэнь Народнага Камісарыята асветы БССР [Электронны рэсурс]. – Менск : Дзярж. выд-ва БССР, 1934. – № 5. – Рэжым доступу: <https://digital.nlb.by/files/original/-5a48fb3755bb46b7cbbca5535c8128e3.pdf>. – Дата доступу: 02.02.2022.
10. Государственный архив Минской области. – Ф. 327. Оп. 1. Д. 9.
11. Приказы Народного комиссариата образования БССР за 1935 год // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 905. Оп. 1. Д. 133.
12. ГАВО. – Ф. 905. Оп. 1. Д. 148.
13. ГАВО. – Ф. 204. Оп. 1. Д. 237.
14. ГАВО – Ф. 905. Оп. 1. Д. 120.
15. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 2139.
16. ГАВО. – Ф. 905. Оп. 1. Д. 168.
17. ГАВО. – Ф. 905. Оп. 1. Д. 129.
18. ГАВО. – Ф. 905. Оп. 1. Д. 132.
19. ГАВО. – Ф. 204. Оп. 1. Д. 211.

REFERENCES

1. Novik, Ye. K. Formirovanije kadrov narodnogo obrazovanija Bielorusii (1917–1941 gg.) / Ye. K. Novik ; pod ried. P. T. Pietrikova. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1981. – 295 s.
2. Drozd, L. N. Razvitije sriedniej obshchieobrazovatel'noj shkoly v Bielorusii, 1917–1941 / L. N. Drozd. – Minsk : Nar. asvieta, 1986. – 145 s.
3. Bushchik, L. P. Ochierk razvitija shkol'nogo istorichieskogo obrazovanija v SSSR / L. P. Bushchik ; Akad. pied. nauk RSFSR, In-t obshch. i politiekhn. obrazovanija. – M. : Izd-vo Akad. pied. nauk RSFSR, 1961. – 540 s.
4. Narodnaja adukacyja i piedahahichnaja navuka u Bielarusi (1917–1945) / pad red. H. R. Sian'kievich [i insh.]. – Minsk : Nar. asvieta, 1993. – 495 s.
5. Historychny fakul'tet. Da 75-hoddzia utvarennia. – Mahiliou : UA «MDU imia A. A. Kuliashova», 2010. – 244 s.
6. Historyja u niapounaj siaredniaj shkolie BSSR / Yu. S. Dardak [i insh.]. – Minsk : Dziarzh. vyd-va Bielarusi, 1934. – 65 s.
7. Gosudarstviennyj arkhiv Gomieli'skoj oblasti (GAGO). – F. 590. Op. 1. D. 25.
8. GAGO. – F. 1215. Op. 1. D. 22.
9. Biulieten' Narodnogo Kamisaryjata asviety BSSR [Eliektronny resurs]. – Miensk : Dziarzh. vyd-va BSSR, 1934. – № 5. – Rezhym dostupu: <https://digital.nlb.by/files/original/5a48fb3755bb-46b7cbbca5535c8128e3.pdf>. – Data dostupu: 02.02.2022.
10. Gosudarstviennyj arkhiv Minskoj oblasti. – F. 327. Op. 1. D. 9.
11. Prikazy narodnogo komissariata obrazovanija BSSR za 1935 god // Gosudarstviennyj arkhiv Vitiebskoj oblasti (GAVO). – F. 905. Op. 1. D. 133.
12. GAVO. – F. 905, Op. 1. D. 148.
13. GAVO. – F. 204. Op. 1. D. 237.
14. GAVO. – F. 905. Op. 1. D. 120.
15. Nacional'nyj arkhiv Riespubliki Bielarus'. – F. 42. Op. 1. D. 2139.
16. GAVO. – F. 905. Op. 1. D. 168.
17. GAVO. – F. 905. Op. 1. D. 129.
18. GAVO. – F. 905. Op. 1. D. 132.
19. GAVO. – F. 204. Op. 1. D. 211.

УДК 329.14(=924.5)(476–15)(091)«1921/1939»

Анатолій Васильевич Мошук

канд. ист. наук, доц.,

ректор Брестского областного института развития образования

Anatoly Moshchuk

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Rector of Brest Regional Institute for Educational Development

e-mail: Mail@boiro.by

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУНДА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1921–1939 гг.

На примере Бунда рассматривается деятельность еврейских социал-демократических культурно-просветительских организаций на территории западных областей Беларуси, входивших в период 1921–1939 гг. в состав Польши. На основе широкого круга архивных материалов автор анализирует такие направления работы бундовских партийных структур, как молодежная политика, деятельность спортивных организаций, политика в сфере культуры и просвещения. Особое внимание уделяется характеристике широкой сети молодежных и просветительских организаций, входивших в состав Бунда.

Ключевые слова: Западная Беларусь, молодежная политика, культурная политика, еврейские политические партии.

Activity of the Bund in the Field of Culture and Education in Western Belarus in 1921–1939

Using the example of the Bund, the article examines the activities of Jewish Social Democratic cultural and educational organizations in the western regions of Belarus, which were part of the period 1921–1939 into the Polish state. Based on a wide range of archival materials, the author analyzes such areas of work of the Bundist party structures as: youth policy, the activities of sports organizations, policy in the field of culture and education. Particular attention is paid to the characteristics of the wide network of youth and educational organizations that were part of the Bund.

Key words: Western Belarus, youth policy, cultural policy, Jewish political parties.

Введение

Одним из основных направлений работы еврейской социал-демократической партии Бунд на территории Западной Беларуси в межвоенный период являлась образовательная и культурно-просветительская деятельность, которая осуществлялась в соответствии с одной из основных идей организации о национально-культурной автономии еврейского населения в Польше. Практическое решение данных задач осуществлялось через ряд молодежных и культурно-просветительских организаций. Цель исследования – характеристика основных направлений деятельности Бунда на территории Западной Беларуси в сфере культуры и просвещения среди различных слоев еврейского населения.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть особенности политики Бунда в культурно-просветительской сфере;
- 2) рассмотреть участие партии в культурной и образовательной жизни еврейского населения Западной Беларуси.

Поставленная проблематика в отечественной и зарубежной историографии не получила специального освещения. Вместе с тем отдельные аспекты данной темы затрагиваются в ряде работ, посвященных национальной и конфессиональной политике польского государства, истории рабочего движения, деятельности Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ) и Польской социалистической партии (ППС), истории культуры и просвещения Польши и Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в., а также в отдельных исследованиях по истории еврейского народа.

Основная часть

Одной из наиболее влиятельных бундовских молодежных организаций был Югенд-Бунд «Цукунфт». Уже во время Первой мировой войны это объединение возникло в Варшаве как организация молодых еврейских социалистов под названием «Социал-демократическая молодежная организация «Цукунфт»», а на I съезде организации в 1919 г. «Цукунфт» формально стал

молодежной организацией Бунда. Лидеры партии заявляли, что «для улучшения положения мирового пролетариата и его выхода из-под ярма капитализма одной из главных задач является работа с пролетарской молодежью, которую необходимо привлечь в свои ряды.

Поэтому главной задачей «Цукунфта» «является вербовка еврейской молодежи в ряды партии» [1, л. 55].

Фактически в задачи данной организации входили активная работа по проведению политики партии среди еврейской молодежи и подготовка кадров для партийных организаций.

Лидеры КПЗБ отмечали: «Бундовские социал-фашисты борются за молодежь главным образом через свои молодежные организации и прежде всего “Цукунфт”, который является одной из наиболее массовых бундовских организаций» [2, л. 15].

Процесс становления «Цукунфта» на территории Польского государства сопровождался острой внутриорганизационной борьбой по вопросам отношения к Коммунистическому интернационалу молодежи (КИМ). В июне 1920 г. состоялся II съезд «Цукунфта», на котором было принято постановление о вступлении организации в состав Коммунистического интернационала молодежи.

Делегаты «Цукунфта» приняли участие в работе II конгресса КИМ в Москве. Фактически после этого конгресса в рядах «Цукунфта» произошел раскол на сторонников КИМ и его противников.

III общекраевой съезд «Цукунфта», который состоялся в апреле 1922 г., подтвердил факт вхождения «Цукунфта» в состав Бунда и принял решение отказаться от проведения самостоятельной политики, шедшей вразрез с политикой Бунда [3, л. 26].

Принятие съездом данного решения привело к дальнейшему расколу в рядах организации и выходу из ее рядов части членов, которыми была образована независимая организация «Комцукунфт», которая в начале 1923 г. вошла в состав коммунистических организаций Западной Беларуси.

ЦК КПЗБ отмечал, что влияние «Цукунфта» распространялось не только на молодежную среду еврейского пролетариата, но и на целый ряд профсоюзов, как,

например, профсоюз «Игла» в Вильно, Белостоке и Бресте [4, л. 118–119].

В рамках действовавших классовых профсоюзов в Вильно, Гродно, Белостоке, Пинске, Бресте и Барановичах «Цукунфт» в начале 1930-х гг. образовал молодежные профсекции [4, л. 192]. С середины 1930-х гг. члены «Цукунфта» становятся ядром отрядов еврейской самообороны на территории Западной Беларуси.

Организационно «Цукунфт» на территории Польши был разделен на 15 регионов, во главе которых находились региональные комитеты.

По данным Министерства внутренних дел, на протяжении всего межвоенного периода численность «Цукунфта» неуклонно росла: в 1924 г. – 70 организаций и 3 000 человек, в 1927 г. – 143 организации и примерно 6 000 членов, в 1928 г.

IV съезд организации назвал цифры в 153 организации и 8 000 человек, а в 1929 г. – 176 первичные организации и 10 000 членов в возрасте от 14 до 25 лет [5, л. 12].

Отчеты региональных организаций Коммунистического союза молодежи Западной Беларуси (КСМЗБ) свидетельствуют, что организации «Цукунфта» «густо рассеяны по периферии Западной Беларуси, а в отдельных городах и местечках под его влиянием находится практически вся еврейская молодежь» [6, л. 293].

К концу 1920-х – началу 1930-х гг. при 22 отделах «Цукунфта» в Западной Беларуси действовали вечерние школы для рабочей молодежи, 46 отделов имели драматические кружки, 40 – хоры, в 10 отделах действовали молодежные оркестры [7, с. 845].

Расположение и численность организаций «Цукунфта» на территории Западной Беларуси в конце 1920–1930 гг. представлены в таблице 1.

В области физического воспитания молодежи «Цукунфт» тесным образом сотрудничал со Спортивным рабочим союзом «Моргенштерн» («Утренняя звезда») и Рабочим товариществом физического воспитания «Ютжня» («Заря»). «Моргенштерн» был основан Бундом в 1926 г. К началу 1930-х гг. спортивные секции и организации «Моргенштерна» работали в Белостоке, Барановичах, Пинске, Слониме, Сувалках, Скиделе, Вильно, Гродно, Бресте [8, л. 12].

В Вильно «Моргенштерн» имел специализированный спортзал, в Гродно – футбольную секцию, две гимнастические группы и духовой оркестр из 20 человек,

в Пинске – клуб и духовой оркестр из 17 человек [9, л. 100].

Таблица 1 – Расположение и численность организаций «Цукунфта» на территории Западной Беларуси в конце 1920-х – 1930-х гг.

Воеводство	Город	Количество членов
Белостокское	Белосток	80–200
	Гродно	30–60
	Волковыск	30
	Крынки	50–80
	Скидель	Данных нет
Виленское	Вильно	120–245
	Сувалки	Данных нет
Новогрудское	Новогрудок	50–70
	Слоним	60
	Барановичи	60–80
	Воложин	130
Полесское	Брест	150
	Пинск	65–100
	Пружаны	95

Рабочее товарищество физического воспитания «Ютжня» было образовано 4 августа 1929 г. Целью этой организации стала пропаганда здорового образа жизни и занятий спортом среди широких слоев еврейской молодежи [10, л. 22]. «Ютжня» выпускала собственный печатный орган – журнал «Момент», выходящий на идиш. Руководство Бунда рассматривало «Моргенштерн» и «Ютжню» как «резерв и опору бундовской молодежной организации «Цукунфт» [11, л. 84].

Одним из основных направлений работы Бунда на территории Западной Беларуси являлась культурно-просветительская деятельность.

Фактически руководство партии стремилось к тому, чтобы при каждом партийном органе или профсоюзной организации действовала культурно-просветительская организация. Поэтому данный элемент партийной структуры являлся наиболее массовым, а их сеть – наиболее плотной в Западной Беларуси.

Ведущим элементом системы культурно-просветительских организаций Бунда была организация «Культур-Лига».

Первые попытки создания культурно-просветительской организации были сделаны Бундом еще в 1918 г., когда в Киеве была создана организация «Лига пролетарской культуры». В 1921 г. центральный аппарат

организации был переведен в Варшаву. Там же 14 января 1922 г. по инициативе Бунда было подписано межпартийное соглашение между Бундом, Поалей Сионом и «Ферайнигте» о совместной работе в области культурно-просветительской работы среди еврейского пролетариата. Это соглашение предусматривало создание на базе «Лиги пролетарской культуры» единой организации, которая получила название «Культур-Лига». Можно утверждать, что фактически с первых дней существования данной организации влияние Бунда в ней было доминирующим.

Главной задачей «Культур-Лиги» была пропаганда среди широких еврейских слоев идеи о необходимости переустройства существующего общественного строя в духе так называемой «пролетарской культуры». В соглашении оговаривалось, что «основным социальным контингентом «Культур-Лиги» являются члены еврейских классовых профсоюзов, а идейным стержнем организации должна стать радикальная часть еврейской интеллигенции» [12, с. 14]. Позже в рамках «Культур-Лиги» было принято решение привлекать к сотрудничеству культурные организации независимо от их общественно-политической направленности, а конечной целью объединения стало развитие и распространение еврейской культуры во всех ее проявлениях [13, л. 102].

Фактически, можно говорить о том, что, столкнувшись с острой борьбой со стороны различных политических партий и организаций, прежде всего коммунистов, при создании политической и профсоюзной системы руководство Бунда было вынуждено искать новые формы и методы привлечения в свои ряды новых членов и удержание старых. Одним из направлений такой работы и стало создание «Культур-Лиги», через которую партия могла пропагандировать и разъяснять еврейским массам свои цели и задачи. В подтверждении этого тезиса может говорить и тот факт, что наиболее интенсивно сеть организаций «Культур-Лиги» на территории Западной Беларуси начинает

развиваться со второй половины 1920-х гг., когда руководство Бунда берет курс на интенсивное создание партийной структуры, и в регионе начинается ожесточенная борьба между Бундом, коммунистами и сионистами за влияние в среде еврейского населения.

До конца 1920-х гг. Бундом создается сеть отделов «Культур-Лиги» в Виленском, Белостокском, Новогрудском и Полесском воеводствах. Только в одном Полесском воеводстве в конце 1920-х – начале 1930-х гг. действовало около 30 отделов «Культур-Лиги» [14, л. 16]. Размещение наиболее крупных и активных ее организаций в конце 1930-х гг. представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Территориальное размещение организаций «Культур-Лиги» на территории Западной Беларуси в конце 1920-х–1930-е гг.

Воеводство	Город
Белостокское	Белосток, Гродно, Волковыск, Крынки, Городок
Виленское	Вильно, Забудово
Новогрудское	Новогрудок, Слоним, Щучин, Дятлово, Бытень, Барановичи, Мир, Несвиж, Лида
Полесское	Брест, Пинск, Кобрин, Домачево, Пружаны, Столин, Давыд-Городок, Береза

Наиболее распространенным направлением деятельности «Культур-Лиги» было чтение лекций. В качестве лекторов выступали приезжавшие из разных городов Польши лидеры Бунда, партийные деятели из зарубежных организаций партии, прежде всего из США, корреспонденты центральных бундовских печатных изданий, представители местной интеллигенции, которые были сторонниками партии. Лекции читались и как плановые мероприятия: на юбилейных торжествах Бунда, во время празднований различных международных праздников (1 Мая, День молодежи, годовщина Октябрьской революции в России), – и как разовые внеплановые мероприятия.

Так, например, 6 ноября 1926 г. в Бресте выступил с лекцией представитель ЦК Бунда из Варшавы Я. Шафран. Его лекция была приурочена к празднованию 25-летия Международного еврейского рабочего движения [15, л. 234]. В Гродно в июне 1928 г. городской отдел «Культур-Лиги» организовал лекцию «Процесс против социалистов в России», которая была посвящена судебным процессам над эсерами в СССР [16, л. 88]. 19 июня 1928 г. в помещении «Культур-Лиги» в Слониме членом окружного комитета Бунда из Белостока была прочитана лекция, посвященная проб-

лемам международного движения рабочей молодежи [17, л. 6].

Тематика лекций носила разноплановый характер. Тематический массив можно разделить на две группы. Во-первых, это лекции научно-популярного характера. К ним относились лекции по истории еврейской, польской, русской и зарубежной литературы, психологии, социологии, философии, истории. Так, например, Высоко-Литовским отделом «Культур-Лиги» была организована лекция «Психология и литература», прочитанная Л. Лейзером. Лектор рассказывал об истории возникновения мировой литературы, охарактеризовал место еврейской литературы в данном процессе [18, л. 10]. С 23 мая по 14 июня 1928 г. брестский отдел «Культур-Лиги» организовал цикл лекций по темам «Еврейская литература», «Социология», «Всемирная история», «Европейская литература» [19, л. 106об.].

Достаточно большой популярностью пользовались лекции на медицинскую тематику. Только в Бресте в декабре 1929 г. состоялись лекции доктора М. Бегуна об инфекционных болезнях, доктора Л. Мостовлянской об оказании первой медицинской помощи в экстренных случаях и о туберкулезе [20, л. 13].

Вторую тематическую группу составляли лекции пропагандистского характера. В них говорилось о тяжелом положении, в котором оказался еврейский пролетариат, экономической и общественно-политической обстановке в стране. Большое внимание уделялось эмиграции евреев в Палестину. В лекциях рассказывалось о трудной жизни еврейских переселенцев в Палестине, о безработице среди населения Палестины, о столкновениях с арабами. Так, в Кобрине местным отделом «Культур-Лиги» была организована лекция «Крым, Биробиджан и Палестина». Выступивший И. Вайнштейн в своей речи высказался против идеи сионистов об эмиграции евреев в Палестину, поэтому евреи должны обратить свои устремления на Крым и Биробиджан, чтобы в одном из этих регионов создать свободную еврейскую рабочую республику [20, л. 14об.].

Исключительно пропагандистский характер носили лекции «По дороге к новому поколению» и «Очерк истории социализма», в которых бундовские лекторы раскрывали программные позиции партии по основным вопросам общественно-политической жизни общества, взгляды Бунда на существующий государственный строй и пути его изменения. Такие лекции читались представителями партии фактически во всех партийных и большинстве еврейских классовых профсоюзных организациях северовосточных воеводств Польши [21, л. 8]. Очевидно, что таким образом партия вела активную пропагандистскую работу в рядах еврейского пролетариата с целью усиления своих позиций.

Важное место в работе «Культур-Лиги» занимала организация различных вечеров, концертов, театральных представлений, которые проводились силами кружков, любительских театральных коллективов, работавших при отделениях организации. Для выступлений приглашались также и профессиональные артисты.

Всю деятельность «Культур-Лиги» на территории Западной Беларуси можно разделить на ряд этапов:

1. 1922–1926 гг. Период становления организаций «Культур-Лиги» в регионе.

2. 1926 – первая половина 1930-х гг. Степень активности «Культур-Лиги» оценивается польскими властями как очень высокая. Это, по всей видимости, было тес-

но связано с наступившей в результате майского переворота 1926 г. «санацией», вынудившей Бунд ограничить свою политическую активность. К этому следует добавить, что Бунд с конца 1920-х гг. отказался участвовать в работе гмин, у него освободились силы для культурно-просветительской работы.

3. Вторая половина 1930-х гг. В этот период происходит постепенное свертывание культурно-просветительской работы партии. Данная тенденция связана с тем, что, во-первых, с 1936 г. Бунд вновь активно вступает в борьбу за места в правлениях гмин, во-вторых, со второй половины 1930-х гг. Бунд включается в проведение т. н. единогофронтных мероприятий и, в-третьих, центральным направлением деятельности партии в данный период становится борьба с антисемитизмом.

Политическими и культурно-просветительскими вопросами деятельности Бунда занималась партийная пресса. Центральным партийным органом Бунда являлся еженедельник «Найе Фольксцайтунг» («Новая народная газета»), который издавался в Варшаве с 1925 г. В Варшаве же выходило непериодическое издание «Информационный бюллетень Бунда», который издавался на польском, немецком и французском языках.

Свои печатные органы имели такие бундовские организации, как «Цукунфт» (газета «Югенд Векер»), спортивная организация «Моргенштерн» (еженедельник «Моргенштерн»). Региональные организации Бунда также могли выпускать собственные партийные печатные издания. На территории Западной Беларуси печатные органы имели организации в Белостоке (газета «Арбетер Цайтунг»), Вильно (газета «Вильнер Векер»), Пружанах (еженедельник «Пружанер Лебн») и других городах.

Заключение

Таким образом, можно говорить о том, что на территории Западной Беларуси одним из основных направлений деятельности еврейской социал-демократии, прежде всего Бунда, можно считать культурно-просветительскую работу. Это объясняется отсутствием крупных промышленных центров на территории региона и доминированием производства кустарного типа, что не предполагало наличия многочисленных

профсоюзных организаций. Несмотря на трудности, возникавшие перед бундовскими образовательными и культурно-просветительскими организациями, им уда-

валось проводить соответствующую идеологическую, просветительскую и культурную работу в среде еврейского пролетариата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 67. Оп. 1. Д. 940.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 61.
3. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 2145.
4. НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 60.
5. ГАБр. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 865.
6. НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 657.
7. Sprawy Narodowościowe. – Warszawa : Inst. Badań Spraw Narodowościowych. – 1929. – № 5–6.
8. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 598.
9. НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 299.
10. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 1265.
11. НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 234.
12. Keller, S. Wywrotowe partje polityczne / S. Keller. – Warszawa : Nowe życie, 1936. – 67 s.
13. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 745.
14. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 139.
15. ГАБр. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 447.
16. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 1807.
17. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 961.
18. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 319.
19. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 965.
20. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 966.
21. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 1233.

REFERENCES

1. Gosudarstviennyj arkhiv Briestskoj oblasti (GABr). – F. 67. Op. 1. D. 940.
2. Nacional'nyj arkhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 242p. Op. 1. D. 61.
3. GABr. – F. 1. Op. 9. D. 2145.
4. NARB. – F. 242p. Op. 1. D. 60.
5. GABr. – F. 93. Op. 1. D. 865.
6. NARB. – F. 242p. Op. 1. D. 657.
7. Sprawy Narodowościowe. – Warszawa : Inst. Badań Spraw Narodowościowych. – 1929. – № 5–6.
8. GABr. – F. 1. Op. 9. D. 598.
9. NARB. – F. 242p. Op. 1. D. 299.
10. GABr. – F. 1. Op. 9. D. 1265.
11. NARB. – F. 242p. Op. 1. D. 234.
12. Keller, S. Wywrotowe partje polityczne / S. Keller. – Warszawa : Nowe życie, 1936. – 67 s.
13. GABr. – F. 1. Op. 9. D. 745.
14. GABr. – F. 1. Op. 10. D. 139.
15. GABr. – F. 93. Op. 1. D. 447.
16. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 1807.
17. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 961.
18. GABr. – F. 1. Op. 9. D. 319.
19. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 965.
20. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 966.
21. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 1233.

УДК 94(4):327

Дмитрий Валерьевич Мазарчук*канд. ист. наук, доц., проректор по научно-методической работе
Университета Национальной академии наук Беларуси***Dmitry Mazarchuk***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for Scientific and Methodological Work
of University of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: bande_nere@mail.ru***ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ АНГЛИЙСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА
ПРИ ГЕНРИХЕ VII: ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ***

Изложены методологические принципы и этапы просопографического исследования английских дипломатов Генриха VII. На первом этапе на основании сборника верительных грамот послам была составлена база данных дипломатических миссий. На втором этапе был произведен отбор дипломатов (послов). Результатом этой работы стала база данных дипломатов Генриха VII, являющаяся составной частью просопографического корпуса тюдоровских дипломатов 1485–1558 гг. Предварительный анализ состава дипломатического корпуса Генриха VII позволяет выделить два основных принципа их отбора для выполнения дипломатических поручений: ряд формальных критериев (включая университетское образование) и наличие результативного опыта. Эти принципы лежали в основе процесса постепенной профессионализации английской дипломатической службы на рубеже XV и XVI вв.

Ключевые слова: Англия, английская дипломатия, Генрих VII Тюдор, дипломатия, история дипломатии, послы, просопография, Тюдоры.

Personnel of the English Diplomatic Corps under Henry VII: a Prosopographic Study

The article outlines the methodological principles and stages of the prosopographical study of the English diplomats of Henry VII. At the first stage, based on a collection of credentials for ambassadors, a database of diplomatic missions was compiled. At the second stage, diplomats (ambassadors) were selected. The result of this work was the database of diplomats of Henry VII, which is an integral part of the prosopographical corpus of Tudor diplomats 1485–1558. A preliminary analysis of the composition of the diplomatic corps of Henry VII allows us to identify two main principles for their selection to carry out diplomatic assignments: a number of formal criteria (including university education) and the presence of effective experience. These principles underlay the process of gradual professionalization of the English diplomatic service at the turn of the 15th and 16th centuries.

Key words: ambassadors, diplomacy, England, English diplomacy, Henry VII, history of diplomacy, prosopography, Tudors.

Введение

Целью статьи является анализ состава дипломатического корпуса Генриха VII (в рамках просопографического исследования). Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1) определить методологию просопографического исследования дипломатов Генриха VII;

2) осуществить анализ социального происхождения и статуса дипломатов Генриха VII;

3) проанализировать возможности выявления стратегии отбора лиц для выполнения дипломатических миссий.

Объектом исследования является английская дипломатия раннего Нового времени. Предмет исследования – английский дипломатический корпус Генриха VII. Актуальность заключается в необходимости комплексного анализа состава дипломатического корпуса Генриха VII и выявления динамики его развития.

В исторической науке является общепринятым, что для конца XV – первой половины XVI в. нельзя говорить о существовании английского дипломатического корпуса как профессионального слоя. Тем не менее именно в этот период начинали скла-

*Статья написана в рамках НИР № 20211387 Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

Мы использовали доступное нам третье издание коллекции Раймера [10], при необходимости ссылаясь на первое издание, пагинация которого отражена на полях последующих переизданий. Своего рода путеводителем по монументальному труду Раймера послужил изданный в XIX в. англоязычный силлабус [11].

Необходимые нам сведения по внешним миссиям Генриха VII содержатся в третьей и четвертой частях пятого тома собрания Раймера. Всего там содержится информация о более чем 70 миссиях за рубеж, из которых мы выделили 59 дипломатических миссий. Они относятся к периоду между 3 декабря 1485 г. и 11 апреля 1507 г. Фактически все документальные свидетельства этих миссий представляют собой доверенности лиц, направленных королем для сношения с властями других государств либо их представителями. При этом содержание предоставляемых доверенностями полномочий в разных случаях может существенно различаться.

В соответствии с указанными выше принципами отбора миссии и направленные в них лица были нами «отсеяны» следующим образом. Часть миссий мы отнесли к недипломатическим, т. е. не подлежащим к включению в итоговую базу данных. На этом этапе нами осуществлялся анализ полномочий представителей Генриха VII с точки зрения их дипломатического содержания. В частности, к недипломатическим миссиям мы отнесли получение подписанных текстов межгосударственных договоров (их ратификаций), переговоры с иностранными послами на территории Англии, получение от иностранных государей полагающихся по договору выплат (французские выплаты по Этапльскому договору 1492 г.). В некоторых случаях анализ содержания полномочия направляемых в миссию лиц оказался достаточно нетривиальной задачей.

Опираясь на базу данных дипломатических миссий, мы приступили к следующему этапу работы – составлению базы данных дипломатов. Всего в направленных Генрихом VII дипломатических миссиях принимали участие не менее 85 лиц, некоторые из которых в документе не были поименованы (в частности, неизвестные «*consiliatorum nostrum*»), направленные 10 марта

1493 г. для переговоров с испанскими монархами [10, с. 61–62]). Многие лица указаны только по именам, занимаемым должностям или титулам. Большинство из этих лиц были определены нами по именам, датам жизни, ключевым событиям биографии и карьеры, внесены в базу данных.

Отводимое на каждое такое лицо в базе данных место мы условно называем профилем; профили располагаются в алфавитном порядке. Таким образом, в основу базы данных положен персональный принцип. Каждый профиль включает одного человека, сколько бы раз он ни был направлен в дипломатические миссии.

Каждый профиль базы данных представляет собой своего рода досье, включающее сведения, касающиеся персональных данных, карьерных предпосылок, государственной и церковной карьеры, уточняющих и количественных данных о выполненных дипломатических миссиях, а также направления миссий и дополнительную информацию. Каждый из обозначенных разделов представляет собой совокупность граф (от 2 до 15), содержащих, как правило, числовую либо закодированную информацию о дипломате. Принципы рубрикации просопографической базы данных были основаны в одной из наших работ [12, с. 84].

Социальное происхождение и статус дипломатов Генриха VII

Первая группа вопросов, на которые позволяет дать ответ составленная нами база данных английских дипломатов, касается их социального происхождения и статуса. Соответствующие данные содержатся в графах профилей, относящихся к разделу персональных данных. Всего этот раздел включает следующие графы: фамилия и имя; даты жизни; социальный статус; страна происхождения. Графа «Социальный статус» позволяет проанализировать данные базы данных по указанному выше параметру.

Данная графа включает несколько категорий. Очевидно, что эти категории представляют собой искусственные конструкты. Вместе с тем все они взяты из арсенала социальных наук и представляют собой общепринятые, достаточно широкие (обобщающие) по своему содержанию социальные категории. На протяжении жизни социальный статус мог изменяться, например,

джентри по происхождению мог стать лордом. Чтобы избежать разночтений, графа «Социальный статус» заполнялась нами на момент первого назначения в дипломатическую миссию. В значительном числе случаев этот статус совпадал с социальным происхождением лица. Самым массовым исключением по причине целибата является духовенство (клир). Социальное положение устанавливалось по биографическим данным, прежде всего государственным, церковным или иным должностям, занимаемым лицом. В случае военной карьеры лицу присваивался условный социальный статус «Джентри».

В качестве основного источника биографических сведений английских дипломатов, необходимых для заполнения граф раздела персональных данных, послужил Оксфордский словарь национальных биографий (*OxDNB – Oxford dictionary of national biographies*) [13]. При необходимости мы привлекали данные из других специализированных справочных изданий [14–17]. Во всех спорных случаях приоритет отдавался OxDNB. В ряде случаев по причине неполноты данных источников определить социальный статус не удалось.

Данные о социальном происхождении и статусе дипломатов Генриха VII отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Социальное происхождение и статус дипломатов Генриха VII

№ п/п.	Социальный статус	Количество профилей	Доля, %
1	Аристократия	8	9,4
2	Джентри	35	41,1
3	Клир	22	25,9
4	Купечество	4	4,7
5	Ученые	3	3,5
6	Чиновничество	10	11,8
7	Юристы	1	1,2
8	Неизвестно	2	2,4
9	Всего	85	100

Прежде всего обращает на себя внимание достаточное разнообразие представленных на дипломатической службе социальных категорий, представлявших все образованные слои английского общества рубежа XV–XVI вв.

Первой бросающейся в глаза особенностью состава дипломатического «корпуса» Генриха VII является его выраженный светский характер. Клирики составляли четверть (25,9 %) от общего количества послов. В подавляющем большинстве случаев (40 %) дипломаты рекрутировались Тюдором из джентри, представлявших собой расширившийся «политический слой» позднесредневековой Англии.

Уже во второй половине XV в. джентри составили основу государственного аппарата как в местной администрации, так и в центральных органах власти [18, с. 56–57]. В совокупности аристократы и джентри составляли чуть более половины (50,5 %) дипломатов.

Материалы исследований английских дипломатов более раннего и более позднего времени, проведенных другими авторами, позволяют оценить динамику соотношения светских и духовных лиц в составе дипломатического «корпуса» на протяжении длительного времени (рисунок 1).

Так, по данным К. Бенсон, доля рыцарей, которых можно сопоставить с более поздними джентри, среди английских дипломатов 1375–1422 гг. составляла 33 %, доля аристократов – 19,3 %, всего – 52,3 %. При этом клирики составляли всего лишь 19,5 % [19, с. 40].

По данным Л. Мак-Магона, из 112 послов Генриха VIII немногим меньше половины являлись аристократами или джентри (12,5 %, 33 %, всего – 45,5 %) [4, с. 115]. Изменение пропорции по сравнению с предшествующим царствованием объясняется ростом доли клириков среди дипломатов второго Тюдора (36 %) [4, с. 64], обусловленным влиянием кардинала Т. Уолси [20, с. 103–104].

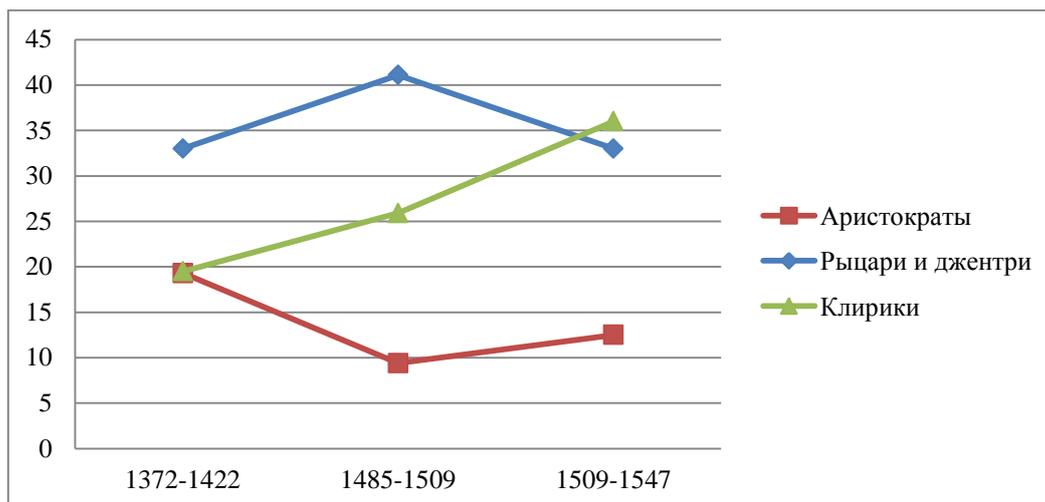

Рисунок 1 – Доля аристократов, джентри, клириков в английском дипломатическом «корпусе» (1375–1422, 1485–1509, 1509–1547 гг.), %

Несмотря на рост относительной доли клириков среди английских дипломатов, она едва превышала треть, что говорит о светском характере этой службы. На самом деле уже к XV в. джентри заняли прочное место в системе управления государством: их представители привлекались к дипломатическим поручениям.

Стратегии отбора лиц для выполнения дипломатических миссий.

Даже поверхностный анализ состава дипломатических миссий Генриха VII показывает, что, как правило, в их составе принимало участие несколько послов, вероятно обладавших одинаковым рангом. Некоторые из них выполняли дипломатическое поручение лишь единожды, некоторые принимали участие в четырех, пяти или даже большем числе миссий.

Анализ данных дипломатических полномочий позволяет выделить своего рода

«лидеров»: Ричарда Фокса (10 миссий), Томаса Дакра (8 миссий), Джона Каррингтона (7 миссий), Кристофера Урsvика (6 миссий). Отметим также один пример наметившейся специализации дипломатов: хранитель Западной марки (пограничной с Шотландией области) лорд Томас Дакар все 8 посольств осуществил в Шотландию.

Оценить степень привлечения представителей различных социальных групп к дипломатической деятельности позволяет соотношение между общим числом послов и количеством миссий. Среднее соотношение составляет всего 0,7 человека на одну дипломатическую миссию; это связано с тем, что одни и те же лица принимали участие в разных миссиях.

Данные по общему и относительному количеству миссий, совершенных представителями различных социальных групп, отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Количество миссий, совершенных представителями различных социальных групп

№ п/п.	Социальный статус	Количество послов	Количество миссий	Среднее число миссий на человека
1	Аристократия	8	23	2,9
2	Джентри	35	71	2
3	Клир	22	67	3
4	Купечество	4	4	1
5	Ученые	3	3	1
6	Чиновничество	10	21	2
7	Юристы	1	1	1
8	Неизвестно	2	2	1
9	Всего	85	59	0,7

Из таблицы 2 видно, что представители городских общественных страт (купцы, ученые, юристы) привлекались к дипломатическим поручениям только в единичных случаях. Их выбор мог быть обусловлен персональными связями или интересами того или иного лица, возможно, иными случайными факторами.

Что касается аристократов, джентри и клириков, то представители этих социальных категорий в среднем принимали участие в двух–трех миссиях за рубеж. Если следовать одному только этому критерию, то наибольшей степенью профессионализма отличались клирики-дипломаты (среднее участие в трех миссиях). Это объясняется высоким уровнем образованности среди клириков, включая знание латыни – официального языка церкви и в большинстве случаев языка официальных дипломатических документов. С этой точки зрения привлечение клириков к выполнению дипломатических поручений было вполне оправданным. Такая практика характерна как для Англии, так и для других европейских государств [4, с. 74–78; 20, с. 103–104].

Участие представителей аристократии выражается в почти столь же высоком коэффициенте (2,9). Как правило, аристократы принимали участие в посольствах, направляемых к монархам для переговоров по поводу брака либо заключения союза.

В среднем каждый из послов-джентри принимал участие лишь в двух дипломатических миссиях. Это объясняется тем, что дипломатическая служба во многом требовала наличия ряда специфических компетенций, таких как владение латынью, знание гражданского или канонического права. Приобретение подобных знаний и навыков было больше характерно для клириков, нежели для джентри. С другой стороны, именно последние с легкостью проявляли такие немаловажные качества, как умение комму-

ницировать, в частности в придворном обществе, знание военных вопросов.

Активное привлечение джентри к государственному управлению, включая дипломатические поручения, было характерной чертой правления Генриха VII [21, с. 93–97]. Вместе с тем следует отметить, что этот монарх предпочитал направлять в миссии по несколько человек, как правило, принадлежавших к разным общественным слоям. Во многих случаях клирики и джентри «делили» между собой места в английских посольствах.

Заклучение

Анализ базы данных дипломатов Генриха VII позволяет сделать определенные выводы относительно кадровой стратегии этого монарха в дипломатической сфере. Давно отмеченное в историографии отдаваемое королем предпочтение «новым людям» из состава джентри не означало пренебрежения традиционными для дипломатии слоями высшей знати и клира.

С одной стороны, такой баланс обеспечивал сохранение высокого уровня «подразумеваемого профессионализма» дипломатов. Речь идет о наличии у них тех навыков и знаний, которые легко формализуются (университетское образование). С другой стороны, очевидный рост джентри среди дипломатов первого Тюдора создавал предпосылки для развития подлинного профессионализма, связанного не столько с формальными критериями, сколько с опытом эффективного дипломатического взаимодействия.

Эти два принципа: формальные критерии и наличие результативного опыта – являются главной характеристикой политики рекрутирования английских дипломатов при Генрихе VII. Именно они лежали в основании начавшегося в конце XV в. процесса профессионализации английской дипломатической службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Potter, D. Diplomacy in the Mid-Sixteenth Century: England and France, 1536–1550 : PhD Thesis / D. Potter. – Univ. of Cambridge, 1973. – 375 p.
2. Bell, G. M. A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509–1688 / G. M. Bell. – London : Offices of the Royal Historical Society, 1990. – 306 p.

3. Giry-Deloison, C. Le personnel diplomatique au debut du XVIe siecle. L'exemple des relations franco-anglaises de l'avenement de Henry VII au camp du drap d'or (1485–1520) / C. Giry-Deloison // *Journal des Savants*. – 1987. – Nr 3–4. – P. 205–253.
4. MacMahon, L. The Ambassadors of Henry VIII, the Personnel of English Diplomacy, c. 1500 – c. 1550 : PhD Theses / L. MacMahon. – Canterbury, 1999. – 364 p.
5. Домнина, Е. Г. Дипломатия в эпоху перемен. Тюдоры и римская курия (1485–1558 гг.) / Е. Г. Домнина. – М. : Петроглиф, 2020. – 240 с.
6. Lazzarini, I. Communication and Conflict: Italian Diplomacy in the Early Renaissance, 1350–1520 / I. Lazzarini. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. – 326 p.
7. Beverley, T. Venetian ambassadors 1454–94: An Italian Elite : PhD Thesis / T. Beverley. – Warwick, 1999. – IX + 466 p.
8. Мазарчук, Д. В. Методологические вопросы создания базы данных дипломатов Генриха VII / Д. В. Мазарчук // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы : материалы III Респ. науч.-практ. конф., Минск, 10 дек. 2021 г. / под ред. М. Г. Жилинского. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – С. 29–35.
9. Мазарчук, Д. В. Просопография как метод исследования английской дипломатии конца XV – первой половины XVI в.: опыт применения / Д. В. Мазарчук // *Вестн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права*. – 2022. – № 3. – С. 21–30.
10. Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates... / ed. T. Rymer. – 3^a ed. – T. 5. – Hagae : Apud Johannem Neaulme, 1741. – 269 p.
11. Syllabus (in English) of the Documents Relating to England and Other Kingdoms Contained in the Collection Known as «Rymer's Foedera». Vol. 2. 1377–1654 / ed. by Th. D. Hardy. – London : Longman and Co, 1873. – 915 p.
12. Мазарчук, Д. В. Возможности и перспективы просопографического исследования английских дипломатов ранних и средних Тюдоров (1485–1558 гг.) / Д. В. Мазарчук // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 дек. 2019 г. / под ред. М. Г. Жилинского. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020. – С. 82–85.
13. Oxford Dictionary of National Biographies [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxforddnb.com/>.
14. Cokayne, G. E. Complete Peerage of England, Scotland, Ireland, etc. / G. E. Cokayne. – London : St. Catherine Press, 1887–1898. – Vol. 1–8.
15. Complete Peerage of England, Scotland, Ireland, etc. New ed. / ed. by V. Gibbs [et al.]. – London : St. Catherine Press, 1910–1959. – Vol. 1–13.
16. Bindoff, S. T. House of Commons, 1509–1558 / S. T. Bindoff. – London : Boydell & Brewer, 1982. – Vol. 1–3.
17. The History of Parliament [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.historyofparliamentonline.org/>.
18. Harriss, G. Political Society and the Growth of Government in Late Medieval England / G. Harriss // *Past and Present*. – 1993. – Vol. 138, nr 1. – P. 28–57.
19. Benson, K. J. Reconstructing the English Diplomatic «Corps», 1375–1422: A Prosopographic Study : PhD Thesis / K. J. Benson. – Univ. of Reading, 2010. – 325 p.
20. Potter, D. Foreign Policy / D. Potter // *Reign of Henry VIII. Politics, Policy and Piety* / ed. by D. MacCulloch. – London : St Martin's Press, 1995. – P. 101–133.
21. Gunn, S. Henry VII's New Men and the Making of Tudor England / S. Gunn. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2016. – 393 p.

REFERENCES

1. Potter, D. Diplomacy in the Mid-Sixteenth Century: England and France, 1536–1550 : PhD Thesis / D. Potter. – Univ. of Cambridge, 1973. – 375 p.
2. Bell, G. M. A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509–1688 / G. M. Bell. – London : Offices of the Royal Historical Society, 1990. – 306 p.

3. Giry-DeLoison, C. Le personnel diplomatique au debut du XVIe siecle. L'exemple des relations franco-anglaises de l'avenement de Henry VII au camp du drap d'or (1485–1520) / C. Giry-DeLoison // Journal des Savants. – 1987. – Nr 3–4. – P. 205–253.
4. MacMahon, L. The Ambassadors of Henry VIII, the Personnel of English Diplomacy, c. 1500 – c. 1550 : PhD Theses / L. MacMahon. – Canterbury, 1999. – 364 p.
5. Domnina, Ye. G. Diplomatiya v epokhu pieriemien. Tiudory i rimskaja kurija (1485–1558 gg.) / Ye. G. Domnina. – M. : Pietroglif, 2020. – 240 s.
6. Lazzarini, I. Communication and Conflict: Italian Diplomacy in the Early Renaissance, 1350–1520 / I. Lazzarini. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. – 326 p.
7. Beverley, T. Venetian ambassadors 1454–94: An Italian Elite : PhD Thesis / T. Beverley. – Warwick, 1999. – IX + 466 p.
8. Mazarchuk, D. V. Metodologichieskije voprosy sozdaniya bazy dannyx diplomatov Genriha VII / D. V. Mazarchuk // Podgotovka nauchnykh kadrov: opyt, problemi, pierspektivy : materialy III Riesp. nauch.-prakt. konf., Minsk, 10 diek. 2021 g. / pod ried. M. G. Zhilinskogo. – Minsk : IVC Minfina, 2022. – S. 29–35.
9. Mazarchuk, D. V. Prosopografija kak metod issliedovaniya anglijskoj diplomatii konca XV – piervoj poloviny XVI v.: opyt primieneniya / D. V. Mazarchuk // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 2, Historyja. Ekanomika. Prava. – 2022. – № 3. – S. 21–30.
10. Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates... / ed. T. Rymer. – 3^a ed. – T. 5. – Hagae : Apud Johannem Neaulme, 1741. – 269 p.
11. Syllabus (in English) of the Documents Relating to England and Other Kingdoms Contained in the Collection Known as «Rymer's Foedera». Vol. 2. 1377–1654 / ed. by Th. D. Hardy. – London : Longman and Co, 1873. – 915 p.
12. Mazarchuk, D. V. Vozmozhnosti i pierspektivy prosopografichieskogo issliedovaniya anglijskikh diplomatov rannikh i srkednikh Tiudorov (1485–1558 gg.) / D. V. Mazarchuk // Podgotovka nauchnykh kadrov: opyt, problemi, pierspektivy : materialy Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 6 diek. 2019 g. / pod ried. M. G. Zhilinskogo. – Minsk : IVC Minfina, 2020. – S. 82–85.
13. Oxford Dictionary of National Biographies [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxforddnb.com/>.
14. Cokayne, G. E. Complete Peerage of England, Scotland, Ireland, etc. / G. E. Cokayne. – London : St. Catherine Press, 1887–1898. – Vol. 1–8.
15. Complete Peerage of England, Scotland, Ireland, etc. New ed. / ed. by V. Gibbs [et al.]. – London : St. Catherine Press, 1910–1959. – Vol. 1–13.
16. Bindoff, S. T. House of Commons, 1509–1558 / S. T. Bindoff. – London : Boydell & Brewer, 1982. – Vol. 1–3.
17. The History of Parliament [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.historyofparliamentonline.org/>.
18. Harriss, G. Political Society and the Growth of Government in Late Medieval England / G. Harriss // Past and Present. – 1993. – Vol. 138, nr 1. – P. 28–57.
19. Benson, K. J. Reconstructing the English Diplomatic «Corps», 1375–1422: A Prosopographic Study : PhD Thesis / K. J. Benson. – Univ. of Reading, 2010. – 325 p.
20. Potter, D. Foreign Policy / D. Potter // Reign of Henry VIII. Politics, Policy and Piety / ed. by D. MacCulloch. – London : St Martin's Press, 1995. – P. 101–133.
21. Gunn, S. Henry VII's New Men and the Making of Tudor England / S. Gunn. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2016. – 393 p.

УДК 37:314.1«1956/1969»(476)(091)

Наталля Аляксандраўна Поляк

канд. гіст. навук, дац., дац. каф. філасофіі і паліталогіі
Беларускага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта

Natallia Poliak

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Political Science
of Belarusian State Medical University
e-mail: polyak77@mail.ru

ПРАФЕСІЙНА-ТЭХНІЧНАЯ АДУКАЦЫЯ РАБОЧЫХ У БССР У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ 50–70-х гг. XX ст.

Вызначаны галоўныя напрамкі развіцця сістэмы прафесійна-тэхнічнай адукацыі ў Беларускай ССР у другой палове 50–70-х гг. XX ст. Ва ўмовах эканамічных пераўтварэнняў, якія выклікалі значнае павелічэнне колькасці рабочых, востра стаяла пытанне аб павышэнні іх кваліфікацыйнага ўзроўню. На аснове новых дакументаў вызначана месца школ з прафесійным навучаннем, прафесійна-тэхнічных вучылішч, школ рабочай моладзі, школ камуністычнай працы, завочных і вячэрніх школ, «народных універсітэтаў», тэхнікумаў і ВНУ у сістэме павышэння кваліфікацыі рабочых Беларусі. Сфармулявана выснова аб тым, што створаная савецкай уладай разгалінаваная сетка навучальных устаноў дазволіла дастаткова хутка палепшыць прафесійна-адукацыйны ўзровень рабочых.

Ключавыя словы: эканамічнае развіццё БССР, Камуністычная партыя Беларусі, рабочы клас, навукова-тэхнічны прагрэс, прафесійнае навучанне рабочых, прафесійна-тэхнічныя вучылішчы, школы рабочай моладзі, завочнае навучанне, «народныя ўніверсітэты», вячэрняя форма навучання, школы камуністычнай працы.

Vocational and Technical Education of Workers in the BSSR in the Second Half of the 1950s and 1970s

The article outlines the main directions of development of the vocational education system in the BSSR in the second half of the 50–70s of the twentieth century. In the context of economic transformations, which caused a significant increase in the number of workers, the question of increasing their level of qualifications became acute. Based on new documents, the author determines the place of vocational training schools, vocational schools, schools for working youth, communist labor schools, correspondence and evening schools, «people's universities», technical colleges and universities in the process of improving the skills of workers in Belarus. The article concludes that the extensive network of educational institutions created by the Soviet government made it possible to quickly increase the professional and educational level of workers.

Key words: economy of the BSSR, Communist Party of Belarus, working class, scientific and technological progress, vocational training of workers, vocational schools, schools for working youth, correspondence education, «people's universities», evening courses, schools of communist labor.

Уводзіны

У беларускай савецкай гістарыяграфіі тэма станаўлення рабочага класа і яго ролі ў эканамічных пераўтварэннях была адной з самых папулярных. Гістарыяграфія дадзенага пытання вялікая. Існуючыя працы падрыхтаваны на значным гістарычным матэрыяле і раскрываюць пытанні камуністычнага будаўніцтва, выканання пяцігадовых планаў, удасканалвання вытворчых працэсаў, арганізацыі сацыялістычных спаборніцтваў, актывізацыі руха наватараў і перадавікоў. Значэнню рабочага класа ў сацыяльна-эканамічным, палітычным і духоўным жыцці рэспублікі, ролі Кампартыі

БССР у развіцці працоўнай актыўнасці і творчай ініцыятывы рабочых прысвяцілі свае працы Я. М. Бабосаў [1; 2], У. К. Коршук [3], Н. Н. Беляковіч [4] і інш. Адной з самых змястоўных з'яўляецца калектыўная манаграфія «*История рабочего класса Белорусской ССР*» [5]. У манаграфіі ў праблемна-храналічнай паслядоўнасці прадстаўлены колькасны рост, павышэнне працоўнай і грамадска-палітычнай актыўнасці рабочых. Вялікая ўвага надавалася ўдзелу рабочых ва ўмацаванні матэрыяльна-тэхнічнай базы народнай гаспадаркі БССР. У меншай ступені беларуская савецкая гістарыяграфія закранала структурныя змены ў складзе

рабочага класа, накірункі прафесійна-тэхнічнай адукацыі працоўных, рост узроўню кваліфікацыі ва ўмовах імклівага індустрыяльнага развіцця.

У сучаснай айчыннай гістарыяграфіі тэме рабочага класа ў гісторыі Беларусі надаецца мала ўвагі. Даследчыкі абыходзяць гэта пытанне, бо лічаць яго распрацаваным і ў сваіх працах прадметна не вывучаюць. Сярод беларускіх гісторыкаў, якія закранаюць тэму рабочых у 50–80-х гг. XX ст., можна ўгадаць М. У. Смяховіча [6], А. А. Гужалоўскага [7], В. Г. Мазеца [8], М. Б. Несцяровіча [9], Т. В. Маржала [10]. У цяперашні час вельмі важна паказаць колькасныя і якасныя змены рабочага класа, якія сталі сацыяльным маркерам трансфармацыйных працэсаў у Савецкай Беларусі ва ўмовах завяршэння фарміравання індустрыяльнага грамадства і перахода да постіндустрыяльнага.

Здзіўляе невялікая ўвага сёняшніх даследчыкаў да гісторыі рабочага класа, хаця тэма забяспечана вялікай колькасцю крыніц. Шмат якія з іх апублікаваны ў сацыяльных зборніках «Народное хозяйство БССР. Статистический сборник» [11] і іншых зборніках дакументаў: «Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах» [12], «Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов пленумов ЦК» [13] і інш. Вялікі масіў крыніц утрымліваюць фонды Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь [14–16], дзе размешчаны пратаколы пасяджэнняў Сакратарыята ЦК КПБ, даведкі, справаздачы, лісты і іншыя дакументы справаводства.

У гістарыяграфіі склалася ўражанне аб рабочым класе перш за ўсё як аб галоўнай грамадска-палітычнай і вытворчай сіле – будаўніку камунізму, – але пад увагу не бралася, што ўнутраныя працэсы і структурныя змены ў гэтай буйной сацыяльнай групе значна ўплывалі на ход эканамічнага развіцця. Вядома, што 50-я гг. XX ст. сталі перыядам надзвычай буйнога колькаснага росту рабочага класа. Шляхамі папаўнення шэрагаў працоўных прамысловых прадпрыемстваў Беларускай ССР перш за ўсё былі перасяленцы з беларускай вёскі. Тыя людзі, якія станавіліся рабочымі ў першым пакаленні, зразумела, не мелі адпаведнай адукацыі і не валодалі прафесійна-тэхнічнымі навыкамі. Вырасшыць адразу гэта пытанне

было немагчыма, і савецкае кіраўніцтва, выкарыстоўваючы розныя формы і метады, імкнулася павысіць кваліфікацыйны ўзровень занятых на вытворчасці дзеля рэалізацыі маштабных эканамічных планаў.

Мэтай артыкула з’яўляецца вызначэнне асноўных форм і метадаў прафесійнай адукацыі рабочых у БССР у другой палове 50-х гг. – пачатку 70-х гг. XX ст. як аднаго з фактараў структурных змен у іх асяроддзі.

Асноўная частка

Характарыстык рабочага класа існуе шмат. Найбольш ужываным у савецкія часы з’яўляецца вызначэнне рабочых як галоўнай вытворчай і грамадска-палітычнай сілы, будаўніка камунізму [1, с. 226]. Новае вызначэнне рабочаму класу далі сучасныя расійскія даследчыкі. Паводле іх меркаванняў, рабочым класам называюцца людзі, занятыя ў матэрыяльнай вытворчасці пераважна фізічнай працай і аб’яднаныя ў клас за спецыфічныя сацыяльныя каштоўнасці [17, с. 169], або «класам, які не меў унутраных сувязей і не ўсведамляў сябе прыналежным да пэўнага асяроддзя [18, с. 8]. Праўда, вызначэння, якое б адлюстроўвала сацыяльна-эканамічныя характарыстыкі рабочага класа з улікам канкрэтных гістарычных з’яў і назапашаных ведаў, пакуль даследчыкамі не сфармулявана.

Ва ўмовах эканамічнай мадэрнізацыі развіццё прамысловасці ў БССР ішло больш хуткімі тэмпамі, чым у іншых савецкіх рэспубліках. Сярэднегадавая колькасць рабочых у прамысловасці БССР павялічылася з 568,5 тыс. чалавек у 1960 г. да 1 193,6 тыс. чалавек у 1975 г., або ў 2,1 раза [5, с. 99]. Беларускай ССР становіцца індустрыяльнай краінай. Шляхам тытанічных намаганняў у прамысловасці былі дасягнуты значныя вынікі, але неабходна было далейшае развіццё з улікам навукаёмістых тэхналогій, а гэта выклікала структурныя змены ў складзе рабочага класа. Пачатыя эканамічныя змены выклікалі буйны колькасны рост рабочага класа. Паўстаў шэраг праблем, звязаных у першую чаргу з нізкім агульнаадукацыйным і прафесійным узроўнем занятых у вытворчасці. Была разгорнута палітыка па ўкараненню новых форм і метадаў атрымання адукацыі рабочымі.

Пасля выступлення М. С. Хрушчова у 1958 г. на з'ездзе УЛКСМ Вярхоўны Савет БССР прыняў «Закон аб умацаванні сувязі школы з жыццём і аб далейшым развіцці народнай адукацыі Беларускай ССР». Пачалася рэарганізацыя сярэдніх дзесяцігадовых школ у адзінаццацігадовыя з вытворчым навучаннем. Апошнія тры гады вучні павінны былі засвойваць вытворчую спецыяльнасць. Цэнтральны камітэт КПБ і Савет Міністраў БССР зацвердзілі пастанову «Аб плане развіцця сеткі агульнаадукацыйных школ і аб кантынгентна вучняў у школах рэспублікі на 1959–1965 гг.». Пачалася тэрміновая рэалізацыя прынятых рашэнняў і зацверджаных планаў па набліжэнні школы да вытворчасці. У 1959/1960 навучальным годзе 7 639 вучняў рэспублікі прыступілі да засвойвання 93 рабочых спецыяльнасцей. За сярэднімі школамі было замацавана 460 прадпрыемстваў (завод імя С. М. Кірава, Магілёўскі завод штучнага валакна, Віцебскі дывановы камбінат, Аршанскі льнокамбінат і інш.). На некаторых прадпрыемствах ствараліся навучальныя цэхі, а пры школах – тыпавыя вытворчыя майстэрні. Так, напрыклад, добра абсталяваную тыпавую майстэрню пабудавалі ў СШ № 1 г. Жодзіна работнікі Смалевіцкай ДРЭС [19, с. 77].

Першыя гады рэалізацыі рэформы паказалі, што набліжэнне школы да вытворчасці прынясе сваю карысць толькі ў выпадку правядзення заняткаў непасрэдна ў цэхах ці ў добра абсталяваных майстэрнях, калі будзе рэалізавана калектыўнае навучанне ў спалучэнні з індывідуальным. Ва ўмовах буйнога росту вытворчасці і імклівага развіцця новых галін прамысловасці не ўсе прадпрыемствы маглі стварыць умовы для навучання (у Гомелі для 11,6 тыс. навучэнцаў працаваў толькі адзін цэх) і арганізаваць працоўныя месцы для выпускнікоў (недахоп будаўнікоў пры празмернай колькасці швачак). Цяжкасці назіраліся ў забеспячэнні педагагічна-інжынернымі кадрамі, навучальнымі праграмамі, метадычнымі распрацоўкамі. Недасканальна была наладжана сувязь адукацыйных устаноў з заказчыкамі кадраў. У 1962 г. з 320 выпускнікоў школ з вытворчым навучаннем толькі 135 знайшлі працу па спецыяльнасці. Ніводная з дзяўчат – выпускніц СШ № 29 г. Мінска не пайшла працаваць па спецыяльнасці на камвольны камбінат [19, с. 78].

У сувязі са зніжэннем лічбы вучняў X класаў з 1959 па 1962 г. у цэлым па рэспубліцы ЦК КПБ і Савет Міністраў БССР у 1966 г. пастанавілі скараціць колькасць класаў з вытворчым навучаннем.

Папулярным накірункам навучання было адкрыццё школ пры заводах і фабрыках. Рабочыя больш ахвотна атрымлівалі сярэдняю адукацыю або паляпшалі свой прафесійна-тэхнічны ўзровень непасрэдна на вытворчасці. Пры Мінскім трактарным заводзе працавала вчэрняя школа № 7, якую пабудавалі самі трактаразаводцы. Такія школы існавалі пры аўтамабільным, мотавелазаводзе, «Інтэграле» і інш. У пачатку 1960-х гг. на заводах адчыніліся ўстановы адукацыі з паскораным навучаннем, дзе праграма V–VIII класаў рэалізоўвалася за 2,5 гады. У 1965 г. прынялі навучэнцаў завочныя агульнаадукацыйныя школы і школы рабочай моладзі (ШРМ). Пашыралася дзейнасць Школ камуністычнай працы. Так, рабочыя – навучэнцы ШКП фабрыкі КІМ па прыкладзе заводчан-ленінградцаў дэманстравалі высокую прадукцыйнасць працы і паляпшалі якасць вырабаў [20, с. 70].

На працягу 1960-х гг. ішоў пошук найбольш рацыянальных форм навучання рабочых. У 1966 г. была прынята пастанова ЦК КПБ і Савета Міністраў БССР «Аб частковым змяненні працоўнай падрыхтоўкі», згодна з якой прафесійныя класы захоўваліся толькі там, дзе былі тэхнічныя ўмовы, удасканальвалася матэрыяльнае забеспячэнне тых прафесійна-тэхнічных вучылішч, дзе працягвала вучобу моладзь пасля сярэдняй школы. Менавіта на іх рабіўся акцэнт. Вучылішчам і іншым прафесійным установам адукацыі прадпісвалася павялічыць прыём моладзі пасля школы, гарантаваць працу выпускнікам, прадпрыемствам – заказчыкам кадраў трымаць бронь для маладых выпускнікоў і ўсяляк падтрымліваць маладых спецыялістаў [14]. У 1966/1967 навучальным годзе адчыніліся вучылішчы радыётэхнікі (у Брэсце), кулінарны (у Віцебску, Гомелі і Магілёве), металістаў (у Мінску, Жодзіне, Гомелі). Станавілася відавочным, што сярод апрабаваных форм адукацыйна-прафесійнай падрыхтоўкі найбольш адпаведнымі патрабаванням часу былі прафесійна тэхнічныя вучылішчы для навучэнцаў з сярэдняй адукацыяй.

На ўдасканалванне працы навучальных устаноў і павелічэнне колькасці высокакваліфікаваных рабочых былі накіраваны шматлікія рашэнні і пастовы ЦК КПБ і Савета Міністраў БССР. У жніўні 1967 г. Камітэту па прафесійна-тэхнічнай адукацыі пры Савеце Міністраў БССР падпісвалася палепшыць падрыхтоўку высокакваліфікаваных рабочых для народнай гаспадаркі. З перапіскі Савета Міністраў БССР за 1967 г. у сітуацыі, калі кадраў не хапала, вынікае, што ў «Будмантажіндустрыі» Мінпрамбуда БССР з трыццаці інжынераў толькі два мелі адпаведную адукацыю, а сямнаццаць не мелі нават агульнай сярэдняй адукацыі [15].

Міністэрству вышэйшай і сярэдняй спецыяльнай адукацыі загадвалася забяспечваць павышэнне кваліфікацыі выкладчыкаў, майстраў ПТВ. Адпаведным міністэрствам і ведамствам даручалася ўзмацніць прапаганду неабходнасці навучання рабочым прафесіяў сярод моладзі [13, с. 128]. Прымаліся рашэнні па наладжванні прафесійнай адукацыі па галінах гаспадаркі: будаўніцтва, энергетыкі, геадэзіі, машынабудулі. Лічба вучылішч з 1966 г. за дзесяць гадоў вырасла з 115 да 176, а колькасць навучэнцаў значна павялічылася [21, с. 47].

Побач з пералічанымі формамі прафесійнага навучання ўжывалася арганізацыя гурткоў, курсаў, праца двухгадовых эканамічных школ (з 1972 г.). Актыўна дзейнічалі «народныя ўніверсітэты», арганізаваліся лекцыі па эканоміцы і курсы павышэння кваліфікацыі па іншых галінах ведаў. Перадавіком была Беларуская чыгунка, дзе палова супрацоўнікаў у 1975 г. займалася ў «Школе эканамічных ведаў». У 1971/1972

навучальным годзе на Мінскім трактарным заводзе ўдасканалвалі свае эканамічныя веды каля 10 тыс. рабочых (1/3 частка калектыва) [5, с. 119]. Супрацоўнікі Мінскага медыцынскага інстытута ў межах дзейнасці «народнага ўніверсітэта» чыталі лекцыі працоўным калектывам заводаў і фабрык горада па пытаннях аховы здароўя і бяспекі на вытворчасці [16].

У рабочага класа былі шырокія магчымасці для навучання. У асяроддзі рабочых (часам з дапамогай адміністрацыйнага рэсурса партыйна-савецкіх органаў) у сферы адукацыі былі дасягнуты істотныя поспехі. Разгалінаваная сетка прафесійна-тэхнічных адукацыйных устаноў, школ рабочай моладзі, школ камуністычнай працы, вячэрніх і завочных школ, курсаў павышэння кваліфікацыі, «народных універсітэтаў» разам з папулярызаваным ведаў і дасягненняў навукова-тэхнічнага прагрэсу садзейнічалі павелічэнню прафесійна-адукацыйнага ўзроўню працоўных.

Заклучэнне

Пры ўсіх станоўчых зрухах у БССР захаваліся пэўныя цяжкасці, звязаныя з матэрыяльна-тэхнічным, кадравым і метадычным забеспячэннем. Тым не менш дзякуючы мэтанакіраванай практыцы савецкіх органаў улады ўжо ў 70-х гг. XX ст. у структуры рабочага класа Беларускай ССР адбыліся змены, і колькасць рабочых з прафесійна-тэхнічнай адукацыяй павялічылася. Гэта, у сваю чаргу, садзейнічала далейшаму навукова-тэхнічнаму прагрэсу і ўкараненню ў прамысловасці механізацыі і аўтаматызацыі прамысловых працэсаў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Бабосов, Е. М. Социальные аспекты научно технической революции / Е. М. Бабосов. – Минск : БГУ, 1976. – 477 с.
2. Бабосов, Е. М. Ведущая роль рабочего класса в исторических рамках зрелого социализма. Социальное развитие его основных отрядов / Е. М. Бабосов // Тез. докл. Всесоюз. конф. «Рабочий класс: показатели политической, трудовой и нравственной активности». – Минск : Наука и техника, 1984. – С. 3–8.
3. Коршук, В. К. Возрастание руководящей роли партии в коммунистическом строительстве (на материалах компартии Беларуси) 1959–1973 / В. К. Коршук. – Минск : Беларусь, 1974. – 432 с.
4. Беякович, Н. Н. Социальная активность рабочего класса / Н. Н. Беякович. – Минск : БГУ им. В. И. Ленина, 1978. – 104 с.

5. История рабочего класса Белорусской ССР : в 4 т. / редкол.: И. Е. Марченко [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1987. – Т. 4 : Рабочий класс БССР на этапе совершенствования социализма (1961–1986). – 510 с.
6. Смехович, Н. В. История советского государства в зеркале «новой» исторической науки России (конец XX – начало XXI века) / Н. В. Смехович // Гіст. археал. зб. / гал. рэд. А. А. Каваленя. – Мінск : Беларус. навука, 2022. – Вып. 36. – С. 63–82.
7. Гужалоўскі, А. А. Аперацыя «Таргсін»: невядомыя старонкі індустрылізацыі ў БССР / А. А. Гужалоўскі // Беларус. гіст. часоп. – 2021. – № 9. – С. 3–10.
8. Мазец, В. Г. Тэндэнцыі нацыянальна-адукацыйнай палітыкі ў БССР (1944–1985) / В. Г. Мазец // Гіст.-археал. зб. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – Вып. 25. – С. 159–164.
9. Нестерович, Н. Б. Общественно-политические преобразования (1954–1964 гг.) / Н. Б. Нестерович // История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2020. – Т. 5. – С. 48–88.
10. Маржала, Т. В. Партыйна-дзяржаўная палітыка ў сферы арганізацыйнай перабудовы агульнаадукацыйнай школы БССР (1945–1959 гг.) / Т. В. Маржала // Актуальныя праблемы станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці (да 90 годдзя ўтварэння БССР) : матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 27 лют. 2009 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка ; рэдкал.: А. І. Андарала [і інш.] ; навук. рэд. А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2009. – Ч. 2 : Гісторыя беларускай дзяржавы (1919 г. – пач. XXI ст.). – С. 80–83.
11. Народное хозяйство БССР : стат. сб. – Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. – 511 с.
12. Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах, 1918–1988 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; подг. В. А. Бобков [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мінск : Беларусь, 1988 – 254 с.
13. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов пленумов ЦК / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; под ред. Г. Г. Бартошевича [и др.]. – Мінск : Беларусь, 1987. – Т. 6 : 1966–1975. – 623 с.
14. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Воп. 81. Спр. 2019. Арк. 47.
15. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 97. Спр. 228. Арк. 23.
16. НАРБ. – Ф. 218. Воп. 7. Спр. 277. Арк. 19.
17. Войков, М. И. К вопросу о количественном и качественном составе рабочего класса / М. И. Войков // Рабочий класс в процессах модернизации России. Исторический опыт. – М. : Экон. демократия, 2001. – С. 166–175.
18. Соколов, А. К. Драма рабочего класса и перспективы рабочей истории в современной России / А. К. Соколов // Социальная история – 2002 : ежегод. – М. : Рос. полит. энцикл. – 2005. – С. 7–52.
19. Растаргуеў, А. І. Падрыхтоўка кваліфікаваных рабочых кадраў у Беларусі (1959–1966) / А. І. Растаргуеў // Нар. авета. – 1990. – № 6. – С. 76–78.
20. Фомин, В. М. Совершенствование подготовки и повышение квалификации рабочих промышленности Белорусской ССР в период развитого социализма (1959–1970) / В. М. Фомин, Н. Д. Левкович // Вопр. истории : межвуз. сб. – Минск : БГУ, 1974. – Вып. 1. – С. 69–87.
21. Прохорович, П. В. Партийная забота о рабочей смене. Деятельность Компартии Белоруссии по развитию профессионально-технического образования молодежи (1966–1976) / П. В. Прохорович. – Минск : Выш. шк., 1977. – 160 с.

REFERENCES

1. Babosov, Ye. M. Social'nyje aspekty nauchno-tiekhnichieskoj rievoliucii / Ye. M. Babosov. – Minsk : BGU, 1976. – 477 s.
2. Babosov, Ye. M. Viedushchaja rol' rabochiego klassa v istorichieskikh ramkakh zielogo socializma. Social'noje razvitije jego osnovnykh otriadov / Ye. M. Babosov // Tez. dokl. Vsiesojuz. konf. «Rabochij klass: pokazateli politichieskoj, trudovoj i npravstiennoj aktivnosti». – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1984. – S. 3–8.
3. Korshuk, V. K. Vozrastanije rukovodiashchiej roli partii v kommunistichieskom stroitiel'stvie (na matierialakh kompartii Bielarusi) 1959–1973 / V. K. Korshuk. – Minsk : Bielarus', 1974. – 432 s.

4. Bieliakovich, N. N. Social'naja aktivnost' rabochiego klassa / N. N. Bieliakovich. – Minsk : BGU im. V. I. Lenina, 1978. – 104 s.
5. Istorija rabochiego klassa Bielorussoj SSR : v 4 t. / riedkol: I. Ye. Marchienko [i dr.]. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1987. – T. 4 : Rabochij klass BSSR na etapie soviershenstvovaniya socializma (1961–1986). – 510 s.
6. Smiekhovich, N. V. Istorija sovietskogo gosudarstva v zierkale «novoj» istorichieskoj nauki Rossii (koniec XX – nachalo XXI veka) / N. V. Smiekhovich // Hist. arkhieal. zb. / hal. red. A. A. Kovalienia. – Minsk : Belarus. navuka, 2022. – Vyp. 36. – S. 63–82.
7. Huzhalouski, A. A. Apieracyja «Tarhsin»: nieviadomyja staronki industrializacyi u BSSR / A. A. Huzhalouski // Belarus. hist. chasop. – 2021. – № 9. – S. 3–10.
8. Maziec, V. H. Tendencyi nacyjanalna-adukacyjnaj palityki u BSSR (1944–1985) / V. H. Maziec // Hist.-archieal. zb. – Minsk : Belarus. navuka, 2010. – Vyp. 25. – S. 159–164.
9. Niestierovich, N. B. Obschiestvienno-politichieskije prieobrazovaniya (1954–1964 gg.) / N. B. Niestierovich // Istorija bielorussoj gosudarstviennosti : v 5 t. / A. A. Kovalienia [i dr.]. – Minsk : Belarus. navuka, 2020. – T. 5. – S. 48–88.
10. Marzhala, T. V. Partyjna-dziarzhavnaja palityka u sfery arhanizacyjnaj pierabudovy agul'naadukacyjnaj shkoly BSSR (1945–1959 hh.) / T. V. Marzhala // Aktual'nyja prabliemy stanau-liennia i razvicia bielaruskaj dziarzhavnasci (da 90-hoddzia utvarennia BSSR) : materyjaly Resp. navuk.-tearet. kanf., Minsk, 27 liut. 2009 g. : u 2 ch. / Belarus. dziarzh. pied. un-t imia M. Tanka ; redkal.: A. I. Andarala [i dr.] ; navuk. red. A. P. Zhytko. – Minsk : BDPU, 2009. – Ch. 2 : Historyja bielaruskaj dziarzhavy (1919 h. – pach. XXI st.). – S. 80–83.
11. Narodnoje khozajstvo BSSR : stat. sb. – Minsk : Gos. izd-vo BSSR, 1963. – 511 s.
12. Kommunistichieskaja partija Bielorusii v cifrakh, 1918–1988 / In-t istorii partii pri CK KPB, Filial In-ta marksizma-lieninizma pri CK KPSS ; podg. V. A. Bobkov [i dr.]. – 2-je izd., pierierab. i dop. – Minsk : Belarus', 1988. – 254 s.
13. Kommunistichieskaja partija Bielorusii v riezoliucijakh i rieshenijakh s'jezdov plienumov CK / In-t istorii partii pri CK KPB, Filial In-ta marksizma-lieninizma pri CK KPSS ; pod ried. G. G. Bartoshevicha [i dr.]. – Minsk : Belarus', 1987. – T. 6 : 1966–1975. – 623 s.
14. Nacijanal'ny arkhiv Reapubliki Belarus' (NARB). – F. 4p. Vop. 81. Spr. 2019. Ark. 47.
15. NARB. – F. 4p. Vop. 97. Spr. 228. Ark. 23.
16. NARB. – F. 218. Vop. 7. Spr. 277. Ark. 19.
17. Vojkov, M. I. K voprosu o kollichiestviennom i kachiestviennom sostavie rabochiego klassa / M. I. Vojkov // Rabochij klass v processakh modernizacii Rossii. Istorichieskij opyt. – M. : Ekon. diemokratija, 2001. – S. 166–175.
18. Sokolov, A. K. Drama rabochiego klassa i pierspektivy rabochiej istorii v sovriemiennoj Rossii / A. K. Sokolov // Social'naja istorija – 2002 : jezhegod. – M. : Ros. polit. encikl. – 2005. – S. 7–52.
19. Rastarhujeu, A.I. Padrychtouka kvalifikavanych rabochych kadrau u Bielarusi (1959–1966) / A. Rastarhujeu // Nar. avieta. – 1990. – № 6. – S.76–78.
20. Fomin, V. M. Soviershenstvovaniye podgotovki i povysheniye kvalifikacii rabochikh promyshliennosti Bielorussoj SSR v pieriod razvitogo socializma (1959–1970). / V. M. Fomin, N. D. Lievkovich // Vopr. istorii : miezhvuz. sb. – Minsk : BGU, 1974. – Vyp. – 1. – S. 69–87.
21. Prokhorovich, P. V. Partijnaja zabota o rabochiej smienie. Diejatiel'nost' Kompartii Bielorusii po razvitiju professional'no-tiekhnichieskogo obrazovaniya molodiozhi (1966–1976) / P. V. Prokhorovich. – Minsk : Vysh. shk., 1977. – 160 s.

УДК 398.34:303.425.5

Ала Мікалаеўна Нароўская

канд. гіст. навук, дац., дац. каф. гісторыка-культурнай спадчыны
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў

Ala Narouskaya

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage
of Belarusian State University of Culture and Arts
e-mail: anarovskaya@gmail.com

КРЫНІЦЫ І МЕТАДЫ ЭТНАГРАФІЧНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ ТРАДЫЦЫЙНАГА ЖЫЛЛЯ БЕЛАРУСАЎ

Разглядаюцца пытанні класіфікацыі і інтэрпрэтацыі гістарычных крыніц даследавання традыцыйнага жылля беларусаў. Дзецца сістэматызацыя этнаграфічных крыніц па праблеме выяўлення семіятычных асаблівасцей традыцыйнага жылля беларусаў. Разглядаюцца метады, якія прымяняюцца падчас правядзення этнаграфічных палявых экспедыцый.

Ключавыя словы: традыцыйнае жыллё, этнаграфічныя экспедыцыі, семіётыка, крыніцы, метады.

Sources and Methods of Ethnographic Research of Traditional Dwelling of Belarusians

The article discusses issues of classification and interpretation of historical sources. A systematization of ethnographic sources on the problem of identifying the semiotic features of the traditional dwelling of Belarusians is given. The methods that are used during ethnographic field expeditions are considered.

Key words: traditional dwelling, ethnographic expeditions, semiotics, sources, methods.

Уводзіны

Найбольш каштоўны матэрыял па вывучэнні традыцыйнага жылля быў атрыман падчас этнаграфічных экспедыцый. Вядучым метадам збору этнаграфічных даных да XIX ст. быў метада непасрэднага назірання. У XIX ст. палявыя этнаграфічныя назіранні асэнсоўваюцца, з'яўляюцца навуковым праграма для збору звестак па культуры і побыце этнасаў. Так, у «Гродзенскіх губернскіх ведамасцях» (1866) была надрукавана праграма Г. Кулжынскага па збору этнаграфічных звестак і фальклору [1]. У архіве Расійскага этнаграфічнага музея (РЭМ) захоўваецца «Кароткая праграма для збірання этнаграфічных прадметаў у Беларусі», складзеная А. К. Сержпутоўскім [2, арк. 2]. У гэтай праграме даюцца рэкамендацыі па даследаванні беларускага традыцыйнага жылля. Даследчык пералічвае розныя назвы паселішчаў, відаў жылля, якім у час этнаграфічных экспедыцый трэба было надаць увагу: «Селішчы: мястэчка, сяло, вёска, выселак, пасёлак, хутар і інш. Планы вуліц, дарог і размяшчэнне двароў, а таксама гумнаў, стагоў хлеба, сена і саломы. Ізба (хата), святліца, курнік, клець, варыўня, свіран, гумно, хлёў, свінух, загон, паветка, шопы, стадола, курань, склеп... ба-ні (лазні)... веснічкі, завалеі і інш.» [2, арк. 6].

У Праграме даюцца рэкамендацыі А. К. Сержпутоўскага па выяўленні асаблівасцей беларускага жылля, па «магчымасці рабіць планы, чарцяжы, мадэлі пабудовы і іншых збудаванняў і даваць самае падрабязнае апісанне з усімі, якія адносяцца сюды, павер'ямі выбару месца, спосабу і тэхнікі ўзвядзення той ці іншай пабудовы» [2, арк. 6].

Палявыя назіранні паступова становяцца метадам назапашвання этнаграфічных крыніц са сваёй метадыкай атрымання інфармацыі. Ператварэнне этнаграфіі ў гістарычную навуку, якая не толькі вывучае традыцыйную культуру народа, але і даследуе этнагенез, этнічныя працэсы, асаблівасці культуры і побыту этнасаў, значна пашырыла базу крыніц этнографа. Улічваючы прыналежнасць этнаграфіі да гістарычных навук, этнаграфічнай крыніцай могуць быць як палявыя (экспедыцыйныя) матэрыялы, так і факты, сабраныя сумежнымі гуманітарнымі і грамадскімі навукамі.

Асноўная частка

Класіфікацыя гістарычных крыніц.

Даследчыкі распрацавалі некалькі класіфікацый гістарычных крыніц. Паводле Л. Н. Пушкарова, у аснове дзялення крыніц на тыпы ляжыць спосаб фіксацыі заключанай у іх інфармацыі. Даследчык вылучаў наступныя

тыпы гістарычных крыніц: пісьмовыя, рэчавыя, вусныя (фальклор), этнаграфічныя, лінгвістычныя, кінафотадакументы, фонадакументы [3].

Можна таксама назваць іншых крыніцазнаўцаў, якія займаліся пытаннямі класіфікацыі і інтэрпрэтацыі гістарычных крыніц: О. М. Мядушэўская, С. О. Шмідт, І. Д. Кавальчанка. Такім чынам, этнаграфічныя палявыя матэрыялы можна аднесці да разнавіднасці гістарычных крыніц; у той жа час паміж гістарычнымі і этнаграфічнымі крыніцамі існуе значная розніца. Гістарычныя крыніцы – гэта дакументы, якія застаюцца ў выніку функцыянавання грамадства або дзяржавы. Асноўнымі фактычнымі данымі для этнаграфіі з’яўляюцца палявыя матэрыялы. Мэта этнаграфічных экспедыцый – вывучэнне этнічных культур і, адпаведна, фіксацыя даследаванняў у палявых матэрыялах. Такім чынам, этнаграфічныя крыніцы свядома ствараюцца этнографамі ў працэсе палявой працы.

Сістэматызацыя этнаграфічных крыніц. Этнаграфічныя палявыя крыніцы падзяляюцца на наступныя віды: назіранні, анкетаванне ці проста запісы этнографу, інтэрв’ю, аўдыё- і відэазапісы, фотаздымкі, планы і чарцяжы, рэчавая калекцыя. Усе этнаграфічныя матэрыялы суправаджаюцца тэкставымі запісамі і каментарамі. Пісьмовыя этнаграфічныя палявыя крыніцы апрацоўваюцца і захоўваюцца ў архівах.

Цікавымі для даследавання семіятычных асаблівасцей традыцыйнага жылля беларусаў з’яўляюцца палявыя этнаграфічныя матэрыялы, якія захоўваюцца ў архіве Расійскага этнаграфічнага музея. Так, у справаздачы этнограф А. К. Сержпутоўскі прыводзіць звесткі, якія былі звязаны з выбарам шчаслівага месца для будаўніцтва жылля і запісаны даследчыкам са слоў жыхароў Мазырскага і Слуцкага павеатаў Мінскай губерні [4, арк. 220].

Значнымі для даследавання з’яўляюцца этнаграфічныя запісы В. К. Косткі, які прыводзіць найбольш зручны час для пачатку будаўніцтва жылля. Інфармацыю даследчык запісаў падчас этнаграфічнай экспедыцыі ў Ігуменскі павет Мінскай губерні [5, арк. 15]. У архіўных матэрыялах РЭМ зафіксавана таксама інфармацыя пра будаўнічыя рытуалы, звязаныя з ахвярапрынашэннямі свойскіх жывёл [4, арк. 221].

У рукапісах А. К. Сержпутоўскага, Е. Р. Раманавы і В. К. Косткі ўтрымліваюцца звесткі пра планіроўку і тыпы традыцыйнага жылля, абрады і ўяўленні беларусаў, звязаныя з жыллём. Так, у справаздачы А. К. Сержпутоўскага аб камандзіроўцы ў Мінскую губерню (1923) адзначаецца, што было сабрана «больш за 600 павер’яў, прымет і забабонаў» [6, арк. 7адв.]. Інфармацыю аб семіятычнай мадэлі паселішчаў і яе маркіраваных межах (прыдарожнымі крыжамі, камянямі альбо агароджаю) можна знайсці ў рукапісах В. К. Косткі [5, арк. 10].

Прадметы побыту ў традыцыйным жыллі выконвалі не толькі практычную функцыю, але і сімвалічную, што было зафіксавана аўтарам у этнаграфічных экспедыцыях Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту. Так, пачное начынне разглядалася беларусамі як магічны сродак у барацьбе з «нябеснай вадой» [7]. Аналагічная інфармацыя была зафіксавана ў рукапісным архіве РЭМ [4, арк. 195].

Цікавыя матэрыялы па будаўнічай тэхніцы [8, арк. 38–41], асаблівасцях архітэктурнага дэкару жылля [9, арк. 2, 29], інтэр’еру, мэблі жылля [10, арк. 45], прадметах побыту былі выяўлены ў архіве Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту. У фондах музеяў захоўваецца шматлікая група такой важнай этнаграфічнай крыніцы, як фотаздымкі. Збор фатаграфій Расійскага этнаграфічнага музея ахоплівае перыяд з сярэдзіны 40-х гг. XIX ст. да пачатку XXI ст. У цяперашні час фатаграфічны фонд РЭМ налічвае больш за 200 тыс. адзінак захоўвання (негатывы і пазітывы) [11, с. 500]. Сюжэты гэтых фотаздымкаў адлюстроўваюць культуру розных этнасаў. Большасць – гэта чорна-белыя здымкі, зробленыя супрацоўнікамі і карэспандэнтамі музея ў перыяд інтэнсіўнага камплектавання музейнага збору ў першай палове XX ст. У першай трэці XX ст. пры Этнаграфічным адзеле Рускага музея Імператара Аляксандра III (так называўся музей у той час), была арганізавана фоталабараторыя, якая выдавала фотопараты супрацоўнікам, якія накіроўваліся ў камандзіроўкі.

Як паказаў аналіз архіўных матэрыялаў РЭМ, этнограф А. К. Сержпутоўскі ў сваёй справаздачы па Мінскай і Магілёўскай губернях (1924) прыводзіць спіс фатаграфій [6, арк. 10]. Даследчык дае поўны

спіс фатаграфій, выкананых ім па даручэнні ЭА ГРМ у Слуцкім павеце Мінскай губерні (1925) [6, арк. 12–12адв.]. Сярод фатаграфій – хаты, гумно, істопкі, вяндыярні, разнастайныя агароджы жылля і інш. Да справаздачы А. К. Сержпутоўскага аб паездцы ў Магілёўскую губерню таксама прыкладаецца спіс фатаграфій, на якіх шмат прадметаў побыту і посуду [12, арк. 40].

Вялікую цікавасць уяўляюць фатаграфіі В. К. Косткі, зробленыя ім у Магілёўскай губерні (Гомельскі, Горацкі, Магілёўскі, Мсціслаўскі і Рагачоўскі паветы). У 1905 г. В. К. Костка даследаваў Ігуменскі і Слуцкі паветы Мінскай губерні. Падчас паездкі ён сабраў мноства этнаграфічных прадметаў, даследаваў традыцыйнае жылле і яго ўнутраную планіроўку [5, арк. 1–15]. Асабліваю каштоўнасць уяўляюць фатаграфіі, зробленыя В. К. Косткам: на іх адлюстраваны разнастайныя віды жылых і гаспадарчых пабудоў, двароў, агульных планаў і ландшафтаў паселішчаў Мінскай губерні.

У справаздачах рукапіснага архіва Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту ўтрымоўваюцца сотні фатаграфій дамоў, гаспадарчых пабудоў, малых архітэктурных форм, якія былі зроблены падчас экспедыцыі з 1977 г. да цяперашняга часу.

Архіў Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (далей – архіў ІМЭФ НАН Беларусі) змяшчае ўнікальныя візуальныя сведчанні, якія захавалі ландшафт, паселішчы, жыллё, хатнія заняткі і рамёствы. Асабліва каштоўнымі для даследавання з’яўляюцца фатаграфіі канца 1940-х – 1950-х гг.: фатаграфіі традыцыйнага жылля, вулічных планіровак М. Я. Грынבלата [13], Л. А. Малчанавай [14] і інш. У архіве ІМЭФ НАН Беларусі захоўваюцца таксама копіі фотаздымкаў з Рукапіснага аддзела Віленскага ўніверсітэта [15].

Для этнаграфіі важнымі з’яўляюцца такія гістарычныя крыніцы, як вопісы і інвентары маёнткаў [16], якія знаходзяцца ў Актах, выдадзеных Віленскай археаграфічнай камісіяй. У гэтых дакументах шмат каштоўнай інфармацыі пра планіроўку традыцыйнага жылля, прадметы інтэр’еру і мэблі. Каштоўнай інфармацыяй валодаюць графічныя і выяўленчыя крыніцы, якія дазваляюць этнографам ўявіць сабе не толькі

факт існавання тых ці іншых з’яў, але і тое, як выглядала традыцыйнае жыллё і гаспадарчыя пабудовы, унутраная планіроўка жылля, мэбля і інш.

Адмысловая катэгорыя этнаграфічных крыніц – музейныя зборы, у якіх прадстаўлены прадметы побыту і культуры беларусаў або асобных этнічных груп, якія пражывалі на тэрыторыі Беларусі.

Так, у справаздачы пра этнаграфічную экспедыцыю ў Пінскі павет Мінскай губерні (1907) А. К. Сержпутоўскі дае спіс прадметаў, якія ён прывез і перадаў Этнаграфічнаму аддзелу Рускага музея Імператара Аляксандра III. Сярод музейных прадметаў – дзіцячыя хадуні, глякі, збаны, коўшыкі і інш. [2, арк. 24–27]. У справаздачы пра экспедыцыю ў Мазырскі павет Мінскай губерні А. К. Сержпутоўскі дае спіс больш за 220 этнаграфічных прадметаў, якія ён перадаў у музей. Сярод музейных прадметаў – асвяшчальныя прыстасаванні («дзядок», «свяец»), куфры («кублы»), разнастайныя гліняныя посуд («банічка», «міска»), драўляны посуд («карэц», «ліпаўка», «брасцянка») і інш. [12, арк. 1–6].

У архіве РЭМ таксама ёсць дакументы па заказах і вырабе ў мясцовых беларускіх майстроў мадэляў традыцыйнага жылля і гаспадарчых пабудоў. Так, знойдзена заява ў Савет Этнаграфічнага аддзела Рускага музея Імператара Аляксандра III за подпісам В. К. Косткі. У заяве адзначаецца, што падчас камандзіроўкі ў Мінскую губерню ў 1905 г. была замоўлена мадэль сялянскага дома ў маштабе 1 : 10 натуральнай велічыні [17, арк. 39]. Беларускі этнограф Е. Р. Раманаў, які супрацоўнічаў з Этнаграфічным аддзелам Рускага музея з 1902 па 1910 г., таксама перадаў музею серыю мадэляў жылля, гаспадарчых і вытворчых будынкаў. Мадэлі не захаваліся, але іх падрабязнае апісанне ўяўляе пэўную навуковую каштоўнасць. Так, у справе 547 адзначаецца, што Е. Р. Раманаў у 1903 г. перадаў мадэлі хаты, свірана, хлява, гумна, «пуні», лазні і млына. Аўтар дае падрабязнае апісанне сялянскага двара Сенненскага павета Магілёўскай губерні [18, арк. 1]. У справе 676 адзначаецца, што Е. Р. Раманаў набыў у 1906 г. за сродкі Этнаграфічнага аддзела мадэль сялянскага двара з вёскі Кішкі Сенненскага павета Магілёўскай губерні.

Найбольш значнымі музейнымі этнаграфічнымі калекцыямі, звязанымі з традыцыйным жыллем, валодаюць Беларускі дзяржаўны музей народнай архітэктуры і побыту, Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь, Музей старажытнабеларускай культуры НАН Беларусі і інш.

Як паказаў аналіз справаздач навуковых супрацоўнікаў Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту, даецца апісанне толькі найбольш атрактыўных этнаграфічных прадметаў, а таксама тых, якія не былі набыты ў час экспедыцый. Спісы музейных прадметаў, якія былі набыты ў этнаграфічных экспедыцыях, у справаздачах не прыводзяцца.

Важнай этнаграфічнай крыніцай з'яўляюцца матэрыялы этнографічнай паловы XIX – пачатку XX ст. Гэты перыяд характарызуецца вялікай колькасцю палявых этнаграфічных даследаванняў, што прывяло да назапашвання і ўвядзення ў навуковы зварот значнага аб'ёму наратыўнага этнаграфічнага матэрыялу. На выніках экспедыцый грунтуюцца фундаментальныя працы этнолагаў XIX – пачатку XX ст. А. Е. Багдановіча, М. Я. Нікіфароўскага, Е. Р. Раманава, І. А. Сербавы, А. К. Сержпутоўскага, П. В. Шэйна і інш.

Традыцыйнае жыллё беларусаў падрабязна разглядаецца ў працах П. В. Шэйна. Ён выкарыстоўваў праграмы па зборы фальклорна-этнаграфічнага матэрыялу. Метадалагічны ўзровень праграмы быў даволі высокі (з абавязковай пашпартызацыяй матэрыялу). Дзякуючы праграме П. В. Шэйна атрымаў разгалінаваную сетку карэспандэнтаў па ўсёй Беларусі. Звесткі, дасланыя карэспандэнтамі, ён апрацаваў і выдаў у шматтомным зборніку.

Працы М. Я. Нікіфароўскага прысвечаны даследаванню матэрыяльнай і духоўнай культуры сялян Віцебскай губерні. Ён разглядаў ідэаграмы і індыкатары, якія прымяняліся ў будаўнічай абраднасці, удзяляў увагу прынцыпам мадэлявання жыцця сям'і на канкрэтным месцы.

Значнае месца традыцыйнае жыллё займае ў выпуску VIII «Беларускага зборніка» Е. Р. Раманава. Ён прыводзіць звесткі аб планіроўцы жылля, асаблівасцях інтэр'ера сялянскай хаты, дае лакальныя назвы яго асобных элементаў.

Каштоўны ўклад у вывучэнне архітэктурных асаблівасцей жылля беларусаў зрабіў вядомы этнограф І. А. Сербав. Унікальныя фотаздымкі І. А. Сербавы падчас яго паездак па Беларусі ў 1911 і 1912 гг. знаходзяцца ў аддзеле рукапісаў бібліятэкі Вільнюскага ўніверсітэта.

Цікавыя матэрыялы па традыцыйнаму жыллю Магілёўскай губерні можна знайсці ў А. С. Дэмбавецкага, Ю. Ф. Крачкоўскага, Гродзенскай губерні – у П. Баброўскага.

Багаты фактычны матэрыял па даследаванні традыцыйнага беларускага жылля змяшчаецца ў працы А. М. Харузіна. Ён разглядаў ўнутраную планіроўку традыцыйнага жылля, прыводзіў чарцяжы і схемы жылля. Але А. М. Харузін даследаваў толькі паветы Гродзенскай, Віленскай і Ковенскай губерняў. Матэрыялы пра жыллё іншых рэгіёнаў Беларусі даюцца адрывіста.

Важнай крыніцай пры рэканструкцыі традыцыйнага жылля з'яўляюцца археалагічныя крыніцы. Вытокі развіцця жылля беларусаў, арганізацыя ўнутранай планіроўкі старажытнага жылля разглядаецца ў работах археолагаў Л. Д. Побала, П. Ф. Лысенкі, Э. М. Загарульскага, Г. В. Штыхава і інш.

У якасці гістарычных крыніц, як правіла, выступаюць першакрыніцы, на аснове якіх ствараюцца другасныя крыніцы. Энцыклапедыі, слоўнікі – гэта абагульненыя звесткі з першасных крыніц, але тлумачальныя, этымалагічныя, міфалагічныя, фальклорныя, этнаграфічныя, лінгвістычныя, фразеалагічныя слоўнікі і энцыклапедыі маюць вялікае значэнне для атрымання інфармацыі па тэме даследавання.

Заклучэнне

Такім чынам, у фармаце дадзенага артыкула даследаванне не можа ахапіць і ахарактарызаваць усе крыніцы, выкарыстаныя аўтарам. Шырока ўжываюцца пры вывучэнні жылля лінгвістычныя, фальклорныя, археалагічныя крыніцы. Перыяд XIX – пачатку XX ст. характарызуецца шырокім і сістэмным характарам палявых этнаграфічных даследаванняў, што прывяло да назапашвання вялікага аб'ёму этнаграфічнага матэрыялу. Асноўным быў эмпірычны метадад вывучэння традыцыйнага жылля, дзякуючы якому былі праведзены грунтоўныя рэгіянальныя даследаванні. Але яны насілі наратыўны характар, а ўзровень тэарэтычнага

асэнсавання абмяжоўваўся нязначнымі аўтарскімі каментарыямі.

Пры даследаванні традыцыйнага жыцця выкарыстоўваюцца самыя разнастайныя метады: метады назірання, заснава-

ны на непасрэдным кантакце даследчыка; метады інтэрв'ю, які прадугледжвае збор інфармацыі з дапамогай пытанняў. Апытанне – метады працы, у аснове якога ляжыць дыялог паміж этнографам і інфарматарам.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Кулжинский, Г. Об этнографических сведениях касательно Западной России / Г. Кулжинский // Гродн. губерн. вед. – 1866. – № 41; 1867. – № 21.
2. Архіў Расійскага этнаграфічнага музея (АРЭМ). – Ф. 1. Оп. 2. Спр. 573.
3. Пушкирев, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкирев. – М. : Наука, 1975. – 282 с.
4. АРЭМ. – Ф. 1. Воп. 2. Спр. 574.
5. АРЭМ. – Ф. 1. Воп. 2. Спр. 352.
6. АРЭМ. – Ф. 1. Воп. 2. Спр. 583.
7. Матэрыялы экспедыцыі Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту (БДМНАП) у Нараўлянскі р-н Гомельскай вобл. у 1981 г. // Асабісты архіў аўтара.
8. Архіў БДМНАП. – Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па БССР (14.01–27.05 1978). – Справаздача аб камандзіроўцы ў Слуцкі раён 22.03–24.03.1978.
9. Архіў БДМНАП. – Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па БССР (22.01–03.02. 1979). – Этнаграфічная справаздача аб камандзіроўцы ў Гомельскі раён Гомельскай вобл. (22–27.01. 1979 г.).
10. Архіў БДМНАП. – Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па БССР (31.03–28.04.1979). – Справаздача аб камандзіроўцы ў Брэсцкую вобласць Пінскі раён. Рэгіён «Заходняе Палессе» (25.04- 28.04.1979 г.).
11. Гавришина, В. В. В стиле In-cognitus: этнограф в объективе своей фотокамеры / В. В. Гавришина, А. А. Михайлова // Зб. дакл. і тэз. VII Міжнар. навук.-практ. канф. «Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў», Мінск, 24–25 ліст. 2016 г. : у 2 т. / гал. рэд. А. І. Лакотка ; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2017. – Т. 1. – 504 с.
12. АРЭМ. – Ф. 1. Воп. 2. Спр. 578.
13. Архіў Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы (далей – Архіў ІМЭФ). – Фотатэка. – Фота № 39, 223, 226. М. Я. Грынבלата 1949 г. Вулічная планіроўка, в. Ляскавічы к-с імя БВО Любанскага р-на.
14. Архіў ІМЭФ. – Фотатэка. – Фота № 241 Малчанавай Л. А. 1955 г. Вулічная планіроўка в. Бярэзіна Дзеляхоўскага с/с Руднянскага раёна Смаленскай вобл.
15. Архіў ІМЭФ. Рукапісны адз. Віленскага ўніверсітэта. Фота вулічнай планіроўкі № 65 в. Язвін Бабруйскага пав. ; Фота № 66. в. Крынка Бабруйскага пав. ; Фота № 71 в. Прудок Рэчыцкага пав.
16. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. – Вильна, 1887. – Т. XIV : Инвентари именей XVI столетия. – 655 с.
17. АРЭМ. – Ф. 1. Воп. 2. Спр. 351.
18. АРЭМ. – Ф. 2. Воп. 2. Спр. 547.

REFERENCES

1. Kulzhinskij, G. Ob etnografichieskikh sviedienijakh kasatiel'no Zapadnoj Rossii / G. Kulzhinskij // Grodn. gubern. vied. – 1866. – № 41; 1867. – № 21.
2. Arhiu Rasijskaha etnografichnaha muzieja (AREM). – F. 1. Vop. 2. Spr. 573.
3. Pushkariov, L. N. Klassifikacija russkikh pis'miennykh istochnikov po otiechiestviennoj istorii / L. N. Pushkariov. – M. : Nauka, 1975. – 282 s.
4. AREM. – F. 1. Vop. 2. Spr. 574.
5. AREM. – F. 1. Vop. 2. Spr. 352.

6. AREM. – F. 1. Vop. 2. Spr. 583.
7. Materyjaly ekspiedycyi (BDMNAP) u Naraulianski r-n Homiel'skaj vobl. u 1981 h. // Asabisty arhiu autara.
8. BDMNAP. Spravzdachy ab navukovykh kamandziroukakh pa BSSR (14.01–27.05 1978). – Spravzdacha ab kamandziroucy u Slucki rajon 22.03–24.03.1978.
9. Arkhiu BDMNAP. Spravzdachy ab navukovykh kamandziroukakh pa BSSR (22.01–03.02. 1979). Etnagrafichnaja spravzdacha ab kamandziroucy u Homiel'ski rajon Homiel'skaj vobl. (22–27.01 1979 h.).
10. Arkhiu BDMNAP. Spravzdachy ab navukovykh kamandziroukakh pa BSSR (31.03–28.04.1979). Spravzdacha ab kamandziroucy u Bresckuju voblasts' Pinski rajon. Rehijon «Zakhodniaje Paliessie» (25.04–28.04.1979 h.).
11. Gavrishina, V. V. V stilie In-cognitus: etnograf v objektivie svojej fotokamiery / V. V. Gavrishina, A. A. Mikhajlova // Zb. dakl. i tez. VII Mizhnar. navuk.-prakt. kanf. «Tradycyi i suchasny stan kul'tury i mastactvar», Minsk, 24–25 list. 2016 h. : u 2 t. / hal. red. A. I. Lakotka ; Centr dasliedavanniau bielaruskaj kul'tury, movy i litaratury NAN Bielarusi. – Minsk : Prava i ekanomika, 2017. – T. 1. – 504 s.
12. AREM. – F. 1. Vop. 2. Spr. 578.
13. Arkhiu Instytuta mastactvaznaustva, etnografii i fal'kloru imia K. Krapivy (Arhiu IMEF). – Fotateka. – Fota №39, 223, 226. M. Ya. Grynblata 1949 h. Vulichnaja planirouka, v. Liaskavichy k-s imia BVO Liubanskaha r-na.
14. Arkhiu IMEF. – Fotateka. – Fota № 241 Malchanavaj L. A. 1955 g. Vulichnaja planirouka v. Biarezina Dziemiakhouskaha s/s Rudnianskaha rajona Smalienskaj vobl.
15. Arkhiu IMEF. Rukapisny addz. Vilienskaha univiersiteta. Fota vulichnaj planirouki № 65 v. Jazvin Babrujskaha pav. ; Fota № 66 . v. Krynka Babrujskaha pav. ; Fota № 71 v. Prudok Rechyckaha pav.
16. Akty, izdavajemyje Vilienskoju arkhieografichieskoju komissijeju. – Vil'na, 1887. – T. XIV : Invientari imienij XVI stolietija. – 655 s.
17. AREM. – F. 1. Vop. 2. Spr. 351.
18. AREM. – F. 2. Vop. 2. Spr. 547.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 13.06.2024

УДК 351.77 (476)

Олег Ричардович Мацулевич¹, Илья Васильевич Кузьмич²

¹ст. преподаватель каф. «Пограничный контроль»

Института пограничной службы Республики Беларусь

²магистрант 2-го года обучения факультета подготовки офицерских кадров

Института пограничной службы Республики Беларусь

Aleh Matsylevich¹, Ilya Kuzmich²

¹Senior Lecturer of the Department «Border Control»

of Border Service Institute of the Republic of Belarus

²2-nd Year Master's Student of the Faculty of Officer Training

of Border Service Institute of the Republic of Belarus

e-mail: ¹ips@ops.gov.by; ²dlakuzi@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАРАНТИННОГО ФИТОСАНИТАРНОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1991-2024 гг.)

Статья посвящена истокам развития карантинного фитосанитарного контроля (надзора) (1991–2024 гг.). В представленной статье кратко излагается основное законодательство в области проведения данного вида государственного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь. Рассмотрены отдельные особенности состояния карантинного фитосанитарного контроля (надзора) в настоящее время, как одного из основных видов государственного контроля, прогнозируются перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: карантинный фитосанитарный контроль (надзор), подкарантинная продукция, ЕАЭС, государственная граница, государственные контрольные органы, пункт пропуска.

The History of the Development of Quarantine Phytosanitary Control (Supervision) at the Border Crossing Points of the Republic of Belarus (1991–2024)

The article is devoted to the origin of the development of quarantine phytosanitary control (supervision) (1991–2024). The presented article briefly outlines the main legislation in the field of this type of state control at the border crossing points of the Republic of Belarus. Certain features of the current state of quarantine phytosanitary control (supervision) as one of the main types of state control are considered, and prospects for its further development are predicted.

Key words: quarantine phytosanitary control (supervision), regulated products, EAEU, state border, state control bodies, border crossing points of the Republic of Belarus.

Введение

Не подлежит сомнению тот факт, что основной задачей проводимого в пунктах пропуска через государственную границу (далее – пункт пропуска) карантинного фитосанитарного контроля (надзора) (далее – фитосанитарный контроль) является выявление и недопущение перемещения в Республику Беларусь и страны Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в т. ч. по их территории, продукции, включающей в себя живые растения, различную растительную продукцию, тару и упаковку, организмы, почву и другие материалы (далее – подкарантинная продукция), которая может быть носителем вредных карантинных объектов и способствовать их дальнейшему распространению, то есть в отно-

шении которой возникает объективная необходимость принятия комплекса мер карантина и защиты растений.

Вместе с тем, правомерно будет заключить, что вопрос истории развития фитосанитарного контроля в пунктах пропуска, как одного из основных видов государственного контроля проводимых в них, является незначительно изученным, но представляющим в достаточной степени большой научный и практический интерес для органов пограничной службы, который непосредственно взаимосвязан с обеспечением «ритмичности» функционирования пунктов пропуска и обеспечением их пропускной способности.

Указанное, с точки зрения авторов, подтверждает необходимость проведения

фитосанитарного контроля в пунктах пропуска и обуславливает объективную актуальность проведения научных исследований, направленных на изучение истоков его зарождения, современного состояния, дальнейшего развития и совершенствования в пунктах пропуска.

Цель статьи – исследовать историю развития фитосанитарного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь в 1991–2024 гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач: 1) установить истоки зарождения фитосанитарного контроля и объективную необходимость его проведения в пунктах пропуска; 2) проанализировать ход развития и современное состояние фитосанитарного контроля в пунктах пропуска в 1991–2024 гг.; 3) определить основные перспективные направления дальнейшего развития и совершенствования фитосанитарного контроля в пунктах пропуска.

Предметом исследования является фитосанитарный контроль в пунктах пропуска.

В работе над статьей авторы придерживались принципов историзма и системности. Принцип историзма предполагал исследование процессов в части, касающейся истоков зарождения фитосанитарного контроля и его современного состояния в начавшемся в 1991 г. новейшим периодом истории политического и социально-экономического развития Республики Беларусь как самостоятельного суверенного государства, что также обусловило нижнюю хронологическую границу исследования.

Принцип системности реализовывался через рассмотрение фитосанитарного контроля как структурного элемента функционирующей системы государственных органов (субъектов обеспечения пограничной безопасности), осуществляющих (проводящих) установленные виды государственного контроля в пунктах пропуска.

Основная часть

Проведенный авторами анализ содержания имеющихся литературных источников по исследуемому явлению свидетельствует, что вначале в бывшем СССР, участок государственной границы которого ранее отделял (в т. ч. и Белорусскую ССР)

от иностранных государств, практически не выполнялось каких-либо согласованных мероприятий, направленных на предупреждение ввозимых из-за границы опасных вредителей живых растений и иной продукции растительного происхождения, несмотря на развитые международные торговые отношения между странами.

Так, в ходе проведенных исследований А. С. Васютин, А. И. Сметник и Я. Б. Мордкович установили, что в СССР только в 1925 г. начало создаваться единое карантинное законодательство, самым главным документом которого было Положение о карантинном контроле, позволяющее осуществлять контроль ввозимых в СССР растений и другой сельскохозяйственной продукции, а также была создана Государственная карантинная служба [1, с. 7].

В научной статье «Карантин растений: история правового регулирования; современная практика» Б. А. Ворониным, И. А. Тухбатовым и Я. В. Ворониной отмечено, что в начале 1932 г. были утверждены Правила карантинного досмотра грузов на таможах, положение о карантинном контроле перемещаемых в СССР через государственную границу живых растений и иной сельскохозяйственной продукции, введена единая форма сертификата о карантинном состоянии таможенных грузов, что позволяло обеспечить контроль прибывающих из-за границы в СССР импортных подкарантинных грузов [2, с. 3].

Вышеизложенное, по мнению авторов, способствует установлению исторических истоков зарождения фитосанитарного контроля в пунктах пропуска и определяет объективную необходимость его проведения при перемещении подкарантинной продукции из-за границы.

Последовавший в дальнейшем распад СССР и возникновение Союза Независимых Государств 8 декабря 1991 г. стали отправным моментом в развитии новейшей политической и социально-экономической истории Республики Беларусь, в том числе и в истории развития фитосанитарного контроля в пунктах пропуска.

С учетом изложенного исторического факта с 1991 г. фитосанитарный контроль проводился в уже функционирующих пунктах пропуска на границе с Республикой Польша сотрудниками Государственной

инспекции по карантину растений Госагропрома СССР по Белорусской ССР на основании действующего в тот исторический период времени законодательства.

Впоследствии данная инспекция в 1992 г. была переименована в Белорусскую государственную инспекцию по карантину растений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, выполняющую аналогичные функции в пунктах пропуска.

Исследуемый период истории развития фитосанитарного контроля в пунктах пропуска неразрывно связан с объективной необходимостью обеспечения с 1991 г. охраны Государственной границы Республики Беларусь и защиты ее экономических интересов на границе с Литовской и Латвийской Республиками, а также Украиной, к проведению фитосанитарного контроля в пунктах пропуска на границах с которыми в Республике Беларусь приступили поэтапно к созданию с 1992 г. соответствующей инфраструктуры.

Так, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 ноября 1991 г. № 430 «Об установлении таможенной границы» Государственному таможенному комитету Республики Беларусь совместно с Комитетом государственной безопасности, органами пограничной охраны, Министерством внутренних дел было поручено обеспечить развертывание на таможенной границе Республики Беларусь с Литовской и Латвийской Республиками пунктов пропуска по временной схеме, а также предусмотреть выделение на указанные цели материальных и финансовых средств [3, с. 1].

В своих исследованиях И. И. Дубик отмечал, что в этот период основной задачей было срочно обеспечить таможенную охрану границы Республики Беларусь, протяженностью более 3 тысяч километров, а также то, что в целях ее решения только в 1992–1994 гг. на государственной границе с Литовской и Латвийской Республиками по временной схеме было построено 13 пунктов пропуска [4, с. 50].

Важным нововведением, послужившим становлению и развитию фитосанитарного контроля в пунктах пропуска явилось принятие постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 1993 г. № 509 «О мерах по улучшению организа-

ции карантина растений в Республике Беларусь», согласно которому ввозимая в Республику Беларусь из иностранных государств подкарантинная продукция должна подлежать обязательному фитосанитарному контролю в пунктах пропуска, а также обязывало безвозмездно предоставлять должностным лицам, осуществляющим функции по его проведению в пунктах пропуска, служебные помещения, а в случае необходимости – складские, выделять рабочих для досмотра и обеззараживания перемещаемой продукции за счет владельца перевозимого груза [5, с. 2].

Принятие указанных правовых новаций в начале исследуемого периода безусловно определяют важный исторический шаг, сделанный на пути развития в Республике Беларусь фитосанитарного контроля в пунктах пропуска. Вместе с тем, необходимо отметить, что инфраструктура обустроенных по временной схеме пунктов пропуска не позволяла в полном объеме создать оптимальные условия для качественного проведения контроля подкарантинной продукции сотрудниками фитосанитарного контроля, располагавшихся в пунктах пропуска во временных самостоятельно обустроенных помещениях. Впоследствии по мере проведения плановой реконструкции и строительства современной инфраструктуры пунктов пропуска указанные недостатки были устранены.

27 января 2003 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 40 «О совершенствовании управления организациями агропромышленного комплекса» Белорусская государственная инспекция по карантину растений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь была переименована в Главную государственную инспекцию по семеноводству, карантину и защите растений с наличием в областях страны ее территориальных организаций, обладающих правами юридического лица [6].

Таким образом, начиная с 2003 г. и по настоящее время проведение фитосанитарного контроля в пунктах пропуска возложено на подчиненных данному государственному учреждению государственных инспекторов по карантину растений пограничных пунктов по карантину растений территориальных организаций (по Брест-

ской, Витебской областей и т. д.), штатная численность которых устанавливалась в каждом из пунктов пропуска исходя из объема и интенсивности перемещения транспортными средствами подкарантинной продукции.

По мнению авторов, одним из значимых этапов в истории развития и нормативного закрепления проводимого фитосанитарного контроля в пунктах пропуска является принятая 14 декабря 2004 г. № 91/13 «Инструкция о порядке пропуска через Государственную границу Республики Беларусь лиц, транспортных средств и товаров в пунктах пропуска», согласно которой государственное учреждение «Главная государственная инспекция по семеноводству, карантину и защите растений» была наделена функцией проведения в пунктах пропуска фитосанитарного контроля и карантинной экспертизой подконтрольных товаров, при их ввозе и транзитном перемещении [7, с. 8].

Очередным шагом в истории развития фитосанитарного контроля в пунктах пропуска стал принятый 25 декабря 2005 г. Закон Республики Беларусь «О карантине и защите растений» № 77-3, который закрепил понятие фитосанитарного контроля как деятельность уполномоченных государственных органов и иных государственных организаций, которая направлена на выявление карантинных объектов, определение карантинной фитосанитарной безопасности подкарантинной продукции, предупреждение и пресечение нарушений требований законодательства в области карантина и защиты растений, выполнение международных обязательств Республики Беларусь [8, с. 2].

Данный законодательный акт также утвердил, что ввозимая в Республику Беларусь подкарантинная продукция подлежит фитосанитарному контролю в пунктах пропуска в порядке, который установлен законодательством нашего государства, иными международно-правовыми актами, составляющими право ЕАЭС [8, с. 11].

В целях упорядочения проведения всех видов государственного контроля в пунктах пропуска Указом Президента Республики Беларусь от 10 мая 2006 г. № 313 «О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах

контроля, осуществляемых в них» был конкретизирован перечень пунктов пропуска и проводимые в них виды государственного контроля, включая фитосанитарный контроль [9].

В следующем десятилетии, начиная с 2010 г., фитосанитарный контроль в пунктах пропуска проводился без каких-либо существенных изменений в соответствии с решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 318 «Об обеспечении карантина растений в таможенном союзе», которым был утвержден и перечень подкарантинной продукции подлежащей фитосанитарному контролю на таможенной границе и таможенной территории ЕАЭС [10].

В дальнейшем новым постановлением Государственного пограничного комитета Республики Беларусь и Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 25/47 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия государственных контрольных органов при пропуске через Государственную границу Республики Беларусь физических лиц, транспортных средств и товаров в пунктах пропуска», а в последующем и принятым ими совместным постановлением от 25 января 2021 г. № 1/2 «О порядке прохождения физическими лицами установленных видов контроля» была установлена конкретизированная и действующая в настоящее время, наряду с другими видами государственного контроля, последовательность проведения фитосанитарного контроля в пунктах пропуска на въезд в Республику Беларусь [11–12].

Сравнительный анализ проведения фитосанитарного контроля в пунктах пропуска Республики Беларусь и Российской Федерации, являющейся для нашего государства основным стратегическим партнером среди стран СНГ и ЕАЭС, свидетельствует о том, что: «Проведение федерального государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации возложено на Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), в структуру которого входит 38 территориальных управлений, при этом в 36-ти из них в зону ответственности входят пункты пропуска для пограничного ветеринарного и в

том числе карантинного фитосанитарного контроля (надзора)» [13, с. 3].

Таким образом, несмотря на разные названия, общим для наших государств является то, что Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору находится в структуре Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, как и подчиненное Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь государственное учреждение «Главная государственная инспекция по семеноводству, карантину и защите растений», а также выполняемые их структурными подразделениями контрольные функции фитосанитарного контроля в пунктах пропуска.

Особенностью является то, что фитосанитарный контроль в пунктах пропуска не проводится в отношении вывозимой из Республики Беларусь и стран ЕАЭС продукции растительного происхождения.

В 2013 г. в целях совершенствования порядка пропуска через государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров проведение фитосанитарного контроля в пунктах пропуска передано в оперативное подчинение Государственному таможенному комитету Республики Беларусь, что в свою очередь послужило одним из следующих шагов его дальнейшего развития и совершенствования в пунктах пропуска.

Проведенный авторами анализ результатов проведения фитосанитарного контроля в пунктах пропуска, начиная с 2021 по 2023 гг., свидетельствует о том, что в 2021 г. данный вид государственного контроля в пунктах пропуска был проведен в отношении 1,295 млн т ввозимой в Республику Беларусь подкарантинной продукции, а также более 0,8 млн т транзитных грузов, в результате проведения которого в 58 случаях выявлено 8 видов карантинных объектов в более 1,7 тыс. т и 240 шт. подкарантинной продукции происхождением из 10 стран.

В 2022 г. исследуемому виду контроля в пунктах пропуска было подвергнуто 0,87 млн т ввозимой подкарантинной продукции и более 0,69 млн т транзитных грузов, при этом в 23 случаях выявлено 6 видов карантинных объектов в 0,63 тыс. т подкарантинной продукции, происхождением из 6 стран.

В 2023 г. фитосанитарный контроль в пунктах пропуска был проведен в отношении 0,77 млн т грузов, в т. ч. более 0,45 млн т транзитных грузов, при этом в 20 случаях было выявлено 5 видов карантинных объектов в 598,2 т и 150 шт. подкарантинной продукции происхождением из 7 государств [14].

По мнению авторов, проведение более детального сравнительного анализа результатов проведения фитосанитарного контроля в пунктах пропуска является некорректным по объективным причинам, связанным с приостановлением (начиная с 2022 г.) пропуска физических лиц, транспортных средств и соответственно подконтрольной продукции фитосанитарному контролю в ряде пунктов пропуска сопредельных с Республикой Беларусь государств и соответственно в пунктах пропуска нашего государства.

Очередным значимым шагом в развитии фитосанитарного контроля в пунктах пропуска, связанным в первую очередь с сближением законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации явилось вступление в силу 22 апреля 2024 г. Закона Республики Беларусь от 19 октября 2023 г. № 306-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О карантине и защите растений», правовые предписания которого были реализованы постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2024 г. № 293, утвердившем в том числе и Положение о порядке использования автоматизированной информационной системы «БЕЛФИТО», которая функционирует в настоящее время в пунктах пропуска [15; 16].

С уверенностью можно утверждать, что на современном этапе продолжается целенаправленное развитие и совершенствование фитосанитарного контроля, ярким примером которого является подписанный 16 мая 2024 г. на встрече с участием Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева Протокол о внесении изменений и дополнений в ранее заключенное Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области карантина и защиты растений от 2 мая 2007 г. [17].

Заклучение

Таким образом, не вызывает сомнений, что на протяжении всей истории исследуемого периода проведения фитосанитарного контроля в пунктах пропуска с 1991 по 2024 гг. он является надежным инструментом защиты как белорусского, так и общего экономического рынка ЕАЭС, позволяющим своевременно обнаружить и пресечь возможные попытки нарушения карантинной фитосанитарной безопасности Республики Беларусь и ЕАЭС с учетом имеющихся рисков и угроз по заносу и распространению вредных карантинных объектов в ввозимой через пункты пропуска подкарантинной продукции.

По мнению авторов, обладающих в том числе практическим опытом прохождения военной службы в органах пограничной службы Республики Беларусь в пунктах

пропуска, дальнейшее развитие и совершенствование проведения фитосанитарного контроля в пунктах пропуска будет протекать в русле последовательной гармонизации и унификации с международными нормами и стандартами, при активном участии Республики Беларусь в различных интеграционных процессах, протекающих в первую очередь в рамках СНГ, Союзного государства и ЕАЭС.

Правильно было бы считать, что особую актуальность и значимость фитосанитарный контроль в пунктах пропуска приобретает в рамках обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в биологической сфере, нормативное закрепление которой было отражено в принятой в 2024 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [18].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карантин растений в Российской Федерации / А. С. Васютин [и др.] ; под ред. А. С. Васютина, А. И. Сметника. – М. : Колос, 2001. – 376 с.
2. КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. – Дата доступа: 14.08.2024.
3. Об установлении таможенной границы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 нояб. 1991 г., № 430 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 5/23538.
4. Основы таможенной службы : практ. пособие / И. И. Дубовик [и др.]. – Минск : Белтаможсервис, 2011. – 296 с.
5. О мерах по улучшению организации карантина растений в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июля 1993 г., № 509 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 5/8272.
6. О совершенствовании управления организациями агропромышленного комплекса : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 янв. 2003 г., № 40 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – 1/4351.
7. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия государственных контрольных органов при пропуске через Государственную границу Республики Беларусь физических лиц, транспортных средств и товаров в пунктах пропуска : постановление Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь и Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь, 14 дек. 2004 г., № 91/13 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 8/12349.
8. О карантине и защите растений : Закон Респ. Беларусь, 25 дек. 2005 г., № 77-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 2/1174.
9. О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2006 г., № 313 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 74. – 1/7571.
10. Об обеспечении карантина растений в Евразийском экономическом союзе : решение Комиссии Тамож. союза, 18 июня 2010 г., № 318 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2010.
11. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия государственных контрольных органов при пропуске через Государственную границу Республики Беларусь физических лиц, транспортных средств и товаров в пунктах пропуска : постановление Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь и Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 25/47.

12. О порядке прохождения физическими лицами установленных видов контроля : постановление госпогранкомитета и гос. таможен. ком. Респ. Беларусь, 25 янв. 2021 г., № 1/2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2021. – № 8/36383.

13. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 10.07.2024.

14. Министерство сельского хозяйства и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ggiskzr.by/news/1613.html> /. – Дата доступа: 30.07.2024.

15. Об изменении Закона Республики Беларусь «О карантине и защите растений» : Закон Респ. Беларусь, 19 окт. 2023 г., № 306-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 21.10.2023. – № 2/3026.

16. О реализации Закона Республики Беларусь от 19 октября 2023 г. № 306-3 «Об изменении Закона Республики Беларусь “О карантине и защите растений”» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 апр. 2024 г., № 293 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 23.04.2024. – № 5/53064.

17. Министерство сельского хозяйства и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ggiskzr.by/news/1631.html/>. – Дата доступа: 08.08.2024.

18. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. народ. собрания, 25 апр. 2024 г., № 5 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 26.04.2024. – 1/21360.

REFERENCES

1. Karantin rastienij v Rosijskoj Fiedieracii / A. S. Vasiutin [i dr.] ; pod ried. A. S. Vasiutina, A. I. Smietnika. – M. : Kolos, 2001. – 376 s.

2. KibierLieninka [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru>. – Data dostupa: 14.08.2024.

3. Ob ustanovlenii tamozhennoj granicy : postanovlieniye Sovieta Ministrov Riesp. Bielarus', 18 nojab. 1991 g., № 430 // Nac. riejeestr pravovykh aktov Riesp. Bielarus'. – 2006. – № 5/23538.

4. Osnovy tamozhennoj sluzhby : prakt. posobije / I. I. Dubovik [i dr.]. – Minsk : Bieltamozh-siervis, 2011. – 296 s.

5. O mierakh po uluchsheniju organizacii karantina rastienij v Riespublikie Bielarus' : postanovlieniye Sovieta Ministrov Riesp. Bielarus', 29 ijulia 1993 g., № 509 // Nac. riejeestr pravovykh aktov Riesp. Bielarus'. – 2001. – № 5/8272.

6. O soviershenstvovanii upravlienija organizacijami agropromyshlienogo kompleksa : Ukaz Priezidenta Riesp. Bielarus', 27 janv. 2003 g., № 40 // Nac. riejeestr pravovykh aktov Riesp. Bielarus'. – 2003. – № 1/4351.

7. Ob utvierzhdenii Instrukcii o poriadkie vzaimodiejstvija gosudarstviennykh kontrol'nykh organov pri propuskie chieriez Gosudarstviennuju granicu Riespubliki Bielarus' fizichieskikh lic, transportnykh sriedstv i tovarov v punktakh propuska : Postanovlieniye Gos. pogramich. kom. Riesp. Bielarus' i Gos. tamozhen. kom. Riesp. Bielarus', 14 diek. 2004 g., № 91/13 // Nac. riejeestr pravovykh aktov Riesp. Bielarus'. – 2005. – № 8/12349.

8. O karantinie i zashchitie rastienij : Zakon Riesp. Bielarus', 25 diek. 2005 g., № 77-Z // Nac. riejeestr pravovykh aktov Riesp. Bielarus'. – 2006. – № 2/1174.

9. O punktakh propuska chieriez Gosudarstviennuju granicu Riespubliki Bielarus' i vidakh kont-rolia, osushchiestvliajemykh v nikh : Ukaz Priezidenta Riesp. Bielarus', 10 maja 2006 g., № 313 // Nac. riejeestr pravovykh aktov Riesp. Bielarus'. – 2006. – № 74. – 1/7571.

10. Ob obiespiechienii karantina rastienij v Jevrazijskom ekonomichieskom sojuzie : rieshenije Komissii Tamozhennogo sojuza, 18 ijunia 2010 g., № 318 // Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – 2010.

11. Ob utvierzhdenii Instrukcii o poriadkie vzaimodiejstvija gosudarstviennykh kontrol'nykh organov pri propuskie chieriez Gosudarstviennuju granicu Riespubliki Bielarus' fizichieskikh lic, transportnykh sriedstv i tovarov v punktakh propuska : postanovlieniye Gos. pogramich. kom. Riesp. Bielarus' i Gos. tamozhen. kom. Riesp. Bielarus', 31 okt. 2011 g., № 25/47.

12. O poriadkie prokhozhdienija fizichieskimi licami ustanovliennykh vidov kontroliia : postanovlieniie Gospogrankomiteta i Gos. tamozhen. kom. Rесп. Bielarus', 25 janv. 2021 g., № 1/2 // Nac. riejestr pravovykh aktov Rесп. Bielarus'. – 2021. – № 8/36383.

13. Fiedieral'naja sluzhba po vietierinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru [Eliektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki.html>. – Data dostupa: 10.07.2024.

14. Ministierstvo siel'skogo khoziajstva i prodovol'stvija [Eliektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.ggiskzr.by/news/1613.html>. – Data dostupa: 30.07.2024.

15. Ob izmienienii Zakona Rеспублики Bielarus' «O karantinie i zashchitie rastienij» : Zakon Rесп. Bielarus', 19 okt. 2023 g., № 306-Z // Nac. riejestr pravovykh aktov Rесп. Bielarus'. – 2023. – № 2/3026.

16. O riezalizacii Zakona Rеспублики Bielarus' ot 19 oktiabria 2023 g. № 306-Z «Ob izmienienii Zakona Rеспублики Bielarus' “O karantine i zashchite rasteniy”»: postanovlieniie Sovieta Ministrov Rесп. Bielarus' ot 19 aprielia 2024 g., № 293 // Nac. riejestr pravovykh aktov Rесп. Bielarus'. – 2024. – № 5/53064.

17. Ministierstvo siel'skogo khoziajstva i prodovol'stvija [Eliektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.ggiskzr.by/news/1631.html>. – Data dostupa: 08.08.2024.

18. Ob utvierzhdienii Konceptcii nacional'noi biezопасnosti Rеспублики Bielarus' : resheniie Vsiebielorus. narod. sobranija, 25 aprielia 2024 g., № 5 // Nac. riejestr pravovykh aktov Rесп. Bielarus'. – 2024. – № 1/21360.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 06.06.2024

УДК 330.46

Маргарита Петровна Мишкова¹, Элеонора Эриховна Ермакова²

¹канд. экон. наук, доц., доц. каф. менеджмента

Брестского государственного технического университета

²магистр экон. наук, ст. преподаватель каф. экономической теории и логистики

Брестского государственного технического университета

Margarita Mishkova¹, Eleonora Ermakova²

¹Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Management

of Brest State Technical University

²Master of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and Logistics
of Brest State Technical University

e-mail: ¹mishkova69@yandex.by; ²ermakova.eleonora@gmail.com

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена теоретическим и прикладным проблемам развития информационных технологий в современном обществе. Цель статьи – рассмотреть основные проблемы развития информационных технологий в стране и их влияние на различные области экономической деятельности. Для достижения этой цели выделены и классифицированы теоретические проблемы, связанные с обработкой больших объемов данных, обеспечением безопасности информации, совершенствованием технологий и программных продуктов. Анализируются прикладные проблемы, связанные с применением информационных технологий и математического моделирования в медицине, финансах, транспорте, образовании и других сферах деятельности человека. Предложены возможные пути решения этих проблем с учетом интересов научных сообществ, бизнеса и государства. Материал статьи может быть полезен для специалистов в области информационных технологий и математического моделирования, а также для всех, кто интересуется этой темой.

Ключевые слова: информационные технологии, математическое моделирование, теоретические проблемы, прикладные проблемы, области деятельности.

Development of Information Economic Technologies at the Current Stage

The article is devoted to theoretical and applied problems of information technology development in modern society. The purpose of the article is to consider the main problems of information technology development in the country and their impact on various areas of economic activity. To achieve this goal, the article identifies and classifies theoretical problems related to processing large amounts of data, ensuring information security, improving technologies and software products. The article also analyzes applied problems related to the use of information technology and mathematical modeling in medicine, finance, transport, education and other fields of activity. Possible solutions to these problems are proposed, taking into account the interests of scientific communities, business and the state. The article may be useful for specialists in the field of information technology and mathematical modeling, as well as for anyone interested in this topic.

Key words: information technologies, mathematical modeling, theoretical problems, applied problems, fields of activity.

Введение

Развитие информационных технологий является одним из важнейших факторов экономического роста и конкурентоспособности в современном мире и в Республике Беларусь в частности. Информационные технологии способствуют повышению производительности труда, инновационности, качества жизни и социальной интеграции,

однако их развитие предъявляет новые вызовы и риски для экономической безопасности, прав человека, защиты окружающей среды и международного сотрудничества. В этой связи необходимо анализировать основные тенденции и перспективы развития информационных технологий на современном экономическом этапе, а также опреде-

лить приоритетные направления государственной политики в данной области.

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть основные проблемы развития информационных технологий на современном экономическом этапе, а также их влияние на различные области деятельности, определить, как информационные технологии влияют на развитие экономики Беларуси, какие преимущества и риски они создают и какие меры необходимо принять для повышения эффективности их использования.

Основная часть

Тема теоретических и прикладных проблем развития информационных технологий является очень актуальной в нашей современной информационной эпохе. Информационные технологии оказывают значительное влияние на экономический рост, который определяется как увеличение объема производства товаров и услуг в стране за определенный период времени; они повышают производительность труда и снижают издержки производства, способствуют созданию новых отраслей и рынков, а также расширению торговли и инвестиций.

Информационные технологии позволяют автоматизировать и оптимизировать многие процессы, связанные с производством, управлением, логистикой, маркетингом и т. д. Это приводит к сокращению времени, затрат, ошибок и рисков, а также к повышению качества, надежности и безопасности продукции и услуг. Статистика показывает, что уровень трудовой продуктивности в Беларуси в 2020 г. составлял 18,9 тыс. долл. США на душу населения, что на 3,5 % выше, чем в 2019 г. Одним из факторов, способствовавших этому росту, было развитие ИТ-сферы, которая вносила значительный вклад в ВВП страны.

По данным Парка высоких технологий, в 2020 г. его резиденты произвели продукции и услуг на сумму 2,7 млрд долл. США, что на 25 % больше, чем в 2019 г. Среди успешных ИТ-проектов в разных отраслях можно назвать такие, как Wargaming (разработка компьютерных игр), ЕРАМ Systems (разработка программного обеспечения), Viber (мессенджер и социальная сеть), Maps.me (оффлайн-карты и навигация), PandaDoc (создание и подписание документов онлайн) и др. [1].

Информационные технологии способствовали созданию новых отраслей и рынков, а также расширению торговли и инвестиций. ИТ позволяют создавать новые продукты и услуги, которые отвечают потребностям и предпочтениям потребителей, а также открывают новые возможности для бизнеса. ИТ также упрощают и удешевляют доступ к информации, ресурсам и партнерам, что способствует развитию торговли и инвестиций между странами и регионами. Статистика показывает, что объем и структура ИТ-рынка в Беларуси постоянно растут и диверсифицируются. По данным Министерства связи и информатизации, в 2020 г. объем ИТ-рынка в Беларуси составлял 4,5 млрд долл. США, что на 20 % больше, чем в 2019 г. Среди основных сегментов ИТ-рынка можно выделить такие, как разработка программного обеспечения, ИТ-консалтинг, ИТ-аутсорсинг, ИТ-обучение, ИТ-оборудование и т. д. По данным Национального статистического комитета, в 2020 г. экспорт ИТ-услуг и продуктов из Беларуси составлял 2,4 млрд долл. США, что на 23 % больше, чем в 2019 г. Основными рынками сбыта для белорусских ИТ-компаний являлись США, Европа, Россия и страны СНГ. По данным Национального банка, в 2020 г. приток прямых иностранных инвестиций в ИТ-сектор Беларуси составлял 184,4 млн долл. США, что на 8 % больше, чем в 2019 г. Основными инвесторами в белорусский ИТ-сектор были США, Китай, Германия и Литва. Среди новых ИТ-секторов и бизнес-моделей, которые появились в Беларуси в последние годы, можно назвать такие, как блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей, облачные вычисления, электронная коммерция, финтех, эдтех и др. [2].

Информационные технологии улучшают качество жизни населения и решают социальные проблемы, позволяют повышать уровень образования, здоровья, благосостояния и безопасности граждан, а также решать такие проблемы, как бедность, неравенство, загрязнение окружающей среды и т. д. Статистика показывает, что уровень доступности и качества электронных услуг в Беларуси постоянно повышается. По данным Министерства связи и информатизации, в 2022 г. в Беларуси было предоставлено более 512 электронных услуг в разных сферах, в т. ч. в сфере государственного управления, со-

циальной защиты, здравоохранения, образования, налогообложения, регистрации [3].

Развитие информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в Республике Беларусь играет ключевую роль в создании благоприятных условий для цифрового развития и совершенствования национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Для оценки национального потенциала информационно-коммуникационных технологий была разработана система национальных статистических показателей развития цифровой экономики, включающая следующие блоки:

1. Инфраструктура цифрового развития: оценивает состояние инфраструктуры, необходимой для цифрового развития.

2. Цифровое развитие государственного управления: анализирует внедрение цифровых технологий в государственных органах.

3. Использование цифровых технологий населением и организациями: изучает применение цифровых решений обществом и бизнесом.

4. Цифровая трансформация: оценивает процессы цифровой трансформации в различных сферах.

Для более полной классификации цифровой экономики и развития информационных технологий на современном этапе было введено понятие «Цифровая торговля». Данная система позволяет анализировать развитие цифровой экономики в Беларуси и следить за ее динамикой.

По данным Positive Technologies, в начале 2024 г. вырос спрос на следующие системы:

1. Системы поведенческого анализа сетевого трафика – на 236 %.

2. Системы анализа защищенности кода приложений – на 132 %.

3. Системы мониторинга событий ИБ и выявления инцидентов – на 63 %.

Главный центр белорусской IT-сферы – Парк высоких технологий. Беларусь продолжает активно развиваться в сфере информационных технологий, и это обещает интересные перспективы для будущего, в том числе для инновационного развития [4].

Инновации являются важным фактором развития, так как они способствуют повышению конкурентоспособности, реше-

нию проблем, удовлетворению потребностей и улучшению качества жизни. Информационные технологии оказывают значительное влияние на инновационную деятельность, так как они ускоряют научно-технический прогресс и развитие знаний, стимулируют предпринимательство и конкуренцию, а также способствуют диффузии и адаптации инноваций в разных секторах экономики [5].

Информационные технологии ускоряют научно-технический прогресс и развитие знаний. Научно-технический прогресс – это процесс обновления и совершенствования научных и технологических знаний, которые лежат в основе инноваций. IT позволяют собирать, хранить, обрабатывать, анализировать, передавать и распространять огромные объемы информации, которая является источником и результатом научных исследований.

Информационные технологии также позволяют создавать и использовать новые инструменты, методы и платформы для проведения научных экспериментов, моделирования, симуляции, визуализации и т. д. Информационные технологии также способствуют формированию и развитию научных сообществ, сетей и коллабораций, что обеспечивает обмен знаниями, идеями и ресурсами между учеными и исследователями.

Статистика показывает, что уровень научных публикаций, патентов и цитирования в Беларуси постоянно растет и демонстрирует высокое качество и востребованность научных и технологических знаний. По данным Scopus, в 2020 г. белорусские ученые опубликовали 6 724 научных статьи, что на 10 % больше, чем в 2019 г. По данным WIPO, в 2020 г. белорусские изобретатели подали 1 026 заявок на патенты, что на 7 % больше, чем в 2019 г. По данным Scimago, в 2020 г. средний показатель цитируемости научных статей из Беларуси составил 11,3, что выше, чем в России (9,8) и Казахстане (7,9) [6].

Среди научных и технологических достижений в IT-сфере, которые были сделаны в Беларуси в последние годы, можно назвать такие, как разработка и запуск первого белорусского спутника БелКА-2, создание искусственного интеллекта для анализа медицинских изображений NeuroNet, разработка системы управления трафиком

для беспилотных автомобилей AutoNet, создание платформы для обучения и тестирования нейросетей Neuton и др.

Большое значение играет роль информационных технологий в конкурентоспособности страны и компаний. Конкурентоспособность зависит от многих факторов, таких как ресурсы, технологии, инфраструктура, управление, культура и т. д. Информационные технологии оказывают значительное влияние на конкурентоспособность, т. к. они повышают эффективность и гибкость управления и организации, усиливают взаимодействие и сотрудничество между разными участниками экономики, а также улучшают репутацию и имидж страны или компании на мировом рынке [7].

Информационные технологии повышают эффективность и гибкость управления и организации. Управление и организация – это процессы планирования, координации, контроля и мотивации деятельности людей и ресурсов в стране или компании. Информационные технологии позволяют оптимизировать и автоматизировать эти процессы, используя различные системы, приложения, платформы и сервисы, такие как ERP, CRM, BPM, BI, SCM и т. д. Информационные технологии также позволяют адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, потребностям клиентов и конкурентам, используя гибкие и модульные решения, такие как облачные вычисления, микросервисы, DevOps и т. д. Статистика показывает, что уровень ИТ-интеграции в Беларуси постоянно повышается. Согласно данным Министерства связи и информатизации, в 2020 г. более 90 % государственных органов и организаций использовали электронный документооборот и электронную подпись, а также внедрили системы электронного управления [8]. По информации Парка высоких технологий, в 2020 г. более 70 % его резидентов предоставляли услуги по разработке и внедрению ИТ-решений для управления и организации в разных отраслях, таких как финансы, телекоммуникации, промышленность, транспорт и т. д.

Информационные технологии усиливают взаимодействие и сотрудничество между разными участниками экономики. Взаимодействие и сотрудничество – это процессы обмена информацией, знаниями,

ресурсами и ценностями между разными субъектами экономики, такими как государство, бизнес, наука, образование, общество. Информационные технологии позволяют улучшать и упрощать эти процессы, используя различные средства и каналы коммуникации, такие как Интернет, мобильные устройства, социальные сети, мессенджеры, видеоконференции и т. д. Информационные технологии также позволяют создавать и поддерживать различные формы сотрудничества, такие как партнерства, альянсы, кластеры, сети, платформы и т. д. Статистика показывает, что уровень кооперации в Беларуси постоянно растет. По данным Министерства связи и информатизации, в 2023 г. более 80 % государственных органов и организаций участвовали в различных международных и национальных проектах и программах в области ИТ. По информации Парка высоких технологий, в 2023 г. более 60 % его резидентов сотрудничали с другими ИТ-компаниями, учебными и научными учреждениями, а также некоммерческими организациями в области ИТ [9].

С каждым годом развитие информационных технологий становится все более важным для экономического, социального и культурного развития общества. Однако этот процесс сопровождается рядом проблем как на теоретическом, так и на практическом уровне. Одной из главных проблем на теоретическом уровне является поиск новых методов и алгоритмов обработки больших объемов данных. Объемы информации, создаваемой и накапливаемой в современном мире, растут в геометрической прогрессии, и для ее эффективной обработки требуются новые методы машинного обучения и анализа данных. Это связано с необходимостью решения многих задач, связанных с управлением производством, экономикой, социальными и политическими процессами и т. д.

Еще одной важной проблемой является обеспечение безопасности информации в Сети. Современные технологии обработки данных и передачи информации привели к резкому увеличению количества кибератак и киберпреступлений. Поэтому необходимо постоянное совершенствование средств защиты информации и разработка новых методов и алгоритмов криптографии. Кроме

того, существуют и другие теоретические проблемы, связанные с развитием информационных технологий и математического моделирования: проблемы, связанные с высокой стоимостью разработки новых технологий и программных продуктов, несоответствие технологий реальным потребностям пользователей, сложность интеграции различных технологий и т. д. С другой стороны, прикладные проблемы развития информационных технологий и математического моделирования связаны с применением этих технологий в различных областях деятельности. В финансовом секторе информационные технологии используются для управления капиталом, анализа финансовых данных и рисков, автоматизации операций и т. д. [10]. Например, с помощью алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта можно создать системы прогнозирования изменений курсов валют и акций, а с помощью блокчейн-технологии можно обеспечить безопасность и прозрачность финансовых операций.

В транспортной отрасли информационные технологии используются для улучшения управления транспортными потоками, повышения безопасности на дорогах, оптимизации маршрутов и т. д. Например, с помощью систем GPS и алгоритмов маршрутизации можно создать системы навигации и управления транспортными потоками, а с помощью анализа данных и машинного обучения можно создать системы прогнозирования аварий и опасных ситуаций.

В образовании информационные технологии используются для создания современных методик обучения, улучшения доступности образования и т. д. С помощью онлайн-курсов и электронных учебников можно создать системы дистанционного обучения, а с помощью виртуальной реальности и аугментированной реальности можно создать интерактивные образовательные приложения и игры.

Решение этих проблем требует совместных усилий научных сообществ, бизнеса и государства. Научные исследования и инновационные разработки в области информационных технологий и математического моделирования должны быть ориентированы на решение актуальных задач, связанных с развитием экономики, науки, образования и других областей жизни об-

щества. Бизнес-сообщество должно поддерживать научные исследования и инновационные разработки, инвестировать в развитие информационных технологий и математического моделирования, а также внедрять современные технологии в свою деятельность. Государство должно создавать благоприятную экономическую и научно-техническую среду для развития информационных технологий и математического моделирования, поддерживать научные исследования и инновационные разработки, а также разрабатывать соответствующую законодательную базу для регулирования деятельности в этой области [11]. Одной из проблем, связанных с развитием информационных технологий и математического моделирования, является недостаток квалифицированных специалистов в этой области. Для решения этой проблемы необходимо создание эффективных систем подготовки кадров и привлечение молодых людей к изучению информационных технологий и математического моделирования.

В целом развитие информационных технологий и математического моделирования является ключевым фактором для развития современного общества. Это позволит не только улучшить уровень жизни людей и повысить конкурентоспособность экономики, но и решить многие глобальные проблемы, связанные с экологией, здравоохранением, энергетикой и т. д.

Указанные проблемы требуют теоретического анализа и практического решения по следующим критериям:

1. Состояние и тенденции мирового рынка информационных технологий и математического моделирования.

2. Уровень развития информационных технологий и математического моделирования в разных странах и регионах.

3. Основные проблемы и вызовы, связанные с развитием информационных технологий и математического моделирования.

4. Возможные пути решения этих проблем с учетом интересов научных сообществ, бизнеса и государства.

По первому критерию можно отметить, что мировой рынок информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) продолжает расти, несмотря на возникающие трудности. По данным аналитической ком-

пании Gartner, в 2023 г. этот рынок достиг порядка 3 872,4 млрд долл. США, показав повышение по сравнению с предыдущим годом на 0,9 %. Прогноз на 2024 г. составляет 4 228,6 млрд долл. США, что соответствует росту на 8,6 %.

Среди основных направлений развития ИКТ можно выделить облачные технологии, искусственный интеллект, гиперавтоматизацию, экологичность и безопасность данных. По данным аналитической компании IDC, к 2025 г. более 50 % мировой экономики в той или иной степени испытает влияние ИКТ. В аналитической компании Gartner считают, что в 2024 г. рынок гиперавтоматизации достигнет отметки в 596,6 млрд долл. США [12].

По второму критерию можно сравнить уровень развития информационных технологий и математического моделирования в разных странах и регионах. Для этого можно использовать индекс развития информационно-коммуникационных технологий (IDI), который рассчитывается Международным союзом электросвязи (ITU) на основе трех подиндексов: доступа, использования и навыков. IDI является композитным показателем, который отражает уровень развития ИКТ в стране или регионе от 0 до 10. Чем выше IDI, тем выше уровень развития ИКТ.

По данным ITU3, в 2023 г. средний мировой IDI составил 5,11, что на 0,23 выше, чем в 2022 г. Самый высокий IDI имели страны Европы (7,64), а самый низкий – страны Африки (2,64). Среди отдельных стран лидерами по IDI были Исландия (8,98), Южная Корея (8,85) и Швейцария (8,74). Среди стран СНГ самый высокий IDI имела Россия (6,66), а самый низкий – Таджикистан (2,48). Беларусь занимала 36-е место в мире и 4-е место в СНГ по IDI с показателем 7,02 [13].

По третьему критерию можно выделить основные проблемы и вызовы, связанные с развитием информационных технологий и математического моделирования. Среди них можно назвать следующие:

1. Поиск новых методов и алгоритмов обработки больших объемов данных. Объемы информации, создаваемой и накапливаемой в современном мире, растут в геометрической прогрессии, и для ее эффек-

тивной обработки требуются новые методы машинного обучения и анализа данных.

2. Обеспечение безопасности информации в сети. Современные технологии обработки данных и передачи информации привели к резкому увеличению количества кибератак и киберпреступлений. Поэтому необходимо постоянное совершенствование средств защиты информации и разработка новых методов и алгоритмов криптографии.

3. Высокая стоимость разработки новых технологий и программных продуктов. Разработка новых технологий и программных продуктов требует больших инвестиций в научные исследования, инновационные разработки, оборудование, персонал и т. д.

4. Несоответствие технологий реальным потребностям пользователей. Не все технологии и программные продукты учитывают реальные потребности и интересы пользователей. Некоторые из них являются излишне сложными или неудобными в использовании, другие – неэффективными или ненадежными.

5. Сложность интеграции различных технологий.

Это лишь некоторые примеры методов решения проблем развития информационных технологий и математического моделирования.

Заключение

Информационные технологии являются важным фактором экономического роста и конкурентоспособности Беларуси и способствуют повышению производительности труда, инновационности, качества продукции и услуг, диверсификации экспорта, интеграции в мировые рынки. Они также имеют значительное социальное воздействие, улучшая доступность и качество образования, здравоохранения, культуры, государственных услуг, повышая уровень жизни населения, снижая социальное неравенство. Информационные технологии являются важными факторами развития современного общества. Они проникают во все сферы деятельности человека от экономики и социальной сферы до культуры и искусства.

Развитие информационных технологий не проходит без проблем, которые требуют теоретического анализа и практического решения. Среди этих проблем можно

выделить поиск новых методов обработки больших объемов данных, обеспечение безопасности информации в Сети, высокую стоимость разработки новых технологий и программных продуктов, несоответствие технологий реальным потребностям пользователей, сложность интеграции различных технологий и т. д. Решение проблем требует совместных усилий научных сообществ, бизнеса и государства. Научные исследования и инновационные разработки в области

информационных технологий и математического моделирования должны быть ориентированы на решение актуальных задач, связанных с развитием экономики, социальной сферы и культуры. Кроме того, необходимо создание условий для подготовки квалифицированных специалистов и развитие инфраструктуры в этой области, чтобы обеспечить устойчивое и продуктивное развитие современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Головенчик, Г. Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС [Электронный ресурс] / Г. Г. Головенчик. – Режим доступа: <https://dt.gias.by/jour/article/view/75>. – Дата доступа: 08.08.2023.
2. Digital Riser (цифровая конкурентоспособность стран) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/>. – Дата доступа: 08.08.2023.
3. Мишкова, М. П. Аспекты конкурентоспособности регионов / М. П. Мишкова // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 нояб. 2017 г. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2017. – С. 175.
4. Мишкова, М. П. Аспекты повышения конкурентоспособности предприятий / М. П. Мишкова // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 марта 2018 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников (предисл.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 425.
5. Мишкова М. П. Классификация рисков интеллектуальной деятельности / М. П. Мишкова, Э. Э. Ермакова // Вестн. БрГТУ. Сер. Экономика. – 2024. – № 1 (131). – С. 194–197.
6. Мишкова, М. П. Проблемы развития информационных технологий на современном экономическом этапе / М. П. Мишкова // Инновации: от теории к практике : сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 19–20 окт. 2023 г. : в 2 ч. / Брест. гос. техн. ун-т. – Брест, 2023. – Ч. 2. – С. 44–48.
7. Белоус, А. И. Основы кибербезопасности. Стандарты, концепции, методы и средства обеспечения / А. И. Белоус, В. А. Солодуха. – М. : Техносфера, 2023. – 481 с.
8. BIG DATA и анализ высокого уровня = BIG DATA and advanced analytics : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 марта 2019 г. : в 2 ч. / В. А. Богуш [и др.]. – Минск : БГУИР, 2019.
9. Куган, С. Ф. Информационные технологии и перспективы их развития в национальной экономике Беларуси / С. Ф. Куган, М. П. Мишкова // Вычислительные методы, модели и образовательные технологии : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 21 окт. 2016 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; под общ. ред. О. В. Матысика. – Брест : БрГУ, 2016. – С. 135–136.
10. Информационное общество в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/719/7199f71abc5b80265d51141c9bbeaf39.pdf>. – Дата доступа: 03.02.2024.
11. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова [и др.]. – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.
12. Цифровая экономика: 2023 : краткий стат. сб. / Г. И. Абдрахманова [и др.]. – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
13. О национальных статистических показателях развития цифровой экономики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/>

informatsonno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/tsifrovaya-ekonomika/o-natsionalnykh-statisticheskikh-pokazatelyakh-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-respublike-belarus/.

REFERENCES

1. Golovienchik, G. G. Rejtingovyy analiz urovnia cifrovoy transformacii ekonomik stran YeAES i YeS [Elektronnyj riesurs] / G. G. Golovienchik. – Riezhim dostupa: <https://dt.giac.by/jour/article/view/75>. – Data dostupa: 08.08.2023.
2. Digital Riser (cifrovaja konkurientosposobnost' stran) [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.tadviser.ru/index.php/>. – Data dostupa: 08.08.2023.
3. Mishkova, M. P. Aspekty konkurientosposobnosti riegionov / M. P. Mishkova // Modernizacija khoziazjstviennogo miekhanizma skvoz' prizmu ekonomichieskikh, pravovykh, social'nykh i inzhe-niernykh podkhodov : sb. materialov XI Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 23 nojab. 2017 g. / Bielorus. nac. tiekhn. un-t. – Minsk, 2017. – S. 175.
4. Mishkova, M. P. Aspekty povysheniya konkurientosposobnosti priedpriyatij / M. P. Mishkova // Modernizacija khoziazjstviennogo miekhanizma skvoz' prizmu ekonomichieskikh, pravovykh, social'nykh i inzheniernykh podkhodov : sb. materialov XII Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 15 marta 2018 g. / Bielorus. nac. tiekhn. un-t ; riedkol.: S. Yu. Solodovnikov (pried.) [i dr.]. – Minsk, 2018. – S. 425.
5. Mishkova, M. P. Klassifikacija riskov intielliektual'noj diejatiel'nosti / M. P. Mishkova, E. E. Yermakova // Viestn. BrGTU seryya Ekonomika № 1 (131) / 2024. – S. 194–197.
6. Mishkova, M. P. Problemy razvitija informacionnykh tiekhnologij na sovriemiennom ekonomichieskom etapie / M. P. Mishkova // Innovacii: ot teorii k praktike : sb. nauch. st. IX Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Brest, 19–20 okt. 2023 g. : v 2 ch. / Brest. gos. tiekhn. un-t. – Brest, 2023. – Ch. 2. – S. 44–48.
7. Bielous, A. I. Osnovy kibierbezopasnosti. Standarty, koncepcii, mietody i sriedstva obiespiechienija / A. I. Bielous, V. A. Solodukha. – M. : Tiekhnosfiera, 2023. – 481 s.
8. BIG DATA i analiz vysokogo urovnia = BIG DATA and advanced analytics : sb. materialov V Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 13–14 marta 2019 g. : v 2 ch. / V. A. Bogush [i dr.]. – Minsk : BGUIR, 2019.
9. Kugan, S. F. Informacionnyje tiekhnologii i pierspiektivy ikh razvitija v nacional'noj ekonomie Bielarusi / S. F. Kugan, M. P. Mishkova // Vychislitel'nyje mietody, modeli i obrazovatel'nyje tiekhnologii : sb. materialov Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Brest, 21 okt. 2016 g. / Brest. gos. un-t im. A. S. Pushkina ; pod obshch. ried. O. V. Matsyika. – Brest : BrGU, 2016. – S. 135–136.
10. Informacionnoe obshchestvo v Riespublikie Bielarus' [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/719/7199f71a6c5b80265d51141c9bbeaf39.pdf>. – Data dostupa: 03.02.2024.
11. Indikatory cifrovoy ekonomiki: 2022 : stat. sb. / G. I. Abdrakhmanova [i dr.]. – M. : NIU VShE, 2023. – 332 s.
12. Cifrovaja ekonomika: 2023 : kratkij stat. sb. / G. I. Abdrakhmanova [i dr.]. – M. : NIU VShE, 2023. – 120 s.
13. O nacional'nykh statistichieskikh pokazatieliakh razvitija cifrovoy ekonomiki v Riespublikie Bielarus' / Nacional'nyj statistichieskij komitet. – Riezhim dostupa: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsonno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/tsifrovaya-ekonomika/o-natsionalnykh-statistichieskikh-pokazatelyakh-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-respublike-belarus/>.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 22.04.2024

УДК 334.72(476)

Анна Константиновна Крамаренко*канд. экон. наук, доц., доц. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита
Брестского государственного технического университета***Anna Kramarenko***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit
of Brest State Technical University
e-mail: annnakramarenko@yandex.by***ИССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИКРО- И МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Для микро- и малых предприятий (МП) в виду особенностей их предпринимательской деятельности одним из основных источников конкурентного преимущества является инновационная деятельность. В Беларуси руководством МП осознается роль инноваций в повышении конкурентоспособности на рынках. В то же время остаются невысокими показатели инновационной активности МП. В статье проанализирован ряд научно-практических подходов к определению сущности инноваций с целью изучения отражения ими функций инновационной деятельности МП. Выявлены некоторые особенности инновационной деятельности исследуемых субъектов в Беларуси, обозначены направления государственной поддержки развития инновационного предпринимательства. Сформулированы проблемы и сильные стороны инновационной деятельности МП. С целью углубленного исследования данного вопроса предложено дополнить существующий инструментарий анализа деятельности МП разработанным инструментарием методики исследования интенсивности изменений в инновационном развитии МП.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационное развитие, инновационное предпринимательство, микро- и малые предприятия (МП).

***Research of a Certain Aspects of Micro- and Small Enterprises Innovative Activity
in the Belarusian Economy***

For micro and small enterprises (MSEs), in view of business activities peculiarities, one of the main source of competitive advantage is an innovative activity. In Belarus, MSEs is aware of the role of innovation in raising the competitiveness. At the same time, the innovative indicators of subjects studied remain low. In the article the author analyzes the number of scientific and practical approaches to determining the essence of innovation from the standpoint of reflecting the innovation functions of subjects researched, the specifics of MSEs innovative activity in Belarus, and the state support of innovative entrepreneurship. The problems and strengths of MSEs innovation activity is identified. For the purpose of the analysis, it is proposed to supplement the existing tools for analyzing the MSEs activities with the tools for researching the intensity of changes in the innovative development of subjects researched.

Key words: innovative activity, innovative development, innovative entrepreneurship, micro and small enterprises.

Введение

Разрабатываемые программы социально-экономического развития Республики Беларусь направлены на достижение роста национальной экономики и повышение ее конкурентоспособности. Многие труды зарубежных и белорусских ученых показывают определяющее значение инноваций для экономического развития государства, регионов, предпринимательства. В этих работах экономическое развитие связывается со способностью данных субъектов осуществлять инновации [1, с. 29; 2, гл. 1].

В настоящее время в Беларуси исследуемая в статье деятельность микро- и малых предприятий (МП) недостаточно активна. Видится, что возможности развития МП реализованы не в полной мере. Об этом свидетельствует статистика. В 2022 г. количество МП в Республике Беларусь составило 111 205 (всего 76,09 % от всех организаций). Недостаточная социально-экономическая роль МП в стране определена их ограниченным участием в инновационных процессах. Вместе с тем государство реализует меры для повышения степени использования предприятиями имеющихся резервов

[3, с. 87–88; 4]. Действующие меры функциональны, их курс – учет особенностей белорусской экономики в реализуемой политике.

Цель исследования – изучение некоторых аспектов инновационной деятельности МП в белорусской экономике (согласно данным статистики), а также поиск возможностей дальнейшего развития их инновационной деятельности. *Объект исследования* – инновационная деятельность МП в белорусской экономике.

Положение того или иного предприятия в системе экономических отношений во многом определяется его предпринимательской активностью. Дополнительная выручка предприятия, полученная в результате инновационной деятельности, создает дополнительную предпринимательскую прибыль, является источником финансовых ресурсов для расширения объемов производственной, торговой, инвестиционной, инновационной и иной деятельности. Проведем анализ доступных по данным статистики инновационных показателей МП в Беларуси. Источниками информации будут данные www.belstat.gov.by, в т. ч. информационно-аналитические издания Национального статистического комитета Республики Беларусь [5–7].

Инновации и инновационную деятельность субъектов предпринимательства специалисты освещали достаточно детально. Эту проблему в своих работах поднимали

такие ученые, как А. Г. Шумилин, В. Г. Гусаков, Н. И. Богдан, Л. Н. Нехоршева, В. Л. Ключа, В. С. Фатеев, А. И. Лученко, С. С. Щербаков, А. В. Кильчевский, Ф. Н. Ходоркин, С. Н. Петров, А. П. Якимихо, Д. Ю. Бусыгин, В. В. Данилов, М. А. Беззубенко, А. К. Костенко, И. В. Глухова, Е. А. Западнюк, И. Н. Макаренко и др. Каждый из них исследует отдельные аспекты инноваций и инновационной деятельности субъектов предпринимательства по своим научным интересам [2, гл. 2; 8, с. 98–99; 9; 10]. При всей разносторонности научных работ в Беларуси МП все еще не активно создают и внедряют инновации, особенно в регионах. Поэтому необходимы дополнительные исследования и разработки изучаемой проблемы.

Основная часть

Изучение научных публикаций по теме статьи (о создании научного знания, инноваций, инновационных продуктов, о развитии технологических отраслей, развитии инновационной инфраструктуры, законодательства в данной сфере и др.) и анализ данных статистики позволили заключить следующее.

Сначала рассмотрим данные о количестве субъектов предпринимательства в Республике Беларусь и странах ЕС, вклад каждого из них в трудоустройство населения (рисунок 1) [5; 6].

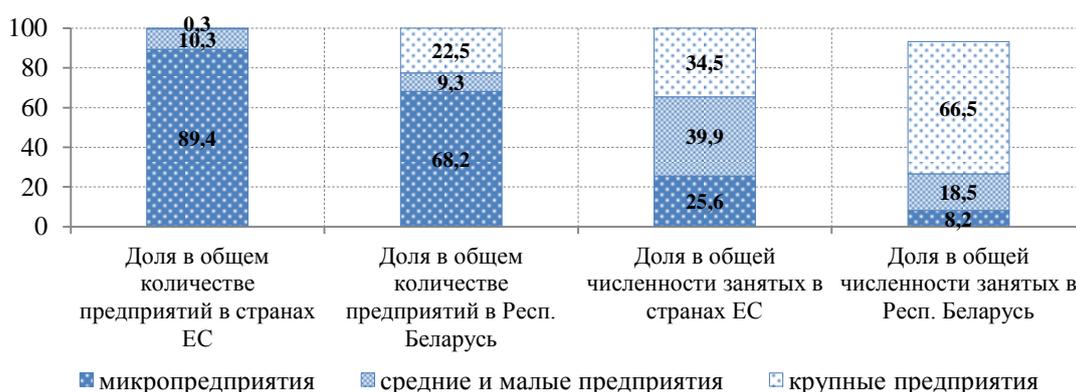

Рисунок 1 – Доля каждого из субъектов хозяйствования в общем количестве предприятий и в общей численности занятых в странах ЕС и в Республике Беларусь (2022 г.), %

Рисунок 1 содержит информацию о том, что микропредприятия количественно преобладают среди других субъектов предпринимательства как в странах ЕС, так и в

Беларуси (89,4 и 68,2 % соответственно). Они же трудоустраивают 25,6 % населения в ЕС и 8,2 % населения в Беларуси. Есть и другие данные статистики: в ЕС МП созда-

ют около 30 % ВВП [6]. В Беларуси качественные показатели деятельности МП ниже: вклад ВДС МП в ВВП составляет только около 15 %, в выпуске товаров и услуг – около 15 % [5]. Из этих данных видно, что существует некоторый разрыв между предпринимательскими возможностями МП и их фактической реализацией. Поскольку МП имеют отличительные черты предпринимательской деятельности по сравнению с крупными и средними предприятиями (среди которых малая доля в производстве товаров и услуг отдельно взятого микро- или малого предприятия на рынке; хозяйственная деятельность преимущественно направлена на внутренний рынок; среди данных субъектов большинство предприятий относится к частной форме собственности; собственник и управляющий совмещаются в одном лице (большая ответственность за результат предпринимательской деятельности); гибкость производственных возможностей позволяет реализовывать и окупать

инвестиции в более короткие сроки; конкуренция способствует скорейшей адаптации к изменяющимся экономическим условиям; небольшое количество сотрудников определяет большую корпоративность и взаимопомощь; высокая скорость обмена информацией; более экономное использование ресурсов в связи с их малой обеспеченностью и др.), им должна быть присуща особая роль в инновационной деятельности, особая роль инноваций в формировании конкурентоспособности [1, с. 29–30; 11].

Также известно, что для МП основным источником конкурентного преимущества является использование объектов интеллектуальной собственности.

Рассмотрим понятие «инновации» с позиции отражения ими функций инновационной деятельности МП. Сущность этого понятия ученые раскрывают посредством различных научных подходов (таблица 1) [2, гл. 1; 4; 8, с. 98; 9; 12, гл. 3.2.3].

Таблица 1 – Трактовка и характерные черты инноваций с позиции отражения ими функций инновационной деятельности МП

Ученый (или источник сведений)	Трактовка понятия	Характерные черты инновации
Й. Шумпетер	Преобразование	Внедрение и использование новых (усовершенствованных) товаров, производственных и транспортных средств, форм организации и др.
П. Друкер	Особый инструмент, средство	Новый вид бизнеса, услуг и др.
Р. А. Фатхурдинов	Результат исследовательской деятельности	Наличие фактически достигнутого социально-экономического, экологического и другого результата
А. И. Пригожин	Нововведение	Результат НТП, развития управления, освоения новых объектов и др.
Б. Санто	Процесс	Создание улучшенных по своим свойствам изделий, технологий и др.
Руководство Фраскати	Результат инновационной деятельности	Новый или усовершенствованный для рынка продукт, технологический процесс, подход к социальным услугам и др.
Руководство Осло	Новшество	Новые, обновленные (с улучшенными характеристиками) продукты, процессы и др.
Нормативно-правовые документы Республики Беларусь	Продажа новой (с улучшенными характеристиками) продукции, технологий и др.	Организационно-техническое обеспечение производственного, коммерческого, другого характера

Приведенные в таблице 1 сведения отражают функции инновационной деятельности МП с двух позиций: объективного подхода (результат инновационной деятельности: новые (с улучшенными характе-

ристиками) продукты, процессы и др.) и процессного подхода (разработка, внедрение в производство, практическое использование). Все приведенные сведения указывают на то, что способность МП к созданию

и практическому использованию инноваций является важным условием роста предпринимательской деятельности. Этот вопрос видится еще более актуальным, если учитывать особенности функционирования МП. По сути, МП как преимущественно субъекты частной формы собственности должны являться ключевыми участниками выполнения исследований и разработок (они ближе к рынку и потребителям, учитывают их желания и спрос, обладают возможностями для улучшения либо изменения товара, работы, услуги на основе новых научных знаний и др.; также МП в силу особенностей предпринимательской деятельности более склонны к риску [1, с. 30; 12, с. 460]).

Далее дадим оценку динамике некоторых показателей исследуемой деятельности МП, что позволит сформировать общее представление об их инновационном развитии и результативности существующих инструментов государственной поддержки инновационного предпринимательства. Рассмотрим информацию об инновационном развитии предприятий в Беларуси по показателям Инновационного табло и статистического сборника «Наука и инновации», поскольку данные по инновационной деятельности МП приведены ограниченно. Приведем динамику основных из них за 2017–2022 гг. [7].

1. Доля расходов на НИОКР в коммерческом секторе в ВВП составляла 0,31 % (2022 г.), 0,30 % (2021 г.), 0,34 % (2020 г.), 0,37 % (2019 г.), 0,42 % (2018 г.), 0,40 % (2017 г.). Значения показателя отражают уровень инновационной активности организаций в республике, поскольку измеряют долю организаций, осуществляющих расходы на внедрение новых (с улучшенными характеристиками) продуктов, процессов производства и др. Динамика показателя за 2017–2022 гг. характеризует пассивное участие коммерческого сектора в финансировании НИОКР. В то же время финансирование НИОКР коммерческим сектором определено рынком и рыночными отношениями (знания играют все большую роль в обеспечении эффективности производственного процесса; способность создавать новые продукты и услуги влияет на конкурентоспособность предприятий на рынке и тем самым способствует развитию региональной и национальной экономики).

2. Доля расходов государственного сектора на НИОКР в ВВП составляла 0,17 % (2022 г.), 0,17 % (2021 г.), 0,20 % (2020 г.), 0,20 % (2019 г.), 0,19 % (2018 г.), 0,19 % (2017 г.). По значениям показателя можно сделать вывод о величине государственных средств в финансировании НИОКР. Динамика значений данного показателя за исследуемый период указывает на малое участие государства в финансировании НИОКР (государство тратит на науку 0,17–0,20 % ВВП (значения из года в год примерно одинаковые)).

За 2017–2022 гг. значения приведенных показателей (1 и 2) невысоки. В то же время основным фактором развития НИОКР считаются расходы на эти работы. Так, по данным статистики, в составе внутренних расходов на НИОКР больший удельный вес приходился на статью «Затраты на оплату труда» (44,5 % в 2022 г., 46,5 % в 2021 г., 44,6 % в 2020 г., 44,2 % в 2019 г., 40,4 % в 2018 г., 39,0 % в 2017 г.); далее по значимости была статья «Другие материальные затраты» (19,9 % в 2022 г., 23,0 % в 2021 г., 23,7 % в 2020 г., 22,9 % в 2019 г., 29,1 % в 2018 г., 31,1 % в 2017 г.); наименьший удельный вес имела статья «Затраты на специальное оборудование» (1,3 % в 2022 г., 1,1 % в 2021 г., 3,2 % в 2020 г., 3,0 % в 2019 г., 2,9 % – 2018 г., 1,8 % – 2017 г.). В целом в абсолютном выражении капитальные затраты увеличились с 2017 г. (5,0 % от внутренних затрат на НИОКР) по 2022 г. (8,0 % от внутренних затрат на НИОКР) [7].

3. Участие малых и средних предприятий в совместных исследованиях и разработках по отношению к общему объему совместно выполненных исследований и разработок: 0,57 % (2022 г.), 0,56 % (2021 г.), 0,43 % (2020 г.), 0,39 % (2019 г.), 0,42 % (2018 г.), 0,46 % (2017 г.). Таким образом, уровень активности малых и средних предприятий в реализации совместных инновационных проектов низкий, т. е. малые и средние предприятия имеют низкую вовлеченность в совместную инновационную деятельность, или существует ограниченное инновационное сотрудничество между данными субъектами.

4. Трудоустройство населения в наукоемких видах деятельности по отношению к общей занятости: 35,3 % (2022 г.), 35,22 % (2021 г.), 36,35 % (2020 г.), 36,04 % (2019 г.),

35,41 % (2018 г.), 35,26 % (2017 г.). Видно, что значения показателя во многом определены структурой количества субъектов хозяйствования по видам деятельности или количеством предприятий в наукоемких видах деятельности: химической, фармацевтической, автомобильной промышленности, выпуске радио-, телевизионного и телекоммуникационного оборудования, компьютерных и связанных с ними услугах и др. В Беларуси в этих видах деятельности работают преимущественно крупные предприятия. Значения данного показателя зависят и от уровня развития наукоемких видов деятельности, образовательной деятельности, активности предприятий в использовании результатов науки на практике.

5. Доля новой (с улучшенными характеристиками) продукции в общем объеме отгруженной продукции составила 16,3 % (2022 г.), 18,02 % (2021 г.), 15,66 % (2020 г.), 15,27 % (2019 г.), 17,25 % (2018 г.), 16,24 % (2017 г.), что показывает долю новой или с улучшенными характеристиками продукции в общем объеме поставок продукции на рынок, а в целом технологическую конкурентоспособность выпуска (возможность получать дополнительные доходы из результатов НИОКР на внутреннем и внешнем рынках). Видится, что значения этого показателя прежде всего связаны с развитием машиностроения и других наукоемких видов деятельности. В целом значения данного показателя в Беларуси невысоки. Они указывают на работу предприятий по поиску резервов роста конкурентоспособности предпринимательской деятельности.

6. В Республике Беларусь аналогичная динамика прослеживается и в численности персонала, занятого исследованиями и разработками (25 233 человек в 2022 г., 25 644 человек в 2021 г., 25 622 человек в 2020 г., 27 735 человек в 2019 г., 27 411 человек в 2018 г., 26 483 человек в 2017 г.). Распределение числа такого персонала по областям науки неравномерное: он преобладает в технической сфере (61,8 % в 2022 г., 48,7 % в 2021 г., 59,5 % в 2020 г., 60,6 % в 2019 г., 59,8 % в 2018 г., 58,9 % в 2017 г.), также в сельском хозяйстве, экономике, медицине. Численность работающих в высокотехнологических видах деятельности за исследуемый период также изменяется невысокими темпами (составляет 0,01 % от

общей численности работающих за 2019–2022 гг. (0,02 % за 2017, 2018 гг.)) [7].

Что касается МП, то видится, что в Республике Беларусь показатели исследуемой деятельности МП составлены благодаря распределению исследуемых субъектов по видам экономической деятельности (за исследуемый период количество МП в наукоемких видах деятельности практически не изменяется).

Приведенные ниже статистические показатели имеются до 2020 г. [5]. Так, в 2019 г. технологические инновации осуществляли 1,5 % малых предприятий обрабатывающей промышленности, из них большинство предприятий заняты производством транспортных средств и оборудования (около 6 % предприятий), химических продуктов (около 5 %), вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (около 5 %), фармацевтических продуктов (около 11 %). Меньше всего таких предприятий в производстве текстильных изделий (0,2 %). Для сравнения: в 2018 г. – 48 малых предприятий обрабатывающей промышленности, в 2017 г. – 46, в 2015 г. – 45, в 2014 г. – 48, в 2011 г. – 57. Участие малых предприятий обрабатывающей промышленности в осуществлении технологических инноваций по итогам 2011–2019 гг. составило 1–1,5 % и является чрезвычайно низким. По данному показателю официальная статистика отсутствует по микропредприятиям, также в разрезе иных видов экономической деятельности и в разрезе областей республики.

Далее приведем сведения о величине отгруженной инновационной продукции МП [5]. В Беларуси среди них данный показатель также низкий. За 2019 г. он составил около 1 % по малым предприятиям обрабатывающей промышленности. Видится, что значение показателя определено распределением количества малых предприятий по видам деятельности. Данный показатель формирует преимущественно деятельность МП в химическом производстве, в машиностроении и др. В целом по Республике Беларусь данный показатель выше. Его максимальные значения отмечены в г. Минске, Витебской и Минской областях.

Приведенные в статье данные свидетельствуют о некоторых проблемах, препятствующих развитию инновационной деятельности.

В Республике Беларусь применяются меры налогового, кредитного, амортизационного и другого стимулирования инновационной деятельности субъектов предпринимательства. В то же время, по данным статистики, в деятельности субъектов предпринимательства наблюдаются высокий износ основных фондов (41,5 % в 2022 г., 40,7 % в 2021 г., 40,7 % в 2020 г., 40,4 % в 2019 г., 38,8 % в 2018 г., 37,8 % в 2017 г.), невысокие показатели обновления (4,5 % в 2022 г., 6,0 % в 2021 г., 5,4 % в 2020 г., 5,1 % в 2019 г., 5,2 % в 2018 г., 5,1 % в 2017 г.) и выбытия основных фондов (1,0 % в 2022 г., 1,1 % в 2021 г., 1,1 % в 2020 г., 0,9 % в 2019 г., 0,9 % в 2018 г., 0,9 % в 2017 г.). Это связано прежде всего с высокими затратами иннова-

ционной деятельности, опасениями низкого экономического эффекта от их внедрения [13], динамикой конъюнктуры рынка, предшествующим «запасом» знаний, высокими хозяйственными рисками и др. Можно констатировать, что приведенные выше показатели не говорят об интенсивном обновлении хозяйственной деятельности в республике.

В рамках данного исследования был проведен опрос ряда руководителей МП, субъектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в Брестской области. Результаты опроса сгруппированы в таблице 2. Из таблицы 2 видно, что исследуемая деятельность МП в Беларуси имеет ряд препятствий.

Таблица 2 – Проблемы, препятствующие развитию исследуемой деятельности МП в Беларуси, выявленные по данным опроса

Проблема	Ответы респондентов
Кредитование деятельности	Высокие процентные ставки, объем выдаваемых кредитов, ограниченность кредитной линии, условия гарантий по кредиту, высокие штрафы за неисполнение условий кредитного договора, порядок погашения процентов и основного обязательства и др.
Просрочки по срокам оплаты покупателями поставленной продукции, количество должников по оплате поставленной продукции	Небольшое количество покупателей (партнеров), высокая зависимость от заказчиков (в т. ч. давление), отраслевые риски, низкие штрафы за нарушение сроков поставки продукции по условиям договоров, необходимость поиска новых поставщиков и т. д.
Сложности с арендой недвижимости, высокая арендная плата	Высокая арендная плата за недвижимость с выгодным территориальным расположением, сложности в порядке сдачи недвижимости в аренду, условия аренды
Большое количество административных процедур	Сложности процедуры получения лицензий, сертификации выпуска, маркировки, технической экспертизы и др.
Высокая конкуренция	Количество конкурентов, реклама, ассортимент конкурентов и т. д.
Высокие штрафы	Штрафы за нарушения, выявленные при проведении контрольно-надзорной деятельности, за нарушения правил техники безопасности
Отток работников с профессиональными навыками, выпускников вузов в другие страны	Отток и нехватка квалифицированных рабочих, талантов, необходимость переподготовки работников в связи с условиями труда, возможность выполнения работ вахтовым методом в РФ, Польше; отток выпускников вузов в РФ, Польшу, высокая текучесть молодых кадров, работники уходят по собственной инициативе и др.
Другие	Трудности во внедрении ИТ в хозяйственных целях, ошибки стратегий, связанных с внедрением ИТ-решений, ошибки в учете и отчетности, ограниченные навыки в маркетинге, трудности в построении деловых отношений с партнерами, недостаточные деловые знания и навыки, трудности в поиске деловой информации, трудности в поиске сотрудников с соответствующими навыками и т. д., а также последствия пандемии коронавируса, политические факторы, замедление экономики и др.

Приведенные в таблице 2 ответы респондентов требуют многостороннего изучения, поиск возможностей решения (полного или частичного) названных проблем. Также

во время опроса респонденты назвали и «сильные» стороны инновационной деятельности. Среди них – человеческие ресурсы. Так, они обосновывают, что наличие

квалифицированных кадров не всегда позволяет развивать инновационную деятельность. Еще было выявлено, что отсутствует значимая корреляционная связь между уровнем образования работников и их инновационной активностью, а на практике существуют трудности превращения образовательного потенциала работников в современные инновации, работники с высшим образованием не всегда являются активными участниками инновационной деятельности.

Также респонденты указывают на то, что на «скорости» инновационного развития предприятий сказывается отлаженная (неотлаженная) система управления предприятием. Она влияет на способность предприятия своевременно и компетентно реагировать на конъюнктуру путем предложения на рынке новых (с улучшенными характеристиками) товаров, работ, услуг. Поскольку предприятие – это открытая система, меры государственного регулирования определяют выстраивание системы управления предприятием и ее преобразования.

Государственное регулирование инновационной деятельности в Беларуси реализуется на республиканском и на региональном уровнях. В каждой области условия ведения предпринимательской деятельности стремятся соответствовать специфике работы местных предпринимателей, особенностям экономической жизни. Задачи, решаемые при помощи государственного регулирования инновационной деятельности, в областях республики схожи, а различия проявляются в организации тех или иных мероприятий. К основным задачам регулирования инновационной деятельности следует отнести развитие деловых отношений, внутреннего рынка, форм инновационной деятельности, взаимодействия в инновационной сфере между участниками рынка и др. [3, с. 87–88]. С 2011 г. по настоящее время политика регулирования инновационной деятельности претерпела различные изменения. Основными направлениями ее являются финансово-кредитная, налоговая поддержка, поддержка экспорта инновационной продукции, поддержка научных исследований, кадровая поддержка, др. [12, с. 493; 14, с. 103–104]. Поддержка научных исследований предусматривает принятие специальных программ, содействующий

проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, грантовое финансирование, предоставление служебных и иных помещений, создание отраслевой (многоотраслевой) инфраструктуры и др. Инновационное регулирование МП сосредоточено в разрабатываемых нормативно-правовых документах развития предпринимательства и позволяет реализовывать МП исследуемую деятельность в соответствии с общенациональными (региональными) интересами. По результатам исследования можно сделать вывод, что, несмотря на эти попытки, показатели исследуемой деятельности МП изменяются невысокими темпами, а поэтому они не согласуются с проводимой государственной политикой. Представляется, что эффективность инновационной деятельности формируется также в синергии следующих основных элементов: государство (местные органы власти), предпринимательство, академические круги, общества и СМИ. Комбинация этих элементов способна быстрее и полнее реализовать инновационный потенциал [15, с. 33–34].

Синергия различных заинтересованных сторон (оптимальное вовлечение каждого из них) сказывается на инновационном развитии предпринимательства. Участие каждого элемента не означает, что будет иметь место выгодное их партнерство: в инновационной сфере усилия должны осуществляться не только индивидуально, но и совместно (всеми заинтересованными сторонами, включая ученых, деловой мир, государство, местное сообщество и др.). Это определено ролью (формированием вклада) каждой заинтересованной стороны в реализации инновационного потенциала предпринимательства, региона, страны.

Также видится, что требуется еще большая детализация методического инструментария анализа деятельности МП. Такая необходимость определяется и глобальными экономическими условиями. Необходимо еще более углубленный анализ данного вопроса. Так, например, можно дополнить существующий методический инструментарий анализа деятельности МП разработанным инструментарием методики исследования интенсивности изменений в инновационном развитии МП. Это позволит провести углубленный анализ влияния факторного на анализируемый показатель инноваци-

онной деятельности предприятий, включая определение статистической значимости исследуемой взаимосвязи показателей. Авторская методика содержит аппарат для анализа структурных изменений. Методика позволяет построить траектории изменений (динамики) исследуемых показателей деятельности МП и на основе этого рассчитать показатель структурного сдвига от наблюдаемых изменений (в т. ч. по видам деятельности). Расчет показателя структурного

сдвига от наблюдаемых изменений необходим для углубленной оценки взаимосвязи факторного и анализируемого показателя. Так, нами подготовлен модуль рабочей книги MS Excel (программирование на VBA) для автоматизации проведения расчетов по предложенной методике (рисунок 2).

На ри-сунке 2 приведено диалоговое окно разработанного модуля рабочей книги MS Excel [3].

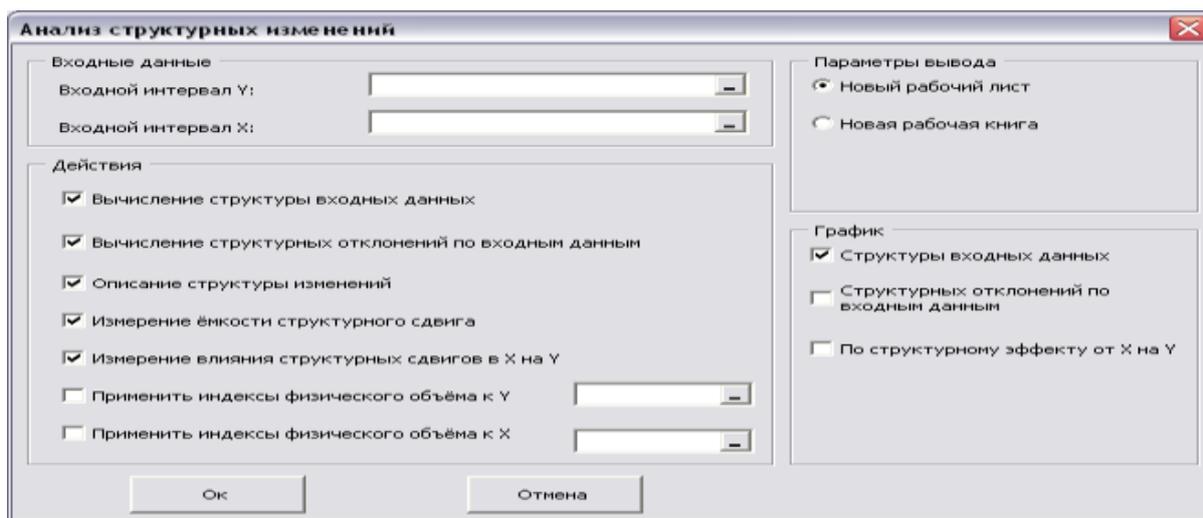

Рисунок 2 – Настраиваемое диалоговое окно модуля рабочей книги MS Excel для применения авторского методического инструментария

При запуске программного модуля и подстановке исходных данных с помощью функций анализа строится концептуальная карта и выполняются соответствующие запросы. Также программный модуль позволяет представить графически результаты расчетов с целью их визуализации. Считаем, что применение разработанного инструментария в какой-то степени позволит скорректировать инновационную деятельность МП в белорусской экономике. Также в этом вопросе необходимо определение возможностей достижения синергетического эффекта, основанного на сочетании усилий и качественной взаимосвязи заинтересованных сторон для формирования условий при реализации инновационной деятельности.

Заключение

Проведенное исследование нацелено на анализ некоторых аспектов инновационной деятельности МП, поиск возможностей дальнейшего инновационного развития МП

с ориентацией на специфику их деятельности. В данной работе:

1. Раскрыто содержание инноваций с позиции отражения ими функций инновационной деятельности МП (способность предприятия к созданию и практическому использованию инноваций).

2. Определено, что согласно особенностям предпринимательской деятельности МП должны являться одними из ключевых субъектов выполнения исследований и разработок: они ближе всего к рынку и потребителям, обладают возможностями для улучшения продукта, в силу специфики своей деятельности более склонны к риску.

3. Показано, что за исследуемый период участие малых предприятий обрабатывающей промышленности в осуществлении технологических инноваций является невысоким, а величина отгруженной инновационной продукции низкой. Показатели инновационной деятельности исследуемых субъектов в областях страны изменяются низкими темпами, а поэтому они не соотносят-

ся с проводимой государственной политикой в данной сфере. Также в Беларуси количество МП в наукоемких видах деятельности изменяется незначительно. Приведенные в статье показатели отражают некоторые проблемы, препятствующие развитию инновационной деятельности МП (кредитование деятельности, отток работников с профессиональными навыками, большое количество административных процедур и др.). В то же время им присущи некоторые сильные стороны в инновационной деятельности, главная из которых – человеческие ресурсы.

4. Показано, что эффективность инновационной деятельности формируется также в сочетании следующих основных элементов: государства (местные органы власти), предпринимательства, академических кругов, сообщества и СМИ. Синергия

этих элементов способна быстрее и полнее реализовать инновационный потенциал.

5. Предложено дополнить существующий методический инструментарий анализа деятельности МП посредством инструментария методики исследования интенсивности изменений в инновационном развитии исследуемых субъектов. В ее основе – аппарат для анализа структурных изменений в развитии исследуемых субъектов (в том числе по видам деятельности).

В этом вопросе необходимо определение возможностей достижения синергического эффекта, основанного на сочетании усилий и качественной взаимосвязи заинтересованных сторон для формирования условий для реализации инновационной деятельности. Обмен информацией облегчает поиск новых решений, реализация которых повышает конкурентоспособность предпринимательской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крамаренко, А. К. Малое предпринимательство: направления роста деловой активности / А. К. Крамаренко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2022. – № 12. – С. 28–34.
2. Артяков, В. В. Управление инновациями: методологический инструментарий / В. В. Артяков, А. А. Чурсин. – М. : Инфра-М, 2021. – 204 с.
3. Крамаренко, А. К. Инструментарий и формы государственного регулирования развития микро- и малых предприятий в Республике Беларусь / А. К. Крамаренко // Тр. БГТУ. Сер. 5, Экономика и упр. – 2022. – № 2 (262). – С. 86–93.
4. Теория и практика управления инновациями и знаниями / М. В. Ливанский [и др.] ; под ред. М. В. Ливанского. – М. : RuScience, 2021. – 307 с.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 10.02.2024.
6. Eurostat: Official EU statistical data [Electronic resource] // European Union. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/structural-business-statistics/information-on-data/small-and-medium-sized-enterprises>. – Date of access: 20.02.2024.
7. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 10.02.2024.
8. Зайцева, Н. В. История становления концепции инновационного развития Республики Беларусь / Н. В. Зайцева, И. Н. Кандричина // Тр. БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2022. – № 1 (257). – С. 98–101.
9. Monitoring innowacyjności polskich przedsiębiorstw [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.parp.gov.pl/storage/publications/pdf/Raport_Monitoring-innowacyjnoci-polskich-przedsiębiorstw-IV-edycja-2022.pdf. – Date of access: 18.02.2024.
10. The age of digital interdependence [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf/>. – Date of access: 18.02.2024.
11. Крамаренко, А. К. Анализ показателей деятельности микро- и малых организаций в Республике Беларусь / А. К. Крамаренко // Вестн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 33–42.
12. Национальная экономика Беларуси / В. Н. Шимов [и др.] ; под ред. В. Н. Шимова. – Минск : БГЭУ, 2018. – 650 с.

13. Морская, А. А. Финансовое обеспечение инновационной деятельности в Республике Беларусь / А. А. Морская, В. Ф. Карпович // Технологическая интеграция : сб. материалов XI Форума вузов инженер.-техн. профиля Союз. государства, Минск, 12–16 дек. 2022 г. – Минск : БНТУ, 2023. – С. 274–276.

14. Крамаренко, А. К. Отдельные направления реализации государственного регулирования деятельности малого предпринимательства в Республике Беларусь / А. К. Крамаренко // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Сер. Экономика. – 2018. – № 3 (105). – С. 102–106.

15. Рябоконт, А. И. Сетевое взаимодействие как фактор роста эффективности инновационной деятельности / А. И. Рябоконт // Тр. БГТУ. Сер. 5, Экономика и упр. – 2022. – № 2 (262). – С. 33–39.

REFERENCES

1. Kramarienko, A. K. Maloje priedprinimatel'stvo: napravlieniya rosta dielovoj aktivnosti / A. K. Kramarienko // Viestn. Poloc. gos. un-ta. Sier. D, Ekon. i jurid. nauki. – 2022. – № 12. – S. 28–34.

2. Artiakov, V. V. Upravlieniye innovacijami: mietodologichieskij instrumentarij / V. V. Artiakov, A. A. Chursin. – M. : Infra-M, 2021. – 204 s.

3. Kramarienko, A. K. Instrumentarij i formy gosudarstviennogo riegulirovanija razvitija mikro- i malykh priedpriyatij v Riespublikie Bielarus' / A. K. Kramarienko // Tr. BGTU. Sier. 5, Ekonomika i upravlieniie. – 2022. – № 2 (262). – S. 86–93.

4. Teorija i praktika upravlieniya innovacijami i znanijami / M. V. Livanskii [i dr.] ; pod ried. M. V. Livanskogo. – M. : RuScience, 2021. – 307 s.

5. Statistichieskij ezhegodnik Riespubliki Bielarus'. Oficial'naja statistika [Eliكتروнный riesurs] // Nacional'nyj statistichieskij komitet Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <http://www.belstat.gov.by>. – Data dostupa: 10.02.2024.

6. Eurostat: Official EU statistical data [Electronic resource] // European Union. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/structural-business-statistics/information-on-data/small-and-medium-sized-enterprises>. – Date of access: 20.02.2024.

7. Nauka i innovacionnaja diejatiel'nost' v Riespublikie Bielarus'. Oficial'naja statistika [Eliكتروнный riesurs] // Nacional'nyj statistichieskij komitet Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <http://www.belstat.gov.by>. – Data dostupa: 10.02.2024.

8. Zaiceva, N. V. Istorija stanovlieniya koncepcii innovacionnogo razvitija Riespubliki Bielarus' / N. V. Zaiceva, I. N. Kandrichina // Tr. BGTU. Sier. 6, Istorija, filosofija. – 2022. – № 1 (257). – S. 98–101.

9. Monitoring innowacyjności polskich przedsiębiorstw [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.parp.gov.pl/storage/publications/pdf/Raport_Monitoring-innowacyjnoci-polskich-przedsiębiorstw-IV-edycja-2022.pdf. – Date of access: 18.02.2024.

10. The age of digital interdependence [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf/>. – Date of access: 18.02.2024.

11. Kramarienko, A. K. Analiz pokazatieliej diejatiel'nosti mikro- i malykh organizacij v Riespublikie Bielarus' / A. K. Kramarienko // Viesn. Grodzien. dziarzh. un-ta imia Yanki Kupaly. Sier. 5, Ekanomika. Sacyjalohija. Bijalogija. – 2022. – T. 12, № 3. – S. 33–42.

12. Nacional'naja ekonomika Bielarusi / V. N. Shimov [i dr.] ; pod ried. V. N. Shimova. – Minsk : BGEU, 2018. – 650 s.

13. Morskaja, A. A. Finansovoje obespechenie innovatsionnoi deyatel'nosti v Respublike Belarus' / A. A. Morskaja, V. F. Karpovich // Tiekhnologichieskaja integracija : sb. matierialov XI Foruma vuzov inzh.-tiekhn. profilia Sojuz. gosudarstva, Minsk, 12–16 diek. 2022 g. / BNTU. – Minsk : BNTU, 2023. – S. 274–276.

14. Kramarienko, A. K. Otdiel'nyje napravlieniya rializacii gosudarstviennogo riegulirovanija diejatiel'nosti malogo priedprinimatel'stva v Riespublikie Bielarus' / A. K. Kramarienko // Viestn. Briest. gos. tiekhn. un-ta. Sier. Ekonomika. – 2018. – № 3 (105). – S. 102–106.

15. Riabokon', A. I. Sietievoje vzaimodiejstvije kak faktor rosta effiektivnosti innovacionnoj diejatiel'nosti / A. I. Riabokon' // Tr. BGTU. Sier. 5, Ekonomika i uпр. – 2022. – № 2 (262). – S. 33–39.

УДК 332.1

Guo Jinhan¹, Elena Volkova²¹*2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Financial Control, Analysis and Audit of Belarusian State University*²*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Control, Analysis and Audit of Belarusian State University***Го Цзиньхань¹, Елена Константиновна Волкова²**¹*аспирант 2-го года обучения каф. финансового контроля, анализа и аудита Белорусского государственного университета*²*канд. экон. наук, доц., доц. каф. финансового контроля, анализа и аудита Белорусского государственного университета*e-mail: ¹xiaohanjie@gmail.com; ²gfu.vek@yandex.ru**ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT TREND OF GREEN FINANCE IN CHINA**

This paper explores the increasingly important role of green finance in China's economic strategy. Using a literature review and empirical research method, the paper explores the impact of policy, innovation and market demand on green finance and presents a diversified development trend driven by policy, market expansion and product innovation. The conclusions obtained are that policy support, market demand and technological innovation are the main drivers of China's green finance, creating a virtuous circle for the sustainable development of China's green finance. It is recommended to deepen international cooperation, strengthen risk management and enhance public awareness of green finance to fully realize the potential of green finance. Despite the challenges, this study highlights the fact that green finance can play a key role in achieving carbon neutrality and transforming the economy to a green and low-carbon model.

Key words: green finance, sustainable development, development trend, China.

Анализ тенденций развития «зеленых» финансов в Китае

Исследуется растущая роль «зеленых» финансов в экономической стратегии Китая. Используя обзор литературы, применяется метод эмпирического исследования, проводится анализ влияния политики, инноваций и рыночного спроса на «зеленое» финансирование. Представлена тенденция диверсифицированного развития, обусловленная политикой, расширением рынка и инновациями в продуктах. Сделан вывод, что политическая поддержка, рыночный спрос и технологические инновации являются основными движущими силами «зеленых» финансов Китая, создавая благоприятные условия для его устойчивого развития. Рекомендуется углублять международное сотрудничество, усиливать управление рисками и повышать осведомленность общественности о «зеленых» финансах, чтобы полностью реализовать потенциал этого инструмента развития. Сделан акцент на том, что «зеленое» финансирование может сыграть ключевую роль в достижении углеродной независимости и преобразовании экономики к «зеленой» и низкоуглеродной модели.

Ключевые слова: зеленые финансы, устойчивое развитие, тенденции развития, Китай.

Foreword

With the increasingly severe global environmental problems, green finance, as a key tool in promoting the economic transformation to green development, plays a crucial role in the development of China's economy.

As the world's largest developing country and a major emitter of carbon dioxide, China is facing a severe challenge of achieving the dual goals of economic growth and environmental protection [1–3].

Green finance arises in this background. It not only promotes the flow of capital to

environmental protection projects and promotes the optimization of industrial structure, but also is a key way to achieve the United Nations Sustainable Development Goals (SDGs) [4].

Case analysis

In the future, the development trend of green finance in China will be reflected in the market expansion under the guidance of policies, the rich products and services under the mechanism innovation, and the green concept driven by market demand [5].

Green finance is not only limited to China (table 1), but also will further strengthen international cooperation and become an

important financial instrument to support the sustainable development of China and even the world [6].

Table 1 – Policy guidance cases of China's green finance

Order number	Policy guidance cases	Mechanism innovation case	Market demand cases	Development trend prediction
1	The People's Bank of China issued the Catalogue of Projects Supported by Green Bonds	Industrial Bank launched the first green credit asset securitization product	Huawei Release the green sustainable development report and increase investment in the green supply chain	The green bond market will expand further
2	The National Development and Reform Commission issued the Guiding Catalogue of Green Industries	The Shanghai Pudong Development Bank has set up a green finance department to promote green finance business exclusively	Tencent announced the realization of 100 % green power procurement, to promote the green data centers	Green financial products and services will be more diversified
3	The China Banking and Insurance Regulatory Commission issued the Guidelines on Green Finance for the Banking and Insurance Industry	The Bank of Beijing has issued green financial bonds to support green transportation projects	Alibaba has proposed the «Green Double 11» initiative to promote the green development of the e-commerce industry	Green finance will be more deeply integrated into all industries
4	Government departments have set up pilot zones for green finance reform and innovation	The Industrial and Commercial Bank of China has launched a «green travel» credit card to encourage a low-carbon life	JD has launched a green supply chain plan to promote environmentally friendly products	The international cooperation in green finance will be further strengthened
5	The Ministry of Finance has issued a number of preferential tax policies for green bonds	The Agricultural Bank of China has launched green agriculture loans to support ecological agriculture projects	ByteDance adopt the green and energy-saving technology in the construction of the data center	Green finance will become an important tool to support sustainable development

Source note – The authors' own development.

Empirical research design is an important part of the development trend analysis of green finance in China, aiming to verify the rationality of theoretical prediction through rigorous data analysis.

The empirical research scheme of this study is called «Empirical Research on the Development Trend of Green Finance in China», and its core goal is to verify the consistency between the actual development of green finance in China.

In this paper, the data comes from the China's financial database, which records the dynamics of the green financial market in detail, including the issuance of green bonds.

At the same time, we will also extract specific information from the data of Chinese

green bond issuance, as well as the green finance related data of listed companies, which will provide us with empirical evidence for enterprises to practice green finance.

The green finance policy document publicly released by the government will also become an important information for our understanding of the policy orientation.

In terms of variable selection, the development degree of green finance is set as the dependent variable, and specific indicators such as the issuance of green bonds.

Independent variables include government support for green finance, such as the number of policies; financial market maturity, reflecting market recognition of green finance; and enterprises' willingness to invest in green,

which will be obtained through questionnaires or public data.

Control variables include macroeconomic status, the level of industry development and environmental protection needs to ensure the robustness of the research results.

In the model construction stage, multiple linear regression model was adopted, and the above variables were included in the analysis to reveal the influence degree and interrelationship of each factor on the development degree of green finance.

We will query the data obtained through the financial database, combine the first-hand research data, conduct descriptive statistical analysis, correlation analysis and multiple linear regression analysis, to ensure the scientificity and effectiveness of the model.

The expected outcome will be to quantify the extent to which factors affect the development of green finance, which will help validate the predictions of theoretical analysis and provide a decision basis for policy makers and financial institutions.

However, we are also aware of possible research limitations, such as the data sources may not be comprehensive enough, some variables are difficult to quantify, and the findings may be influenced by the macroeconomic environment and policy changes.

Therefore, we will fully consider these potential effects when designing the study protocol to improve the reliability of the findings.

The following (table 2) is the introduction of the model selection indicators, and the data are all quarterly frequency data.

Table 2 – Indicator category of China’s policy

Indicator category	Specific indicators	Data sources	Detail
Development of green finance (dependent variable)	Issuance scale of green bonds (100 million yuan)	The CEIC statistical database	From 2016 to the end of the first quarter of 2024, a total of 2,286 new green bonds were issued in China, with a scale of 3,65 trillion yuan
Green finance policy	Number of green finance policies issued by the government	The International Institute of Green Finance, Central University of Finance and Economics	In 2023, more than 10 major national green finance policies will be issued
Green-credit policy	Green credit increment	Oriental Fortune network data center	By the end of 2023, the balance of green credit was 30,08 trillion yuan
ESG invest	Number of ESG public offering funds	The International Institute of Green Finance, Central University of Finance and Economics	In 2022, 50 new ESG public funds will be added
Macroeconomic situation	GDP rate of rise	Oriental Fortune network data center	China’s GDP will grow by 3,0 % in 2022
Environmental protection needs	Total investment in the environmental protection industry	The CEIC statistical database	In 2022, the total investment in the environmental protection industry will be about 650 billion yuan
Green financial risk management	Green financial risk management measures and implementation cases	The International Institute of Green Finance, Central University of Finance and Economics	A number of green financial risk management guidelines have been issued, and 50 risk assessment projects have been launched

Source note – The authors’ own development.

Experimental results and analysis

1. Descriptive statistical analysis

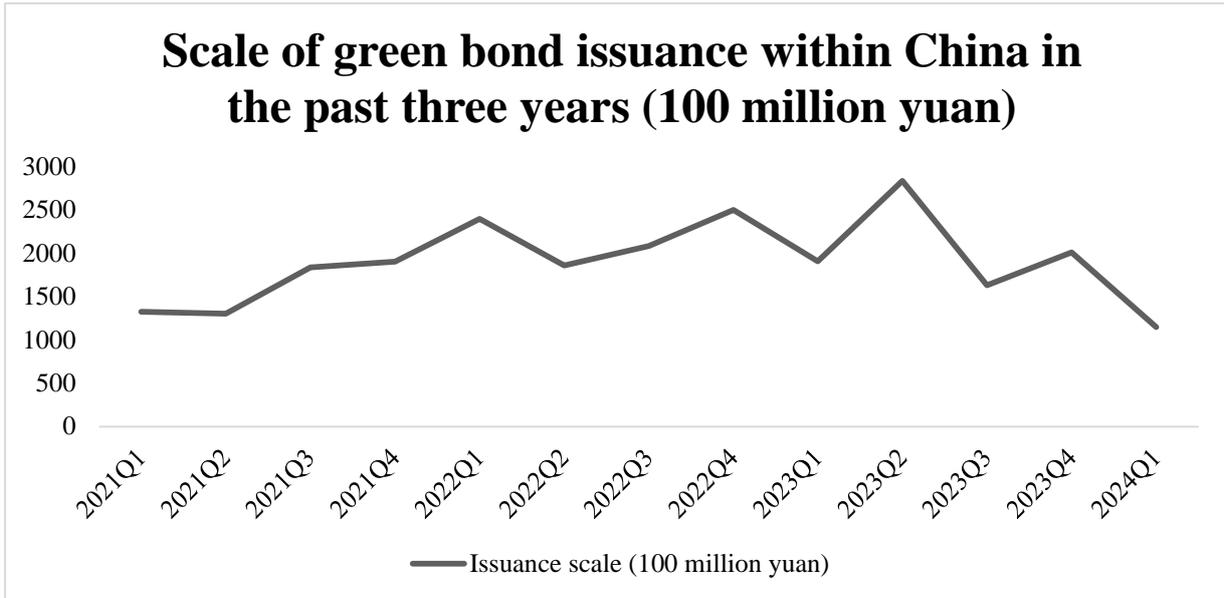

Figure 1 – Scale of green bond issuance within China in the past three years, 100 million yuan

Source note – The authors’ own development.

First analysis of independent variables, nearly three years in China green bond issuance scale roughly presents the upward trend, in the perspective of China's green financial development fluctuation rising trend, since

2021 Q1 to 1300 yuan to 2023Q2 over 250 billion yuan, it can be seen in the period of rapid development, and Q22023 green bond issuance is cold.

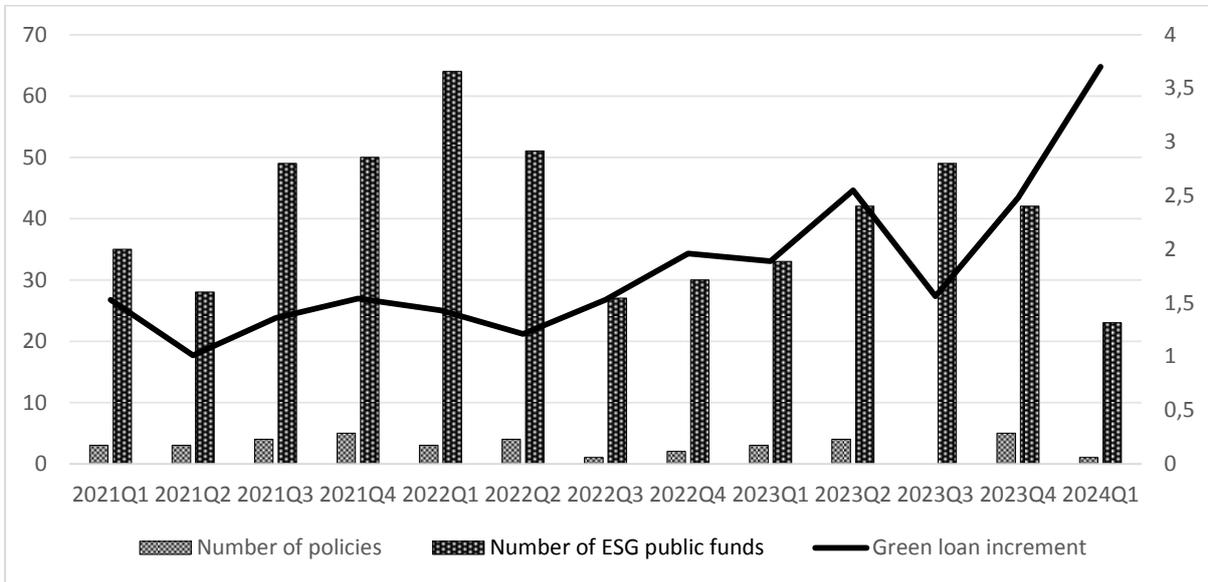

Figure 2 – Number of Policies and ESG public funds Source note: the authors’ own development

Source note – The authors’ own development.

Then the other three dependent variables were analyzed, among which the number of policies and the number of ESG public offering funds were seasonal in different quarters,

while the increment of green loans showed a gradual upward trend.

2. Correlation analysis

Next, we conducted a correlation analysis of each variable to preliminarily judge the

impact of each factor on the development of green finance in China, so as to prepare for the

following modeling.

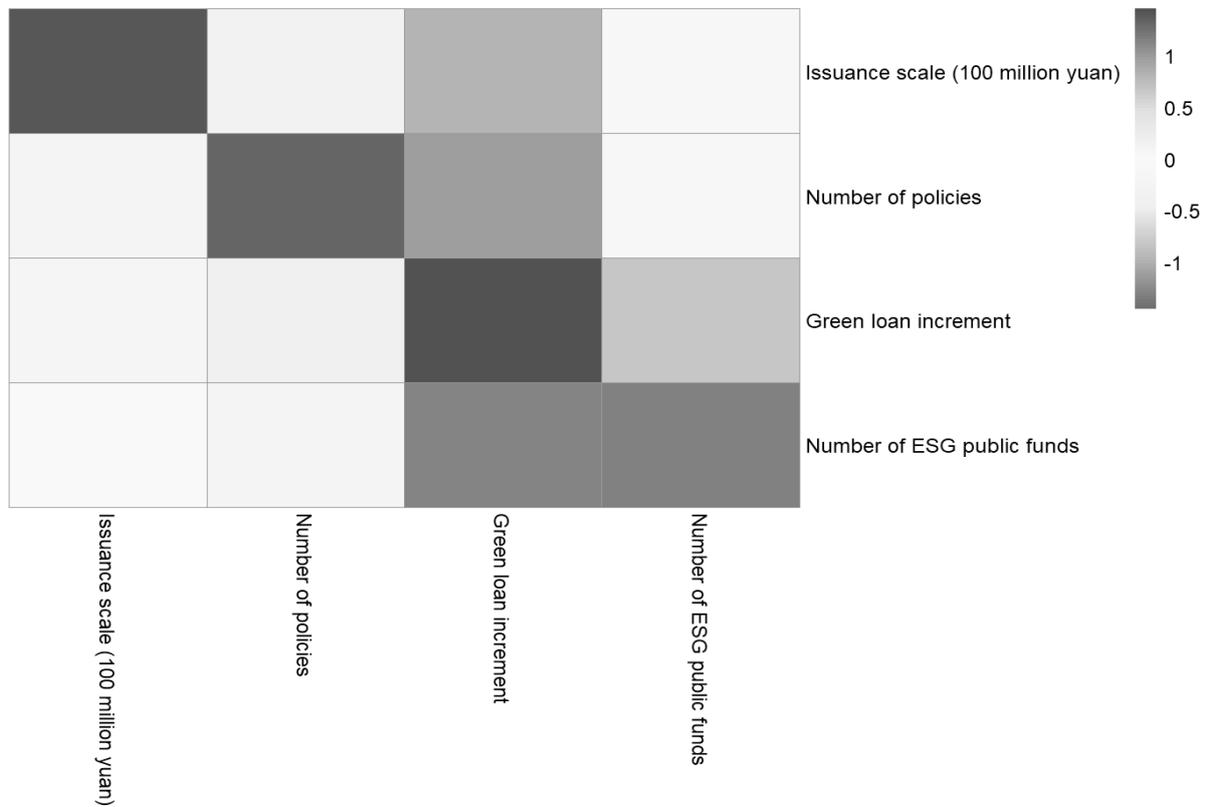

Figure 3 – Heatmap of modeling

Source note – The authors’ own development.

Through the correlation analysis and drawing the heat map, we can see that the dependent variable Scale is positively correlated with the number of policies and the number of ESG public funds, and the correlation coefficient is between 0,25 and 0,40, while the corre-

lation with the green loan increment is almost 0,3 Multivariate linear model construction.

We constructed a multiple regression model for the above four variables, and the regression coefficient estimates are as follows (table 3).

Table 3 – Multiple regression model result

	Estimate	Std. Error	t value	Pr
Intercpt	993,36	817,82	1,215	0,255
Number of policies	45,85	104,5	0,39	0,671
Green loan increment	105,32	225,18	0,468	0,651
Number of ESG public funds	14,52	7,49	2,343	0,034

Source note – The authors’ own development.

It can be seen that the variable Number of ESG public funds was significant in the model ($P < \alpha - 0.05$), but the remaining variables were not significant at the confidence level of $\alpha = 0.05$, which may be related to our sample size (short time interval). The goodness of fit of the model, R-square = 0,1837, indicat-

ed that the regression variables could explain 18,37 % of the changes of the dependent variable. The F statistic value of the model was 2,55 ($P = 0,022 < 0,05$), indicating that the model was overall significant.

According to the model results, we can see that the number of green policies, the in-

crement of green loans and the number of ESG funds all promote the development of green finance, but different variables have different effects, and the number of ESG funds plays the most significant role in the model and correla-

tion analysis, and the largest role in promoting the development of green finance.

Here are the specific cases summarized from the model (table 4).

Table 4 – Specific cases

Order number	Empirical cases	Type of green finance projects	Amount invested (100 million yuan)	Emission reduction effect (tons CO ₂ e)	Banking institution	Project leader	Influencing factor	Analysis of action mechanism
1	North China Wind Power Project	Clean energy	20	30	Bank of China	Zhang Hua	Policy support	Government subsidies and preferential tax policies have increased project revenue and promoted the development of green finance
2	The Yangtze River Water treatment project	Prevention and control of pollution	15	20	Agricultural bank	Li Ming	Environmental requirement	With the aggravation of environmental pollution problems, the demand for pollution prevention and control projects increases, which promotes the investment of green finance
3	Green building project	Building energy conservation	10	15	Bank for economic construction	Wang Qiang	Market demand	The growth of the market demand for energy-saving buildings has driven the investment of green finance and achieved a win-win situation between economy and environment
4	Northwest Photovoltaic Project	Renewable energy	25	35	ICBC	Chen Xiao	Technical progress	Continuous innovation in photovoltaic technology has reduced costs, improved project attractiveness, and increased participation in green finance

End of table 4

5	Green transportation project	Mass transit	18	25	Bank of communications	Liu Yang	Social responsibility	Financial institutions should undertake their social responsibilities, promote green transportation projects, reduce carbon emissions, and contribute to the development of green finance
---	------------------------------	--------------	----	----	------------------------	----------	-----------------------	---

Source note: the authors' own development.

3. Robustness test

In this section, we test the robustness of the constructed model. First, we look at the residual map of the model. We can see that the

residue roughly fluctuates around 0, and there is no significant trend. It can be considered that the model residue roughly meets the 0 mean assumption.

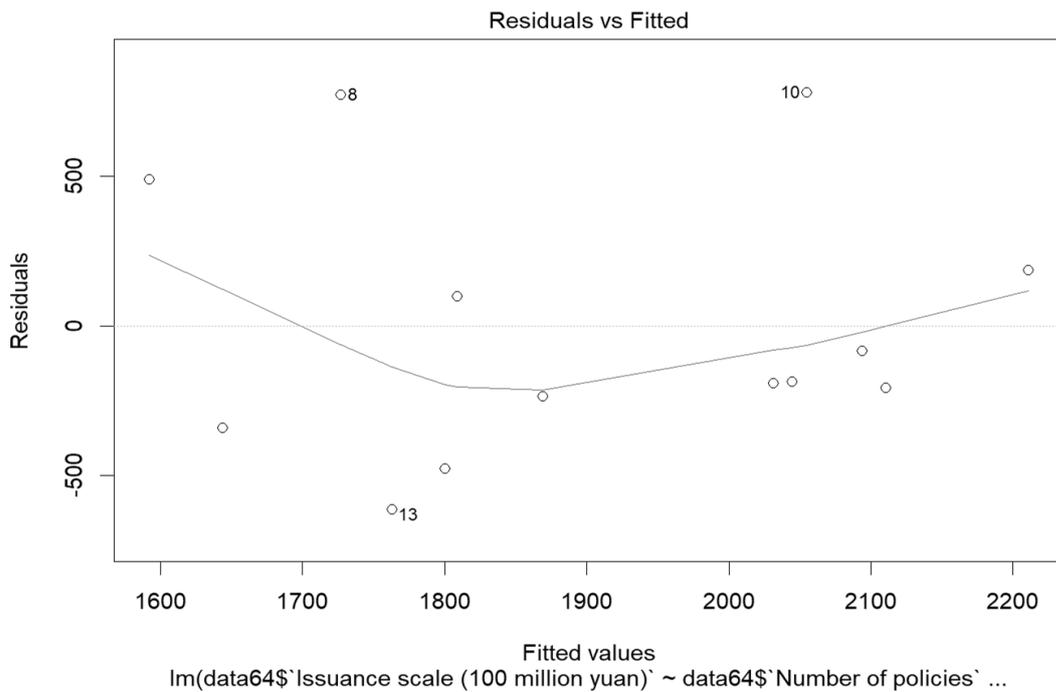

Figure 4 – Residual map of the model

Source note – The authors' own development.

Then we tested whether the model has a multicollinearity problem.

The VIF values of the three variables were less than 2, indicating that the model does not have multicollinearity (table 5).

Table 5 – VIF values of the three variables

Variable	VIF
Number of policies	1,187651
Green loan increment	1,188495
Number of ESG public funds	1,376555

Source note – The authors' own development.

Conclusion and discussion

After detailed theoretical analysis and empirical research, this paper deeply discusses the development trend of green finance in China. We find that in recent years, the Chinese government has attached more importance to green finance, and the introduction and implementation of relevant policies have promoted the rapid development of financial products such as green credit and green bonds. According to statistics from the People's Bank of China, from 2016 to 2020, the average annual growth rate of China's green bond issuance scale exceeded 30 %, showing the strong growth momentum of the green finance market. The development characteristics of green finance are clear policy orientation, increasing market demand and driven by technological innovation. Financial institutions gradually realize the long-term value of green investment, and green credit has become an important part of the banking business. However, the green financial products in the market still have problems such as information asymmetry and inaccurate risk pricing, which requires further market regulation and improvement. In the future, we suggest that China's green finance should deepen international cooperation, learn from the international advanced experience, and enhance the internationalization level of green finance. Strengthen the risk management of green finance, establish a more perfect envi-

ronmental, social and governance (ESG) information disclosure system, and improve the efficiency of green investment decision-making for market participants. Education and training should be further strengthened to enhance the public's awareness of green finance and form a green finance culture of the whole society.

Looking ahead, with the urgency of the global climate change issue and the advancement of the domestic sustainable development goals, green finance has a broad development prospect in China. It is expected that green finance will become an important driving force for the strategic transformation of financial institutions, and will play a key role in achieving the goal of carbon neutrality and promoting the green and low-carbon transformation of the economy. However, as challenges and opportunities coexist, China's green finance still needs to constantly innovate and improve to adapt to the increasingly complex environment and social responsibility needs. The development of green finance in China has shown a positive trend, but it still faces many challenges. Through deepening theoretical research and practical exploration, we believe that green finance will play an increasingly important role in China's economic and social development, helping to help achieve a green, low-carbon and sustainable future.

REFERENCES

1. Longfei Z. Analysis on the development trend and challenge of financial management in China / Z. Longfei. – Modern Marketing (Next Ten-day issue), 2016. – 378 p.
2. Wei, H. Research on the Development mechanism of carbon finance of Chinese commercial banks under the threshold of green Development / H. Wei. – Wuhan University of Technology, 2019. – 27 p.
3. Jugang, G. Analysis of the influence of financial globalization on China's financial development / G. Jugang, H. Yongming. – Coastal enterprises and Technology, 2005. – 23 p.
4. Yahong, M. Research on the influence of China's financial Development on industrial green transformation / M. Yahong. – Lanzhou University, 2022. – 47 p.
5. Guoliang, H. The development trend of inclusive finance and its practice in China / H. Guoliang, L. Mengqi. – Discussion on modern economy, 2023. – 72 p.
6. Lazhu, S. Analysis of the opportunities, challenges and countermeasures facing the development of green finance in China / S. Lazhu. – Rural Economy and Science and Technology, 2018. – 91 p.

Рукапіс надруковано у редакцію 02.07.2024

УДК 330.331

Виктория Васильевна Зазерская

канд. экон. наук, доц., декан экон. факультета

Брестского государственного технического университета,

докторант 3-го года обучения каф. экономики и логистики

Белорусского национального технического университета

Victoria ZazerskayaCandidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics
of Brest State Technical UniversityDoctoral Student 3-d Year of Study of the Department Economics and Logistics
of Belarusian National Technical Universitye-mail: zazerskaya@mail.ru

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Республика Беларусь граничит со странами, отличающимися разным уровнем взаимодействия с Беларусью. Все это определяет актуальность и значение исследований воспроизводственной системы, факторов и условий экономического развития в трансграничных регионах. Представление территории Республики Беларусь как трансграничного экономического коридора позволяет решать проблемы международной регионализации, использовать особенности функционирования трансграничной экономики для развития территорий. Выявление общих тенденций и закономерностей их развития предлагается проводить на основе изучения экономического потенциала трансграничного региона. Экономический потенциал трансграничного региона представляет собой комплексный показатель, включающий потенциалы экономического, социального, инфраструктурного, инновационного, интеграционного, транзитного, институционального и цифрового развития. При определении структуры экономического потенциала учтены воспроизводственные возможности региона, особенности трансграничного взаимодействия на макроуровне, социального развития, институционального обеспечения. Определен состав показателей, которые могут быть использованы для проведения оценки экономического потенциала.

Ключевые слова: трансграничный регион, экономический потенциал трансграничного региона, трансграничный экономический коридор развития, структура экономического потенциала, оценка.

Nature and Structure of the Economic Potential of the Transboundary Region

The Republic of Belarus borders on a large number of countries, differing in different levels of interaction with the country. All this determines the relevance and importance of research into the reproductive system, factors and conditions of economic development in cross-border regions. Presenting the territory of the republic as a trans-border economic development corridor makes it possible to solve the problems of international regionalization and use the peculiarities of the functioning of the trans-border economy for the development of territories. It is proposed to identify general trends and patterns of their development on the basis of studying the economic potential of the transboundary region. The economic potential of a cross-border region is a complex indicator that includes potentials: economic, social, infrastructural, innovative, integration, transit, institutional, digital development. When determining the structure of economic potential, the reproductive capabilities of the region, features of cross-border interaction at the macro level, social development, and institutional support were taken into account. The composition of indicators that can be used to assess economic potential has been determined.

Key words: transborder region, economic potential of a transborder region, transborder economic development corridor, structure of economic potential, assessment.

Введение

Одним из внутренних императивов управления регионом является создание благоприятных условий для социально-экономического развития, что позволяет выполнить главную функцию государственного управления – повышение качества и уровня жизни населения. Это возможно

при грамотном формировании, оценке и эффективном использовании экономического потенциала региона.

Решение этой проблемы приобретает особую значимость при выявлении асимметрии развития, особенно в условиях организационно-экономических изменений, что обуславливает необходимость оценки

соцыйна-эканамічнага развіцця тэрыторый, рэгіёнаў.

Геаэканамічнае і географічнае размяшчэнне трансгранічных рэгіёнаў актуалізуюць задачу разробкі механізма павышэння эфектыўнасці выкарыстання патэнцыяла тэрыторый у рэгіёнах, мяжуемых з іншымі краінамі. Эканамічнае прастранства трансгранічнага рэгіёна можа стаць полюсам росту толькі пры выкарыстанні ў поўнай меры патэнцыяла прыгранічнай тэрыторыі. Як адзначае рэдактар даследаванняў, некаторыя прыгранічныя/трансгранічныя рэгіёны дасягаюць «такага ўзрвання ўзаемадзейства, пры якім яны здольныя сфармаваць міжнародную трансгранічную тэрыторыю» [1], выкарыстоўваць «эфекты росту ў выніку прастрансвага эканамічнага развіцця, характэрныя эфектам маштаба, агламераваннем, дыверсіфікацыяй і спецыялізацыяй відаў эканамічнай дзейнасці ў межах абзначанага географічнага раёна» [2].

Метадологічныя асновы даследавання рэгіянальнай эканамікі, уключаючы рашэнне праблем фарміравання і нарашчвання эканамічнага патэнцыяла краіны і яе рэгіёнаў, а таксама сучасных праблем павышэння эфектыўнасці яго выкарыстання на рэгіянальным узрванні даследаюцца ў працах Л. І. Абалкіна, В. І. Борысевіча, А. В. Бузгаліна, К. О. Віноградова, А. Л. Гапоненка, В. С. Гейслера, С. Ю. Глазьева, В. С. Дамітрыева, А. І. Добрыніна, М. Б. Іванова, Э. А. Ісаева, Л. В. Козловскай, Н. П. Лексіна, Е. П. Лісиченка, В. П. Нестерова, О. А. Ломовцавай, Е. А. Лосевскай, П. С. Фатеева, О. Б. Федорава, Д. Х. Яруліна і др. Эканамічны патэнцыял у сучасных навуковых даследаваннях разглядаецца досыць часта, але ў адзінай кропцы згляду па вызначэнню сутнасці данай катэгорыі практычна няма, аб гэтым сведчыць мноства меркаванняў.

Мэтай артыкула з'яўляецца абгрунтаванне выбара метадалогіі і сістэмы паказатэляў ацэнкі эканамічнага патэнцыяла трансгранічнага рэгіёна, адаптаваных да ўмовам трансгранічнай тэрыторыі.

У ходзе даследавання існуючых кропак згляду на змест паняцця «эканамічны патэнцыял» і метадаў, прыме-

няемых для яго ацэнкі, прапанаваны аўтарскі метадалогічны падыход да вызначэння эканамічнага патэнцыяла трансгранічнага рэгіёна, аналізу сацыяльна-эканамічнага становішча рэгіёна і патэнцыяла яго развіцця, заснаваны на індэксным метады і сістэме паказатэляў, адаптаваных да трансгранічнага становішча макрарэгіёна.

У нашым даследаванні пад эканамічным патэнцыялам трансгранічнага рэгіёна трэба разумець самакупнасць рэсурсаў і магчымасцяў, вызначаючых здольнасць рэгіёна да ажыццяўлення трансгранічнага супрацоўніцтва, якія могуць быць максімальна задзействаваны суб'ектамі рэгіянальнага гаспадарства ў мэтах стымулявання эканамічнага росту і развіцця ўнутры тэрытарыяльных межаў.

Ацэнцы сацыяльна-эканамічнага развіцця тэрыторый, рэгіёнаў праз аналіз патэнцыяла прысвечана мноства навуковых прац. Праблемы комплекснага аналізу і мадэлявання нераўнамернасці сацыяльна-эканамічнага развіцця рэгіёнаў разглядаюцца ў даследаваннях А. В. Богдановіча, Д. А. Чыжа, Л. С. Натчука, І. Н. Русака, Д. В. Шукана, Е. С. Дамілюка і др. У перыяд сацыяльна-эканамічных трансфармацый, вызываемых трансгранічным супрацоўніцтвам, забяспечанасць рэсурсамі вызначае развіццё эканамікі рэгіёна, у сувязі з чым атрымалі развіццё падыходы, заснаваныя на даследаванні працэса тэрытарыяльнага вытворчасці [3].

Асноўная частка

Узровень і скорасць развіцця асобных тэрыторый у сацыяльна-эканамічным плане залежаць ад ступені эфектыўнага выкарыстання ў вытворчасці эканамічных благаў. Праблематыка эфектыўнасці выкарыстання эканамічнага патэнцыяла на аснове сістэматызацыі навукова-метадычных падыходаў да функцыянавання эканамічнага патэнцыяла мае тры аспекта: рэсурсны [4–6], мэтавы [7–9], выніковы [10–12].

Аналіз навукова-метадычных падыходаў да структуры і зместу эканамічнага патэнцыяла рэгіёнаў выявіў тэндэнцыю да зрушэння акцэнтаў ад рэсурснага аспекта эканамічнага патэнцыяла ў бок выніковага. Мэтавы эфектыў-

ность выражается в способности достигать стратегических целей и задач и зависит от ресурсной эффективности, «т. е. эффективности вовлечения и использования ресурсов» [8]. Результативная эффективность связана с целевой и ресурсной в части обеспечения практическими механизмами для достижения результатов разработанной стратегии развития региона и обладания ресурсами для реализации стратегии. Эти аспекты в своей основе описывают общую способность экономических ресурсов в стра-

не к воспроизводству, необходимому для удовлетворения растущих потребностей общества в различных благах. Таким образом, основное предназначение ресурсов – это создание результатов в виде выпуска продукции, развитие системы и достижение целей региона, в связи с чем важно определить состав и структуру экономического потенциала с его последующей комплексной оценкой. Систематизация инструментария оценки потенциала представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Методические подходы к оценке потенциала

Источник – Составлено на основе [13–15].

В настоящее время в научной литературе, посвященной государственному управлению региональными социально-экономическими системами, предлагается множество методик оценки социально-экономического развития территорий, предусматривающих сравнение уровня социально-

экономического развития регионов по какому-то одному ключевому или нескольким приоритетным показателям или проведение анализа социально-экономического развития регионов на основе использования совокупности сводных показателей регионального развития [16–18].

Методология оценки экономического потенциала трансграничного региона пред-

полагает последовательное выполнение следующих этапов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Этапы комплексной оценки экономического потенциала развития региона

Примечание – Источник: разработка автора.

Результатом комплексной оценки потенциала является разработанный механизм использования экономического потенциала для управления развитием трансграничного региона. Структурное разложение элементов оценки экономического потенциала позволяет выявлять влияние ключевых факторов на социально-экономическое положение региона в межрегиональных сопоставлениях. Построение системы показателей

включает этап сверстки показателей для последующего принятия решения путем использования интегрального показателя, рейтингового подхода, экономико-математического моделирования.

Реализация прогностического управления проводится посредством построения регрессионной модели для прогнозирования потенциала региона и формирования направлений социально-экономического раз-

вития территориальной системы. Также проводится оценка эффективности использования экономического потенциала. Таким образом, полученная оценка текущего состояния трансграничного региона и его экономического потенциала позволяет с заданной долей точности определить и скорректировать стратегические направления перспективного сбалансированного экономического развития трансграничного региона. Прогнозирование позволяет перейти от реактивного управления, основанного на реакциях системы на текущие проблемы, к прогностическому управлению, предвидящему угрозы и новые возможности будущего развития.

При анализе экономического потенциала используется системный подход, согласно которому метод оценки сложных систем представляет собой мультипликативную свертку экономического, социального, инфраструктурного, инновационного, интеграционного, транзитного, институционального потенциалов и потенциала цифрового развития. Каждый из них является аддитивной сверткой группы показателей. Для расчетов используется статистическая информация. Набор статистических показателей каждого потенциала должен быть достаточным как для адекватной, так и для точной оценки (таблица).

Таблица – Система показателей оценки экономического потенциала трансграничного региона

Группы показателей	Показатели
Экономический потенциал	
Показатели развития	<ul style="list-style-type: none"> – Индекс объема промышленного производства; – индекс продукции сельского хозяйства; – индекс инвестиций в основной капитал; – индекс основных средств в экономике; – индекс производительности по ВВП
Производственно-финансовый	<ul style="list-style-type: none"> – Индекс изменения запасов материальных оборотных средств; – индекс посевной площади сельскохозяйственных земель; – индекс объема подрядных работ; – индекс доходов бюджета; – степень износа основных фондов – темпы изменения чистой прибыли, убытка; – удельный вес убыточных предприятий; – уровень рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг
Потребительские	<ul style="list-style-type: none"> – Индекс объемов розничного товарооборота; – индекс объемов оптового товарооборота; – индекс платных услуг населению
Трудовые	<ul style="list-style-type: none"> – Индекс численности экономически активного населения; – индекс численности занятого населения; – удельный вес трудовых ресурсов в общей численности населения
Социальный потенциал	
Инклюзивность	<ul style="list-style-type: none"> – Индекс реальной заработной платы; – коэффициент Джини; – соотношение среднедушевых доходов населения с бюджетом прожиточного минимума (БПМ); – соотношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы с БПМ; – соотношение среднего размера назначенных пенсий с БПМ
Демографические	<ul style="list-style-type: none"> – Индекс численности населения; – индекс средней продолжительности жизни населения; – коэффициент рождаемости; – коэффициент смертности
Качество жизни населения и обеспеченность социальной инфраструктурой	<ul style="list-style-type: none"> – Индекс количества учреждений здравоохранения; – индекс количества дошкольных организаций; – индекс количества школ; – индекс количества колледжей

Окончание таблицы

Инфраструктурный потенциал	
<ul style="list-style-type: none"> – Индекс фондонасыщенности территории; – индекс инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности; – транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность; – индекс плотности железнодорожных путей общего пользования; – индекс плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; – индекс объема услуг, оказанных организациями, осуществляющими логистическую, транспортно-экспедиционную деятельность; – индекс объема услуг, оказанных логистическими центрами; – индекс объема транспортно-экспедиционных услуг 	
Инновационный потенциал	
<ul style="list-style-type: none"> – Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции; – удельный вес организаций, осуществивших затраты на инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности; – индекс численности персонала, занятого исследованиями и разработками, по категории «Исследователи»; – доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВВП; – индекс численности студентов высших учебных заведений; – доля занятых, имеющих высшее образование 	
Интеграционный потенциал	
<ul style="list-style-type: none"> – Темпы изменения объема экспорта товаров; – Темпы изменения объема импорта товаров; – Коэффициент покрытия экспортом импорта; – Индекс численности студентов и магистрантов – иностранных граждан, обучающихся в учреждениях высшего образования; – Индекс прямых иностранных инвестиций; – Удельный вес продажи товаров иностранного производства в розничном товарообороте 	
Транзитный потенциал	
<ul style="list-style-type: none"> – Индекс транзитного грузооборота всех видов транспорта; – индекс транзитного пассажирооборота всех видов транспорта; – индекс перевозок грузов по видам транспорта и видам сообщения; – индекс объема логистических услуг по обработке транзитных грузов на территории региона; – объем логистических услуг по обработке транзитных грузов на территории региона; 	
Потенциал цифрового развития	
<ul style="list-style-type: none"> – Доля организаций, использовавших Интернет; – доля числа абонентов сотовой связи в численности населения; – индекс числа абонентов сети Интернет на 100 человек населения; – индекс оказанных электронных услуг и административных процедур посредством ОАИС, на 100 человек населения; – удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов торговли 	
Институциональный потенциал	
Уровень развития бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> – Удельный вес объема реализованной продукции малых предприятий в общем объеме реализованной продукции (работ, услуг); – удельный вес субъектов МСП в валовой добавленной стоимости; – темпы изменения числа микроорганизаций, МСП; – удельный вес предприятий, получивших прибыль
Уровень развития управления	<ul style="list-style-type: none"> – Индекс эффективности управления на макроуровне; – уровень инфляции; – уровень налоговой нагрузки; – индекс экономической эффективности управления
Уровень социального развития	<ul style="list-style-type: none"> – Доля домашних хозяйств, подключенных к Интернету; – темп изменения численности студентов; – индекс социальной стабильности

Данная система показателей наиболее полно отражает экономические отношения и хозяйственные связи между территориями, включает различные блоки, группы по-

казателей, раскрывающие экономический и социальный базис, инфраструктурный и инновационный потенциалы а также особенности трансграничного сотрудничества и

цифрового развития. В особую группу следует выделить сводные показатели, дающие комплексную оценку динамики межрегиональных экономических отношений по интеграционным, транзитным и институциональным аспектам.

Заключение

Необходимость тесной увязки стратегии экономического развития с развитием экономического потенциала трансграничных регионов обусловила необходимость анализа и оценки социально-экономического положения макрорегионов.

Наиболее значительным фактором, определяющим потенциал трансграничной территории, является уровень развития транспортной инфраструктуры. Транзитные коридоры приграничных подсистем высту-

пают основными связями, поддерживающими ее устойчивость и соединяющими элементы трансграничной системы (транспортные узлы). Поэтому для расширения имеющейся базы необходимо создать инфраструктурные и институциональные основы дальнейшего успешного сотрудничества с сопредельными территориями.

Разработанная методология интегральной оценки экономического потенциала и эффективности использования потенциала трансграничного региона основана на:

а) системном и комплексном подходе оценки использования ресурсов и возможностей;

б) реализации результативного подхода к выполнению цели развития региона;

в) учете специфики трансграничного сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ганзей, С. С. Международные трансграничные территории – объект географических исследований / С. С. Ганзей // География и природ. ресурсы. – 2004. – № 2. – С. 11–18.
2. Зазерская, В. В. Трансграничная регионализация: типология регионов и пространственное планирование / В. В. Зазерская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. – 2023. – № 3. – С. 28–34.
3. Зазерская, В. В. Методические подходы к оценке развития приграничных регионов / В. В. Зазерская // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2023. – № 5. – С. 39–45.
4. Заболотская, Н. В. Оценка экономического потенциала предприятия / Н. В. Заболотская, П. В. Козлова // Экон. анализ: теория и практика. – 2009. – № 5 (134). – С. 42–47.
5. Лукинов, И. И. Эволюция экономических систем : монография / И. И. Лукинов. – М. : Экономика, 2002. – 567 с.
6. Черников, Д. А. Эффективность использования производственного потенциала и конечные народно-хозяйственные результаты / Д. А. Черников // Экон. науки. – 1981. – № 10. – С. 25–27.
7. Балабанов, И. Т. Основы финансового менеджмента: учебное пособие / И. Т. Балабанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 526 с.
8. Жигунова, О. А. Теория и методология прогнозирования экономического потенциала предприятия / О. А. Жигунова. – М. : Финансы и кредит, 2010. – С. 21.
9. Иванов, В. Б. Потенциал предприятия / В. Б. Иванов, О. М. Кохась, С. М. Хмелевский. – Киев : Кондор, 2009. – 300 с.
10. Комаров, В. В. Ресурсный потенциал экономического роста / В. В. Комаров, М. А. Комаров, А. Н. Романов. – М. : Путь России, 2002. – 567 с.
11. Отенко, И. П. Стратегическое управление потенциалом предприятия / И. П. Отенко. – Харьков : Харьк. нац. экон. ун-т, 2006. – 256 с.
12. Федонин, А. С. Потенциал предприятия: формирование и оценка : учеб. пособие / А. С. Федонин, И. М. Репина, А. И. Олексик. – Киев : КНЕУ, 2003. – 316 с.
13. Кабанов, В. В. Классификация методов оценки потенциала устойчивого развития предпринимательских структур / В. В. Кабанов // Вестн. Самар. муницип. ин-та упр. – 2018. – № 3. – С. 34–42.
14. Алексеев, А. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы [Электронный ресурс] / А. В. Алексеев, И. В. Кузнецова // Новые технологии. – 2018. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-metodik-otsenki-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy>. – Дата доступа: 30.04.2024.
15. Постников, В. М. Многокритериальный выбор варианта решения на основе аддитивной свертки показателей, являющихся членами арифметических прогрессий / В. М. Постников, С. Б. Спиридонов // Электрон. журн. – 2015. – № 11. – С. 443–464. DOI: 10.7463/1115.0822922

16. Оценка социально-экономического развития региональной экономической системы Краснодарского края: подходы, проблемы и приоритеты : монография / Е. В. Королук [и др.]. – Краснодар : РЭА, 2017. – 182 с.

17. Карташов, К. А. Социально-экономическое развитие региональной системы [Электронный ресурс] / К. А. Карташов, М. В. Прудникова // Концепт. – 2017. – № 54. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470059/htm>. – Дата доступа: 12.05.2024.

18. Меньшикова, В. И. К вопросу об оценке уровня социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] / В. И. Меньшикова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>. – Дата доступа: 12.04.2024.

REFERENCES

1. Ganziej, S. S. Mieżhdunarodnyje transgranichnyje terrytorii – ob’jekt gieografichieskich issliedovaniij / S. S. Ganziej // Gieografija i prirod. riesursy. – 2004. – № 2. – S. 11–18.

2. Zazierskaja, V. V. Transgranichnaja riegionalizacija: tipologija riegionov i prostranstviennoje planirovanije / V. V. Zazierskaja // Viestn. Poloc. gos. un-ta. Sier. D. – 2023. – № 3. – S. 28–34.

3. Zazierskaja, V. V. Mietodichieskije podkhody k ocenkie razvitija prigranichnykh riegionov / V. V. Zazierskaja // Ekon. biul. Nauch.-isslied. ekon. in-ta M-va ekonomiki Riesp. Bielarus’. – 2023. – № 5. – S. 39–45.

4. Zabolockaja, N. V. Ocenka ekonomichieskogo potenciala priedprijatija / N. V. Zabolockaja, P. V. Kozlova // Ekon. analiz: teorija i praktika. – 2009. – № 5 (134). – S. 42–47.

5. Lukinov, I. I. Evoljucija ekonomichieskikh sistiem : monografija / I. I. Lukinov. – M. : Ekonomika, 2002. – 567 s.

6. Chiernikov, D. A. Effiektivnost’ ispol’zovaniija proizvodstviennogo potenciala i koniechnyje narodno-khoziajstviennyje riezul’taty / D. A. Chiernikov // Ekon. nauki. – 1981. – № 10. – S. 25–27.

7. Balabanov, I. T. Osnovy finansovogo menedzhmenta : uchieb. posobije / I. T. Balabanov. – 3-je izd., pierierab. i dop. – M. : Finansy i statistika, 2001. – 526 s.

8. Zhigunova, O. A. Tieorija i mietodologija prognozirovanija ekonomichieskogo potenciala priedprijatija / O. A. Zhigunova. – M. : Finansy i kriedit, 2010. – S. 21.

9. Ivanov, V. G. Potencial priedprijatija / V. B. Ivanov, O. M. Kokhas’, S. M. Khmielievskij. – Kijev : Kondor, 2009. – 300 s.

10. Komarov, V. V. Riesursnyj potencial ekonomichieskogo rosta / M. A. Komarov, A. N. Romanov. – M. : Put’ Rossii, 2002. – 567 s.

11. Otenko, I. P. Strategichieskoje upravlienije potencialom priedprijatija / I. P. Otenko. – Khar’kov : Khar’k. nac. ekon. un-t, 2006. – 256 s.

12. Fiedonin, A. S. Potencial priedprijatija: formirovanije i ocenka : uchieb. posobije / A. S. Fiedonin, I. M. Riepina, A. I. Olieksik. – Kijev : KNEU, 2003. – 316 s.

13. Kabanov, V. V. Klassifikacija mietodov ocenki potenciala ustojchivogo razvitija priedpriimatiel’skikh struktur / V. V. Kabanov // Viestn. Samar. municip. in-ta upr. – 2018. – № 3. – S. 34–42.

14. Alieksiejev, A. V. Sravnitel’naja kharakteristika mietodik ocenki urovnia social’no-ekonomichieskogo razvitija riegional’noj social’no-ekonomichieskoj sistemy [Eliiektronnyj riesurs] / A. V. Alieksiejev, I. V. Kuzniecova // Novyje tiekhnologii. – 2018. – № 2. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-metodik-otsenki-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy>. – Data dostupa: 30.04.2024.

15. Postnikov, V. M. Mnogokriterial’nyj vybor varianta rieszienija na osnovie additivnoj sviortki pokazatieliej, javliajushchikhsia chlienami arifmietichieskikh progressij / V. M. Postnikov, S. B. Spiridonov // Eliiektron. zhurn. – 2015. – № 11. – S. 443–464. DOI: 10.7463/1115.0822922

16. Оценка social’no-ekonomichieskogo razvitija riegional’noj ekonomichieskoj sistiemy Krasnodarskogo kraja: podkhody, probliemy i prioritiety : monografija / E. V. Koroljuk [i dr.]. – Krasnodar : REA, 2017. – 182 s.

17. Kartashov, K. A. Social’no-ekonomichieskoje razvitije riegional’noj sistiemy [Eliiektronnyj riesurs] / K. A. Kartashov, M. V. Prudnikova // Koncept. – 2017. – № 54. – Rezhim dostupa: <http://e-koncept.ru/2017/470059/htm>. – Data dostupa: 12.05.2024.

18. Mien’shikova, V. I. K voprosu ob ocenkie urovnia social’no-ekonomichieskogo razvitija riegiona [Eliiektronnyj riesurs] / V. I. Mien’shikova. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>. – Data dostupa: 12.04.2024.

УДК 338.22

Ольга Анатольевна Лабейко

канд. экон. наук, доц.,

декан факультета экономики и права

Барановичского государственного университета

Olga Labeyko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Faculty of Economics and Law

of Baranavichy State University

e-mail: Olgalabeyko@bk.ru**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
РЕАБИЛИТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ**

Осуществлена попытка осмысления места реабилитации в системе социального обеспечения, дана характеристика функций реабилитации по компенсации ограничений жизнедеятельности, формированию физических и духовных способностей населения с инвалидностью. За период с начала XX в. до настоящего времени обобщены практики реабилитации. Анализируются социокультурные, экономические, международные процессы, детерминирующие формирование структурных компонентов системы реабилитации на разных исторических этапах. На основе рассмотренного и проанализированного перечня функциональных признаков реабилитации населения с инвалидностью обосновывается необходимость выделения в ее структуре подсистемы государственного регулирования.

Ключевые слова: инвалидность, ограничения жизнедеятельности, компонентный состав системы реабилитации, государственное регулирование.

Structural-Functional Analysis of Rehabilitation of the Population with Disabilities

Within the framework of the article, an attempt was made to understand the place of rehabilitation in the social security system, and a description of the functions of rehabilitation in compensating for disabilities and developing the physical and spiritual abilities of the population with disabilities is given. Rehabilitation practices have been summarized for the period from the beginning of the 20th century to the present. The sociocultural, economic, and international processes that determine the formation of the structural components of the rehabilitation system at different historical stages are analyzed. Based on the reviewed and analyzed list of functional signs of rehabilitation of the population with disabilities, the need to highlight a subsystem of state regulation in its structure is substantiated.

Key words: disability, life limitations, components of the rehabilitation system, state regulation.

Введение

Одним из ключевых ориентиров обеспечения достойного уровня жизни населения с инвалидностью является создание условий для развития человеческого потенциала. Решение этой задачи требует изучения механизмов, инструментов, технологий воспроизводства физических и духовных свойств населения. Ведущая роль в восстановлении (формировании) качественных характеристик населения с инвалидностью отведена реабилитации (М. Н. Кичерова, В. С. Лозовая, А. А. Нунова, В. Н. Петрова, З. М. Сабанов, О. И. Татаренко, Л. П. Храпылена и др.).

Изучение различных аспектов формирования системы реабилитации является актуальной научной задачей. Это обусловлено объединением различных мер практической

деятельности из медицинской, трудовой, профессиональной и социальной сфер в единый процесс по компенсации ограничений жизнедеятельности. Результаты современных исследований свидетельствуют о том, что медицинский и даже социальный подходы не раскрывают в полном объеме той ключевой роли, которую играет реабилитация в восстановлении социальных и экономических функций населения с инвалидностью (Е. Е. Ачкасов, В. А. Бронников, О. Н. Владимирова, М. И. Григорьева, В. В. Лорер, С. В. Малькова, Е. В. Морозова, И. Г. Новикова, Г. Н. Пономаренко, Ж. В. Порохина, С. Н. Пузин, А. В. Шошмин и др.).

Сегодня нерешенные проблемы в практике реализации реабилитационных услуг указывают на необходимость разра-

ботки научно-методического обеспечения, современной организационно-экономической основы для развития системы реабилитации населения с инвалидностью. Обозначенные аспекты определяют актуальность настоящего исследования – изучение элементного состава системы реабилитации населения с инвалидностью и определение перспектив ее развития в современных условиях.

Основная часть

Использование исторического метода позволяет изучить и описать не только узко медицинские, но и объективные социальные, экономические стороны реабилитации. Исследование исторических этапов становления системы реабилитации позволяет увидеть взаимосвязь реабилитации с процессами развития производительных сил и трансформации производственных отношений. В становлении системы реабилитации следует выделить три исторических этапа.

Первый период зарождения системы реабилитации инвалидов (начало XX в. – 1950-е гг.) связан с введением в научный и практический оборот категории «реабилитация» в 1903 г. Францом Иозефом Раттером фон Бусом. В книге «Система общего попечительства над бедными» реабилитация определена как восстановление в правах, доброго имени, способностей больных, немощных и инвалидов [1, с. 221]. В 1946 г. на конгрессе по реабилитации больных туберкулезом (Вашингтон) под реабилитацией предложено было понимать восстановление физических и духовных сил, профессиональных навыков больных. В указанный период развитие практики реабилитации инвалидов связывают с деятельностью Ассоциации по восстановительной терапии, основанной в 1917 г., функционированием с 1918 г. Института Красного Креста для инвалидов в Нью-Йорке [2, с. 9]. Получили распространение такие направления реабилитации как медицинское восстановление, психологическая помощь, поддержка лиц, имеющих физические и психические нарушения.

В ином содержании развивались практики реабилитации в России. В системе социально-трудовых отношений инвалидность была сопряжена с утратой трудоспособности. Разработаны и опубликованы «Правила для определения утраты трудо-

способности от телесных повреждений вследствие несчастных случаев». У рабочих, которые получили увечья на производстве, осуществлялась оценка утраты трудоспособности. При наступлении несчастного случая работнику выплачивалось денежное пособие и обеспечивалось лечение. Уже в 1908 г. начинают свою деятельность врачебно-консультационные бюро, основной целью которых была оценка трудоспособности больных с учетом перенесенного заболевания или полученной травмы.

Октябрьская революция 1917 г. внесла существенные изменения не только в политическую, но и идеологическую подсистему России. Прекращают свое существование такие формы социальной защиты инвалидов, как церковно-приходская благотворительность, общественное попечительство. Государство остается единственным легитимным субъектом, осуществляющим социальную защиту и поддержку уязвимым группам населения. Интенсивно развивается сеть государственных учреждений социального обслуживания населения [3, с. 9]. В 1917–1918 гг. издаются декрет «О страховании на случай болезни» и «Положение о социальном обеспечении трудящихся». Согласно этим документам лица, у которых единственным источником существования был собственный труд, имели право на медицинскую помощь, пенсию по инвалидности или утрате трудоспособности и др.

В 1920-е гг. стали активно создаваться общественные объединения инвалидов. С 1925 г. начало свое функционирование Всероссийское общество слепых. Ключевыми вопросами первого съезда этого общества стали создание рабочих мест для трудоустройства незрячих людей, реализация школьной программы, программ профессионально-технического обучения, книгопечатание для слепых, медицинское обслуживание и др. При полной поддержке государственных органов власти для трудоустройства более 300 инвалидов по зрению открываются электромоторное объединение слепых, артель «Минерал» кооперации инвалидов, завод электромоторов и экспедиционного снаряжения. При участии Всероссийского общества слепых открывались школы для незрячих детей, проводилось профессиональное обучение, занятия физической культурой и спортом данной группы

населения [4]. В 1926 г. создается Всероссийское объединение глухонемых с главной целью – трудоустройства глухонемых людей. Для этого за три года было образовано более 70 швейных, кожевенных, хлебопекарных, деревообделочных артелей и мастерских [5]. В указанный период общественные объединения инвалидов становятся не просто организациями, объединяющими граждан с нарушением зрения, слуха и схожими проблемами в функционировании – они решают исключительно важные задачи по организации трудоустройства и культурно-просветительскому воспитанию людей.

С 1933 г. начинают функционировать врачебно-трудовые экспертные комиссии. В круг их задач наряду с оценкой состояния здоровья и последствий болезни входило определение условий и видов труда, доступных для инвалидов с различными патологиями, разработка рекомендаций по восстановлению трудоспособности. Перед научными организациями, открывшимися в 1932–1934 гг., была поставлена сложнейшая задача по выработке теоретических и практических основ организации труда инвалидов, их рационального трудоустройства. Таким образом, в этот период зарождаются такие компоненты и субъекты современной системы реабилитации населения с инвалидностью, как оценка трудоспособности, врачебно-трудовые экспертные комиссии, трудовая реабилитация, общественные объединения инвалидов.

Второй период (1950–70-е гг.) характеризуется быстрыми темпами развития трудовой реабилитации и зарождением профессиональной реабилитации населения с инвалидностью. Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, инвалидность была сопряжена прежде всего с утратой трудоспособности. Взятый курс на трудовую реабилитацию инвалидов требовал дополнительных (помимо медицинских) технологий восстановления профессиональных способностей. Во-вторых, колоссальные потери трудовых ресурсов вследствие Второй мировой войны. Появились большие группы молодежи и лиц трудоспособного возраста, имевшие травмы и физические увечья. Им необходимы были устройства и средства, компенсирующие ограничения жизнедеятельности, дополнительные условия для занятости и материальной независимости.

Научные исследования трудовой реабилитации развернулись на базе Центрального института экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов. Ученые Института разрабатывали методологию реабилитационного процесса, организационные основы рационального трудоустройства инвалидов, описывали основные группы профессий, в которых рекомендовано обучение и содействие занятости инвалидов [6, с. 40]. Создаются врачебно-трудовые и производственные мастерские, специализированные цеха и участки для трудоустройства инвалидов. Для того чтобы инвалиды, в том числе инвалиды Великой Отечественной войны, имели физические возможности продолжать трудовую деятельность, было организовано их дополнительное профессиональное обучение. В указанный период были сняты практически все вопросы, касающиеся обеспечения занятости инвалидов [7, с. 42].

Международные организации активно содействовали развитию реабилитации. В системе Организации Объединенных Наций создается сеть учреждений и организаций, осуществлявших разработку новых технологий реабилитации, в том числе внедрение бригадного подхода к процессу реабилитации, подготовку специалистов в данной области, содействие в строительстве реабилитационных учреждений. ООН способствовала передаче международного опыта в сфере реабилитации как можно большему количеству стран, приняла целый ряд документов, содействовавших развитию и распространению успешной практики реабилитации во всем мире: Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) [8, с. 67].

Эксперты Всемирной организации здравоохранения рекомендуют включать в реабилитацию не только меры по лечению заболевания, но и образовательные, трудовые, социальные меры, направленные на профессиональную подготовку и переподготовку населения с инвалидностью. Восстановление физических и умственных способностей инвалидов становится целью реабилитации.

Международная организация труда выработала целый ряд документов, содержащих рекомендации по принятию государствами исключительных мер по профессиональному обучению и переобучению, рациональному трудоустройству и содействию занятости на открытом рынке труда инвалидов. В Рекомендации № 71 «Об урегулировании вопросов занятости в период перехода от войны к миру», принятой в 1944 г., особо отмечается такая категория, как трудящиеся-инвалиды. В документе указывается на необходимость обучения, подготовки, переобучения, профессионального ориентирования трудящихся-инвалидов в целях сохранения за ними возможности трудиться. Впервые отмечается важность проведения профессионального обучения совместно с полноценными трудящимися. Возрастает роль сотрудничества между медицинскими учреждениями, обеспечивающими сопровождение инвалидов, и службами по профессиональной подготовке и трудоустройству [9].

В 1955 г. принята Рекомендация о переквалификации инвалидов, а в 1975 г. – Рекомендация о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов. Международные документы МОТ расширили цель профессиональной реабилитации – обеспечение наилучшего использования ресурсов рабочей силы на основе развития и восстановления трудовых способностей инвалидов. Под профессиональной реабилитацией предложено понимать максимальное восстановление физических, умственных способностей инвалидов и предоставление возможности внести вклад в социально-экономическую жизнь общества. Выработаны принципы, меры и методы профессиональной реабилитации инвалидов, основанные на исключительной роли профессиональных навыков в получении работы и обеспечении экономической самостоятельности граждан с инвалидностью [10; 11]. На данном историческом этапе в системе реабилитации населения с инвалидностью получили свое развитие специализированные цеха, участки, рабочие места. Существенное влияние на национальные практики реабилитации стали оказывать международные организации. Практические и научные проблемы реабилитации инвалидов

стали выходить за пределы социально-экономических систем отдельных государств.

Третий период (с 1980-х гг. – по настоящее время). В этот период берет свое начало социальная реабилитация населения с инвалидностью. В профессиональном обществе пришли к пониманию, что проблема инвалидности связана не только с утратой трудоспособности. Люди с физическими и психическими нарушениями испытывают ограничения в повседневной жизни, для них ограничены возможности использования транспорта, получения социальных услуг, посещения учреждений и организаций сферы образования, культуры, спорта, связи и др. Зарождается идея приспособления условий жизнедеятельности под нужды и потребности лиц с инвалидностью.

ООН объявила 1981 г. Международным годом инвалидов под девизом «Полное участие и равенство». Конвенция № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» (1983) Международной организации труда существенно поменяла стратегическую цель профессиональной реабилитации. Указывалось, что формирование и восстановление профессиональных навыков инвалидов обеспечивает возможности их трудоустройства, способствуя тем самым социальной интеграции и реинтеграции в общество [12]. Сформированные направления реабилитации начинают интегрироваться в единую государственную политику реабилитации инвалидов.

Так, в 1993 г. Комитет Министров Совета Европы разработал и принял Рекомендацию № R (92) 6 «Последовательная политика реабилитации инвалидов», которая раскрывает ее содержание, а также возможные меры и инструменты ее реализации. Этот международный документ определяет необходимые меры по профессиональной ориентации и подготовке, трудоустройству инвалидов, в том числе в обычную рабочую среду. Особое внимание уделено социальной интеграции: адаптации окружающей среды, доступности транспорта, средств связи и информации, занятий спортом, проведения досуга, отпуска, культурной деятельности, приспособленности к потребностям инвалидов жилищных условий и др. [13].

В истории становления системы реабилитации инвалидов знаковым является 2006 г., когда ООН приняла Конвенцию о правах инвалидов. Идеологический конструкт Конвенции основан на понимании комплексности проблем инвалидности, которые необходимо решать на разных уровнях и в разных сферах жизнедеятельности населения с инвалидностью. Согласно этому документу инвалидность определяется как результат взаимодействия, которое происходит между имеющимися нарушениями здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами, мешающими их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [14]. Принципами реабилитации является ее раннее начало, основанное на многопрофильной оценке потребностей, нужд и способностей инвалидов. Государствам следует обеспечить доступность учреждений, реализующих реабилитационные услуги, разработку ассистивных устройств и технологий, подготовку специалистов в сфере реабилитации.

Таким образом, с начала XX в. по настоящее время в системе реабилитации населения с инвалидностью получили свое развитие и практическое распространение медицинская, трудовая, профессиональная и социальная реабилитации. Указанные направления реабилитации развиваются отдельно и самостоятельно в медицинской сфере, сфере образования, системе социально-трудовых отношений, сфере социального обслуживания.

Заключение

К настоящему времени сформировался основной элементный состав системы реабилитации населения с инвалидностью. Подсистема «Вход» выполняет функции по оценке нуждаемости населения с инвалидностью в определенных видах и мерах реабилитации, определению доступности окружающей среды, формированию индивидуальной траектории реабилитации населения с инвалидностью.

Подсистема «Направления и технологии реабилитации» обеспечивает непосредственно реализацию процесса медицинской, профессиональной, трудовой и социальной реабилитации населения с инвалидностью.

Подсистема «Нормативное правовое регулирование реабилитации» определяет национальные условия реабилитации, порядок предоставления реабилитационных услуг и технических средств реабилитации, контроль за их исполнением, а также включает международные рекомендации в сфере реабилитации.

Подсистема «Ресурсное обеспечение реабилитации» включает научное, организационно-методические, кадровое, финансовое обеспечение реабилитационного и абилитационного процессов.

Подсистема «Выход» отвечает за выполнение целевой функции реабилитации, которая должна заключаться в восстановлении, развитии и сохранении человеческого потенциала населения с инвалидностью, их социальная адаптация и интеграция.

Таким образом, система реабилитации населения с инвалидностью является сложной динамической системой, имеющей межотраслевой, междисциплинарный и многофункциональный характер. В этой связи в приведенной структуре системы реабилитации необходимо выделить подсистему «Государственное регулирование реабилитации», выполняющую функции по обеспечению комплексности, последовательности, непрерывности реабилитационного процесса, координации поведения получателей реабилитационных услуг и деятельности организаций, оказывающих реабилитационные услуги, обеспечению устойчивого функционирования и определения направлений развития всей системы реабилитации.

Имплементация в практическую деятельность предложенной структуры системы реабилитации населения с инвалидностью будет способствовать решению проблем инвалидности в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нечаев, В. С. Медицинская реабилитация: история вопроса и дефиниции / В. С. Нечаев, З. А. Магомедова // Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2017. – № 25 (4). – С. 221–225.

2. Смычек, В. Б. Медицинская реабилитация: история становления, современное состояние, перспективы развития / В. Б. Смычек // Физ. и реабилитацион. медицина. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 7–17.

3. Волкова, И. П. Исторические аспекты становления концептуальных основ реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов / И. П. Волкова, О. С. Булгакова, В. Д. Емельянов // Вестн. психофизиологии. – 2019. – № 4. – С. 8–21.

4. Исторические вехи ВОС [Электронный ресурс] / Офиц. сетевое изд. Общерос. обществ. организации инвалидов «Всерос. ордена Трудового Красного Знамени о-во слепых». – Режим доступа: https://www.vos.org.ru/index.php?-option=com_content&view=article&id=572&catid=-319&Itemid=120. – Дата доступа: 24.06.2024.

5. Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское общество глухих» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voginfo.ru/about/history/>. – Дата доступа: 24.06.2024.

6. Фадин, Н. И. Развитие подходов к трудовой реабилитации инвалидов: опыт СССР и Российской Федерации / Н. И. Фадин // Проблемы экономики и юрид. практики. – 2020. – Т. 16, № 3. – С. 37–45.

7. Сто лет медико-социальной экспертизы. Актуальные проблемы мсэ и реабилитации : сб. тр. / под. ред. В. Г. Помникова, Г. О. Пениной ; отв. ред. Н. Г. Травникова. – СПб. : ФГБУ ДПО СПбИУВЭК Минтруда России : АЙСИНГ, 2018. – 288 с.

8. Рыбак, С. В. Международно-правовое регулирование статуса инвалидов / С. В. Рыбак // Труд. Профсоюзы. О-во. – 2018. – № 1(59). – С. 66–70.

9. Рекомендация № 71 Международной организации труда «Об урегулировании вопросов занятости в период перехода от войны к миру» [Электронный ресурс] : принята 12.05.1944 на 26-ой сессии Генеральной конференции МОТ. – Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/456-w1svwNBAnzqiIркyEх?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.by%2F. – Дата доступа: 24.06.2024.

10. Рекомендация № 99 Международной организации труда «О переквалификации инвалидов» [Электронный ресурс] : принята 22.06.1955 на 38-ой сессии Генеральной конференции МОТ. – Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/mDMDdkg1T8oXKkLbI-1yn>. – Дата доступа: 24.06.2024.

11. Рекомендация № 150 Международной организации труда «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов» [Электронный ресурс] : принята 23.06.1975 на 60-ой сессии Генеральной конференции МОТ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2560705/>. – Дата доступа: 24.06.2024.

12. Конвенция Международной организации труда № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» [Электронный ресурс] : заключена 20.06.1983 на 69-ой сессии Генеральной конференции МОТ. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?-moduleId=1&documentId=265676>. – Дата доступа: 24.06.2024.

13. Рекомендация № R (92) 6 Комитета министров Совета Европы «О последовательной политике в отношении инвалидов» [Электронный ресурс] : принята 09.04.1992 на 474-ом заседании Заместителей Министров. – Режим доступа: https://perspektiva-inva.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnoe/rekomen_dacziya-%E2%84%96-r-92-6-komiteta-ministrov-gosudarstvam-chlenam-o-posledovatelnoj-politike-v-otnoshenii-invalidov/. – Дата доступа: 24.06.2024.

14. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи, 13 декабря 2006 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 24.06.2024.

REFERENCES

1. Niechajev, V. S. Miedicinskaja rieabilitacija: istorija voprosa i diefinicii / V. S. Niechajev, Z. A. Magomiedova // Problemy soc. gigijeny, zdravookhranienija i istorii miediciny. – 2017. – № 25 (4). – С. 221–225.

2. Smychiek, V. B. Miedicinskaja riabilitacija: istorija stanovlienija, sovriemiennoje sostojanije, pierspiektivny razvitija / V. B. Smychiek // Fiz. i riabilitacion. miedicina. – 2002. – T. 2. – № 2. – S. 7–17.

3. Volkova, I. P. Istorichieskije aspekty stanovlienija konceptual'nykh osnov riabilitacii lic s ogranichenymi vozmozhnostiami zdorov'ja i invalidov / I. P. Volkova, O. S. Bulgakova, V. D. Yemiel'janov // Viestn. psikhofiziologii. – 2019. – № 4. – S. 8–21.

4. Istorichieskije viekhi VOS [Elektronnyj riesurs] / Ofic. sietievoje izdanije Obshchieros. obshchestv. organizacii invalidov «Vsieros. ordiena Trudovogo Krasnogo Znamieni obshchestvo slipepykh». – Riezhim dostupa: https://www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=572&catid=319&Itemid=120. – Data dostupa: 24.06.2024.

5. Obshchierossijskaja obshchiestviennaja organizacija invalidov «Vsierossijskoje obshchestvo glukhikh» [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://voginfo.ru/about/history/>. – Data dostupa: 24.06.2024.

6. Fadin, N. I. Razvitije podkhodov k trudovoj riabilitacii invalidov: opyt SSSR i Rossijskoj Fiedieracii / N. I. Fadin // Problemy ekonomiki i jurid. praktiki. – 2020. – T. 16, № 3. – S. 37–45.

7. Sto liet mioediko-social'noj ekspertizy. Aktual'nye problemy mse i riabilitacii : sb. tr. / pod. ried. V. G. Pomnikova, G. O. Pieninoy ; otv. ried. N. G. Travnikova. – SPb. : FGBU DPO SPbIUVEK Mintruda Rossii : AJSING, 2018. – 288 s.

8. Rybak, S. V. Miezhdunarodno-pravovoje riegulirovanije statusa invalidov / S. V. Rybak // Trud. Profsojuzy. O-vo. – 2018. – № 1 (59). – S. 66–70.

9. Riekomiendacija № 71 Miezhdunarodnoj organizacii truda «Ob uriegulirovanii voprosov zaniatosti v pieriod pieriekhoda ot vojny k miru» [Elektronnyj riesurs] : priniata 12.05.1944 na 26-oj siessii Gienieral'noj konfierencii MOT. – Riezhim dostupa: https://e-ecolog.ru/docs/456w1svw-HBAnzqiIpkYEx?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.by%2F. – Data dostupa: 24.06.2024.

10. Riekomiendacija № 99 Miezhdunarodnoj organizacii truda «O pieriekvalifikacii invalidov» [Elektronnyj riesurs] : priniata 22.06.1955 na 38-oj siessii Gienieral'noj konfierencii MOT. – Riezhim dostupa: <https://e-ecolog.ru/docs/mDMDdkg1T8oXKkLbI-1yn>. – Data dostupa: 24.06.2024.

11. Riekomiendacija № 150 Miezhdunarodnoj organizacii truda «O professional'noj orijentacii i professional'noj podgotovkie v oblasti razvitija ljudskikh riesursov» [Elektronnyj riesurs] : priniata 23.06.1975 na 60-oj siessii Gienieral'noj konfierencii MOT. – Riezhim dostupa: <https://base.garant.ru/2560705/>. – Data dostupa: 24.06.2024.

12. Konviencija Miezhdunarodnoj organizacii truda № 159 «O professional'noj riabilitacii i zaniatosti invalidov» [Elektronnyj riesurs] : zakliuchiena 20.06.1983 na 69-oj siessii Gienieral'noj konfierencii MOT. – Riezhim dostupa: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=265676>. – Data dostupa: 24.06.2024.

13. Riekomiendacija № R (92) 6 Komiteta ministrov Sovieta Jevropy «O posledovatel'noj politieke v otnoshenii invalidov» [Elektronnyj riesurs] : priniata 09.04.1992 na 474-om zasiedanii Zamiestitielej Ministrov. – Riezhim dostupa: <https://perspektiva-inva.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnoe/rekomendacziya%E2%84%96-r-92-6-komiteta-ministrov-gosudarstvam-chlenam-o-posledovatelnoj-politike-v-otnoshenii-invalidov/>. – Data dostupa: 24.06.2024.

14. Konviencija o pravakh invalidov [Elektronnyj riesurs] : priniata riezoliuciej 61/106 Gienieral'noj Assambleei, 13 diekabria 2006 g. // Organizacija Objedinionnykh Nacij. – Riezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Data dostupa: 24.06.2024.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 26.07.2024

ПРАВА

УДК 347.454.3

Ирина Константиновна Вербицкая

*соискатель Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

Irina Viarbitskaya

Applicant of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus

e-mail: verb_irina@mail.ru

ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Предметом исследования выступают проблемы правовой регламентации неустойки как одной из действенных форм гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора строительного подряда, а также доктринальные взгляды ученых-цивилистов и правоприменителей по указанной проблеме. Проанализировано действующее гражданское законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, выявлены особенности взыскания неустойки и снижения ее размера. Целью исследования является внесение предложений по дальнейшей гармонизации законодательства на основе обобщений научных подходов в вопросе защиты прав сторон договора строительного подряда путем взыскания неустойки. В исследовании применены как общенаучные, так и частнонаучные методы: логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, методы анализа и синтеза.

Ключевые слова: *неустойка, пеня, договор строительного подряда, гражданско-правовая ответственность.*

Penalty Recovery as a Way to Protect the Rights of the Parties in the Construction Contract

The subject of this study is the problems of legal regulation of penalties as one of the effective forms of civil liability for violation of the terms of a construction contract, as well as the doctrinal views of civil scientists and law enforcement officers on this issue. The author analyzes the current civil legislation of the Republic of Belarus, the Russian Federation, and the Republic of Kazakhstan, identifies the features of collecting a penalty and reducing its size. The purpose of the study is to make author's proposals for further harmonization of legislation based on generalizations of scientific approaches to the issue of protecting the rights of parties to a construction contract by collecting a penalty. The methods of this research are general scientific and private scientific methods: logical, comparative legal, formal legal, methods of analysis and synthesis.

Key words: *penalty, penalty fee, construction contract, civil liability.*

Введение

Исполнение сторонами принятых на себя обязательств имеет особое значение для осуществления относительных субъективных прав сторон, реализация которых возможна посредством предъявления соответствующих требований обязанному лицу и дальнейшее принятие надлежащего исполнения обязанности. Любое субъективное право предполагает наличие пределов, регламентированных гражданским законодательством, выход за рамки которых пре-

кращает факт осуществления права. Вопросы защиты субъективных прав сторон договора строительного подряда на протяжении всех этапов развития цивилистической науки занимали одно из центральных мест ввиду актуализации проблематики применения форм гражданско-правовой ответственности и необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в интересах белорусского делового сообщества и участников гражданского оборота. Современный период развития Республики Беларусь характеризуется обеспечением независимости и доступности правосудия, развитием организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, реализацией принципа социальной ответственности бизнеса перед государством и обществом в целом. Особо актуальными и значимыми

Научный руководитель – Ольга Александровна Бакиновская, кандидат юридических наук, доцент, заместитель руководителя, начальник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований

для страны стали вопросы правовой защиты прав и интересов юридических лиц, нашедшие отражение в Указе Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» [1]. Отмечена положительная тенденция взвешенного подхода законодателя к заимствованию институтов иностранного права, внедрению новых и трансформации традиционных правовых институтов, одним из которых следует считать взыскание неустойки как форму гражданско-правовой ответственности. Эти процессы положительно влияют на развитие цивилистической науки, договорной практики и правосудия в целом. Достижение такого «идеалистического» результата на евразийском пространстве возможно путем сближения норм материального права национальных правовых систем, выработки единых конструктивных подходов и правовых механизмов с целью гармонизации законодательства.

В исследуемом договоре строительного подряда актуальной следует признать проблематику взыскания неустойки, в отношении которой применимо правило ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) [2], регламентирующее право суда на снижение ее размера.

Данное исследование основано на анализе норм гражданского законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, судебной практики, а также сложившихся научных представлений по проблеме.

Основная часть

Нарушение условий договора строительного подряда по общему правилу влечет возможность для кредитора применить как универсальные, так и специальные способы защиты, предусмотренные гражданским законодательством. Необходимость правовой защиты прав кредитора в научной литературе при всей дискуссионности данного вопроса, как правило, сводится к сформировавшейся позиции о защите кредитора как слабой стороны в договорном обязательстве [3, с. 792]. В. В. Витрянский, поддерживая позицию С. А. Хохлова о том, что «защите подлежат имеющие права, а не те, кто их нарушил» [4, с. 236–237], попытался

дать более широкое толкование данной проблеме, отметив, что «задача гражданского права состоит в выравнивании участников имущественного оборота путем установления для слабой стороны обязательства изначально иных, особых условий участия в договорных отношениях» [3, с. 93].

Встречность интересов в обязательстве продиктована безусловной необходимостью их защиты, равных процессуальных возможностей при доказывании и защите своих прав и законных интересов, выступающих основой для отправления правосудия. Выступая одной из форм гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора строительного подряда, неустойка является одной из действенных мер воздействия на должника, не требующая, в отличие от убытков, доказательства ее размера. Современная наука гражданского права в достаточно полной мере сохранила преемственность в представлении о понятии неустойки как правовой категории по отношению к цивилистике советского периода.

Наиболее аргументированно вопросы взыскания неустойки за нарушение условий договора строительного подряда рассмотрены в работах О. А. Бакиновской, Н. Л. Бондаренко, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, А. В. Латынцева, О. В. Макарова, С. В. Сарбаш, Ю. А. Серковой, Я. И. Функа и ряда других ученых и практиков.

Основу изысканий составили общетеоретические вопросы оснований и форм гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств. Отмечая научную ценность проведенных общетеоретических исследований как теоретической базы договорных правоотношений в сфере строительства, следует признать, что многие аспекты взыскания неустойки остаются не решенными в полном объеме.

В соответствии со ст. 311 ГК Республики Беларусь неустойкой признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

ГК Республики Казахстан (далее – ГК РК) в ст. 293 дает определение неустойки как денежной суммы, которую должник

обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [5].

Аналогичной нормой оперирует и ГК Российской Федерации (далее – ГК РФ), закрепленной в ст. 330 [6].

Последствия несоблюдения формы соглашения о неустойке законодатель Казахстана регламентировал в виде ничтожности такой сделки (в отличие от законодательства Республики Беларусь и РФ, где несоблюдение письменной формы влечет ее недействительность).

Применительно к договору строительного подряда гражданско-правовая ответственность выступает одним из существенных условий в соответствии с п. 10 Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450 (далее – Правила № 1450) [7], в которых регламентированы основания ответственности заказчика и подрядчика, а основной формой ответственности выступает неустойка.

Так, заказчик уплачивает пеню за:

1) необоснованное уклонение от приемки выполненных строительных работ и оформления соответствующих документов, подтверждающих их выполнение (0,2 % стоимости непринятых строительных работ за каждый день просрочки, но не более стоимости этих работ);

2) несвоевременное проведение расчетов за выполненные и принятые в установленном порядке строительные работы (0,2 % неперечисленной суммы за каждый день просрочки платежа, но не более размера этой суммы, если иное не определено договором);

3) нарушение сроков поставки материальных ресурсов, поставка которых договором возложена на заказчика (0,2 % стоимости недопоставленных материальных ресурсов за каждый день просрочки, но не более фактической стоимости их приобретения, если иное не определено договором).

Подрядчик уплачивает пеню за:

1) нарушение установленных в договоре (графике производства работ) сроков выполнения строительных работ, включая оформление документов, подтверждающих их выполнение (0,2 % стоимости невыпол-

ненных строительных работ за каждый день просрочки, но не более 20 % их стоимости);

2) превышение по своей вине установленных договором сроков сдачи объекта в эксплуатацию (передачи результата строительных работ) (0,15 % стоимости объекта за каждый день просрочки, но не более 10 % стоимости объекта (результата строительных работ));

3) несвоевременное устранение дефектов, указанных в актах заказчика (в т. ч. выявленных в период гарантийного срока) (2 % стоимости работ по устранению дефектов за каждый день просрочки начиная со дня окончания указанного в акте срока).

Правовая природа законной неустойки в науке гражданского права выступает дискуссионной площадкой, предлагающей исследователям и правоприменителям различные точки зрения, выявляющие как положительные, так и отрицательные стороны исследуемой формы ответственности. Так, С. В. Сарбаш утверждает, что «законодатель вторгается в свободу договора... ограничивает ее исходя из тех или иных публично-правовых целей и устанавливает обязанность должника платить неустойку» [8, с. 129]. Ученый опирается на защиту интересов кредитора посредством политико-правового основания такого нормативного закрепления. Е. А. Суханов научное обоснование неустойки сводит к ее «оценочной теории, опирающейся на заранее обусловленную оценку возможных в будущем убытков» [9, с. 75].

Законная неустойка в договоре строительного подряда (при наличии оснований для ее взыскания) подлежит применению даже в случае отсутствия соответствующих указаний в договоре. В соответствии с п. 2 ст. 313 ГК Республики Беларусь ее размер может быть изменен соглашением сторон, если законодательство этого не запрещает, поэтому, следуя принципу свободы договора, стороны вправе изменить размер законной неустойки, но лишь в части увеличения ее размера. В п. 87 Правил № 1450 закреплено право сторон увеличивать размер ответственности, в т. ч. и размер законной неустойки. Определяя в договоре более высокий размер неустойки, стоит учитывать право суда на уменьшение ее размера в случае несоразмерности последствиям нарушения обязательств.

Данное обстоятельство не осталось незамеченным цивилистической наукой. Вопрос о правовой целесообразности снижения неустойки активно полемизируется учеными-правоведами и практиками. В настоящее время научный интерес к этой проблеме приобрел новый вектор исследования, причиной чему послужили последние изменения в ГК Республики Беларусь, затронувшие норму ст. 314 об уменьшении неустойки.

Новая редакция ст. 314 ГК Республики Беларусь, которая вступит в силу 19 ноября 2024 г., дополнена правилом о том, что, если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Стоит отметить, что в данной правовой регламентации белорусский законодатель предпринял попытку унификации с нормой гражданского законодательства РФ (ст. 333 ГК РФ), где условием снижения неустойки также определена ее явная несоразмерность последствиям нарушения обязательства, а заявить о ее снижении должен должник, осуществляющий предпринимательскую деятельность. В данном нормативном регулировании мы видим явные интеграционные процессы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, направленные на гармонизацию договорного права между нашими странами.

ГК РК основания для снижения неустойки значительно сужает, несмотря на изменения, внесенные в эту норму 27 февраля 2017 г. Законодательство РК в ст. 297 ГК РК закрепляет правило, в соответствии с которым, если подлежащая уплате неустойка чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора, суд по требованию должника вправе ее уменьшить, учитывая степень выполнения обязательства должником и заслуживающие внимания интересы должника и кредитора [5].

Таким образом, если белорусский законодатель чрезмерный размер неустойки ставит в зависимость от последствий нарушения обязательства, то законодатель РК – от убытков кредитора, которые подлежат доказыванию. При этом предпринимательская деятельность должника не учитывается, а ставится лишь в зависимость от степе-

ни выполнения обязательства должником и заслуживающих внимания интересов должника и кредитора.

В контексте данной правовой регламентации научные исследования акцентированы на применении данной нормы в рамках судопроизводства и в качестве выводов обоснованы тезисами, что, «если суд установит, что кредитор предпринимал меры для исполнения должником обязательств, а должник проявлял пассивность, то тогда кредитор вправе получить неустойку в полном размере, поскольку неустойка – это, прежде всего, обеспечение, которое дает кредитору уверенность, что после всех действий он применит санкции к должнику и получит полное возмещение» [10, с. 49].

В таком ограничении Ю. А. Свириной видит устранение «несправедливых договорных условий, навязанные сильной стороной в договорных правоотношениях, когда такие условия являются обременительными для слабой стороны» [11, с. 22]. Предложенная точка зрения разделяется некоторыми учеными и практиками, обосновывающими свою позицию теорией об инструменте борьбы со злоупотреблением сильных субъектов рынка [12–14]. В рамках существующей научной дискуссии стоит согласиться с позицией Н. Л. Бондаренко, характеризующей данную норму как исключительную: «Неустойка ограничивает действие ряда гражданско-правовых принципов: автономии воли, неприкосновенности договора, равенства участников гражданских правоотношений» [15, с. 69]. Отметим, что новая редакция ст. 314 ГК Республики Беларусь пошла по пути защиты договорных отношений лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, с целью обеспечения баланса интересов сторон.

Снижение размера неустойки судом становится вторжением в договорную сферу участников строительной деятельности, что, по справедливому замечанию А. Г. Карапетова, «является одним из способов контроля судом справедливости договорных условий» [16, с. 217]. Научные исследования, посвященные анализу института снижения неустойки и его влиянию на договорную практику, показали теоретический интерес к договору строительного подряда, его социальной значимости и стремление

внести научно обоснованный вклад в решении правосудия.

Прикладной аспект снижения неустойки в договорах строительного подряда в свете последних изменений ГК Республики Беларусь можно спрогнозировать с учетом уже сложившейся судебной практики Российской Федерации ввиду унифицированного характера норм ст. 333 ГК РФ и ст. 314 ГК Республики Беларусь. Соответствующие изменения в гражданское законодательство РФ относительно правил о снижении неустойки были внесены в 2015 г., что отразилось и на судебной практике в рамках дел о взыскании неустойки по договорам строительного подряда. Анализ этой категории дел показал комплексный подход суда к вопросу о критериях снижения неустойки, основанный на ряде квалифицирующих признаков, которые в качестве общего правила были закреплены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» [17].

Во-первых, основанием для применения нормы о снижении неустойки может служить только ее явная несоразмерность последствиям нарушения обязательств со стороны подрядчика либо заказчика. Соответствующее заявление должно быть обосновано ответчиком, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Данная новелла учтена сегодня и белорусским законодателем, что следует признать оправданным шагом в рамках договора строительного подряда. Законодатель Республики Казахстан в отношении неустойки оперирует понятием «чрезмерно велика», при этом ставит ее в зависимость от причиненных убытков, тем самым пойдя по иному пути, нежели белорусский и российский законодатель.

Во-вторых, бремя доказывания явной несоразмерности неустойки возлагается на ответчика. Так, Арбитражный суд Кировской области по делу ИП (подрядчик) к ООО «Альфа-строй» (заказчик) о взыскании неустойки за просрочку оплаты выполненных работ вынес решение о ее снижении. Исследовав представленные материалы и установленные обстоятельства, суд пришел к выводу, что доказательства оплаты ответчиком взыскиваемой задолженности в материалах дела отсутствуют [18].

Неисполнение заказчиком обязательства по оплате выполненных работ не лишает его права требовать снижения неустойки, размер которой определен договором строительного подряда. Гражданское законодательство императивно закрепило неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и формы гражданско-правовой ответственности, а право снижения ее размера предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств независимо от того, является неустойка законной или договорной. В рассматриваемом примере суд, принимая во внимание чрезмерно высокий процент неустойки (0,5 % от стоимости неоплаченных работ), а также учитывая компенсационный характер неустойки, принцип соразмерности, фактические взаимоотношения сторон, отсутствие в деле доказательств причинения истцу убытков несвоевременным исполнением ответчиком своего обязательства по оплате, удовлетворил ходатайство ответчика о снижении размера неустойки до 0,1 % от стоимости неоплаченных работ.

В-третьих, степень несоразмерности заявленной неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, которая законодательством не регламентирована. Анализ судебной практики Республики Беларусь показывает, что экономические суды Республики Беларусь при вынесении решения о несоразмерности неустойки в договорах строительного подряда не дают правовой оценки категории «явная несоразмерность», а лишь сопоставляют размер неустойки размеру неисполненного обязательства в соотношении к сроку его нарушения [19].

Нами была проанализирована судебная практика экономических судов Республики Беларусь за 2017–2024 гг. на основе базы данных iLex с целью выявления правовых критериев, на основании которых были вынесены решения о снижении размера законной неустойки за нарушение условий договора строительного подряда либо об отказе о ее снижении. Общим квалифицирующим признаком при вынесении решений выступает признак ее явной несоразмерности последствиям нарушения договора. Данный правовой критерий как основной обозначен в Постановлении Президиу-

ма Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 24 от 08.08.2002 г. «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь» [20]. В документе отмечается, что критериями несоразмерности в каждом конкретном случае могут выступать чрезвычайно высокий процент неустойки, установленный в договоре, значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков (в т. ч. превышение суммы неустойки над суммой невозвращенного долга), непродолжительный срок исполнения обязательства и др.

Ни законодательно, ни доктринально понятие «несоразмерность» не определено, в исследованиях отмечается лишь его оценочный характер, что дает нам возможность придерживаться позиции толкования категории «соразмерность» с точки зрения права и необходимость учитывать размер (величину, сумму) нарушенного обязательства в совокупности с основанием его нарушения (степень виновности действий ответчика, предпринятые им меры к недопущению нарушения субъективного права другой стороны). В контексте правоприменения несоразмерности неустойки в договоре строительного подряда необходима универсальность и согласованность характеризующих ее факторов с принципами гражданского права, направленных на установление баланса интересов сторон договора и недопустимость злоупотребления правом, что должно быть отражено в действующем законодательстве.

Снижение размера неустойки при нарушении условий договора строительного подряда, как показывает сложившаяся судебная практика, вытекает из ряда взаимосвязанных факторов следующего характера:

1) принятие фактических мер стороной, в отношении которой применяется неустойка, направленных на досудебное урегулирование спора;

2) доказанность факта устранения дефектов в заявленной части либо фактическое выполнение большей части работ к моменту заявления требований;

3) небольшой период просрочки оплаты выполненных работ [21–23].

Решения об отказе в снижении неустойки за нарушение условий договора

строительного подряда обоснованы следующими основаниями:

1) ответчик не предоставил доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства;

2) суд учел действия сторон, направленные на добровольное досудебное урегулирование спора;

3) пеня, исходя из неоплаченной суммы долга и периода просрочки исполнения обязательства по оплате выполненных работ, не содержит признаков несоразмерности [24];

4) сумма неустойки не превышает стоимости невыполненных работ [25].

Ввиду наличия сформированной судебной практики в делах о снижении неустойки за нарушение условий договора строительного подряда объективно назрела необходимость законодательного закрепления оснований, квалифицирующих несоразмерность неустойки, и установления пределов ее уменьшения. С этой целью п. 4 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда (далее – ВХС) Республики Беларусь № 24 следует дополнить нормой, регламентирующей критерии явной несоразмерности неустойки:

«Критериями для установления несоразмерности неустойки последствиям нарушения договора подряда следует считать принятие фактических мер стороной, в отношении которой применяется неустойка, направленных на досудебное урегулирование спора, подтверждение факта устранения недостатков в заявленной части, фактическое выполнение большей части работ либо оплаты большей части выполненных работ, небольшой период просрочки исполнения обязательства».

Учитывая совокупность данных критериев, суд сможет установить баланс между неустойкой как формой гражданско-правовой ответственности и действительным (доказанным, обоснованным) размером наступивших последствий нарушения обязательства. Эти критерии сузят свободное усмотрение судов в отношении размера взыскиваемой неустойки и устранят произвольное определение ее размера, в результате чего неустойка утрачивает свои функции.

Выявляя критерии несоразмерности подлежащей взысканию неустойки послед-

ствиям нарушения обязательств, следует нормативно закрепить пределы ее уменьшения. Отказывая кредитору во взыскании неустойки в размере, определенном законом или договором в полном объеме, уменьшая ее размер по заявлению должника, суд фактически внедряется в экономическую сферу кредитора, выступая в защиту интересов должника. Ответ на данный вопрос мотивированно обоснован в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13.01.2011 № 11680/10, что может служить правовым ориентиром и в практике белорусского правоприменителя. В документе отмечается, что необоснованное уменьшение неустойки судами с экономической точки зрения позволяет должнику получить доступ к финансированию за счет другого лица на нерыночных условиях, что в целом может стимулировать недобросовестных должников к неплатежам и вызывать крайне негативные макроэкономические последствия [26].

С целью митигации потерь кредитора в части взыскания полного размера неустойки, предусмотренного законом либо договором строительного подряда, необходимо нормативно закрепить минимальный предел уменьшения неустойки, который сможет сохранить в себе и функцию обеспечения исполнения обязательства в отношении должника, и компенсационную функцию для кредитора. Учитывая такие формы гражданско-правовой ответственности, как убытки и проценты за пользование чужими денежными средствами, последняя по своей правовой природе схожа с неустойкой по форме взыскания, при этом законодатель в отношении процентов за пользование чужими денежными средствами не предусматривает возможности их снижения, а размер определяет ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства. Новая редакция ст. 366 ГК Республики Беларусь после 19.11.2024 г. устраняет возможность двойной ответственности, что предоставляет кредитору право выбора между взысканием законной (договорной) неустойки, которую суд может снизить ввиду ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства до неопределенного размера, либо взысканием процентов за пользование чужими де-

нежными средствами, ограниченных ставкой рефинансирования, фактически являющейся минимальным пределом ответственности сторон. Для устранения правовой неопределенности в вопросе пределов снижения неустойки по ст. 314 ГК Республики Беларусь считаем целесообразным нормативно закрепить минимальный предел, до которого может быть снижена неустойка, размером ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день вынесения решения.

По справедливому замечанию профессора П. А. Гука, «принцип единства судебной практики, поддерживаемый высшими судебными органами, позволяет снизить риски в толковании и применении норм права, обеспечивает единство судебной практики, выработанной высшими судебными органами, снимает неопределенность и создает последовательность в применении норм права нижестоящими судами» [27, с. 137]. Данный тезис подчеркивает существенную значимость единообразия судебной практики в договорном регулировании правоотношений и ее влияние на законотворчество, отражает динамическое развитие цивилистической мысли, выступающей основой для выработки рекомендаций и предложений по совершенствованию гражданского законодательства.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что нормы гражданского законодательства, регламентирующие взыскание неустойки за нарушение условий договора строительного подряда, требуют своего дальнейшего научного осмысления и законодательного уточнения в части усиления ее правоприменения. Поступательное развитие науки гражданского права, опыт законодательства соседних стран нашли свое отражение в изменениях в Гражданском кодексе Республики Беларусь, продемонстрировавших интеграционные процессы с гражданским законодательством Российской Федерации – гармонизации договорного права, – направленные на совершенствование законодательства наших государств.

Вопросы снижения неустойки в современной правовой литературе не отражают четкого понимания содержания нормы гражданского законодательства о сни-

жении неустойки и критериев ее правоприменения при нарушении сторонами договора строительного подряда. Судебная практика предприняла попытку сформировать общие квалифицирующие признаки, отражающие позицию экономических судов в данном вопросе. В связи с этим предложена новая редакция п. 4 Постановления Пленума ВХС Республики Беларусь № 24, что устранит вариативность проблемы квали-

фикации несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, неоднозначность понимания норм права и приведет к единообразному их применению. Внесение соответствующих изменений придаст новый импульс к дальнейшему развитию науки и практики с целью совершенствования гражданского законодательства Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 // *іlex* : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М. : Междунар. центр финансово-экон. развития, 1996. – Ч. 2 : Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. – 700 с.
4. Брагинский, М. И. Договорное право : в 5 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – М. : Статут, 2011. – Кн. 1 : Общие положения. – 845 с.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) [Электронный ресурс] : 27 дек. 1994 г., № 269-ХІІ : принят Верхов. Советом Респ. Казахстан 27 дек. 1994 г. : в ред. Указа Президента от 23.12.2023 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3634. – Дата доступа: 25.04.2024.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 24.07.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.
7. Об утверждении Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 сент. 1998 г., № 1450 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 01.07.2022 г. // *іlex* : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. Сарбаш, С. В. Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие / С. В. Сарбаш. – М. : Статут, 2016. – 335 с.
9. Гражданское право : учебник : в 4 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004–2006. – Т. 3: Обязательственное право. Общие положения об обязательствах и договорах. Обязательства по передаче имущества в собственность. Обязательства по передаче имущества в пользование. Обязательства по производству работ / В. В. Витрянский [и др.]. – 2006. – 766 с.
10. Абдрасулова, Г. Э. Практические проблемы применения норм об обеспечении исполнения договорных обязательств / Г. Э. Абдрасулова // *Вестн. Ин-та законодательства и правовой информ. Респ. Казахстан*. – 2017. – № 4. – С. 44–51.
11. Свирин, Ю. А. Принцип справедливости при применении судом ст. 333 ГК РФ / Ю. А. Свирин // *Учен. тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата* – 2018. – № 4 (51). – С. 22–25.
12. Жестовская, Д. А. Снижение неустойки по ст. 333 ГК РФ и концепция несправедливых договорных условий / Д. А. Жестовская // *Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации*. – 2018. – № 2. – С. 190–206.
13. Ершов, О. Г. Обеспечение исполнения договорных обязательств в строительстве неустойкой / О. Г. Ершов // *Имуществ. отношения в Рос. Федерации*. – 2011. – № 6. – С. 14–27.

14. Зайков, Д. Е. Уменьшение неустойки на будущее время: проблемы судебной практики / Д. Е. Зайков // Законодательство. – 2022. – № 8. – С. 7–12.
15. Бондаренко, Н. Л. Снижение неустойки судом: понятие и назначение / Н. Л. Бондаренко // Журн. рос. права. – 2013. – № 11 (203). – С. 67–74.
16. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2005. – 284 с.
17. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 24 марта 2016 г., № 7 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.
18. Решение Арбитражного суда Кировской обл., 11 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] : дело № А28-15140/2021// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.
19. Постановление Апелляционной инстанции экономического суда Минской обл., 18 января 2018 г. [Электронный ресурс] : дело №118-14/2017/378а // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
20. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 8 авг. 2002 г., № 24 // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
21. Дело № 157ЭИП22373 [Электронный ресурс] : решение экон. суда Могилев. обл., 13 июля 2023 г. // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
22. Дело № 157ЭИП23685 [Электронный ресурс] : решение экон. суда Могилев. обл., 10 нояб. 2023 г. // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
23. Дело № 118-4/2017/378а [Электронный ресурс] : постановление апелляционной инстанции, 18 янв. 2018 г. // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
24. Дело № 148-11/2017 [Электронный ресурс] : решение экон. суда Минск. обл., 22 авг. 2017 г. // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
25. Дело № 30-5/2020 [Электронный ресурс] : решение экон. суда Могилев. обл., 14 мая 2020 г. // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
26. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 13 января 2011 г., № 11680/10 по делу № А41-13284/09 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.
27. Гук, П. А. Принцип единства судебной практики / П. А. Гук // Принципы права: проблемы теории и практики : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18–22 апр. 2016 г. : в 2 ч. ; под ред. В. М. Сырых, В. Н. Власенко. – М. : РГУП, 2017. – Ч. 1. – С. 131–137.

REFERENCES

1. O Konceptii pravovoj politiki Rjespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : Ukaz Priezidenta Rjesp. Bielarus', 28 ijunia 2023 g., № 196 // іlex : inform. pravovaja sistiema / ООО «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
2. Grazhdanskij kodeks Rjespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : priniat Palatoj predstavitiel'ej 28 okt. 1998 g. : odobr. Sovietom Rjespubliki 19 nojab. 1998 g. : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 05.01.2024 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Fiedieracii. – M. : Miezhdunar. centr finansovo-ekon. razvitija, 1996. – Ch. 2 : Tiekst, kommentarii, alfavitno-priedmietnyj ukazatiel' / pod ried. O. M. Kozyr', A. L. Makovskogo, S. A. Khokhlova. – 700 s.

4. Braginskij, M. I. Dogovornoje pravo : v 5 kn. / M. I. Braginskij, V. V. Vitrijanskij. – 3-je izd., stier. – M. : Statut, 2011. – Kn. 1 : Obschhije polozhenija. – 845 s.
5. Grazhdanskij kodeks Rjespubliki Kazakhstan (Obschhaja chast') [Elektronnyj riesurs] : 27 diek. 1994 g., № 269-XII : priniat Vierkhov. Sovietom Rjesp. Kazakhstan 27 diek. 1994 g. : v ried. Ukaza Priezidenta ot 23.12.2023 g. // Zakonodatiel'stvo stran SNG / OOO «SojuzPravoInform». – Riezhim dostupa: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3634. – Data dostupa: 25.04.2024.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Fiedieracii (chast' piervaja) [Elektronnyj riesurs] : 30 nojab. 1994 g., № 51-FZ : priniat Gos. Dumoj 21 okt. 1994 g. : v ried. Fiedier. zakona ot 24.07.2023 g. // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2024.
7. Ob utvierzhdenii Pravil zakliuchienija i ispolnienija dogovorov stroitiel'nogo podriada [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Sovieta Ministrov Rjesp. Bielarus', 15 sient. 1998 g., № 1450 : v ried. postanovlienija Sovieta Ministrov Rjesp. Bielarus' ot 01.07.2022 g. // ilex : inform. pravovaja sistemiama / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
8. Sarbash, S. V. Eliemientarnaja dogmatika obiazatiel'stv : uchieb. posobije / S. V. Sarbash. – M. : Statut, 2016. – 335 s.
9. Grazhdanskoje pravo : uchiebnik : v 4 t. / V. S. Em [i dr.] ; otv. ried. E. A. Sukhanov. – 3-je izd., pierierab. i dop. – M. : Volters Kluver, 2004–2006. – T. 3 : Obiazatiel'stviennoe pravo. Obschhije polozhenija ob obiazatiel'stvakh i dogovorakh. Obiazatiel'stva po pieriedachie imushchiestva v sobstviennost'. Objazatiel'stva po pieriedachie imushchiestva v pol'zovanije. Obiazatiel'stva po proizvodstvu rabot / V. V. Vitrianskij [i dr.]. – 2006. – 766 s.
10. Abdrasulova, G. E. Praktichieskije problemi primienienija norm ob obiespiechienii ispolnienija dogovornykh obiazatiel'stv / G. E. Abdrasulova // Viestn. In-ta zakonodatiel'stva i pravovoj inform. Rjesp. Kazakhstan. – 2017. – № 4. – S. 44–51.
11. Svirin, Yu. A. Princip spraviedlivosti pri primienienii sudom st. 333 GK RF / Yu. A. Svirin // Uchion. tr. Ros. akad. advokatury i notariata. – 2018. – № 4 (51). – S. 22–25.
12. Zhestovskaja, D. A. Snizhenije neustojki po st. 333 GK RF i koncepcija niespraviedlivykh dogovornykh uslovij / D. A. Zhestovskaja // Viestn. ekon. pravosudija Ros. Fiedieracii. – 2018. – № 2. – S. 190–206.
13. Jershov, O. G. Obiespiechienije ispolnienija dogovornykh obiazatiel'stv v stroitiel'stvie neustojkoj / O. G. Jershov // Imushchiestv. otnoshenija v Ros. Fiedieracii. – 2011. – № 6. – S. 14–27.
14. Zajkov, D. Ye. Umien'shenije neustojki na budushchieje vriemja: problemi sudiebnoj praktiki / D. Ye. Zajkov // Zakonodatiel'stvo. – 2022. – № 8. – S. 7–12.
15. Bondarienko, N. L. Snizhenije neustojki sudom: poniatije i naznachenie / N. L. Bondarenko // Zhurnal rossijskogo prava. – 2013. – № 11 (203). – S. 67–74.
16. Karapietov, A. G. Neustojka kak sredstvo zashhity prav krieditora v rossijskom i zarubiezhnom pravie / A. G. Karapietov. – M. : Statut, 2005. – 284 s.
17. O primienienii sudami niekotorykh polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Fiedieracii ob otvietstviennosti za narushenije obiazatiel'stv [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Plienuma Vierkhov. Suda Ros. Fiedieracii, 24 marta 2016 g., № 7 // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2024.
18. Rieshenije Arbitrazhnogo suda Kirovskoj obl., 11 fievralia 2022 g. [Elektronnyj riesurs] : dielo № A28-15140/2021 // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2024.
19. Postanovlienije Apielliacionnoj instancii ekonomichieskogo suda Minskoj obl., 18 janvaria 2018 g. [Elektronnyj riesurs] : dielo №118-14/2017/378a // ilex : inform. pravovaja sistemiama / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
20. O niekotorykh voprosakh primienienija khoziazstviennymi sudami st. 314 Grazhdanskogo kodeksa Rjespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Priezidiuma Vysshego Khoziazstviennogo Suda Rjesp. Bielarus', 8 avg. 2002 g., № 24 // ilex : inform. pravovaja sistemiama / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
21. Dielo № 157JeIP22373 [Elektronnyj riesurs] : reshenije ekon. suda Mogiliov. obl., 13 ijulia 2023 g. // ilex : inform. pravovaja sistemiama / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

22. Dielo № 157JeIP23685 [Elektronnyj riesurs] : rieshenije ekon. suda Mogiliov. obl., 10 nojab. 2023 g. // ilex : inform. pravovaja sistemi / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

23. Dielo № 118-4/2017/378a [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije apielliacionnoj instancii, 18 janv. 2018 g. // ilex : inform. pravovaja sistemi / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

24. Dielo № 148-11/2017 [Elektronnyj riesurs] : rieshenije ekon. suda Minsk. obl., 22 avg. 2017 g. // ilex : inform. pravovaja sistemi / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

25. Dielo № 30-5/2020 [Elektronnyj riesurs] : rieshenije ekon. suda Mogiliov. obl., 14 maja 2020 g. // ilex : inform. pravovaja sistemi / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

26. Postanovlenie Priezidiuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Fiedieracii, 13 janvarja 2011 g., № 11680/10 po dielu № A41-13284/09 [Elektronnyj riesurs] // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2024.

27. Guk, P. A. Princip jedinstva sudiebnoj praktiki / P. A. Guk // Principy prava: problemi teorii i praktiki : materialy XI Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 18–22 apr. 2016 g. : v 2 ch. ; pod ried. V. M. Srykh, V. N. Vlasienko. – M. : RGUP, 2017. – Ch. 1. – S. 131–137.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 30.04.2024

УДК [336.542:341]:338

Татьяна Александровна Горупа

канд. юрид. наук, доц., зав. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Tatsiana Harupa

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines
of Brest State A. S. Pushkin University*

e-mail: gorupa.brsu@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)
И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ***

Исследование посвящено анализу международных и национальных стандартов защиты прав потребителей, а также определению направлений совершенствования национального законодательства Республики Беларусь. Выявлена сущность стандартов защиты прав потребителей, уточнены источники международных универсальных и международных региональных стандартов, выделены три группы национальных стандартов в сфере защиты прав потребителей. Сформулированы предложения по совершенствованию национального законодательства Республики Беларусь: законов «О защите прав потребителей», «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции».

Ключевые слова: права потребителей, международные стандарты защиты прав потребителей, национальные стандарты защиты прав потребителей, совершенствование потребительского законодательства.

***International and National Standards for the Protection of the Rights of Consumers of Goods
(Works, Services) and Directions for Improving the Legislation of the Republic of Belarus***

The scientific theoretical and legal research is devoted to the analysis of international and national standards of consumer protection, as well as to the identification of areas for improving the national legislation of the Republic of Belarus. The article reveals the essence of consumer protection standards, clarifies the sources of international universal and international regional standards, and also identifies three groups of national standards in the field of consumer protection. Proposals have been formulated to improve the national legislation of the Republic of Belarus, including the laws «On the Protection of Consumer Rights», «On Counteracting Monopoly Activities and the Development of Competition».

Key words: consumer rights, international consumer protection standards, national consumer protection standards, improvement of consumer legislation.

Введение

Национальные стандарты прав человека формируются на основании международных универсальных и международных региональных стандартов, первые из которых содержатся в документах международных договорах и пактах, а вторые отражают особенность того либо иного региона и определяются наднациональным законо-

дательством международных региональных интеграционных союзов государств, региональными договорами государств – членом союзов, т. е. по своей сути являются региональными стандартами конкретной международной организации. Что касается национальных стандартов, то они, как правило, первоначально строятся на универсальной международно-правовой основе и «являются тем нормативным минимумом, который определяет уровень государственной регламентации прав человека» [1, с. 19].

Однако, вступая в международную региональную организацию, страна вынуждена учитывать региональные стандарты этой организации и имплементировать их вследствие взятых на себя обязательств. Поэтому национальные стандарты прав

**Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь в рамках реализации НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (№ госрегистрации 20211412).*

человека учитывают международные универсальные и международные региональные стандарты, но все же складываются на основании традиций собственной правовой системы, отражая специфику национального пр�вотворчества и пр�воприменения.

Права белорусских потребителей как особой группы прав человека интегрированы во все уровни системы защиты прав человека: международный, региональный (Республика Беларусь – член СНГ, ЕАЭС, Союза России и Беларуси), – но имеют и национальные особенности. Поэтому национальные стандарты защиты прав потребителей имеют, с одной стороны, общий характер с международными, с другой – отражают специфику региона и страны.

Можно согласиться с Е. А. Александровой, которая считает, что «международно-правовой фактор оказывает влияние на модернизацию отечественного механизма правового регулирования и способствует формированию национальных правовых стандартов защиты прав человека как средства правового регулирования» [2, с. 196].

Целью исследования является комплексный теоретико-правовой анализ международных стандартов защиты прав потребителей и их имплементация в национальное законодательство, а также определение возможности формирования национальных стандартов защиты прав потребителей и их видов.

Основная часть

Первостепенным вопросом нашего исследования является выявление сущности стандарта защиты прав человека и его совпадение или несовпадение по объему с правом человека, закрепляемым с точки зрения позитивного права в законодательстве, причем это относится как к международным стандартам, так и к национальным.

А. С. Григорян относительно «международно-правовых стандартов в сфере защиты прав и свобод человека» определяет, что все они «являются производными от функции толкования», т. е. «это результат толкования универсальной (региональной) международной межправительственной организацией нормы международного права в сфере защиты прав и свобод человека [3, с. 51].

В свою очередь, А. Зыбайло и В. Федорова точно подмечают, что «международные стандарты прав человека – это сово-

купность признанных государствами правил, которые отражают нормативный минимум в сфере прав человека, формируются в результате толкования нормы международного права прав человека компетентными международными органами и предстают образцами, которым государства должны следовать» [4, с. 30]. Таким образом, ключевым здесь является вывод, что международные стандарты не равнозначны норме, которая может закреплять определенное правило поведения.

Как было указано, стандарты содержатся в законодательстве, но все же мы «выводим» их из законодательства путем логического и системного токования, делаем более обобщенными и фундаментальными относительно конкретных прав, которые закрепляются в актах законодательства разного уровня.

Так, стандарты защиты прав потребителей основываются на международных рекомендательных актах, в частности Резолюции 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН «Защита интересов потребителей», в Приложении к которой содержатся Руководящие принципы по защите прав потребителей (далее – Руководящие принципы) [5], региональных актах (акты первичного и вторичного права региональных интеграционных образований, членами которых является Республика Беларусь) и национальных актах законодательства (Гражданский кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-3, Закон Республики Беларусь «О туризме» от 11 ноября 2021 г. № 129-3, Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг» от 16 июля 2008 г. № 405-3 и др.).

На наш взгляд, стандарты в сфере защиты прав потребителей по своей сущности ближе к специальным правовым принципам как основополагающим идеям, положенным в основу политики и законодательства любого уровня по защите этой группы человека. И эти принципы мы как раз и получаем в результате толкования актов международного, регионального и национального законодательства. Могут ли эти стандарты совпадать? Думается, да, за единственным исключением: при наличии принципиально разных правовых механизмов их

реализации, т. к. у каждого уровня стандартов собственный инструментарий их реализации. Если на международном уровне механизм реализации стандартов по защите прав потребителей добровольный (Руководящие принципы имеют рекомендательный характер), на региональном уровне этот механизм основывается на договоренностях государств-членов, то на национальном уровне механизм реализации самый жесткий, и осуществляется он через правотворчество, правореализацию и, самое главное, – через правоприменение, когда уполномоченные государственные органы имеют властные полномочия на защиту и восстановление нарушенных национальных стандартов. Соответственно, национальные стандарты защиты прав потребителей самые «рабочие», т. к. непосредственно защищают человека и его права.

Итак, Руководящие принципы по защите прав потребителей в разделе 5 определяют ряд международных универсальных стандартов в этой области:

А. Национальная политика в области защиты интересов потребителей.

В. Физическая безопасность.

С. Содействие соблюдению экономических интересов потребителей и их защита.

Д. Нормы безопасности и качества потребительских товаров и услуг.

Е. Система распределения потребительских товаров и услуг первой необходимости.

Ф. Механизмы урегулирования споров и предоставление средств правовой защиты.

Г. Разработка программ просвещения и информирования потребителей.

Н. Содействие рационализации потребления.

И. Обеспечение уровня защиты электронной торговли не ниже, чем для других форм торговли.

Л. Создание специальной политики по защите прав потребителей финансовых услуг.

К. Принятие специальных мер, касающихся продовольствия, водоснабжения, фармацевтики, энергоснабжения, коммунальных и туристических услуг.

Национальные стандарты в сфере защиты прав потребителей складываются на основании вышеназванных международных универсальных стандартов. Международные нормы влияют «на модернизацию оте-

чественного механизма правового регулирования и способствуют формированию национальных правовых стандартов защиты прав человека как средства правового регулирования» [2, с. 197]. Однако национальные стандарты защиты прав потребителей должны быть более конкретными, чем международные, порой детализирующими их. В самом общем виде мы можем определить их как правила, которые формируются в результате толкования актов потребительского законодательства и практики их реализации, признаваемые органами власти.

Национальные стандарты можно разделить на три группы стандартов, обеспечивающих:

1) физическое существование потребителя как человека;

2) приоритет потребителя на рынке товаров и услуг по сравнению с продавцами (изготовителями, исполнителями);

3) отдельные сферы потребления.

Национальные стандарты, обеспечивающие физическое существование потребителя как человека, – это стандарты безопасности товаров (работ, услуг); надлежащего качества товаров (работ, услуг); надлежащей информации о товарах (работах, услугах); правил полного возмещение убытков и вреда, причиненного товарами (работами, услугами); предоставления средств судебной (процессуальной) защиты нарушенных прав потребителей; гарантирования государственной (административной) защиты; внедрения государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики.

Национальные стандарты, обеспечивающие приоритет потребителя на рынке товаров и услуг, – это стандарты создания системы просвещения потребителей; реализации свободного выбора товаров (работах, услугах); предоставления средств общественной защиты прав потребителей.

Национальные стандарты защиты прав потребителей отдельных сфер потребления – это стандарты защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг, образовательных, медицинских, туристических, банковских, риелторских, услуг электронной и розничной торговли, услуг общественного питания и т. д.

Анализ международного и национального законодательства о защите прав потребителей позволяет констатировать недостаточную имплементацию международных норм в действующее национальное законодательство и, соответственно, отсутствие ряда национальных стандартов в сфере защиты прав потребителей. Все это позволяет определить следующие направления совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь.

Первое направление касается договоров с участием потребителей, которые не должны содержать формулировки условий, являющихся несправедливыми. Пункт 26 Руководящих принципов в аспекте реализации международного стандарта содействия соблюдению экономических интересов потребителей и их защиты (пункт «С» раздела 5 Руководящих принципов) рекомендует защищать потребителей «от таких контрактных злоупотреблений, как односторонние типовые контракты, исключение существенно важных прав в контрактах». Этот постулат должен лежать в основе потребительской политики в Республике Беларусь, и прежде всего гражданского законодательства. Именно гражданское законодательство определяет принципы равенства сторон и свободы договора. Вместе с тем потребитель – это специальный субъект гражданских отношений, который является слабой стороной договора ввиду невозможности участия потребителя в переговорном процессе, когда он заключает договоры, квалифицируемые как договоры присоединения (ст. 398 ГК Республики Беларусь). Следует согласиться с выводами А. Ф. Пьянковой, что «в договоре присоединения присоединяющаяся сторона *argiōi* будет являться слабой стороной, т. к. она лишена возможности влиять на содержание договора. В качестве слабой стороны законодательство также всегда рассматривает гражданина-потребителя, предоставляя ему дополнительные права и гарантии» [6, с. 303].

Относительно несправедливых условий потребительского договора необходимо также отметить отсутствие отечественных законодательных традиций закрепления перечня таких условий. Необходимо определить национальные стандарты справедливых условий договора с участием потребителей, которые должны исходить из при-

ритета равенства сторон потребительского договора. Соответственно, все, что противоречит принципу равенства и ставит потребителя в невыгодное положение, должно признаваться несправедливым.

Конструкция несправедливых условий договора внедрена практически во всех странах Европейского союза (к примеру, ст. 6 Закона Республики Латвия от 18.03.1999 г. «О защите прав потребителей» называет 18 таких условий), Российской Федерации (ст. 16 Закона РФ 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» определяет 15 недопустимых условий договора), Республики Казахстан (ст. 8-1 Закон РК от 4 мая 2010 г. № 274-IV «О защите прав потребителей» закрепляет 12 условий, нарушающих права потребителей).

Представляется, что Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-3 необходимо дополнить ст. 191 «Несправедливые условия договора» следующего содержания:

«Продавец (изготовитель, исполнитель) не вправе предлагать условия договора, противоречащие принципу равенства сторон.

Условия договора, предусматривающие отказ потребителя от своих прав, считаются несправедливыми и недействительными.

Условия договора должны быть сформулированы ясно, понятно и недвусмысленно. Неточные формулировки в договоре, заключенном в письменной форме, толкуются в пользу потребителя.

Условие договора является несправедливым, если оно вопреки требованиям добросовестности создает существенное противоречие в правах и обязанностях договаривающихся сторон, предусмотренных в договоре в ущерб потребителю. Условия, которые:

1) уменьшают ответственность продавца (изготовителя, исполнителя, поставщика) в случаях причинения вреда товарами (работами, услугами) здоровью потребителя или в случае смерти потребителя;

2) возлагают на потребителя, не исполняющего или ненадлежащим образом исполняющего договорные обязательства, несоразмерно большую неустойку за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств по сравнению с

убытками, причиненными неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств;

3) предусматривают определение цены товара, услуги, в т. ч. цифровой услуги, на момент поставки или позволяют продавцу (исполнителю) повышать цену;

4) ограничивают обязанность продавца (изготовителя, исполнителя) по выполнению обязательств, взятых на себя его представителем;

5) исключают для потребителя возможность либо препятствуют ему обращаться в государственные органы по защите прав потребителей или в суд, необоснованно ограничивают использование имеющихся доказательств;

6) позволяют продавцу (изготовителю, исполнителю) в одностороннем порядке отказаться от договора, за исключением случая, когда такая возможность предоставляется и потребителю;

7) предусматривают автоматическое продление срочного договора в случае несообщения потребителем о непродлении договора и определяют обязанность потребителя предоставить эту информацию необоснованно досрочно до окончания срока действия договора;

8) позволяют удерживать уплаченную потребителем сумму в случае отказа потребителя от договора, но не предоставляют потребителю такую же возможность, а именно получить эквивалентную сумму, если изготовитель, продавец или поставщик услуг отказывается от договора;

9) позволяют продавцу (изготовителю, исполнителю) в одностороннем порядке изменять описание товара или услуги без уважительной причины;

10) заключают обязательный для потребителя договор, в котором продажа товаров или оказание услуг обуславливается условием, выполнение которого зависит только от воли изготовителя, продавца или поставщика услуг;

11) связывают потребителя таким положением договора, с которым он не имел реальной возможности ознакомиться до заключения договора;

12) обязывают потребителя выполнять все договорные обязательства, но не обязывают продавца (изготовителя, испол-

нителя) выполнять свои договорные обязательства».

Второе направление совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь касается запрета соответствующих деловых (коммерческих) практик, отрицательно влияющих на потребителей и осуществление ими права выбора. Такой запрет обусловлен необходимостью реализации международного стандарта защиты прав потребителей по содействию экономическим интересам потребителей. Поэтому необходимо определить национальные стандарты добросовестной деловой практики, которые должны заключаться в справедливом и равном отношении к любому потребителю, этичном поведении на рынке, предоставлении надлежащей информации о товаре (работе, услуге) и защите персональных данных потребителей, а также оперативное и справедливое рассмотрение претензий потребителей.

Позитивный опыт принятия региональных стандартов по вопросам недобросовестных коммерческих практик имеется в ЕС, где 11 мая 2005 г. была принята Директива относительно недобросовестной коммерческой практики в отношениях между потребителем на внутреннем рынке.

Под коммерческой практикой данная Директива понимает достаточно широкий круг отношений между бизнесом и потребителями и означает любое действие, бездействие, поведение или представление, коммерческую коммуникацию, включая рекламу и маркетинг, со стороны продавца, непосредственно связанные с продвижением, продажей или поставкой продукта потребителям [7].

Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-З требует совершенствования и определения в гл. 4 определения деловых (коммерческих) практик – вводящих в заблуждение и агрессивных.

По нашему мнению, практика считается вводящей в заблуждение, если она содержит недостоверную информацию, которая вводит в заблуждение или может ввести в заблуждение потребителя товаров (работ, услуг), в результате чего он может принять решение, которое он не принял бы при добросовестном и разумном поведении про-

давца (изготовителя, исполнителя). Такие практики должны быть запрещены. В частности, это предложения о реализации продукции по определенной цене, если продавец или исполнитель не сможет предоставить такую продукцию по такой цене; наличии ограниченного количества продукции или о продаже продукции в течение ограниченного срока, что побуждает потребителей к принятию быстрого решения и лишает их достаточного времени для принятия сознательного выбора; участия в пирамидальных схемах, когда потребитель платит за возможность получения компенсации, предоставляемой за счет привлечения других потребителей к такой схеме, а не за счет продажи или потребления продукции; приобретении продукции, что может способствовать выигрышу в лотерею, и др.

Агрессивная предпринимательская практика, если она осуществляется путем преследования, принуждения потребителя, в т. ч. с применением физической силы или другого неправомерного воздействия, в результате чего он вынужден принять решение, которое он не принял бы при добросовестном и разумном поведении продавца (изготовителя, исполнителя). Это такое поведение продавцов (изготовителей, исполнителей), которое угрожает личной безопасности потребителя или его семьи, оскорбляет потребителя или членов его семьи, если он не приобретет или не закажет продукцию.

Третье направление совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь относится к рационализации потребления (определен в пункте «Н» раздела 5 Руководящих принципов), в особенности в аспекте учета его экологических последствий.

Международные документы – Повестка дня на XXI в., принятая на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. [8], Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию, принятая на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) [9], Резолюция 70/1 от 25 сентября 2015 г., принятая Генеральной Ассамблеей ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030

года» [10], – установили ряд международных стандартов по устойчивому и рациональному потреблению. В частности, это эффективное использование энергии и ресурсов; максимальное сокращение производства отходов; отражение информации о рациональном использовании ресурсов в отчетах бизнес-сообществ; внедрение бизнесом устойчивых моделей производства, сбыта и распределения продукции; поощрение экологически обоснованного потребительского выбора через соответствующее информирование; формирование ценообразования, а также налоговой, административно-правовой политики с учетом экологических последствий потребления природных ресурсов и производства отходов; популяризация концепции рационального потребления; обеспечение мирового сообщества информацией об устойчивом развитии; уменьшение продовольственных потерь и пищевых отходов; участие потребителей в утилизации и сборе мусора; популяризация экологической маркировки среди предпринимателей и потребителей и др.

Общеизвестно, во всем мире накоплено огромное количество отходов от производства как продовольственных, так и непродовольственных потребительских товаров. Весьма актуальным вопросом для многих стран, в т. ч. и для Республики Беларусь, является проблема негативного воздействия на окружающую среду отходов на этапах не только производства, но и использования потребителями, обращения с отходами аккумуляторов, изделий из пластмассы, упаковки и т. д.

В Республике Беларусь приняты и действуют специальные законодательные акты, регулирующие общие вопросы отходов: Закон Республики Беларусь «Об обращении с отходами» № 271-3 от 20 июля 2007 г., Указ Президента Республики Беларусь «О совершенствовании порядка обращения с отходами товаров и упаковки» № 16 от 17.01.2020 и ряд других, регулирующих вопросы обращения со специальными отходами (генно-инженерными организмами, радиоактивными и взрывчатыми отходами и т. д.).

В развитие вышеназванных актов приняты отдельные постановления Правительства Республики Беларусь, к примеру «О перечне опасных отходов, сделки с кото-

рыми подлежат регистрации» от 22.01.2020 № 36, направленное на сокращение объемов захоронения отходов товаров и упаковки, используемой потребителям, и предотвращение их вредного воздействия на окружающую среду.

Необходимо отметить, что п. 55 Руководящих принципов ООН по защите интересов потребителей указывает, что перед вводом в оборот новых потенциально опасных веществ следует на научной основе проводить экспертизу этих веществ в целях изучения их долгосрочного воздействия на окружающую среду.

Если обратиться к европейской практике, то ст. 2 Директивы об аккумуляторах [11] обязывает все государства – члены ЕС оказывать содействие научным исследованиям; способствовать улучшениям общих экологических показателей батарей и аккумуляторов в течение всего срока их службы; способствовать разработке и маркетингу батарей и аккумуляторов, которые содержат меньшее количество опасных веществ или содержат менее загрязняющие вещества (ртуть, свинец, кадмий).

В настоящее время Республика Беларусь налаживает новые производства, поэтому в вопросе обеспечения его безопасности, а также безопасности потребления, утилизации отходов, несомненно, должен быть использован международный и европейский опыт правового регулирования. Так, на наш взгляд, в вышеуказанные законодательные акты Республики Беларусь должны быть внесены изменения и дополнения относительно обязанности бизнеса и государства проводить научные исследования на предмет влияния производства и потребления на здоровье населения, окружающую среду и широко доводить такую информацию до потребителей.

Более того, на наш взгляд, государство должно отказаться от субсидирования бизнес-проектов, которые содержат потенциальную угрозу нанесения вреда окружающей среде и здоровью населения.

Безусловно, исключения здесь может установить закон относительно проектов, например касающихся национальной безопасности. В целом же государство может и должно поддерживать лишь проекты, направленные на рациональное потребление и

производство через их субсидирование в различных формах.

Четвертое направление совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь относится к финансовым услугам, получение которых необходимо упростить через расширение возможностей использования электронного доступа к финансовым услугам, а также внедрение дистанционных способов их продаж с применением современных информационных технологий. Эти рекомендации основаны на международном стандарте, определенном в п. J «Создание специальной политики по защите прав потребителей финансовых услуг» раздела 5 Руководящих принципов.

Весьма своевременно был принят Закон Республики Беларусь «О платежных системах и платежных услугах» от 19 апреля 2022 г. № 164-З, нормы которого регулируют отношения по оказанию платежных услуг. Вместе с тем современное национальное законодательство должно способствовать созданию надлежащего правового механизма обеспечения защиты любых финансовых активов потребителей (депозиты, электронные деньги, выплаты по договорам страхования и ценным бумагам, денежные переводы и т. д.). Более того, оно должно формировать ответственное поведение субъектов, оказывающих финансовые услуги, соответствующие финансовым возможностям потребителей. Следует указать на необходимость законодательного закрепления пропорциональности суммы кредита и расходов по нему, что должно соответствовать добросовестной деловой практике.

Пятое направление совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь – это электронная торговля (международный стандарт определен в п. I «Обеспечение уровня защиты электронной торговли не ниже, чем для других форм торговли» раздела 5 Руководящих принципов. Учитывая Рекомендации Совета ОЭСР по защите прав потребителей в электронной торговле от 24 марта 2016 г., которые, хотя и имеют рекомендательное значение, все же ориентируют страны на лучшие международные стандарты в электронной торговле, можно выделить базовые категории, которые должны лежать в осно-

ве совершенствования национального законодательства.

Во-первых, потребителям электронной торговли должен быть предоставлен уровень защиты «не ниже, чем уровень защиты, обеспечиваемый в других формах торговли», как гласит международный стандарт в этой области.

Во-вторых, субъекты предпринимательской деятельности должны вести бизнес на основе принципов добросовестной деловой практики.

В-третьих, информация, предоставляемая потребителям, должна быть максимально прозрачной, в т. ч. и информация о заключаемой сделке.

В-четвертых, потребителям необходимо предоставлять доступный, простой в использовании и безопасный платежный механизм, защищенный от несанкционированного доступа или использования личных данных, мошенничества и кражи.

В-пятых, это предоставление гарантий потребителям по защите их персональных данных.

Так, в Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 ноября 2017 г. № 27 «Об общих подходах к проведению государствами – членами Евразийского экономического союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом» определены региональные стандарты дистанционной торговли, в т. ч. и через Интернет. Эти стандарты касаются предоставления информации о товаре (работе, услуге) до заключения договора с целью осуществления потребителем правильного потребительского выбора, порядок заключения договора с потребителем, являющегося публичной офертой, возможность возврата товара потребителем в течение 14 дней со дня получения (если товар не был в употреблении, сохранены его потребительские свойства, а также имеются доказательства приобретения товара у данного продавца, за исключением товаров, не подлежащих возврату или обмену, перечень которых устанавливается законодательством государств-членов). Несмотря на рекомендательный характер данного акта ЕАЭС, национальное законодательство должно быть гармонизировано с его требованиями.

Заключение

Таким образом, национальные стандарты защиты прав потребителей строятся на основании международных стандартов, определенных в Руководящих принципах по защите прав потребителей, а также региональных стандартах, определенных в актах первичного и вторичного права международных региональных организаций экономической интеграции, членами которых является Республика Беларусь.

Можно выделить три группы национальных стандартов по защите прав потребителей, которые:

- 1) обеспечивают физическое существование потребителя,
- 2) предоставляют приоритет потребителю на рынке товаров и услуг,
- 3) устанавливают гарантии в отдельных сферах потребления.

Анализ международного и национального законодательства о защите прав потребителей позволяет констатировать недостаточную имплементацию международных норм в действующее национальное законодательство и, соответственно, отсутствие ряда национальных стандартов в сфере защиты прав потребителей.

Все это позволяет определить ряд направлений совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь: введение запрета и установление перечня несправедливых условий договоров с участием потребителей; определение и введение запрета недобросовестных деловых (коммерческих) практик (вводящих в заблуждение и агрессивных); стимулирование рационализации потребления через возложение обязанностей на предприятия, уполномоченные государственные органы власти проводить научные исследования на предмет влияния производства и потребления на здоровье населения, окружающую среду, в т. ч. запрет на государственное финансирование и субсидирование бизнес-проектов, потенциально опасных для окружающей среды; создание законодательства о защите прав потребителей финансовых услуг; развитие законодательства об электронной торговле с учетом не только международных, но и региональных стандартов через формирование надежных платежных механизмов и безусловной защиты персональных данных потребителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедев, В. А. Проблемы реализации международных стандартов в сфере защиты прав человека в Российской Федерации / В. А. Лебедев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: Право. – 2016. – Т. 1, № 1. – С. 19–23.
2. Александрова, Е. А. Значение международно-правового фактора в формировании национальных правовых стандартов защиты права и свободы человека и гражданина / Е. А. Александрова // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения проф. Юрия Петровича Новицкого) : сб. тр. XIV Всерос. дек. юрид. чтений в Костроме, Кострома, 14–16 дек. 2017 г. – Кострома : Костром. гос. ун-т, 2018. – С. 191–197.
3. Григорян, А. С. Понятие «международно-правовой стандарт в сфере защиты прав и свобод человека» / А. С. Григорян // Наука и образование: хоз-во и экономика; предпринимательство; право и упр. – 2012. – № 10 (29). – С. 43–53.
4. Зыбайло, А. И. К вопросу о правовой природе и сущности международных стандартов прав и свобод человека / А. И. Зыбайло, В. Л. Федорова // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2018. – № 1-2 (84-85). – С. 26–31.
5. Защита интересов потребителей [Электронный ресурс] : резолюция 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902300274?ysclid=19whvr-5n1p-221021925>. – Дата доступа: 25.06.2023.
6. Пьянкова, А. Ф. Понятие слабой стороны договора в свете реформы гражданского законодательства / А. Ф. Пьянкова // Сб. науч. ст. Седьмого Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 18–19 ноя. 2016 г. ; отв. ред.: В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – Пермь : СТАТУТ, 2017. – С. 297–303.
7. Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) № 2006/2004 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1585324585932&uri=CELEX%3A02005L0029-20220528>. – Date of access: 25.06.2023.
8. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс] : принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml. – Дата доступа: 25.06.2023.
9. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс] : принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, 26 авг. – 4 сент. 2002 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml. – Дата доступа: 25.06.2023.
10. Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] : резолюция 70/1 от 25 сент. 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf. – Дата доступа: 25.06.2023.
11. Directive 2006/66/EC of the European Parliament and of the Council of 6 September 2006 on batteries and accumulators and waste batteries and accumulators and repealing Directive 91/157/EEC [[Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006L0066&qid=1719939220382>. – Date of access: 26.05.2023.

REFERENCES

1. Liebieidiev, V. A. Problemy rializacii miezhdunarodnykh standartov v sfierie zashchity prav chielovieka v Rossijskoj Fiedieracii / V. A. Liebieidiev // Viestn. Chieliab. gos. un-ta. Sier.: Pravo. – 2016. – Т. 1, № 1. – S. 19–23.
2. Alieksandrova, Ye. A. Znachienije miezhdunarodno-pravovogo faktora v formirovanii nacional'nykh pravovykh standartov zashchity prava i svobody chielovieka i grazhdanina / Ye. A. Aliek-

sandrova // Juridichieskaja nauka i praktika na rubiezhe epokh: uroki proshlogo, vzgliad v budushchieje (k 135-letiju so dnia rozhdienija prof. Yuriya Pietrovicha Novickogo) : sb. tr. XIV Vsieros. diek. jurid. chtienij v Kostromie, Kostroma, 14–16 diek. 2017 g. – Kostroma : Kostrom. gos. un-t, 2018. – S. 191–197.

3. Grigorian, A. S. Poniatije «miezhdunarodno-pravovoj standart v sfierie zashchity prav i svobod chielovieka» / A. S. Grigorian // Nauka i obrazovanie: khoz-vo i ekonomika; priedprinimatel'stvo; pravo i upr. – 2012. – № 10 (29). – S. 43–53.

4. Zybajlo, A. I. K voprosu o pravovoj prirode i sushchnosti miezhdunarodnykh standartov prav i svobod chielovieka / A. I. Zybajlo, V. L. Fiodorova // Zhurn. miezhdunar. prava i miezhdunar. otnoshenij. – 2018. – № 1-2 (84-85). – S. 26–31.

5. Zashchita intieriesov potrebitieliej [Elektronnyj riesurs] : riezoliucija 39/248 Gienieral'noj Assamblei OON. – Riezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/902300274?ysclid=19whvr5n1p-221021925>. – Data dostupa: 25.06.2023.

6. P'jankova, A. F. Poniatije slaboj storony dogovora v svietie rieformy grazhdanskogo zakonodatiel'stva / A. F. P'jankova // Sb. nauch. st. Sied'mogo Piermskogo kongressa uchionykh-juristov, Pierm', 18–19 nojab. 2016 g. ; otv. ried.: V. G. Golubcov, O. A. Kuzniecova. – Pierm' : STATUT, 2017. – S. 297–303.

7. Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) № 2006/2004 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1585324585932&uri=CELEX%3A02005L0029-20220528>. – Date of access: 25.06.2023.

8. Poviestka dnia na XXI vek [Elektronnyj riesurs] : priniata Konfierencijej OON po okruzhashchiej sriedie i razvitiju, Rio-de-Zhanejro, 3–14 ijunia 1992 g. – Riezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml. – Data dostupa: 25.06.2023.

9. Jokhannesburgskaja dieklaracija po ustojchivomu razvitiju [Elektronnyj riesurs] : priniata na Vsieмирnoj vstriechie na vysshem urovnie po ustojchivomu razvitiju, Jokhannesburg, 26 avg. – 4 sient. 2002 g. – Riezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml. – Data dostupa: 25.06.2023.

10. Prieobrazovanie nashego mira. Poviestka dnia v oblasti ustojchivogo razvitija na pieriod do 2030 goda [Elektronnyj riesurs] : riezoliucija 70/1 ot 25 sient. 2015 g. Gienieral'noj Assamblei OON. – Riezhim dostupa: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf. – Data dostupa: 25.06.2023.

11. Directive 2006/66/EC of the European Parliament and of the Council of 6 September 2006 on batteries and accumulators and waste batteries and accumulators and repealing Directive 91/157/EEC [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006L0066&qid=1719939220382>. – Date of access: 26.05.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 04.07.2024

УДК 342.733

Отто Усубович Шаро*магистр юрид. наук, аспирант 1-го года обучения каф. конституционного права
Белорусского государственного университета***Otto Sharo***Master of Legal Sciences, 1-st Year Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law
of Belarusian State University***К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
НА СВОБОДУ ТВОРЧЕСТВА И ПРЕПОДАВАНИЯ**

Исследуется правовая природа конституционного права на свободу творчества и преподавания. Проводится сравнительный историко-правовой анализ норм о свободе творчества и преподавания. Анализируются вопросы конституционно-правового регулирования и выделения границ свободы творчества и преподавания. Обосновывается актуальность научного исследования конституционного права на свободу творчества и преподавания, непосредственным образом связанная с дальнейшим развитием и реализацией основных прав и свобод человека, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, международными договорами и иными актами законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: свобода, творчество, преподавание, конституция; право.

***On the Issue of the Essence of Constitutional Right of the Individual
to Freedom of Creativity and Teaching***

The article examines the legal nature of the constitutional right to freedom of creativity and teaching. A comparative historical and legal analysis of the norms on freedom of creativity and teaching is carried out. The issues of constitutional and legal regulation and the allocation of the boundaries of freedom of creativity and teaching are analyzed. The article substantiates the relevance of scientific research on the constitutional right to freedom of creativity and teaching, which is directly related to the further development and implementation of fundamental human rights and freedoms provided for by the Constitution of the Republic of Belarus, international treaties and other legislative acts of the Republic of Belarus.

Key words: freedom, creativity, teaching, constitution, law.

Введение

Середина XX в. ознаменовалась в правовой истории поступательным развитием прав и свобод личности второго поколения. Свобода творчества и преподавания, выступающая в качестве самостоятельного субъективного права, относящаяся к категории культурных прав, получила свое международно-правовое закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Нормы о свободе творчества и преподавания содержатся в основополагающих международных правовых актах в области прав человека: Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, сво-

боды и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [1]. Гуманизм, приоритет прав и свобод человека, присущие Основному Закону, утверждают важнейшую роль конституционного права на свободу творчества и преподавания в общей системе конституционно-правовых норм. Свобода творчества и преподавания представляет собой один из основных элементов правового статуса личности и состоит в возможности заниматься любым видом творческой деятельности, в т. ч. и научной, и возможности защиты своих прав, связанных с реализацией своих творческих способностей [2, с. 5].

В отечественной науке конституционного права проблемы прав и свобод человека и гражданина поднимались в работах Г. А. Василевича, Д. М. Демичева, М. Ф. Чудакова, О. И. Чуприс, А. В. Шавцовой. Однако стоит отметить, что в настоящее время в науке конституционного права отсутствуют специальные работы, посвященные свободе творчества и преподавания.

Научный руководитель – Владимир Юрьевич Чешко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета

Общество и государство, воспринимая творчество как ведущую движущую силу, способствующую развитию национальных интересов в науке, культуре, промышленности и иных сферах, остро нуждаются в создании условий для укрепления творческого потенциала нации. Этим обстоятельством обусловлено первостепенное значение свободы творчества и преподавания в процессе государственного строительства, которое обязано быть конкретизировано необходимостью детального научно-теоретического и практического исследования правовой природы свободы творчества и преподавания, границ реализации, а также ее конституционно-правового регулирования.

Статья 45 Конституции БССР 1978 г. гарантировала гражданам Белорусской ССР в соответствии с целями коммунистического строительства свободу научного, технического и художественного творчества. Это обеспечивалось, согласно указанной норме, широким развертыванием научных исследований, изобретательской и рационализаторской деятельности, развитием литературы и искусства. Государство обязывалось создавать для этого необходимые материальные условия [3]. Указанная выше статья Конституции БССР не подверглась каким-либо изменениям и дополнениям с момента своего принятия и сохраняла юридическую силу вплоть до вступления в силу Конституции Республики Беларусь 1994 г.

В истории государства и права Беларуси свобода творчества впервые была законодательно провозглашена в ст. 47 Конституции СССР 1977 г. [4], а затем дословно отражена в ст. 45 Конституции БССР 1978 г.

Основная часть

Идентичные нормы имелись в конституциях остальных республик СССР. В советский период свобода творчества была гарантирована и реализовывалась исключительно в неразрывной связи с целями коммунистического строительства.

Демократические преобразования конца 1980-х гг. в СССР вызвали определенные законодательные изменения, затронувшие конституционно-правовые основы свободы творчества в ряде союзных республик. В частности, Верховный Совет РСФСР принял Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР»,

п. 10 ч. 1 которого исключал цели коммунистического строительства из диспозиции ст. 47 Конституции РСФСР, гарантирующей свободу творчества [5].

В новейший период белорусской истории, после обретения независимости и с момента принятия Конституции Республики Беларусь 1994 г. свобода творчества была провозглашена вне каких-либо идеологических рамок и догм. Наряду с гарантиями свободы творчества была гарантирована свобода преподавательской деятельности. Также расширился субъектный состав конституционно-правовых отношений: свобода творчества и преподавания была гарантирована каждому человеку.

Тема доктринального определения свободы творчества неоднократно становилась предметом научной дискуссии. Между тем создание такой доктрины – очень важная задача [6, с. 2]. По мнению Г. А. Садовниковой, свобода творчества – естественное комплексное право каждого человека на свободный выбор направления и темы своего творчества [7]. Д. А. Шапорева пишет, что основное право на свободу творчества представляет собой комплексное субъективное право, состоящее из таких правомочий, как возможность действия, возможность требования соответствующего поведения от обязанного лица, право притязания, потенциальная вероятность возникновения отношений по пользованию определенным социальным благом [8, с. 50].

С. А. Комаров отмечает, что свобода творчества – это право человека заниматься любой творческой деятельностью как на профессиональном, так и на любительском уровне [9, с. 119]. Свобода творчества предоставлена человеку по рождению, однако она не относится к категории абсолютных прав и свобод, т. к. творчество, учитывая всевозможные формы и вариации его выражения, может при определенных условиях причинить вред охраняемым Основным Законом интересам. Ограничение свободы творчества и преподавания допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья человека, прав и свобод других лиц. Такого рода ограничение, на наш взгляд, допустимо лишь в той мере, в которой оно является достаточным для защиты указанных конституционных целей.

Г. А. Василевич полагает, что в вопросе границ свободы научного творчества следует также руководствоваться и таким принципом правового государства, как соразмерность ограничений достигаемым целям. Согласно его позиции, с учетом действия этих постулатов сегодня можно признать правомерными, например, ограничения в области клонирования человека. В ст. 25 Конституции Республики Беларусь установлен запрет на проведение медицинских или иных опытов без согласия человека. Хотя это и конституционная норма, однако базовой является ст. 23 Конституции Республики Беларусь. Нельзя подвергать риску здоровье человека во имя научного творчества, не предупредив его о возможных последствиях [10, с. 26]. Ограничения прав и свобод, предусмотренные ст. 23 Конституции Республики Беларусь, могут быть применены в области не только научного, но и художественного, технического и иных видов творчества. Следует отметить, что положения Основного Закона обязаны быть истолкованы в структурном единстве исключительно таким образом, чтобы заложенный в них конституционно-правовой смысл не был изменен. Так, исходя из анализа норм Конституции Республики Беларусь, можно сделать вывод, что прослеживается тесная системная связь между ч. 2 ст. 51, гарантирующей свободу творчества и преподавания, и ч. 3 ст. 33, закрепляющей недопустимость цензуры.

По мнению М. А. Федотова, цензура – это родовое понятие. Оно охватывает различные виды и формы контроля официальных властей за содержанием, выпуском в свет и распространением идей и сведений, признаваемых этими властями нежелательными или вредными. Контроль осуществляется в зависимости от вида средств массовой информации (печать, телевидение, радиовещание, кинематограф).

М. А. Федотов также отмечает, что необходимо различать цензуру, налагающую запрет на обнародование сведений определенного рода, и цензуру, вторгающуюся в творческий процесс [11, с. 81].

В свою очередь, нужно сказать, что исторически цензура на протяжении долгого времени выступала в качестве главного способа взаимоотношений между властью и свободным художником (автором творческого произведения). В Средневековье церковные институты, а в Новое время город-

ские власти существенно ограничивали деятельность свободных художников: жонглеров, менестрелей, трубадуров и т. д. Им запрещалось выступать на сценах городов. При этом известно, что даже во времена инквизиционных трибуналов, несмотря на преследования со стороны церкви, жонглерам и менестрелям удалось в XII–XIII вв. добиться возможности участвовать в духовных представлениях [12, с. 57].

Свобода преподавания гарантирована ч. 2 ст. 51 Конституции Республики Беларусь. Ряд ученых считают свободу преподавания видом творческой деятельности, именуя ее академической свободой, т. е. свободой академических сообществ получать и распространять знания в рамках осуществляемой преподавательской работы.

В. Д. Зорькин говорит о связи преподавания с воспитанием и обучением [13]. Однако не все соглашаются с этим подходом, считая неудачной саму трактовку конституционного термина свободы преподавания как «вида творческой деятельности», признавая ее тем самым не отражающей сути данного явления [14, с. 3]. С. А. Авакьян пишет о свободе преподавания следующее: «Учитель школы, преподаватель вуза вправе использовать свою методику изложения материала, ведения урока, семинара, чтения лекции и т. д. Однако свобода преподавания не означает, что педагог может игнорировать учебную программу и не давать учащимся те знания, которые предполагаются государственным образовательным стандартом» [15, с. 780].

Преподавательская деятельность, как правило, осуществляется, в отличие от творчества, в конституционно-правовом значении данного термина с выполнением обязательных требований, предъявляемых к лицу, намеревающемуся осуществлять такую деятельность. Это такие требования, как наличие высшего педагогического образования (для учителей, работающих в учреждениях общего среднего образования), склонность к научной деятельности, наличие научных публикаций (для преподавателей высших учебных заведений) и т. д. Статья 51 Кодекса Республики Беларусь об образовании устанавливает требования, предъявляемые к педагогическим работникам [16].

Таким образом, для уточнения указанного термина необходимо попытаться свести воедино предложенные ранее в юридической науке формулировки. На наш

взгляд, свобода творчества и преподавания – это естественное субъективное конституционное право человека, заключающееся в гарантии его персональной самореализации в художественной, научной, технической и иных сферах, а также преподавании.

Правовое регулирование свободы творчества и преподавания в Республике Беларусь обеспечено Конституцией Республики Беларусь, международными договорами Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь «О культуре», Кодексом Республики Беларусь об образовании, Законом Республики Беларусь «О научной деятельности», Законом Республики Беларусь «О научно-технической информации», Указом Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2011 г. № 561 «О подготовке и аттестации научных работников высшей квалификации» и др. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь. Иные правовые акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь (ч. 2 ст. 7).

Прямое действие Конституции предполагает также наличие согласованных правовых механизмов для наиболее полной реализации ее положений. Такие устанавливаемые законом механизмы должны предусматривать баланс интересов и ответственности, прав и обязанностей субъектов отношений, привносить порядок и безопасность в правовую систему [17]. Это с полной ответственностью относится и к национальному законодательству, регулиющему вопросы обеспечения свободы художественного, научного и технического творчества и преподавания. Дух Конституции, ее непротиворечивый смысл провозглашают гарантию обеспечения свободы творчества и преподавания, что, безусловно, должно

находить свое отражение в актах текущего законодательства.

Заклучение

В настоящее время свобода творчества и преподавания является одной из самых неисследованных тем в науке конституционного права.

Принимая во внимание отсутствие научной конституционно-правовой разработанности свободы творчества и преподавания, необходимо сделать следующие выводы:

1. В сформировавшемся в послевоенное время комплексе прав человека второго поколения особое место занимают культурные права личности, в частности право на свободу творчества.

2. Свобода творчества и преподавания – важнейшее конституционное право человека. Обеспечение этого конституционного права является гарантией развития правового государства. В настоящее время объективно складывается ситуация, при которой в повестке дня научного сообщества стоит вопрос о научной разработке конституционного права на свободу творчества и преподавания. Решение данного вопроса является серьезной задачей в деле конституционно-правового развития государства.

3. Функционирующая в настоящее время законодательная база, обеспечивающая реализацию права на свободу творчества и преподавания, должна соответствовать Конституции, международным договорам Республики Беларусь. В условиях политико-правовых и экономических изменений для дальнейшего построения демократического правового государства необходимо продолжать процесс укрепления и совершенствования этой нормативной правовой базы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Мілова, Т. М. Конституційне право людини і громадянина на свободу наукової творчості в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Т. М. Мілова ; Нац. акад. наук України, Ін-т держави і права. – Київ, 2008. – 19 с.

3. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс] : принята на внеочеред. девятой сес. Верхов. Совета БССР девятого созыва 14 апр. 1978 г. : с изм. и доп., внес. Законами БССР от 21 июня 1979 г. и 27 окт. 1989 г. //

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstyutysuynae-prava-be-larusi/-kanstyutysi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami>. – Дата доступа: 13.05.2024.

4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] : принята на внеочеред. седьмой сес. Верхов. Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. // Ист. фак. Моск. гос. ун-та. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm#ii>. – Дата доступа: 13.05.2024.

5. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР : Закон РСФСР, 15 дек. 1990 г., № 423-1 // Вед. Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета РСФСР. – 1990. – № 29. – Ст. 395.

6. Корчагина, Д. Э. Конституционное право на свободу творчества и охрану интеллектуальной собственности в России и США: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Д. Э. Корчагина. – М., 2010. – 183 л.

7. Садовникова, Г. Д. Свобода творчества [Электронный ресурс] / Г. Д. Садовникова // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/svoboda-tvorchestva-007254>. – Дата доступа: 13.05.2024.

8. Шапорева, Д. С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Д. С. Шапорева. – Саратов, 2007. – 215 л.

9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / С. А. Комаров [и др.] ; под ред. С. А. Комарова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 409 с.

10. Василевич, Г. А. Свобода научного творчества: гарантии реализации / Г. А. Василевич // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Инновации и подготовка научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь и за рубежом», Минск, 17–18 апр. 2008 г. / Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь [и др.] ; под ред. И. В. Войтова [и др.]. – Минск, 2008. – С. 26–27.

11. Федотов, М. А. Гласность и цензура / М. А. Федотов // Совет. гос-во и право. – 1989. – № 7. – С. 80–89.

12. Ливанова, Т. Н. История западноевропейской музыки до 1789 года : учебник : в 2 т. / Т. Н. Ливанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Музыка, 1982–1983. – Т. 1 : По XVIII век. – 1983. – 694 с.

13. Комментарий к конституции Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / Л. В. Андриченко [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. – Изд. 2-е, пересмотр. – М. : Норма : Инфра-М, 2011 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

14. Зайцев, С. Ю. Конституционно-правовые гарантии свободы преподавания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С. Ю. Зайцев. – Белгород, 2014. – 129 л.

15. Авакьян, С. А. Конституционное право России : учеб. пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. – 7-е изд., перераб. и доп. с учетом конституц. реформы 2020 г. – М. : Норма : Инфра-М, 2023. – Т. 1. – 863 с. ; Т. 2. – 935 с.

16. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

17. Наталья Карпович: нормы Конституции составляют прочную правовую основу свободной и достойной жизни человека и гражданина [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/mart/73552>. – Дата доступа: 13.05.2024.

REFERENCES

1. Konstitucija Rjespubliki Bielarus' 1994 goda [Elektronnyj riesurs] : s izm. i dop., priniatymi na riesp. riefigierendumakh 24 nojab. 1996 g., 17 okt. 2004 g. i 27 fievr. 2022 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

2. Milova, T. M. Konstitucijne pravo liudyny i hromadianyna na svobodu naukovoji tvorčnosti v Ukrajinі : avtoref. dys. ... kand. juryd. nauk : 12.00.02 / T. M. Milova ; Nac. akad. nauk Ukrajinu, In-t derzhavy i prava. – Kijiv, 2008. – 19 s.

3. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Bieloruskoj Sovietskoj Socialistichieskoj Riespubliki [Elielectronnyj riesurs] : priniata na vniochieried. dieviatoj sies. Vierkhov. Sovietsa BSSR dieviatogo sozyva 14 apr. 1978 g. : s izm. i dop., vnies. Zakonami BSSR ot 21 ijunia 1979 g. i 27 okt. 1989 g. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Belarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstyuttsyynae-prava-belarusi/kanstyuttsyibelarusi/konstitutsiya-1978-goda-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami>. – Data dostupa: 13.05.2024.
4. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovietskikh Socialistichieskikh Riespublik [Elielectronnyj riesurs] : priniata na vniochieried. sied'moj sies. Vierkhov. Sovietsa SSSR dieviatogo sozyva 7 okt. 1977 g. // Ist. fak. Mosk. gos. un-ta. – Riezhim dostupa: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst-1977.htm#ii>. – Data dostupa: 13.05.2024.
5. Ob izmienienijakh i dopolnienijakh Konstitucii (Osnovnogo Zakona) RSFSR : Zakon RSFSR, 15 diek. 1990 g., № 423-1 // Vied. Sjezda nar. dieputatov i Vierkhov. Sovietsa RSFSR. – 1990. – № 29. – St. 395.
6. Korchagina, D. E. Konstitucionnoje pravo na svobodu tvorchiestva i okhranu intielliektual'noj sobstviennosti v Rossii i SShA: sravnitel'no-pravovoje issliedovanie : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.02 / D. E. Korchagina. – M., 2010. – 183 l.
7. Sadovnikova, G. D. Svoboda tvorchiestva [Elielectronnyj riesurs] / G. D. Sadovnikova // Bol'shajja rossijskaja enciklopedija. – Riezhim dostupa: <https://bigenc.ru/c/svoboda-tvorchestva-007254>. – Data dostupa: 13.05.2024.
8. Shaporieva, D. S. Konstitucionnoje pravo chielovieka i grazhdanina na svobodu tvorchiestva v sovriemiennoj Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.02 / D. S. Shaporieva. – Saratov, 2007. – 215 l.
9. Kommientarij k Konstitucii Rossijskoj Fiedieracii / S. A. Komarov [i dr.] ; pod ried. S. A. Komarova. – 4-je izd., pierierab. i dop. – M. : Jurajt, 2023. – 409 s.
10. Vasilievich, G. A. Svoboda nauchnogo tvorchiestva: garantii rializacii / G. A. Vasileivich // Materialy miezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Innovacii i podgotovka nauchnykh kadrov vysshej kvalifikacii v Riespublikie Belarus' i za rubiezhom», Minsk, 17–18 apr. 2008 g. / Gos. kom. po nauke i tiekhnologijam Rieesp. Belarus' [i dr.] ; pod ried. I. V. Vojtova [i dr.]. – Minsk, 2008. – S. 26–27.
11. Fiedotov, M. A. Glasnost' i cenzura / M. A. Fiedotov // Soviet. gos-vo i pravo. – 1989. – № 7. – S. 80–89.
12. Livanova, T. N. Istorija zapadnojevropiejskoj muzyki do 1789 goda : uchiebnik : v 2 t. / T. N. Livanova. – 2-je izd., pierierab. i dop. – M. : Muzyka, 1982–1983. – T. 1 : Po XVIII viek. – 1983. – 694 s.
13. Kommientarij k konstitucii Rossijskoj Fiedieracii (postatiejnyj) [Elielectronnyj riesurs] / L. V. Andrichienko [i dr.] ; pod ried. V. D. Zorkina. – Izd. 2-je, pieriesmotr. – M. : Norma : Infra-M, 2011 // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2024.
14. Zajcev, S. Yu. Konstitucionno-pravovyje garantii svobody priepodavanija : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.02 / S. Yu. Zajcev. – Bielgorod, 2014. – 129 l.
15. Avakian, S. A. Konstitucionnoje pravo Rossii : uchieb. posobije : v 2 t. / S. A. Avakian. – 7-je izd., pierierab. i dop. s uchiotom konstituc. rieformy 2020 g. – M. : Norma : Infra-M, 2023. – T. 1. – 863 s. ; T. 2. – 935 s.
16. Kodeks Riespubliki Belarus' ob obrazovanii [Elielectronnyj riesurs] : 13 janv. 2011 g., № 243-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 2 diek. 2010 g. : odobr. Sovietom Rieesp. 22 diek. 2010 g. : v ried. Zakona Rieesp. Belarus' ot 06.03.2023 g. // ETALON. Zakonodatielstvo Riespubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Belarus'. – Minsk, 2024.
17. Natal'ja Karpovich: normy Konstitucii sostavljajut prochnuju pravovuju osnovu svobodnoj i dostojnoj zhizni chielovieka i grazhdanina [Elielectronnyj riesurs] // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Belarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023-mart/73552>. – Data dostupa: 13.05.2024.

УДК 325.1:340

Наталья Олеговна Рамазанова*канд. юрид. наук, доц. каф. международного экономического права
Белорусского государственного экономического университета***Natalia Ramazanova***Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of International Economic Law of Belarusian State Economic University**e-mail: Nataly-ramazanova@yandex.ru***ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «МИГРАЦИЯ»:
НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ**

Глобальные перемены, происходящие в современном мире, затрагивают практически все стороны общественных отношений, внося в них существенные коррективы. При этом наблюдаются как позитивные изменения, так и негативные явления, создающие серьезные проблемы, зачастую практически неразрешимые для государств в разумно короткий срок. Одним из таких явлений, причем сочетающих в себе как позитивные, так и негативные стороны, является миграция населения. Произведен анализ развития доктринальных подходов к определению понятия миграции, изложены основные научные взгляды на содержание такого явления, как миграция, сделан вывод о преемственности доктринальных подходов к определению понятия миграции, обосновывается предложение о необходимости выработки единого понятия миграции и его правового закрепления в законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: миграция, научная доктрина, содержание, концептуальность, единый подход, правовое закрепление.

***Theoretical and Legal Category of «Migration»:
Some Approaches to the Definition of the Concept***

The global changes taking place in the modern world affect almost all aspects of social relations, introducing significant adjustments to them. At the same time, there are both positive changes and negative phenomena that create serious problems, often practically insoluble for states in a reasonably short time. One of these phenomena, which combines both positive and negative sides, is population migration. The article analyzes the development of doctrinal approaches to defining the concept of migration. The main scientific views on the content of such a phenomenon as migration are outlined. A conclusion is made about the continuity of doctrinal approaches to defining the concept of migration. The proposal on the need to develop a unified concept of migration and its legal consolidation in the legislation of the Republic of Belarus is substantiated.

Key words: migration, scientific doctrine, content, conceptuality, unified approach, legal framework.

Введение

Современные миграционные процессы оказывают существенное влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию как в отдельно взятых странах, так и в целых регионах, во всем мире. Происходящие в настоящее время на международной арене события наглядно иллюстрируют актуальность совершенствования системы государственного управления миграцией и миграционными процессами, пока они не достигли катастрофических размеров и не превратились в глобальную по своему количественному значению и влиянию проблему, затрагивающую все сферы жизнедеятельности граждан, начиная от экономики и заканчивая личной безопасностью.

Основная часть

Миграция – «такое же старое явление, как и желание правительств осуществлять определенный пограничный контроль, регулировать передвижение людей через эти границы и их пребывание на территории “принимающих” и транзитных стран» [1, с. 12]. Считается, что одно из первых научных определений миграции дал в работах 1885–1889 гг. английский ученый Е. Равенштейн, который рассматривал ее как «постоянное или временное изменение местожительства человека» [2, с. 302].

Миграция – чрезвычайно широкое понятие, далеко выходящее за рамки юриспруденции. Ее исследованием занимаются социологи, политологи, экономисты, географы, демографы и др. Безусловно, все они рассматривают миграцию с точки зре-

ния предмета исследования своей науки, раскрывая тот или иной ее аспект. При этом необходимо учесть, что государственная миграционная политика становится все более комплексной, требующей системных подходов к управлению различными видами и направлениями миграционных процессов [3, с. 9].

Распространенной является точка зрения, что термин «мигрант» охватывает все случаи, когда решение о миграции человек принимает свободно по причинам «личного удобства» и без вмешательства внешнего принудительного фактора.

Наиболее общее определение миграции дается в Советском энциклопедическом словаре, где отмечается, что термин «миграция» происходит от латинского слова *migratio* и означает перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства [4, с. 798].

Социологи и демографы понимают миграцию как перемещение людей через границы тех или иных территорий, связанное обычно с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время. Экономисты говорят о миграции населения как о «любом территориальном перемещении населения, связанном с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих», о «своеобразном передвижении населения, его перемещении внутри государства с последующим размещением в тех или иных субъектах», либо о «совокупности механических, профессиональных и отраслевых перемещений и возникающих в этой связи изменений пространственного положения индивидов относительно территориально закрепленных структур населения». Этот перечень может быть продолжен.

Однако фрагментарность предметов исследования большинства социальных наук затрудняет формирование комплексного представления о миграции, в котором были бы обобщены все черты и свойства этого явления. Поэтому в изучении этих процес-

сов и их последующем регулировании существенно возрастает роль юридической науки, которая предоставляет инструменты для совершенствования миграционных процессов и определяет дальнейший вектор развития законодательства, позволяющего решать актуальные проблемы в этой сфере. При этом «любая форма миграции может стать юридической в случае если то или иное передвижение, выбор места пребывания и места жительства связаны с правовым регулированием» [5, с. 43–45].

Отсутствие общепризнанного понятия «миграция» не только в законодательстве Республики Беларусь, «но и в доктрине международного права приводит к тому, что в научно-правовой литературе также не существует единого подхода к указанному вопросу и единого определения этой правовой категории» [6, с. 11].

Итак, какой же смысл вкладывается в понятие «миграция» с позиций юриспруденции?

По мнению Т. Н. Балашовой, миграция – это «совокупность правовых отношений, возникающих при планировании и территориальном пересечении гражданами, иностранными гражданами, лицами без гражданства как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории в иных целях, обусловленная государственным регулированием, реализацией личных интересов и, как правило, влекущая приобретение нового правового статуса» [7, с. 20].

Как правоотношение рассматривает миграцию А. Н. Жеребцов и Е. А. Малышев: «В юридическом смысле миграция населения есть правоотношение, возникающее между мигрантом и органом государственного управления в связи с реализацией первым субъективного права на свободу передвижения, а также между органами государственной власти по поводу формирования единой государственной политики страны в сфере территориального перемещения населения» [8, с. 11].

Е. Г. Моисеев определяет понятие миграции как «пересечение физическими лицами границ государственных или территориальных образований с целью как вре-

менного, так и постоянного пребывания (проживания)» [9, с. 18].

Л. А. Васильева, отмечая многозначность данного понятия, выделяет два его значения – узкое и широкое. Под миграцией в широком смысле она понимает «любое перемещение населения за границы определенной территории (обычно – населенного пункта), независимо от того, на какой срок и с какой целью оно предпринимается», а в узком – «перемещение, связанное с изменением места жительства (населенного пункта), постоянного проживания» [10, с. 40].

По мнению А. И. Федорако, «миграция представляет собой перемещение физических лиц по различным причинам и целям из Республики Беларусь в другие государства и из других государств в Республику Беларусь, а также через административные границы территориальных единиц Республики Беларусь в целях изменения места жительства или места пребывания» [11, с. 24].

А. А. Мишунина рассматривает «миграцию населения как перемещение людей через границы тех или иных территориальных образований (внепоселенные перемещения) с постоянным или временным изменением места жительства, по различным причинам, целевой направленности, регулярности и продолжительности во времени» [12, с. 3].

По мнению М. Л. Тюркина, «миграция есть совокупность правовых отношений при проектировании и территориальном перемещении людей, обусловленная их государственным регулированием, реализацией личных и общественных интересов и, как правило, влекущая приобретение ими нового правового статуса» [13, с. 39].

О. Д. Воробьева считает, что в общем смысле «миграцию населения можно определить как любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих» [14, с. 35].

По мнению Л. Л. Рыбаковского, «миграция – это любое территориальное пере-

мещение между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности этого движения» [15, с. 4]. Ряд авторов придерживаются мнения, что «миграция – это совокупность перемещений, способных существенно воздействовать на демографическую ситуацию, уменьшая или увеличивая численность населения в тех или иных географических районах, изменяя половозрастную, семейную, этническую, образовательную, трудовую структуру общества».

О. А. Сазонова считает, что «миграцию целесообразно понимать как совокупность правовых отношений, возникающих при пересечении границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного или временного места жительства и влекущих приобретение, реализацию, изменение и прекращение правового статуса лица» [16, с. 19].

В литературе можно встретить и иные дефиниции понятия «миграция». Так, например, В. А. Ионцев выделил около тридцати шести различных интерпретаций данного понятия [17, с. 16].

Однако наиболее распространенной и признаваемой большинством исследователей группой определений миграции населения является отнесение к ней только территориальных перемещений населения. «Территориальные перемещения весьма разнообразны и различаются в зависимости от расстояния передвижения, от статуса объектов, между которыми происходят перемещения, от сроков и целей перемещения. Даже подразумевая под миграцией территориальные передвижения населения, в термин «миграция населения» различные исследователи вкладывают самый разный смысл. Неслучайно и в отечественной, и в зарубежной литературе появилось множество различных «прилагательных», конкретизирующих это понятие: сезонная, маятниковая, безвозвратная, временная, челночная, постоянная, экономическая, вынужденная, добровольная, экологическая, трудовая, городская, сельская, внешняя, международная, внутренняя и т. д.

Таким образом, можно констатировать, что миграция выступает как комплексное явление, охватывающее самые раз-

личные аспекты, связанные с перемещениями населения. Поскольку определения миграции, системы ее показателей разнородны, анализ развития миграционных процессов может проводиться с разных точек зрения в зависимости от задач, поставленных перед исследователем.

Исходя из имеющихся определений миграции, можно предположить, что она представляет собой территориальное перемещение граждан из одного государства в другое по различным основаниям. «На эмпирическом уровне миграция всегда есть движение, территориальное перемещение, мобильность населения, а на теоретическом уровне ее можно рассматривать как количественно-качественную величину жизнедеятельности населения» [18, с. 40].

Однако законодательное определение понятия «миграция» до сих пор отсутствует. В законодательных актах чаще используются близкие по смыслу термины, такие как «нелегальный въезд», «пребывание», «репатриация», «ассимиляция», «высылка», «массовый приток», «выезжающие в неорганизованном порядке», «неорганизованные перемещения», «въезд на территорию», «переезд», «возвращение в страну», «свобода перемещения», «свобода выбора места жительства», «право покинуть страну», «коллективная высылка» и т. п. Приведенные термины встречаются в Конвенциях ООН «О статусе беженцев» (1951 г.), «О статусе апатридов» (1954 г.), «О сокращении безгражданства» (1961 г.), Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., Декларациях «О территориальном убежище» (1967 г.), «О правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают» (1985 г.), «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» (1992 г.) и др.

Применительно к белорусскому законодательству отсутствие законодательного закрепления понятия «миграция» недопустимо, т. к. достаточно часто употребляется в законодательстве. Так, категория «миграция» встречается в Законе Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», Законе Республики Беларусь от

30.12.2010 № 225-З «О внешней трудовой миграции», Законе Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», Законе Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь», Законе Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь», в указах Президента Республики Беларусь, например, от 9 января 2017 г. № 8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда отдельных граждан», Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024-2028 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 января 2024 г. № 48 и др.

Помимо прямого и, как видим, достаточно частого использования понятия «миграция» в национальном законодательстве встречаются и другие относящиеся к исследуемому понятию термины и словосочетания: «неконтролируемая миграция», «иммиграционный контроль», «миграционные потоки», «миграционная политика», «миграционная ситуация», «иммиграционное законодательство», «миграционные процессы», «процессы миграции». Всего же те или иные аспекты миграции затронуты в более чем двух тысячах законодательных актов Республики Беларусь. Количество же актов местных органов власти вообще проблематично систематизировать ввиду их огромного количества.

Возвращаясь к терминологии, отметим, что все вышеперечисленные термины являются производными от термина «миграция», хотя они в большинстве случаев юридически не закреплены. Однако если рассматривать понятие миграции применительно к административно-правовой сфере, то оно дополняется некоторыми особенностями. Иными словами, при неизменности сущностного признака переселения людей в общем семантическом значении миграции следует вкладывать и некоторые другие признаки, наиболее концентрированно отражающие юридическую специфику.

Когда мы говорим об особой важности категории «миграция», необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1) для обеспечения комплексного правового обеспечения государственной миграционной политики и реализации различных программ необходимо четко определить ее содержание и объем;

2) чтобы установить пределы деятельности различных государственных органов в данной сфере, необходимо четко определить предмет ее регулирования;

3) должна быть четко обозначена связь между миграционными отношениями и институтом гражданства;

4) нормативное разделение миграции на «легальную», «нелегальную», самих мигрантов на «легальных» и «нелегальных» невозможно без правильного толкования термина «миграция»;

5) наличие миграционного законодательства, которое имеет свой собственный предмет правового регулирования, и, следовательно, наличие правовых отношений в этой сфере, влияет на изменение содержания понятия миграции и наполняет его новыми юридическими характеристиками;

б) единое понятие «миграция» способствует единообразному и четкому регулированию правового статуса беженцев, закреплению таких правовых институтов, как место жительства, место пребывания и др.

Все это свидетельствует о необходимости разработки единого подхода к определению понятия «миграция». При этом к основным, существенным признакам, опре-

деляющим данное понятие, могут быть добавлены и иные, связанные, например, с гражданством, пересечением государственной границы, получением места жительства или места пребывания.

Заключение

В результате изучения позиций ученых можно сделать обоснованный вывод о многогранности понятия миграции. В научной доктрине понятие «миграция» является собирательным и используется как в единственном числе – «миграция», так и во множественном числе – «миграции».

В ходе анализа научных источников не всегда удается четко определять, в каком случае под миграцией понимается процесс территориального перемещения людей, а в каком – результат такого перемещения. Такое «двойственное» использование термина «миграция» приводит к замещению понятий и серьезным ошибкам в исследованиях, что напрямую может оказать влияние на эффективность проводимой миграционной политики в нашей стране.

Считаем возможным при формулировании дефиниции «миграция» использовать следующие существенные признаки: население; пересечение границ территорий или перемещения, не предусматривающие пересечения границ отдельного поселения; время пребывания на территории; присутствие или отсутствие целей переселения, а также государственное регулирование миграционных процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева, Л. А. Вынужденная миграция в Республике Беларусь. Теоретико-правовые и организационные аспекты : монография / Л. А. Васильева. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. – 124 с.

2. Введение в демографию / под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. – М. : Экон. фак. МГУ : ТЕИС, 2003. – 636 с.

3. Андриченко, Л. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения : монография / Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 392 с.

4. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Совет. Энцикл., 1985. – 1600 с.

5. Орешина, Н. И. К вопросу об определении понятия «миграция» / Н. И. Орешина // Юрид. мир. – 2010. – № 3. – С. 43–45.

6. Сандугей, А. Н. К вопросу о понятии «незаконная миграция» в российском праве / А. Н. Сандугей // Административ. и муницип. право. – 2008. – № 9. – С. 11–16.

7. Балашова, Т. Н. Конституционно-правовое регулирование миграции в современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Т. Н. Балашова. – Саратов, 2011. – 42 с.
8. Жеребцов, А. Н. Административная ответственность в миграционном праве Российской Федерации: материальные и процессуальные аспекты : науч.-практ. пособие / А. Н. Жеребцов, Е. А. Малышев. – М. : Юстицинформ, 2019. – 252 с.
9. Миграционное право : учеб. пособие / Е. Г. Моисеев [и др.] ; под ред. А. Н. Чашина. – М. : Дело и сервис, 2013. – 176 с.
10. Связь между убежищем и миграцией : учеб.-метод. пособие / Л. А. Васильева [и др.]. – Минск : Асобны, 2007. – 240 с.
11. Федорако, А. И. Деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь в сфере обеспечения административно-правового режима миграции иностранных граждан и лиц без гражданства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. И. Федорако. – Минск, 2018. – 299 л.
12. Мишунина, А. А. Система правового регулирования иммиграционных процессов в федеративном государстве: конституционно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / А. А. Мишунина. – Тюмень, 2009. – 461 л.
13. Тюркин, М. Л. Совершенствование концептуально-правовых основ миграционной системы России : монография / М. Л. Тюркин. – М. : ВНИИ МВД России, 2004. – 114 с.
14. Воробьева, О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О.Д. Воробьева // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации : анализ. сб. Совета Федерации ФС РФ. – 2003. – № 9 (202). – 137 с.
15. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика : монография / Л. Л. Рыбаковский. – М. : Наука, 1987. – 199 с.
16. Сазонова, О. А. Административно-правовое регулирование в сфере миграции: проблемы и перспективы совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / О. А. Сазонова. – Воронеж, 2019. – 253 л.
17. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.18 / В. А. Ионцев. – М., 1999. – 470 л.
18. Прудникова, Т. А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Т. А. Прудникова. – М., 2016. – 455 л.

REFERENCES

1. Vasil'jeva, L. A. Vynuzhdiennaja migracija v Rjespublikie Bielarus'. Teorietiko-pravovyje i organizacionnyje aspikty : monografija / L. A. Vasil'jeva. – Minsk : Akad. MVD Rjesp. Bielarus', 2000. – 124 s.
2. Vviedienije v diemografiju / pod ried. V. A. Ionceva, A. A. Sagradova. – M. : Ekon. fak. MGU : TEIS, 2003. – 636 s.
3. Andrichienko, L. V. Migracionnoje zakonodatel'stvo Rossijskoj Fiedieracii: tendencii razvitija i praktika primienienija : monografija / L. V. Andrichienko, I. V. Pliugina. – M. : Norma : INFRA-M, 2020. – 392 s.
4. Sovjetskij encyclopedicheskij slovar' / gl. ried. A. M. Prokhorov. – M. : Soviet. Encycl., 1985. – 1600 s.
5. Orieshina, N. I. K voprosu ob opriedielienii poniatija «migracija» / N. I. Orieshina // Jurid. mir. – 2010. – № 3. – S. 43–45.
6. Sandugiej, A. N. K voprosu o poniatii «niezakonnaja migracija» v rossijskom pravie / A. N. Sandugiej // Administrativ. i municip. pravo. – 2008. – № 9. – S. 11–16.
7. Balashova, T. N. Konstitucionno-pravovoje riegulirovanije migracii v sovriemiennoj Rossii: problimy teoriii i praktiki : avtorief. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.02 / T. N. Balashova. – Saratov, 2011. – 42 s.

8. Zheriebcov, A. N. Administrativnaja otvietstviennost' v migracionnom pravie Rossijskoj Fiedieracii: material'nyje i procesual'nyje aspiekty : nauch.-prakt. posobije / A. N. Zheriebcov, Ye. A. Malyshev. – M. : Justicinform, 2019. – 252 s.
9. Migracionnoje pravo : uchieb. posobije / Ye. G. Moisiejev [i dr.] ; pod ried. A. N. Chashina. – M. : Dielo i servis, 2013. – 176 s.
10. Sviaz' miezhdz ubiezhishchiem i migracijej : uchieb.-mietod. posobije / L. A. Vasil'jeva [i dr.]. – Minsk : Asobny, 2007. – 240 s.
11. Fiedorako, A. I. Diejatiel'nost' organov vnutriennikh diel Riespubliki Bielarus' v sfierie obiespiechienija administrativno-pravovogo riezhima migracii inostrannykh grazhdan i lid bez grazhdanstva : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / A. I. Fiedorako. – Minsk, 2018. – 299 l.
12. Mishunina, A. A. Sistiema pravovogo riegulirovanija immigracionnykh processov v fiedierativnom gosudarstvie: konstitucionno-pravovoje issliedovanije : dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.02 / A. A. Mishunina. – Tiumien', 2009. – 461 l.
13. Tiurkin, M. L. Soviershenstvovanije konceptual'no-pravovykh osnov migracionnoj sistiemy Rossii : monografija / M. L. Tiurkin. – M. : VNII MVD Rossii, 2004. – 114 s.
14. Vorob'jova, O. D. Migracionnyje processy nasielienija: voprosy tieorii i gosudarstviennoj migracionnoj politiki / O. D. Vorob'jova // Problemy pravovogo riegulirovanija migracionnykh processov na territorii Rossijskoj Fiedieracii : analit. sb. Sovieta Fiedieracii FS RF. – 2003. – № 9 (202). – 137 s.
15. Rybakovskij, L. L. Migracija nasielienija: prognozy, faktory, politika : monografija / L. L. Rybakovskij. – M. : Nauka, 1987. – 199 s.
18. Прудникова, Т. А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Т. А. Прудникова. – М., 2016. – 455 л.
16. Sazonova, O. A. Administrativno-pravovoje riegulirovanije v sfierie migracii: problemi i pierspektivy soviershienstvovanija : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / O. A. Sazonova. – Voronezh, 2019. – 253 l.
17. Ioncev, V. A. Miezhdunarodnaja migracija nasielienija: zakonomiernosti, problemi, pierspektivy : dis. ... d-ra oekon. nauk : 08.00.18 / V. A. Ioncev. – M., 1999. – 470 l.
18. Prudnikova, T. A. Administrativno-pravovoje riegulirovanije migracionnykh processov (sovrie-miennost' i pierspektivy) : dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.14 / T. A. Prudnikova. – M., 2016. – 455 l.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 30.10.2024

УДК 342.951:351.82

Ольга Яковлевна Сливко

ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,
аспирант 3-го года обучения каф. международного экономического права
Белорусского государственного экономического университета

Olga Slivko

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of Brest State A. S. Pushkin University,
3-d Year Postgraduate Student of the Department of International Economic Law
of Belarusian State Economic University
e-mail: olgaslivko@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТНОГО ЗАМЕЧАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию теоретических аспектов устного замечания как профилактической меры воздействия в административно-деликтном праве. Рассматривается понятие устного замечания и основания его применения, включая основной критерий – малозначительность административного правонарушения. Выделяются особенности условий и оснований для освобождения от административной ответственности по малозначительности. Исследуется круг субъектов, в отношении которых предусмотрена возможность применения устного замечания. Проанализирована законодательная практика Республики Беларусь и Российской Федерации. Рассмотрены отличия устного замечания от иных профилактических мер воздействия. Среди них выделены и процессуальные особенности, в том числе объявление устного замечания до начала административного процесса. Отмечены процессуальные аспекты применения устного замечания должностными лицами, уполномоченными государственными органами и ведущими административный процесс. Обоснована необходимость совершенствования норм административно-деликтного законодательства.

Ключевые слова: административно-деликтное законодательство, административное принуждение, профилактические меры воздействия, устное замечание, малозначительность административного правонарушения.

Theoretical Aspects of Oral Remarks in Administrative-Tort Law

The article is devoted to the study of the theoretical aspects of an oral remark as a preventive measure in administrative tort law. The concept of an oral remark and the grounds for its application are considered, including the main criterion – the insignificance of an administrative offense. The features of the conditions and grounds for exemption from administrative liability due to insignificance are highlighted. The range of subjects in relation to whom the possibility of using an oral comment is provided is examined. The legislative practice of the Republic of Belarus and the Russian Federation is analyzed. The differences between oral comments and other preventive measures are considered. Procedural features are also highlighted among them, including the announcement of an oral comment before the start of the administrative process. The procedural aspects of the use of oral comments by officials authorized by state bodies and leading the administrative process are noted. The need to improve the norms of administrative tort legislation is substantiated.

Key words: administrative-tort legislation, administrative coercion, preventive measures, oral warning, insignificance of administrative offense.

Введение

В системе мер государственного принуждения особое место занимают профилактические меры воздействия. С появлением

в административно-деликтном праве нового института – профилактических мер воздействия – остается актуальным вопрос об их месте и значении в системе мер государственного принуждения. Кроме того, теоретические и процессуальные аспекты применения таких мер остаются дискуссионными.

Профилактические меры воздействия применяются при освобождении лица от

Научный руководитель – Татьяна Валерьевна Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета

административной ответственности. Они направлены на предупреждение совершения лицом новых административных правонарушений. В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) закреплены следующие профилактические меры воздействия: устное замечание, предупреждение и меры воспитательного воздействия [1, ст. 5.1].

Все эти меры имеют свои особенности применения, в том числе и устное замечание. Процессуальные нормы в отношении устного замечания ограничены и размыты, формулировки используют оценочные категории. В большинстве случаев принятие решения отнесено к усмотрению должностного лица. В этой связи возникает много теоретических и практических вопросов, которые требуют ответов.

Теоретические вопросы применения мер административного принуждения нашли отражение в исследованиях А. Н. Крамника, А. В. Лубенкова, И. И. Маха, Л. М. Рябцева, Т. В. Телятицкой, О. И. Чуприс. Понятию и видам профилактических мер воздействия в отечественной юридической литературе уделяли внимание С. В. Добрян, В. Н. Крюков, Р. В. Кашевский, И. Л. Федчук, В. О. Янчин.

Основная часть

Устное замечание – относительно новый институт в белорусском законодательстве. Он появился в 2018 г., когда были внесены соответствующие изменения и дополнения в КоАП Республики Беларусь 2003 г. и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК КоАП Республики Беларусь). А с введением в действие нового КоАП Республики Беларусь 2021 г. этот институт получил дальнейшее законодательное развитие.

Являясь актом административного принуждения со стороны уполномоченного государственного органа, устное замечание выносится в форме индивидуального правоприменительного акта. Административно-деликтное законодательство Республики Беларусь определяет устное замечание как «разъяснение физическому лицу противоправного характера и общественной вредности совершенного им административного

правонарушения и предостережение о недопустимости противоправного поведения с его стороны» [1, ст. 5.2].

В. Н. Крюков рассматривает меры профилактического воздействия, в т. ч. и устное замечание, как меры индивидуальной профилактики, поскольку они применяются в отношении конкретных лиц, совершивших административное правонарушение [2, с. 72].

Устное замечание, как отмечает Р. В. Кашевский, выступает в качестве одного из элементов реализации метода убеждения в государственном управлении, обеспечивающего моральное воздействие на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, направленное как на обеспечение должного поведения, так и на формирование правильного отношения к принимаемым принудительным мерам и необходимости добровольного выполнения предъявляемых требований либо воздержания от определенных действий [3, с. 55].

Профилактические меры воздействия – это ответная реакция на совершенное противоправное деяние, которое нарушает нормы законодательства Республики Беларусь. В легальном определении устного замечания обращает на себя внимание условное разделение этого понятие на две части: во-первых, это процесс разъяснения противоправности действий, а во-вторых – это предостережение лица о недопустимости противоправного поведения.

Обратимся к объяснению данных терминов. В Словаре русского языка «разъяснить» определяется как «объяснять, сделать ясным, понятным» [4]. В данном случае должностное лицо объясняет физическому лицу почему совершенное им деяние имеет противоправный характер, какие конкретно нормы законодательства нарушены и какую степень общественной вредности они несут. В какой форме должно быть проведено разъяснение законодательство не уточняет. Однако исходя из того, что мера – это устное замечание, можно предположить, что уполномоченное должностное лицо должно давать разъяснения в понятной для физического лица форме, устно. При этом следует использовать правовую терминологию и руководствоваться административно-деликтным законодательством.

Помимо разъяснения противоправности деяния должностное лицо должно предостеречь физическое лицо о недопустимости такого нарушения. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «предостеречь» определяется как «предупреждать о предстоящей опасности, ущербе, заранее остеречь от чего-либо» [5]. Большой энциклопедический словарь приводит пример, когда предостережение являлось мерой административного воздействия. Так, в Российской империи назывался акт органов внутренних дел в отношении средств массовой информации за нарушение цензурных правил [6].

С. В. Добрян уточняет, что разъяснение физическому лицу противоправного характера и общественной вредности совершенного им административного правонарушения выражается в объяснении сути запрещенного действия (действий), а также их вредных последствий либо содержания обязанности, невыполнение которой образует состав административного правонарушения [7, с. 13].

Характер устного замечания не предполагает негативных последствий для правонарушителя. Оно не влечет ограничения в имущественных или личных неимущественных правах, ограничения свободы или интересов лица, также не накладывает дополнительных обязанностей на лицо. Устное замечание имеет больше моральное воздействие и направлено на профилактику последующих правонарушений.

Р. В. Кашевский отмечает, что профилактические возможности устного замечания в системе мер убеждения несущественны и должны реализовываться в отношении правонарушений, потенциально опасный характер которых незначителен и их совершение наносит минимальный вред охраняемым общественным отношениям [3, с. 55].

Действующее законодательство предусматривает применение устного замечания только в определенных случаях. В соответствии с ч. 2 ст. 8.2 КоАП Республики Беларусь физическому лицу объявляется устное замечание при освобождении его от административной ответственности в связи с признанием противоправного деяния малозначительным. Обращает на себя внимание то, что законодатель установил возможность применения устного замечания во

всех случаях независимо от категории правонарушения. КоАП Республики Беларусь делит все составы административных правонарушений в зависимости от характера и степени общественной вредности на три категории: административные проступки, значительные административные правонарушения и грубые административные правонарушения. В зависимости от этого лицо может (должно) быть освобождено от административной ответственности при наличии установленных законодательством условий.

Основным условием применения устного замечания является установление именно малозначительности правонарушения. И здесь следует отметить, что КоАП Республики Беларусь 2021 г. содержит определение малозначительности. Это, несомненно, положительный момент: исключается расширительное толкование этой нормы. Ранее в КоАП Республики Беларусь такая норма отсутствовала. В правоприменительной практике использовали постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» от 25 сентября 2014 г. № 15 и разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «О применении положений статьи 8.2 КоАП» от 24.11.2008 № 03-30/2530.

Легальное определение малозначительности дается в ч. 1 ст. 8.2. КоАП Республики Беларусь. «Малозначительным признается деяние, формально содержащее признаки какого-либо административного правонарушения, но которое с учетом своего характера, степени общественной вредности и обстоятельств совершения не причинило и по своему содержанию не могло причинить значительного вреда охраняемым КоАП интересам» [1].

В отличие от законодательства Республики Беларусь в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в ст. 2.9. закрепляется возможность применения устного замечания при малозначительности, но при этом не раскрывается само понятие, а трактовка данной категории относится к усмотрению судьи или иных должностных лиц, рассматривающих дело об административном правонарушении.

Различные подходы к рассмотрению критериев определения административного правонарушения малозначительным в отечественной и российской науке тем не менее выделили общие положения. Так, И. А. Ключников в своем диссертационном исследовании относит к таким критериям следующие: «признание вины лицом, совершившим административное правонарушение; отсутствие обстоятельств, отягчающих административную ответственность; совершение лицом одного деяния, содержащего не более двух составов административных правонарушений; отсутствие в деянии лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, признаков состава преступления» [8, с. 12].

А. В. Попов и И. А. Фомина выделяют величину полученного дохода или причиненного ущерба в качестве основного критерия определения малозначительности в составах правонарушений, связанных с получением дохода или причинением ущерба [9, с. 142].

Т. В. Телятицкая и Д. А. Малец указывают, что освобождение от административной ответственности не следует рассматривать как признание лица невиновным. Основания освобождения от административной ответственности являются нереабилитирующими, поскольку факт совершения правонарушения не подлежит сомнению [10, с. 262].

Белорусский законодатель при определении малозначительности использовал такой оценочный признак, как «значительный вред». В КоАП Республики Беларусь отсутствует данное определение, и в ст. 8.2 не дается более детального разъяснения критерия «значительный вред».

Обратимся к п. 8 ч. 1 ст. 1.10 КоАП Республики Беларусь, где закреплено определение «незначительный размер ущерба». Это размер ущерба на сумму до 40 базовых величин. Определение значительного ущерба дается в Уголовном Кодексе Республики Беларусь в примечании к гл. 24: «Значительным размером (ущербом в значительном размере) признается размер (ущерб) на сумму, в 40 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления». Таким образом, можем предположить, что в слу-

чае причинения материального ущерба необходимо руководствоваться вышеприведенными нормами. Однако в случае совершения административного правонарушения с формальным составом такая аналогия неприемлема, и критерий «значительный вред охраняемым КоАП интересам» снова будет относиться к усмотрению должностных лиц, ведущих административный процесс.

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» № 3 от 30.06.2022 г. уточняет, что признание совершенного административного правонарушения малозначительным только на основании данных, характеризующих лицо, в отношении которого ведется административный процесс, и смягчающих его ответственность обстоятельств законом не предусмотрено [11]. Поэтому при вынесении устного замечания должностное лицо обязано оценить все имеющиеся факты и обстоятельства дела.

Круг субъектов, к которым можно применять устное замечание, законодателем четко регламентирован. Устное замечание может применяться только к физическим лицам. В отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя такая мера не предусмотрена. Стоит обратить внимание, что в соответствии с ч. 3 ст. 8.2 КоАП Республики Беларусь к отдельным специальным субъектам – физическим лицам устное замечание также не применяется. Например, это должностные лица при совершении ими правонарушений, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих должностных обязанностей.

Среди ограничений на применение устного замечания выделяется норма о неприменении в случае, если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность. Такие составы деяний, предусматривающие административную преюдицию установлены в Уголовном кодексе Республики Беларусь: например, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления. По своему содержанию эти деяния являются административными правонаруше-

ниями, но в силу характера и степени общественной опасности они рассматриваются как уголовные преступления.

Еще одним ограничением являются дела об административных правонарушениях, влекущих ответственность по требованию потерпевшего. Список таких правонарушений закреплен в ст. 4.4 КоАП Республики Беларусь. В данном случае начало административного процесса зависит от заявления потерпевшего. Должностное лицо, принимая такое заявление, начинает административный процесс в соответствии с нормами ПИКоАП Республики Беларусь. Это исключает применение устного замечания.

В отличие от иных профилактических мер воздействия устное замечание выносится до начала административного процесса. Важно определить момент начала административного процесса. В соответствии с ПИКоАП Республики Беларусь административный процесс считается начатым «с момента составления протокола об административном правонарушении; составления протокола о процессуальном действии; вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса; вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случаях, когда применяется ускоренный порядок ведения административного процесса; фактического административного задержания физического лица» [12, ст. 9.5]. Таким образом, уполномоченное должностное лицо должно изучить обстоятельства дела, учитывая личность правонарушителя, характер и степень общественной вредности деяния, отсутствия запрещающих условий применения данной меры и принять решение о вынесении устного замечания именно до составления указанных выше процессуальных документов.

Одной из особенностей применения устного замечания в Республике Беларусь (в отличие от Российской Федерации) являются органы, ведущие административный процесс. Согласно ч. 3 ст. 9.1 ПИКоАП Республики Беларусь выносить устное замечание имеет право лицо, уполномоченное составлять протокол об административных правонарушениях и осуществляющее подготовку дел об административных правонарушениях. Список таких должностных лиц отличается от тех, кто имеет право выно-

сить постановление по делу. Он гораздо шире и включает в себя должностных лиц органов, которые выполняют различные функции в сфере государственного управления и не являются правоохранительными. Функция ведения административного процесса является дополнительной в их деятельности. Таким образом, мы можем предполагать недостаточный уровень квалификации таких должностных лиц. К тому же освободить лицо от административной ответственности и применить к нему устное замечание является правом, а не обязанностью должностного лица, что опять же дает ему возможность широкого усмотрения при принятии решения. Если такое должностное лицо верно не оценило всех обстоятельств дела и освободило лицо от ответственности с вынесением устного замечания, это может привести к увеличению латентных правонарушений и безнаказанности.

Из всего списка органов, ведущих административный процесс, только у суда нет возможности применения устного замечания. Суд может освободить лицо от административной ответственности только с применением к нему предупреждения. Это связано с особенностью вынесения устного замечания до начала процесса. Суд участвует в административном процессе в основном непосредственно на стадии рассмотрения дела. Судья не является должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении. И даже если административное правонарушение совершено при рассмотрении судом других дел, будет применяться ускоренный порядок ведения процесса. Верховный Суд Республики Беларусь в Постановлении Пленума от 30.06.2022 г. № 3 разъяснил, что «применение судом устного замечания при освобождении лица от административной ответственности законом не предусмотрено» [11].

Законодательство не определяет процедуры фиксации и учета количества вынесенных устных замечаний. Однако на практике во внутренних ведомственных актах и отчетности предусмотрены сведения о вынесенных устных замечаниях. Например, в Постановлении Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь «Об утверждении форм ведомственной отчетности на 2023 год» от 11 ноября 2022 г. № 33 за-

крепляется обязанность и форма учета количества освобожденных физических лиц от административной ответственности и объявленных им устных замечаний [13].

Заключение

Устное замечание как профилактическая мера воздействия имеет следующие особенности:

1. Содержание меры заключается в объяснении лицу противоправности совершенного им деяния и разъяснении соответствующей нормы административно-деликтного законодательства. Обязательная составляющая содержания устного замечания – предостережение о недопустимости совершения административных правонарушений с пояснением возможных негативных последствий.

2. Применять устное замечание возможно только к физическим лицам. При этом следует учитывать нормы, предусматривающие исключения из этого правила в соответствии со ст. 8.2 КоАП Республики Беларусь.

3. Устное замечание выносится только при совершении малозначительного противоправного деяния. При этом решение не будет зависеть от категории административного правонарушения.

4. Процедура вынесения устного замечания существенно отличается от иных профилактических мер воздействия: оно выносится до начала административного процесса. Принимать решение о применении устного замечания – это право, а не

обязанность должного лица. Полномочия предоставлены должностным лицам, составляющим протоколы об административном правонарушении, а не выносящем постановление по делу. Устное замечание также не применяется судом.

В связи с указанными особенностями видится целесообразным уточнить нормы административно-деликтного права и предложить ряд мер по совершенствованию применения данной профилактической меры воздействия:

1) целесообразно предоставить право выносить устное замечание как до, так и во время ведения административного процесса и принятия постановления по делу;

2) необходимо ограничить право вынесения устного замечания должностными лицами, составляющими протокол, в целях соблюдения принципов справедливости и законности;

3) нужно предоставить право вынесения устного замечания суду, помимо указанных в ПИКоАП Республики Беларусь органов, ведущих административных процесс;

4) целесообразно дополнить ст. 8.2 КоАП Республики Беларусь ограничением на применение устного замечания в отношении определенных категорий административных правонарушений – административных проступков и значительных административных правонарушений. Таким образом, будут исключены случаи освобождения от административной ответственности при совершении грубых административных правонарушений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 06 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г., № 365-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

2. Крюков, В. Н. Устное замечание как профилактическая мера воздействия / В. Н. Крюков // Современные проблемы противодействия административной деликтности : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 нояб. 2022 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: С. В. Добрян (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 72–73.

3. Кашевский, Р. В. Устное замечание в административном процессе: отдельные аспекты реализации / Р. В. Кашевский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 февр. 2019 г. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск, 2019. – С. 55–56.

4. Словарь русского языка [Электронный ресурс] // Фундам. электр. б-ка. – Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. – Дата доступа: 24.09.2024.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений. – Режим доступа: <https://ozhegov.info/slovar/>. – Дата доступа: 24.09.2024.
6. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Большой энцикл. слов. – Режим доступа: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/>. – Дата доступа: 24.09.2024.
7. Добриян, С. В. Правовая природа и проблемные аспекты применения профилактических мер воздействия в Республике Беларусь / С. В. Добриян // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 2 (42). – С. 12–17.
8. Ключников, И. А. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики об освобождении от административной ответственности по малозначительности правонарушений (по материалам таможенных органов) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / И. А. Ключников. – Люберцы, 2013. – 24 с.
9. Попов, А. В. Понятие и критерии малозначительности совершенного административного правонарушения / А. В. Попов, И. А. Фомина / Сиб. юрид. обозрение. – 2023 – 20 (2) – С. 132–144.
10. Телятицкая, Т. В. Освобождение от административной ответственности как форма реализации принципов справедливости и гуманизма / Т. В. Телятицкая, Д. А. Малец // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Минск, 2018. – С. 261–267.
11. О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 30.06.2022 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
12. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 06 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г., № 365-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
13. Об утверждении форм ведомственной отчетности на 2023 год [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь от 11 ноября 2022 г., № 33 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

REFERENCES

1. Kodeks Rzespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 06 janv. 2021 g., № 91-Z : priniat Palatoj predstaviteliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Riesp. 18 diek. 2020 g. : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 22.04.2024 g., № 365-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rzespubliki Bielarus' / Nac. Centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
2. Kriukov, V. N. Ustnoje zamiechanije kak profilaktichieskaja miera vozdiejstvija / V. N. Kriukov // Sovriemiennye problemi protivodiejstvija administrativnoj dieliktnosti : tez. dokl. miezhdu-nar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 17 nojab. 2022 g. / Akad. M-va vnutr. diel Resp. Bielarus' ; riedkol.: S. V. Dobrijan (otv. ried.) [i dr.]. – Minsk, 2023. – S. 72–73.
3. Kashevskij, R. V. Ustnoje zamiechanije v administrativnom processie: otdielnyje aspiekty riezalizacii / R. V. Kashevskij // Problemy bor'by s priestupnost'ju i podgotovki kadrov dlja pravokhranitel'nykh organov : tez. dokl. Miezhdu-nar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 21 fievr. 2019 g. / UO «Akad. M-va vnutr. diel Riesp. Bielarus'». – Minsk, 2019. – S. 55–56.
4. Slovar' russkogo jazyka [Elektronnyj riesurs] // Fundam. eliektron. b-ka. – Riezhim dostupa: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. – Data dostupa: 24.09.2024.
5. Ozhegov, S. I. Tolkovij slovar' russkogo jazyka [Elektronnyj riesurs] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shviedova // Tolkovij slovar' russkogo jazyka : 80 000 slov i frazieol. vyrazhenij. – Riezhim dostupa: <https://ozhegov.info/slovar/>. – Data dostupa: 24.09.2024.
6. Bol'shoj enciklopedichieskij slovar' [Elektronnyj riesurs] // Bol'shoj encikl. slov. – Riezhim dostupa: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/>. – Data dostupa: 24.09.2024.

7. Dobrijan, S. V. Pravovaja priroda i problemnyje aspekty primienienija profilaktichieskikh mier vozdejstvija v Rjespublikie Bielarus / S. V. Dobrijan // Viestn. Akad. MVD Rjesp. Bielarus'. – 2021. – № 2 (42). – S. 12–17.

8. Kliushnikov, I. A. Soviershenstvovanie zakonodatiel'stva i pravoprimienitel'noj praktiki ob osvobozhdenii ot administrativnoj otvietstviennosti po malo znachitel'nosti pravonarushenij (po materialam tamozhennykh organov) : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / I. A. Kliushnikov. – Liubiercy, 2013. – 24 s.

9. Popov, A. V. Poniatije i kriterii malo znachitel'nosti soviershonogo administrativnogo pravonarushenija / A. V. Popov, I. A. Fomina // Sib. jurid. obozrienije. – 2023 – 20 (2) – S. 132–144.

10. Tieliatickaja, T. V. Osvobozhdenije ot administrativnoj otvietstviennosti kak forma riealizacii principov spraviedlivosti i gumanizma / T. V. Tieliatickaja, D. A. Maliec // Pravo v sovriemennom bieloruskom obshchestvie : sb. nauch. tr. – Minsk, 2018. – S. 261–267.

11. O primienienii sudami norm Obschchiej chasti Kodeksa Rjespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Plienuma Vierhovnogo Suda Rjesp. Bielarus', 30.06.2022 g., № 3 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. Centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

12. Processual'no-ispolnitel'nyj kodeks Rjespubliki Bielarus ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 06 janv. 2021 g. № 92-Z : priniat Palatoj predstaviteliej 18 diek. 2020 g : odobr. Sovietom Rjesp. 18 diek. 2020 g. : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 24.04.2024 g., № 365-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. Centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

13. Ob utvierzhdienii form viedomstviennoj otchiotnosti na 2023 god [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Gos. kom. po imushchestvu Rjesp. Bielarus', 11 nojab. 2022 g., № 33 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. Centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 28.10.2024

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша (14 000 – 20 000 знакаў), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 01.10.2024 № 230). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылкаў падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. 6об.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносаў.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш за 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастаноўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.

➤ References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выпіска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў);
- вынікі правэркі тэксту на прадмет арыгінальнасці пры дапамозе інструмента «Антыплагіят» (арыгінальнасць павінна складаць не менш за 70 %).

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *Г. Ю. Пархац*

Падпісана ў друк 30.12.2024. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 15,81. Ул.-выд. арк. 11,37. Тыраж 50 экз. Заказ № 422.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.